

Лит. И. и А. Давиденко въ Кіевѣ

ВѢСТНИКЪ
ЮГО-ЗАПАДНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

издаваемый

К. Говорскимъ.

АВГУСТЪ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

ТОМЪ I.

КІЕВЪ.

Въ типографіи И. и А. Давиденко.

1868

Дозволено цензурой. Кіевъ, 16 Октября 1863 года.

Цензоръ Малышевскій.

I.

—

№ 3-й.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ БОРЬБЫ ПРАВОСЛАВІЯ СЪ РИМСКИМЪ КАТОЛИЧЕСТВОМЪ И УНІЕЮ ВЪ ЗАПАДНОМЪ КРАѢ РОССІИ ВЪ XVII СТОЛѢТІИ.

I.

Выписъ изъ книгъ земскихъ (минскаго воеводства) акта, составленнаго дворянствомъ православнаго исповѣданія минскаго и другихъ воеводствъ на основаніе въ Минскѣ православнаго Петропавловскаго монастыря, 1612 г., индикта 10, въ которомъ актѣ дворяне жаловались на отступленіе части духовенства безъ позволенія всей Руси отъ повиновенія константинопольскому патріарху и принятіе уніи, на что они, дворяне, никогда не соглашались. 1619 г. *)

Видымус скниг справ вечистых земских воеводства Менъского. Лета отнароженя сына Божого тисеча шестсот семнадцатого, Месеца генъвара трынадцатого дня.

Нарокох теперешних судовых земских Менских всем року верху писаном потрех кролех святе рымском судовне уМенску

*) Этотъ документъ и послѣдующіе заимствованы изъ собранія древнихъ актовъ городовъ минской губерніи и замѣчателенъ тѣмъ, что доказываетъ ревность къ православію предковъ нынѣшнихъ знатнѣйшихъ дворянскихъ фамилій западнаго края Россіи, до того забывшихъ свое русское происхожденіе, что не только коснѣютъ въ латинствѣ, но считаютъ себя природными поляками.

отправованых передними Григорем Макаровичом судею Мартином Володковичом подсудком а Стефаном Гладким Писаром врадниками судовыми земскими Воеводства Менского постановившысе очевисто усуду земения гдрскии воеводства Менского Его Млсть Пан Ярош Володкевич судич земскии Менскии именем их Млсть Панов шляхты ктиторов ибратии Братства церковного Монастыра накгрунтех шляхецких вместе гдрскомъ Менском фундованого заложеня стых верховых Апостол Петра иПавла релеи старожитное греческое Подзверхностю ипослушенством Светеишого отца Патриярха костантынополского будучого Покладал лист фундуш их Млсть панов шляхты тоеж релеи греческое имены втом листе на подписах рукъ выражоных на поменеными Монастыр ицерковъ Менскую Просечы абы для часу прышлого для ведомости всих докниг земских Менских был вписан. Атак мы суд того фундушу огледавшы ичитаного выслухавшы апрыпустившы то куведомости своеи врадовои казалихмо его до книг земских воеводства Менского справ вечыстыи уписат Которыи вписуючы слово отслова таксе всобе мает: «Мы врадники земские дворные рыцерство шляхта обывателе так воеводства иповету Менского яко иных земль иповетов великого Князства Литовского релеи старожитное греческое Светое всходнее Апостолское церкви под блгословенством вБозѣ велебного светеишого Отца Патриярхи Костантынополского вбратстве церковном будучие всим вобец икождому зособна комубы отомъ ведати належало чынимо явно итымъ листом нашым вызнаваемъ иж мы спродками нашыми упероц спреизреня воли ласки ипобуженья набожных иблгочестивых Светои соборънои иапостолскои церкви пастырев светои апостолскои столицы Костантынопольское патрыярховъ доправдивои вѣры Хрестиянское прыведены иотних подблгословенством их, воимя отца исына исветого духа окрещены, Духовенством ившелякими поартыкулах Православнои веры апостолскои Сынодовыми уфалами уставами порадками инабоженствы церковными ударованы иоздобены апотом здавных веков отсветое памети Княжат Литовских ируских асобливе отсветое памети Королев Польских Панов нашых Мастивых продком нашым инам самым счасливе пановавшых ипанующых здару Пана Бога навышшого зласки Маестатов их звеликими волностями покоем ввере псуменях нашых обдарени Правами обваровани конфедерацыями утвержени поприсегами пача-

товани иукгрунтовани будучы того всего яко продкове нашы здавна ввели кои личбе веков так имы сами изатеперешнего счасливе нам панующого Короля Жикгимонта третего Пна аПна нашого милостивого заживали инивчом ненарушне заживаем аиж занаступенем нещасливых аправе оплаканых часов теперешних отзвыклого истарожытного апостолскои изукъцесыи старожытнои греческои веры нашои Пастыра от которого верою икрещением ившелякии добром духовным иоздобами церковными подъприсягою верности ипослушенства впродках своих ударовани иоздобени были светейшого Патрыярха Костантынополского Мимо позволене усее руси инас, некоторые духовныи наши отступившы благословенства иприсяжоное послушенство ивѣръность зламавшы светою Православною апостолского старожытною греческои релеи верою згардили адонового послушенства собе и церквамъ греческим Пастыра незвыклого ипередтым николи небылого велебного отца Папежа рымского прыставшы противко власнои веры нашои исвоеи греческои над каноны Концылия инаееммы отсветых отцов нащых установленые унею ввере, нашто сумнене наше николи непозволяет ипозволит неможет, зним приняли, Мы тогды, Которыисмо нато непозволяли хотечы вперод пану Богу нашому втроицы единому горачыми серцы веру исумнене нше апотом итому старшому духовному нашому откоторогосмо впродках его инашых неошацованыи добродеиства духовные взели вдячност ненарушне вцале заховати иводлугъ устав отцов светых иповинности нщои встарожытных поступках ввѣре ивнабоженстве нашом Пастырем нашым релеи старожытнои кгрецкои подблагословенством ипослушенством Благословенного и светеишого Патриярха Костантынопольского будучым цале отдавати зъодностайнымъ всих нас зезволенем тут вповете менском вместе Его Кр: Млсти вМенску накгрунтех нашых шляхецких подволностью иправомъ нашым шляхецким будучых иотнас шляхты фундованых збудовалисмы кучсти ифале Пану Богу всемогущему втроицы фалебъному анапамет светых верховных Апостол Петра иПавла црков, имонастыр намешъкане законников тоест чернъцов инавшелякого стану того старожытного Благословенство нашеи релеи греческои людеи набоженства заложилихмо где вцале ненарушне набоженство преодуховные нашы подблагословенствомъ и послушенством звыклого Пастыра нашого светеишого отца Патриярхи Костантынопольскаго бу-

дучы и водлугъ давных звычаев вечными часы отправовано быти мает, где тежъ дляпомноженя фалы Божое длятвиченя внеи деток идляоздобы тои церкви школу заложылисмо ивнеи людеи учоных ховати одностайне позволилисмо, Которая тая церковъ иманастыр через нас збудованая ифундованая не подчыею иншою опатрностю фундацыею ипосесыею толко внашои власнои ипотомковъ наших тои релеи нашои старожытнои греческои подблогословенством благословенного Отца светеишого Патриярхи Костантынопольского тръваючым быти мають, стерегучы того яко напилнен абы николи так внабоженстве старожытном греческомъ яко ивпослушенстве Патриярхи Константинопольского вжадную намнеишую отмену неприходили але вцале ненарушных всвоих веры уфалах порадках иуставах вечне зоставали обецуючи то собе одностаиным звязком идалеи водлугъ преможеня яко нелепеи быти может купомноженю хвалы имени Божого оную фундовати ившеляким способом подъпомагати што абы вечне тръвало итая воля наша дляфалы наивышшого Бога втроицы Единого Бгу заблгословенством его Стыхъ черезнас учиненая цале ненарушне вечными часы заставало сумненя насъ самых ипотомков наших Анаѳемою обовезуемо идругих их Млсти всех вобец вери Християнское людеи унижоными ипокорными Прозбами просимо абы накаждом местцу публичном гдебы того потреба указывала откождого пренагабаня ввере сумненеи нашых такъ же местцъ тых светых фундацыи нашое оборонцами быти рачили яко бы заих обароною, навечныи часы фала имени Божому втои церкви иманастыри спокоем отправована аим затое милосерде отпана Бога ввечном кролевстве нагорода учынена была, Которую тую волю нашу ку вечнои памети писмом выразивши руками своими подписали есмо ипечатми запечатовали, Деялосе взамку Его Кр: Млсти Менском року отсотвореня света седмое тисеч сто двадцатого Аотвтел ня сына Божого тисеча шест сот дванадцатого инъдыкта десятого засъчасливого Панованя Жикгимонта Третего наяснеишого короля польского ивеликого князя литовского руского аподпобожным иправым светои Апостольскои столицы Костантынопольскои подълеглых церквеи справованемъ Велебного Господина КИР НЕОФИТА Стеишого Патриярхи Костантынопольского. Утого листу фундушу Печатеи притиененых петдесятъ две аподпис рукъ Писмомъ руским иполскимъ тыми словы: Bogdan Oginsky Re-

ką swą Jan oginsky Ręką swą. Aleksander oginsky Ręką swą Kostanty Ratomsky Ręką swą Стефанъ гладъкии Писаръ Jerzy skumin Tiszkiewicz, Alexander Tryzna m p, Jerzy Sulaticky ręką swą Hrehory Wołodkowicz ręką swą Jarosz Wołodkowicz ręką swą Adam Wankowicz ręką swą Jan Horain ręką swą Захарыяшъ Заруцкии ротъмистръ Короля Его милости ренъка сва власна Hrehory Uniechowsky ręką swą Jan Uniechowsky ręką swą Adam Trizna m. p. Bogdan Steckiewicz ręką swą Jan Steckiewicz ręką swą Alexander Kosow ręką swą Иванъ Рагоза власъною рукою Миколаи Василевъскии городничыи подеудкович витебскии рукою власною, Alexander Grawza Snowski ręką swą Marcin Zarniewski własną ręką swą Stanisław Naborowski ręką swą Анъдреи Селява рукою власною Zygmonth Połniewsky Jan Stankiewicz ręką swą Dmitr Cieszeiko ręką własną Павелъ Есманъ власъною рукою, Алекъсанъдеръ Крупъка рукою власною Hrehory Pokorszynsky ręką swą własną Янъ Покоръшынъскии рукою власною Jan Kochan ręką swą Filon Kochan ręką, Wasiley Chodyczynsky ręką swą Alexander Woinic ręką swą Jan Wierbyłowicz ręką swą Андреи Верыга рукою власною Федор Бвовичъ Кустинокии рукою власною Петръ Прыбытекъ руку подписал Bohdan Zawołay ręką własna Ян Добрыневскии рукою власною подписал Filon Szymkowicz ręką własną Кондрат Давыдович власною рукою писал иподписал Ян Стаховскии власною рукою подъписал Bazyli Stołpowicky Stankiewicz Pawieł Leskiewicz ręką swą Bazyliusz Kiryk ręką swą Marcin Rahoza ręką swą Стефан Пашковскии рукою власною, Филон Турчинъ рукою власною, Которыи тот лист фундушъ докниг справ вечыстыхъ земских воеводства Менского ест вписан Исес выдымус екниг подпечатми нашыми врадовыми за враду нашого мене Мартина Володковича Суди амене Крыштофа Жнижемского Подсудка имене Миколяя Вяжевича Писара вроку теперешнемъ тисеча шест сот деветнадцотом прыотправованью судов нарокох троецких вбозе велебному Его Млсти Гдну Отцу Леонтию Карповичу Архимандритови Братскому Виленскому иинным збратии ест выдан, Писан уМенъску Миколаи Вяжевич Писаръ Скорыкговалъ Адам Ходосович *(Подлин.—Приложены три печати членовъ Мин. Зем. Суда).*

2.

Выпись изъ книгъ главнаго суда литовскаго трибунала протеста князей, дворянъ и обывателей королевства Польскаго и великаго княжества Литовскаго, *народа россійскаго*, **состоящихъ въ древней православной религіи подъ благословеніемъ константинопольскаго патріарха, противъ намѣренія правительства забрать на унію основанный въ Минскѣ дворянствомъ православный Петропавловскій монастырь и истребить православіе. 1619 г. ноября 27.**

Видымус скниг головных трыбуналных уменску отправованых Лета отнароженя сына Божего тисеча шест сот деветнадцатаго мца ноебра двадцат семого дня.

Переднами судями головными натрыбунал увеликомъ князстве Литовъскомъ звоеводствъ земль иповетовъ нарок теперешнеи тисеча шест сотъ деветнадцатыи обраными постановивъшисе очевисто земяне Его Кор: млсти Его Милость пан Александер Огинскии Скозельска, Его Милост Княз Ян Любецкии пан ян верещака иего Милость панъ Матеушъ Уколскии панъ Ян Кердеи Судя кгродскии ошъменскии ипан констаптыи ратомскии иинъшие ихъ млсть нижеи насеи Протестацыи помененые сами отсебе иименем ихъ млстеи княжат панят ивсего рыцерства шляхтъ иобывателеи короны полское ивеликого князства литовского *народа росеиского* *), релеи Старожитное греческое подблагосъловенствомъ патриярхи костантынополского будучых оповедали ижаловали, отом штож заприеханем ихъ млстеи доеуду головъного трыбуналного тут доместа гдрского менского дошъла их звидимусовъ Скниг воитовских места менского таковая ведомост иж велможныи Его милост панъ петръ тишкевич воевода истароста менскии нарушаючи право иволности шляхецкие также констытуцые Соимовые иничого недбаючи павины втых констытуцыяхъ постановъленые аправе наступаюуи насумненья людские ииверу Старожитную греческую ичиначи явную опри-

*) Совѣтуемъ дѣятелямъ „Основы" и ихъ ученикамъ крѣпко призадуматься надъ этимъ выраженіемъ, весьма часто встрѣчающимся въ древнихъ документахъ юго-западной и западной Россіи.
Ред.

сыю въволномъ уживаню набоженства християнского старожитного здавна листами ипривилями ипоприсеженемъ королей их млстеи Полских ивеликих княжат литовъських зошлых итеперешнего короля Его млсти нам щасливе панующого варованого утвержоного ифунъдованого звасниwъшисе, невинъно хотечи до непотребное трудности приводит важилсе учинит протестацыю передпаномъ воитом Менским подпретекстом якобы мещан места менского, онеякиес якобы бунты иседицые также оспустошенье якобы церкви взамку менъскомъ будучое ивтомъ даючи вину мещаном менским субтелне нарелию Старожытную наступуючи Схизматыками неуважне называет вчом великую кривъду всему народу релии греческое Старожитное его милост чинит, кгдыж народ релии греческое яко Схизматыками несут авкоторои релии Снат исам его милост Пнъ воевода уродилсе такъ николи церквеи пустошит нетолько незвыкъли але орозширене хвалы божое завъжды старают иеслибысе якое спустошенье церкви замковое албо исамого замку менского который увес опал деело то нezжадное причины инъшое толко снат зсамых дозорцовъ тых местъцъ идеетьсе инетакто его млсти долегает яко власне хочети его милост церковъ имонастыр светых апостол петра ипавла ишколы принеи накгрунтех стародавных шляхецких инаместцких яко его милост въс оем процесе менует черeз народ нашъ шляхецкии для волного уживаня набоженства Старожитного християнъского греческого вместе менъскомъ фундованую знести иволного уживаня набоженъства всемъ станомъ тое релии заборонит которое звычаем водлуг прав духовныхъ греческихъ иконсылии отцов светых втои церкви отправуетсе Ова згола отправованья набоженства вцеркви яко волного уживаня правъ исвобод шляхецких так насеимиках заборонят усилуючи вси станы народу релии греческое менечы ижбы внеякомсь блуде перестават мели называючи якосе вышеипоменило схизматыками неслушне лжит ибудучи Сенатором штобы мел правъ иволностеи сторожомъ быт то его милост покои посполитыи право иволности взрушил инаправо привилия иконстытуцые соимовые наступил ивеликую оприсыю иуближенье въуживанью набоженства ивсумненью людем народу нщого ***росеиского*** учинил, зашто въвины вконстытуцыи соимовои описаные попал, вчом всем уиму въвере ивсумненью своем ивправах иволностях нших черезтые протеста. **Его Милости Пна воеводы менъского** учыненые видечы ото все

повины водлуг констытуцыи Соимовых волно т мовеня изкождым хтобы дотых протестацыи неслушъныи учинил всим икождому зособна зоставуючих просили их милост Абы тое оповеданье яко публичное докниг Головных трибуналных было записано што ест записано, утое протестацыи подпис рук особ вышмененых письмом полским ируским тыми словы Aliexander oginski Ręką Swą Aliexander Hurko Zwoiewodstwa Witebskiego Mateusz Ykolski, Jachim Zdan Kopciowicz Ręką własną Яя Вращака рукою Jan Kierdey Constanti Ratomski Ręką swą Jan Sweckiewicz Ręką swą Иван Прилуцкии власною рукою Жикгимонт Палецкии, Скоторого Записанья исес видимус подпечатю земскою воеводства менского стороне потребуючои есть выдан Писан уМенску Миколаи Вижевич Писарь Скорыкговал Адам Ходосович *(Подлин.— Прил. земская печать минскаго воеводства)*.

3.

Довѣренность отъ дворянъ, основавшихъ минскій Петропавловскій монастырь, на искъ противо-уніатскаго митрополита Іосифа Рутскаго за преслѣдованіе православія и не допусканіе къ окончанію монастыря. 1620 февраля 2.

Мы врадники Земъские Дворные рыцерство шляхта обыватели великого Князства Литовского релии ст рожытъное греческое подблагословенствомъ светеишого отца Патрыярхи Констанътынопольского вбратстве церковномъ будучые Ознаимуемъ симъ нашымъ умоцованымъ листом ижъ што вгоду тепер идучомъ шесть сотъ двадцатомъ подавыи есть мандатъ Его Королевъское Млсти Пана Нашого Млстивого напопиране инъстыкгатора Гдрского зделяты отца Ларыона Барановича Наместника Митрополего Менъского понекоторых Мещан места Менъского менуючы онеякиесь Бунты обудоване церкви вместе менъскомъ на Немизе лежачое иодругую церковъ рожества Пречыстое богородицы иошколы прытоиже церкви будучые аижъ тую церковъ заложенья Светых Апостолъ Петра иПавла и Монастыр дляме шканья иноковъ общого жытня закону Светого василя также ишколы прыних длянученья детеи нашыхъ Мы шляхта релии старожытное

уфундушу имены описаные куфале Божои подзвыклымъ благословенствомъ старшого Пастыра нашого Светеишого отца Патрыярхи Константынопольского фунъдовалисъмо анс мещане Его Кор: Млсти изанашою прозбою ивезванемъ яко ктиторовъ чесныя иноцы втомъ Манастыры мешкаютъ ифалу Божю втои церкви набоженства старожытного греческого отправуютъ ишколы взаведанью своемъ маютъ лечь Велебныи Его Млсть Кзендзъ Иосифъ Руцкіи инамесникъ Его Млсти непереставаючы трудности иперенагабанья увояномъ набоженстве релии старожытное греческое чынить ипадконстытуцыи соимовые презспособ запозвов нарушаычы вси права ивси волпости нашы шляхецкие правомъ посполитымъ прывильями иприсегами пановъ Нашыхъ Королеи их Млсти Полскихъ ивеликих Князеи Литовскихъ здавных часовъ утвержоные иобварованные итаковыми супътелными способами вособе народу местскихъ людеи инашъ станъ весь шляхецкии кгвалтомъ допослушенства своего итыхъ людеи которые знимъ непереставаютъ затегаетъ што иж всю речъ посполитую заходить итымъ способомъ розрухи воичызне чынечы Констытуцыи отомъ назгодныхъ вальных Сеимехъ стороны покою кождому стану Людеи учыненые ивинами объварованые нарушаючы оные знести хотечы назаруки постановленые недбаючы завжды розными способы трудности чынечы перешкоду въвере старожытнои Греческои снать оную хотечы выкоренить чинитъ, Прото мы Стан шляхецкии нафундацыи менованыи противъко тымъ турбацыямъ иперешкоде их нетолко нарозныхъ урадех Его Кор: Млсти Пана апана Нашого Млстивого внесены але вперед маестатомъ Его Кор: Млсти Пана нашого млстивого нашу одностаиную Протестацыю вносимъ итую фундацыю церкви светыхъ Апостол Петра иПавла также Манастыровъ ишкол прынеи будучых Нашы властные шляхецкие осветчаючы даемъ излецаемъ моцъ вовъсемъ зуполную прыятелеви своему Его Млсти Пану . . . .
. . . . перед Его Кор: Млсти объмову ипрозбу именемъ Нашымъ внесть ижбыхмы управах иволностях нашых шляхецкихъ иуволномъ ужыванью набоженства нашого Греческого ивтых церквахъ отнасъ фундованых подпретекъстомъ таковых мандатов мещаном поданых никоторое перешкоды ипресыи пеодносили Очомъ шыреи маѣт продречоныи умоцованыи ипрыятель наш перед Его Кор: Млстью преложыт итак поступит иле того водле права потреба вказовати будет. Инатохмо дали сесъ нашъ

умоцованыи листъ подпечатми исподписами рукъ особъ нижей описаныхъ нато отвсее братьи депутованыхъ Писанъ уместе Менъскомъ року тисеча шест сот двадцатого мца февраля второго дня Theodor Stetkiewicz Ręką swą Jerzy Skumin Tyszkiewicz woiski w. Minskiego Constanty Ratomski Ręką swą. Adam Wańkowicz Ręką swą Jan Kisiel Dorohynicky Jan Stetkiewicz Wołodymer Pietraszkiewicz Ręką własną Piotr Przybytek ręką swą Wasiliey Chodyczynsky podpisek grodsky Minsky Ręką swą. (*Подлин. Прил. двѣнадцать гербовыхъ печатей.*)

4.

Грамота кіевскаго православнаго митрополита ПЕТРА МОГИЛЫ минскому крестоносному братству, въ которой увѣдомляется о возобновившихся со стороны р. католиковъ и уніатовъ гоненіяхъ на православіе; отрубленіи головы, по приказанію кіевскаго воеводы, православной вѣры студенту Гоголѣвскому; мученіи мѣщанъ и духовенства въ Красномъ-Ставѣ; отнятіи церкви любельской; осужденіи великаго числа православныхъ дворянскихъ фамилій на *инфамію* **(безчестіе) и разныхъ другихъ притесненіяхъ, и приглашаетъ минское братство къ принятію участія въ приношеніяхъ для исканія на сеймѣ защиты. 1640 г. февраля 2. (*).**

Петръ Могила Мл: Бож: Архіеппъ Митрополит Кіевскии Галицкий ивсея Росіи Православный, Екзархъ Стѣйшаго Апостолского Өрону Константинополского, Архимандрит Монастыра Печерского

Блгочестивым иХрстолюбивым ихъ млстям Пном Братіям Братства Крестоносного церковного православного вместе Его Кор: Мл. Минъеку мешкаючим, Церкви святое восточное исмиренія нашего зѣло горливым послушным инаймилшим вдуху Стомъ сыном: Ласки Божое здравія дше Спасителнаго игоиного

(*) Актовыя книги, изъ которыхъ выписаны эти 4 документа находятся въ виленскомъ центральномъ архивѣ.

Благословенства вдолгофортунъные лѣта от Вседержителя усердно зычимъ,

Повѣрила ми предвечная Мудрост Церковъ Стую Россійскую своею Кровію одкупленую вкоторой Замкнулъ вес народъ ***россійский*** православный, яко улюбленые овечки свое абым отпужал волковъ драпежных инедавал назубъ порывати. Паметаючи насл͡ова Самаго Спасителя, се азъ посылаю вас яко овца посреде волковъ, которыи любо отнещасное унѣи (уніи) презтак много лѣт всилу зобравшися прешкажали, чого вѣдомы добре сами ваша Млсть якіи Гоненія помѣстах Кор: Его Мл: (нерекучи Панских) Были: невымазано то снать спамяти ваших мл: иж Столица Метрополитанская нигды предтым жаднымъ одщепенъством незмазаная вруки отступниковъ церкве Хвой зашла была, настолцах Епископскихъ Кром Лвовъского жадногосмо невидѣли упривиліованого, церкви поодымовано, набоженъства неволно было отправовати иподомах Дѣтки ваших Млстеи або братіи вапое поиншиx мѣстех безкрещенія инъшие вдосконалшом вѣку безсповѣди ипричастія сходити стого свѣта мусили: вожено поратушах сажано вподземные тяжкіе вязеня накрывано баницияии инъфаміями абы толко яко могли стой Христовой овчарни церкви Стой всходней вынудити иназгубу душе ваши запровадит за . . . все пов . . . . смо Господу Богу дяковати . . . .
было отворило до преклаланя екзорбитанций наших досупликованя . . речи посполитои . . . я хотя . . . .
тою незаспалем здорове важилемъ сумитъ домагаючися волностей народови ***Россійскому*** служачих, где зласки найвышшого, Пунъкта отримали. Не занехивалемъ Елекціей накоторои Пунъктовъ дотарли, Потом на Коронаціи былем вдипломате Пунъкта Конъфирмованы были, наостатокъ Конституціею валного Сейму аппробованы, где завше притомным ставалем: Зачим вернуласе нам Столица Метрополитанская поднеслисе Столъки Епископъскіе церкви пришли понѣкоторых мѣстах дорукъ знову наших иволное одпрововане набожества оттворилосе, немалуюсмо утѣху всерцах ншх отол учули Гдыхмо волнеишими зостали тые которые передтым впосмевиску вовсехъ были, Тепер иж Ззаздрости отступникове презтаемные рады свои Почали наступоват аоднасъ Пастыровъ явне починаючи, Гдыж тутъ маю великое преследоване отпана Воеводы Кіевского, ияко ваша Милость Припомпнат рачили отца Епископа Мстиславского которыи мусилъ погодити

Кревзу иоткупитися, церковъ теж Любелскую старыми стопами идучи отняли, такъ веле домовъ шляхецких веспол зъотцем Епископом Премыслским инъфамиею обтяжили. Мещан Красноставских ибратію нашу сродзе Помучили, тутъ вКіевѣ Тыранъство свѣжо зачали наднами чинити и кровъ розливати. Абовѣм болеючи ижъ великая Громада Млоди Російской вколегиумъ моим Знайдуется и внауках оразъ и вѣры Стой боронити цвичится, позазрели тому наоко маючи науки, ижъ латво выучившися могут правду всему свѣту показати ицерковъ Стую моцно боронити, учинивши раду росказалъ Намесникови Замковому Нотвар який вложити Криминалный настудента истратити абы студенты устрашившися всѣ розбѣгли ияко предтым винъших училися, Теды впонедѣлок перший посту того великого, идучого студента федора Гоголевского презрынок назамок Порвано агдысе довѣдовати почали длячогобы, выставилъ намѣсник своего слугу замкового сепача который образившися скимсь барзо мало вкорчмѣ Інъстикговалъ якобы шедшии студенты вночи надомъ ранили нашто инъквизиций невыводилъ, абитого жадного небыло, але зараз казалъ стяти (отрубить голову) поднебытность мою, зачимсь длячого мушу приинъших справах ѣхати наСеймъ идокучати Маестатови Его Кр. Млсти зплачом просячи абы нас приобѣщаном Покою зоставилъ истаратися през Пановъ Пословъ якобы Конъституціею Сеимовою тому забежено было ивпришлые часы кровий наших нерозливали, церковъ вернено иинъшие ядовитые жала нанас наготованые погамованы были, автом незносном жалю поПану Богу тылко утѣхи маю кгды вижу горливость ваших Млстей инеустрашоное серце, якож я знаючися быти Пастырем напоминаю всѣх ваших Млстей ипрошу обысте надѣи нетратили презтакіе отпротивниковъ наступованя, памятаючи же вцеркви естесмо Христовой воюючой, тутъ треба терпѣти если хочем застатечность нашу доступити короны вѣчной Хвалы вцеркви Триумъфуючой которая непохибне нас поткает гды доконъца тръвати будемо Статечне: Памятаймо нанаши прешлые часы скоторых Гдь Богъ выбавилъ нехай неустает слава Братствъ Стых нехай невяднѣетъ венец зготованый таковым православным дшам нехай неприятел нетѣшится зсвоихъ рад и замысловъ злых, нехай весъ свѣтъ знаидет вособах ваших Млстей церковъ правдивую Свтую всходнюю, нехай видят всѣ якосе озбавене видно стараемо недаючися неприятелем вруки, и любом невѣ-

даюси оСеймѣ розеслалъ универсалы взываючи наСынод мои Диоцезыалный надень С: велико Мчика Георгія еднакъ скоро мя зошла вѣсть оСеймѣ зараз тутъ доблизших откладаючи надень С: Іоанна универсалы другіе выдалем: Готовалисе юж идоваших Млстей зоными, але поневаж вперед лист зашол отваших Мл. тепер ознаймую, а будучи наСеймѣ можемо досконале намовитися о часѣ слушномъ, Наготовалемся вправдѣ на Сеймъ ехати барзо зблагим здоровъем дляуставичных волокит своих видячи таковую оппресію але для цѣлости церкви правдивой издоровъе мое кончити науслугу всѣх ваших Мл. готовъ естем, тылко зостаетъ абысте ваша Мл: змилости своей куцеркви божой мене зратовати рачили, гдыж таковые речи безпвайцы золотое зшитися немогут, Не неведомо для вашихъ Мл; же я подлугъ часу ипотребы церковной Ставаючи натаковых Сеймах мусѣлемся тягнути итак выйстратилемся же зпродковъ моих Господаровъ скарбци нато пошли, Клейнотовъ, злота сребра ничого ми отчистого незостало: Маетности теж Монастырскіе вынищили Панове жолъвѣры ввойны украинные итепер свежо непріятел креста Хва нѣкоторые маетности внивечъ, подданых вневолю забравши обернули, прето прошу што кому Пнъ Богъ поСерца подалъ ваша Млсть зложившися мне до Варшавы прислат рачте: бо ежелибы подпоры отвашихъ Милостей немѣлъ мусѣлбым показавшися назадъ зараз наверпути зВаршавы ничого несправивши чим самым уховай Боже серце непріятелемъ направим ивласне насебе всадим; Ясе обецую вшелякого стараня приложит икучити П П: Ібслом абы домовялися на наПервей оуспокоене нас всих: зътакою надѣею готуючися на Сеймъ зараз, омолитвы Ст: прошу, абы Гдь Богъ справил Серце всѣх ихъ Мл; азадознаную милость втой потребѣ церковной обецуючися горятшими молитвами заваших Млстей Господа Бога просити Блгословенство мое Арахиерейское насес часъ Млстям вашим препосылаю, Данъ вМонастыру Стомъ Чудотворном печерском Кіевском року отвоплощенія Сна Божого ҂ахм Мца Априля в дня: Млстей Ваших вДху Стом зычливый отцъ пастыр и бгомолца Петръ Могила Архіеппъ Митрополит Кіевский рукою власною. (***Подлин:—Прил. печать митрополита***).

№ 4-й.

Дополненіе къ проэкту іезуита объ уничтоженіи православія и уніи въ бывшей Польшѣ, напечатанному въ 1 книжкѣ «Вѣстника» за $18^{62}/_{63}$ годъ *).

(Подлинникъ).

GŁOS

obywatelów Woiewództw y Powiatów Ruskich do zgromadzonych obywatelów na Seymiki pszedseymowe y do Stanów na Seym zebranych w roku 1786.

Powszechnego kościoła Chrystusowego w sercach wiernych iedność iest dopełnieniem nauki Ewangeliczney, filarem prawdziwéy religii, zadatkiem wiecznego zbawienia, pamiątką, owéy w niebie w czas przyszły miłéy zgody bez pszerwania Obowiązkiem iest każdego, maiącego w obywatelstwie zaszczyt szlachectwa, stopień godności, wstęp do Rady, zwierzchność nad inemi duchowną, lub świecką, starać się pomnażać y utrzymywać ta-

(Переводъ).

ГОЛОСЪ

обитателей воеводствъ и уѣздовъ русскихъ къ собравшимся на сеймики и къ чинамъ на сеймѣ, 1786 года.

Единомысліе въ сердцахъ вѣрныхъ членовъ вселенской Христовой церкви составляетъ довершеніе Евангельскаго ученія, столбъ истинной религіи, залогъ вѣчнаго спасенія, напоминаніе о томъ плѣнительномъ согласіи, которое ожидаетъ насъ безъ конца въ будущей жизни. Каждый, кто только имѣетъ честь быть шляхтичемъ, какое либо значеніе, засѣдаетъ въ совѣтѣ, пользуется духовною, или свѣтскою властію, обязанъ забо-

kową iedność. Z niemałą boleścią serca przychodzi wspominać na to, iż w naszych prowincyiach w iednéy religii dwa obrządki, Rzymski y Ruski częstokroć ten związek iedności targaią, a dla prostoty Ruskich plebanów y dla różności obrządku do wzgardy w pospólstwie prostym oba te obrządki przychodzą. Umieią Ruscy kapłani w pospólstwo fałszywie wmawiać, iż przeyście z obrządku Ruskiego do Rzymskiego im nie iest wolne, a opowiadaiąc to, łączą płonne powieści, zkąd oczywiście podaią obrządek Łaciński w wątpliwość y pogardę prostym duszom. Sami zaś kapłani Ruscy, nie będąc ćwiczonemi w naukach, ani w cnocie, Duchownemu stanu należytéy, częstokroć pospólstwu staią się zgorszeniem, aż na obrządek się sciągaiącym. Na oba więc obrządki z Ruskich kapłanów przyczyny wynika zelżywość Jakiż wniosek być stąd powinien, podobno każdy domyslić się może. Niemasz teraz tyle, iako było przedtym, wyższego urodzenia obywatelów w tym Ruskim obrządku. Szlachta y panowie tego obrządku, wpadłszy w odszczepeństwo Disunickie, a po nieiakim czasie obrzydliwszy Disunią, tym umysłem przyięli Unią, aby mogli wolnie, podług upodobania, przyiąć obrządek Łaciński; co też

титься распространять и сохранять такое единодушіе. Съ немалымъ душевнымъ прискорбіемъ должно признаться, что въ нашихъ областяхъ этотъ союзъ единенія нерѣдко нарушаютъ два обряда одного и того же вѣроисповѣданія, римскій и русскій, а необразованность русскихъ приходскихъ священниковъ и разность обрядовъ навлекаютъ презрѣніе простаго народа на тотъ и другой. Русское духовенство умѣетъ искусно распространять то ложное убѣжденіе, что переходъ изъ русскаго обряда въ римскій имъ не дозволенъ; разсказы объ этомъ плодятъ пустые слухи, отъ чего латинскій обрядъ приходитъ въ сомнѣніе и пренебреженіе у простодушныхъ. Самое же русское духовенство, будучи недалекимъ въ наукахъ, и не отличаясь добродѣтелями, приличными духовному сану, часто бываетъ для народа примѣромъ соблазна, бросающимъ тѣнь и на самый обрядъ. Отъ этого падаетъ позоръ, по винѣ русскаго духовенства, на оба обряда. Какое послѣдствіе оттуда вытекаетъ, каждый легко пойметъ. Теперь нѣтъ уже болѣе, какъ было прежде, людей высшаго происхожденія въ русскомъ обрядѣ. Высшее и низшее дворянство этого обряда, бывши (православнымъ), дизъ-

uczynili tak ochoczo, iż teraz ledwie się co zostało szlacheckiego stanu familij w Ruskim obrządku. Naywiększa iest liczba samych tylko włoscianów, y ci nie z swoiéj woli, ale z nieporządku y z niezpoznania; takoż mała garstka ubogich ludzi do kapłańskiego stanu w obrządku Ruskim garniących sie, ten obrządek przyymuie. Jeżeliż obrządek Ruski został w samych prawie tylko prostych duszach, pod władzą panów obrządku Rzymskiego będących, niemasz przyczyny obawiać się odszczepieństwa. Nigdy włoscianie do Schizmy nie targną się. Zawsze się ona zaczyna od duchownych osób y od panów możnych, wsparcie im daiących. Nie pomoże teraz do schyzmy żaden z naszych obywateli, owszem swych włościanów y ich plebanów, chociaż by się do tego nakłaniali, utrzyma. Owoż, dla słusznych przyczyn, potrzeba ZE WSZYSTKIM NA ŁACIŃSKI ODMIENIĆ OBZĄDEK RUSKI TAK, IŻBY W NASZYM KRAIU ZGOŁA GO NIE BYŁO. PRZYCZYNY SĄ TE: ZGODA W IEDNOŚCI, ZACHOWANIE SWIĄT Y POSTÓW, PODZWIGNIENIE WŁOŚCIAN Z NĘDZY, ZALUDNIENIE KRAIU. O zgodzie nie trzeba nic mówić: wiadomo, iak częste z przyczyny obrządków bywaią poróżnienia. Swiąt y postów zachowanie wiele teraz czynili nieporządku w kraiu.

унитскимъ въ послѣдствіи, опротививши этою лизуніею, приняло унію, съ цѣлю облегчить тѣмъ себѣ переходъ въ нѣдра латинской церкви, и это сдѣлало оно съ такою охотою, что въ нынѣшнее время едва ли кто изъ шляхетскихъ родовъ принадлежитъ еще къ русскому обряду. Самое большое число онаго составляютъ поселяне и то не по своей волѣ, но отъ дурнаго порядка дѣлъ и невѣдѣнія; далѣе, небольшая горсть бѣдняковъ, ищущихъ вступить въ духовное званіе въ русской церкви. Если же русскій обрядъ удержался только между простонародьемъ, находящимся подъ властію господъ римскаго обряда, то нѣтъ никакого повода бояться отщепенства. Никогда крестьяне не хватятся схизмы. Всегда она начинается отъ лицъ духовныхъ и богатыхъ господъ, поддерживающихъ ихъ. Изъ теперешнихъ нашихъ помѣщиковъ ни одинъ не станетъ благопріятствовать схизмѣ, напротивъ, скорѣе будетъ удерживать отъ нее своихъ крестьянъ и ихъ священниковъ, еслибы тѣ и другіе склонялись къ ней. И такъ, важныя причины требуютъ русскій обрядъ совершенно замѣнить латинскимъ, и при томъ до такой степени, чтобы и помину не было о немъ въ

Wiadomo, że w Woiewództwach y Powiatach Ruskich szlachta y panowie naywięcéy są obrządku Łacińskiego, włościanie ich są obrządku Ruskiego. Szlachcic y pan całą posługę ma za poddanych: kucharz, lokaj, stangret, rolnik iest Rusak, maią oni swoie swięta y posty inne od pana, któremu służą. Jakież zamieszanie! U pana Wielkanoc, u sługi tylko co po Zapustach; u pana swięto, u sługi nie masz; u pana post, u sługi albo u czeladzi usiaiednica; y przeciwnie: u sługi Wielki czwartek i Piątek, u pana Wniebowstąpienie; u czeladzi post, święto, u pana ani postu, ani swięta. Dodaymyż z tak wielu swiąt w obrządku Ruskim wynikaiące ubóstwo y nędzą pospólstwa. Maią w obrządku Ruskim tak wiele świąt, iż nawet ich sami plebani wiedzieć nie mogą, bo ieden z nich zakazuie swięto, drugi trzyma, że nie masz. A tak w iednéy parafii robią, w drugiéy święty dzień zachowuią. Zdarza się także, iż na iednym tygodniu trzy albo cztéry dni swięte przypadaią: kiedyż rolnik ma panu y sobie zarobić? Musi tym koniecznie następywać ubóstwo, niedostatek y nędza. Ale kiedyż te dni, które maią za święte, czczone były za święte! Wszakże pospólstwo swoich plebanow się nie boi, ani szanuie, w cer-

нашемъ краѣ. Причины же эти суть: согласіе въ единомысліи, соблюденіе праздниковъ и постовъ, освобожденіе поселянъ отъ бѣдности, заселеніе края. О согласіи нѣтъ надобности распространяться; извѣстно, какъ часто происходятъ несогласія отъ разности вѣроисповѣдныхъ обрядовъ. Соблюденіе праздниковъ и постовъ производитъ теперь большой безпорядокъ въ нашей землѣ. Извѣстно, что мелкая и высшая шляхта въ русскихъ воеводствахъ и уѣздахъ большею частью латинскаго обряда, крестьяне же ихъ— русскаго. Того и другаго вся прислуга состоитъ изъ крѣпостныхъ. Поваръ, слуга, кучеръ, пахарь—русскіе, у которыхъ праздники и посты совсѣмъ не тѣ, что у барина ихъ. Какое замѣшательство! У барина святая, а у слуги только что прошла масляная; у барина праздникъ, у слуги будень; у барина постъ, у слуги, или даже всей прислуги, сплошная; и наоборотъ, у слуги чистый четвергъ и страстная пятница, у барина жъ Вознесеніе Господне; у прислуги праздникъ, а у барина ни поста, ни праздника. Присоедините къ этому бѣдность и нужды простонародья, проистекающія отъ такого множества праздниковъ по русскому обряду. Въ этомъ по-

kwiach na mszy nie bywa, nauki duchownéy nie słucha, leżeniem i próżniactwem nayczęściéy się bawi. Wymówić trudno: iaki uszczerbek w obywatelstwie!

Z niedostatku słaby posiłek, a z słabości choroby, z częstych chorób śmierci niewczesnie; z tąd nieludność w kraiu. Tego przyczyna niepotrzebna gorliwość o zachowanie swiąt podwóynych. Niewyciąga tego ani S. Ian, ani S. Mikołay y S. Ierzy, ażeby na ich honor kilka dni na rok były zachowane iako święte. Wolą święci, ażeby ludzie pracowali, a z pracy rąk swoich maiąc dostateczną żyw-

слѣдуемъ такъ много праздниковъ, что самые священники ихъ не знаютъ всѣхъ; одинъ объявляетъ праздникъ, а другой утверждаетъ противное. Отъ того въ одномъ приходѣ работаютъ, а въ другомъ праздничаютъ. Случается и такъ, что на одной и той же недѣлѣ бываетъ по три, даже по четыре, праздника: гдѣ же тутъ мужичку заработать на барина и себя? Отсюда неминуемо должны проистекать бѣдность, недостатокъ, нужда. Да и когда эти дни, почитаемые ими праздничными, считались такими? При томъ народъ вовсе не боится и не уважаетъ своихъ священниковъ, въ церковь не ходитъ къ обѣдни, наставленій духовныхъ не слушаетъ, и больше всего занимается лежаньемъ на боку да праздностью. Представить себѣ нельзя, какой вредъ отъ того для общества!

Отъ недостатковъ безсиліе, отъ безсилія болѣзни, а отъ частыхъ болѣзней смерть прежде времени, отъ чего малолюдность въ государствѣ. Причиной же того неумѣренная ревность къ сохраненію многочисленныхъ праздниковъ. Этого не требуютъ ни святой Іоаннъ, ни святой Николай, ни святой Георгій, т. е.. чтобы нѣсколько дней въ году праздновалось въ честь ихъ. Святые скорѣе же-

ność, chwalili Stwórcę y iemu wiernie służyli w pracach swoich. Z tych krótkich reflexyi należy wnaszać y starać się, ażeby Stany zgromadzone na seymie, obmyslili sposób, IAK NAYPRĘDSZEGO ZIEDNOCZENIA SIĘ RUSKIEGO OBRZĄDKU Z ŁACIŃSKIM

Mogą bydź iednak zadane do wykonania trudności, iako to: iż bez stolicy Apostolskiéy tego uczynić nie można; iż trudno poczynić nowe fundusze na plebanów obrządku Łacińskego. Ale na te dwie trudności czyni się explikacya: nayprzód, iż żadnym prawem kościelnym nie iest zakazane przeyście z obrządku Ruskiego na Łaciński swieckim osobom, zawsze wolno przechodzić każdemu, WOLNO PERSWADOWAĆ Y NAKŁANIAĆ, AŻEBY PRZESZEDŁ DLA SŁUSZNYCH PRZYCZYN. Duchowieństwo Ruskie na swoią stronę przywodzi konstytucye Urbana VIII w roku 1624 y w roku 1621. Ale te konstytucye, że się nie znayduią w Bullach Papiezskich tak wyraźnie, iżby się ten zakaz do swieckich osób stosował, można sądzić y należy że są naciągane. Bo konstytucye Papiezkie zakazuią osobom duchownym przeyścia z obrządku Ruskiego do Rzymskiego,

лаютъ, чтобы люди трудились и, содержа себя дѣломъ рукъ своихъ, славили Творца и служили ему искренно производительностью своею. Эти немногія соображенія показываютъ, какъ необходимо государственнымъ чинамъ, собравшимся теперь на сеймъ, позаботиться о томъ, чтобы КАКЪ МОЖНО СКОРѢЕ ПРОИЗОШЛО СОЕДИНЕНІЕ РУССКАГО ОБРЯДА СЪ ЛАТИНСКИМЪ.

Однако могутъ встрѣтиться трудности при осуществлені и этого, каковы, на примѣръ: безъ согласія папскаго простола нельзя того сдѣлать, или не легко основать фундацію для приходскихъ священниковъ латинскаго обряда. Въ отвѣтъ на эти два препятствія скажемъ, во первыхъ: ПЕРЕХОДЪ СВѢТСКИМЪ ЛИЦАМЪ ИЗЪ РУССКАГО ОБРЯДА ВЪ ЛАТИНСКІЙ НЕ ЗАПРЕЩАЕТСЯ НИ КАКИМЪ ЦЕРКОВНЫМЪ ЗАКОНОМЪ, КАЖДЫЙ МОЖЕТЪ ЭТО СДѢЛАТЬ ВО ВСЯКОЕ ВРЕМЯ, ТАКЖЕ ВОЛЬНО ВСЯКОМУ УБѢЖДАТЬ И СКЛОНЯТЬ КЪ ПЕРЕХОДУ, ЕСЛИ ЕСТЬ НА ТО ДОСТАТОЧНЫЯ ПРИЧИНЫ. Русское духовенство приводитъ въ свою пользу постановленія Урбана VIII-го 1621 и 1624 г. Но уже то одно, что постановленія эти не совсѣмъ прямо относятся къ лицамъ свѣтскимъ, показываетъ, что ихъ можно и должно считать натяжкой. Ибо папскія по-

ale nie świeckim w naszym kraiu. Mówię, w naszym kraiu: były albowiem na inne kraie w szczególności inne rozrządzenie Papiezkie, które na nasze prowincye nie służą Oyciec Święty, wydaiąc innym narodom reguły, nie chciał naszych prowincyi zagarnywać.

Nakoniec: gdyby Stolicy Apostolskiéy poradzić się potrzeba było dla przeniesienia pospólstwa naszego na obrządek Rzymski, bardzo ona łatwo pozwoli na to y żąda zawsze, używaiąc (epikiey) obojętności, powolności, łaskawości, miłości, gorliwości o zbawienie tych dusz, prostotą obciążonych y światła prawdziwéy religii mało co znaiomych. Druga trudność łatwiéy się uspokoić może, aniżeli pierwsza; bo ta idzie za pierwszą y w mocy Stanów Rzeczy Pospolitéy zostaie, gdy pierwszą zniesioną będzie. Maią Ruscy plebani parafie na wielu bardzo mieyscach razem z parafiami Łacińskiemi. Iak szeroko rościąga się parafia Łacińskiego obrządku do samych domów szlacheckich, tak daleko y włościanie ich należyć mogą do tychże Łacińskich kościołów. A ieżeliby za złączeniem się została parafia bardzo

становленія запрещаютъ переходъ изъ рускаго обряда въ римскій въ нашей землѣ только лицамъ духовнымъ, отнюдь же не свѣтскимъ. Говорю «въ нашей землѣ,» потому что были другія распоряженія папъ касательно чужихъ кр евъ, вовсе не относящіяся къ нашимъ областямъ. Святой Отецъ, постановляя правила для прочихъ народовъ, ни мало не думалъ подчинять имъ нашихъ областей.

Наконецъ: если бы нужно было обратиться за совѣтомъ къ папскому престолу, касательно обращенія простаго народа въ римскій обрядъ, безъ сомнѣнія, онъ легко дастъ намъ свое согласіе, требуя только, чтобы при томъ соблюдались безпристрастіе, постепенность, ласковость, любовь и ревность ко спасенію душъ, погруженныхъ въ невѣдѣніе и вовсе чуждыхъ свѣта истинной вѣры. Другое препятствіе легче можно устранить, чѣмъ первое, потому что оно только послѣдствіе этого, и когда перваго не станетъ, тогда оно будетъ зависить отъ воли чиновъ государственныхъ. Русскіе приходы во многихъ мѣстахъ находятся рука объ руку съ приходами латинскими. Какъ далеко приходъ латинскаго обряда простирается между шляхтою, такъ далеко и подданные ихъ могутъ принад-

obszérna y ludna, w takim razie cérkwie służyłyby za Kościoły, domy za mieszkanie, a grunt plebanów Ruskich, który bardzo iest mały, służyłby na plac y ogrody dla plebanów Rzymskich. Pensya na sustentacyą z dóbr Biskupskich y Arcybiskupich Ruskich, reszta po zniesieniu Biskupów y Arcybiskupów, do skarbu Rzeczy Pospolitéy.

лежать ихъ латинскимъ костеламъ. Если бы же и по соединеніи нашелся приходъ слишкомъ большой и многолюдной, то въ такомъ случаѣ церкви могутъ служить вмѣсто костеловъ, дома священниковъ домами для ксендзовъ, а усадьбы первыхъ, который очень небольшія, огородами для нихъ, пенсія на содержаніе изъ имѣній епископовъ и архіепископовъ русскихъ. Остальное же, по уничтоженіи епископовъ и архіепископовъ, пошло бы въ казну Рѣчи Посполитой.

ЗАМѢЧАНІЯ

при львовскомъ изданіи Проэкта и Голоса объ уничтоженіи православія и уніи въ русскихъ, областяхъ. бывшихъ подъ владычествомъ Польши.

Голосъ этотъ—младшій братецъ перваго, старшаго (Проекта)! Одна и таже кровь течетъ въ жилахъ обоихъ! Конечно, это негодныя дѣти, которыхъ русскій всемѣрно долженъ остерегаться.

Но все это дѣла древнія.

Укажемъ на дѣла новѣйшія, современныя. Тутъ, прежде всего, по философіи Трентовскаго, русиновъ слѣдуетъ считать отраслью польской, въ слѣдствіе чего «Dziennik narodowy» съ такой настойчивостью не признаетъ русской народности. Вотъ по чему всюду теперь въ Галиціи глумятся надъ народностью русской, стараются пришибить ее, утверждая, что консисторія навязала галичанамъ русскій языкъ. Хвастаютъ успѣхами и со-

временнымъ образованіемъ. Но во всемъ этомъ ничего нѣтъ новаго: все давнымъ давно извѣстно, взято изъ старыхъ бумагъ и проповѣдуется вновь, хотя пагубныя послѣдствія этой выдумки должны были бы уже всѣмъ открыть глаза. Впрочемъ, мы приведемъ здѣсь замѣчательный отзывъ Розенкранца, повторенный Корженевскимъ, о философіи Трентовскаго: «Es kann kein letztes System der Filosophie geben.»

Въ самомъ дѣлѣ, почему, какъ не въ силу этихъ стремленій, извѣстная польская партія, и теперь, считаетъ народъ русскій трупомъ? Что онъ, какъ скоро будетъ уничтожена барщина, и не подумаетъ отстаивать высшихъ благъ своихъ, на примѣръ народности? Барщина эта была большою несправедливостью въ отношеніи къ нему; къ ней въ прежнее время принуждали самое русское духовенство, отрывали даже отъ самыхъ олтарей въ церковномъ облаченіи, если только русскій священникъ не ограждалъ себя отъ того согласіемъ смотрѣть за прудомъ, гумномъ, быть сельскимъ старостой и т. п., въ чемъ можно убѣдиться, заглянувъ въ опись движимому и недвижимому имѣнію (Inwentarz) Сѣнявскихъ. По чему полагали, что русскаго, какъ трупа, не слѣдовало ни спрашивать, ни узнавать его желаній. Достаточно было толкнуть только его ногой, чтобы онъ устремился въ опредѣленномъ направленіи. Почему теперь кто только напялитъ на себя камзольчикъ, каску, каблукъ, не кончитъ даже приходской школы, а ужь требуетъ, чтобъ на него смотрѣли, какъ на поляка? Но жестоко ошиблись! Случились такія событія, что не допустили всѣмъ этимъ проектамъ осуществить все ихъ пагубное дѣйствіе. Тогда они, какъ замѣчаетъ «Gazeta narodowa,» и приняли противоположное направленіе. И точно, съ какою цѣлію извѣстная польская партія старается теперь всѣми силами не допустить кириллицы и русскаго языка въ училища и присутственныя мѣста? «Dziennik narodowy» увѣряетъ, что то и другое пахнетъ московщиной. Русская азбука не дозволяетъ русинамъ принять европейскаго просвѣщенія, а языкъ русскій—это просто нарѣчіе польскаго, такое, какое, на примѣръ, мазурское! Развѣ не такъ же нѣкогда стращали упрямыхъ русиновъ французами, говоря, что они заставятъ ихъ сдѣлаться поляками, а землю ихъ отдадутъ Польшѣ.

Дѣйствительно, поляки были уже увѣрены, что они на—

родность русскую похоронили, и не подняться ей до самаго страшнаго пришествія. Однако, г. Мецишевскій, издатель газеты «Polska,» въ одномъ изъ своихъ обращеній къ подписчикамъ и всѣмъ безпристрастнымъ и истиннымъ полякамъ (помѣщенномъ въ прибавленіи къ «Газетѣ Львовской,» №—115, 1848 года), упрекаетъ (стр. 5) польскихъ журналистовъ въ томъ, что они, желая доконать русиновъ, только воззвали ихъ къ новой жизни. «Вы вызвали (говоритъ онъ) изъ гроба и подняли на насъ русскую народность, бывшую доселѣ спокойной.» Вотъ вамъ, русины, и благородныя намѣренія и желанія поляковъ относительно васъ! Стало быть, польскіе проэкты касательно уничтоженія русиновъ имѣли не столько вѣроисповѣдныя цѣли и замыслы, сколько государственныя. Собственно, они стремились, прежде всего, удалить религіозное, церковное препятствіе, чтобы, такимъ образомъ, осуществить потомъ политическую цѣль. Это подтверждаютъ всѣ постановленія, грамоты и распоряженія, составленныя въ духѣ этихъ проэктовъ и имѣющія цѣлію сохраненіе Польши на вѣки вѣчные. Но старая Польша не устояла на такомъ основаніи. Странно въ высшей степени, что опять задумали поставить Польшу на такомъ подножіи: развѣ съ тѣмъ, чтобы она снова умерла! Это похоже на пріемы прежнихъ австрійскихъ губернаторовъ Галиціи, которые всегда старались на первый разъ снискать расположеніе поляковъ. Господа поляки! Русь и русины навсегда потеряны для васъ. А потому выкиньте себѣ изъ головы русиновъ. Не помогутъ трупы, надѣланные вами этими проэктами между русскимъ народомъ, ни упиры (вампиры) теперь болѣе нестрашны. Оставимъ же могильщиковъ при могилахъ; если непремѣнно ужь нужна могила, то выройте ее для себя глубокую, преглубокую! Сами мы хотимъ жить, да, жить, потому что жизнь намъ мила; не страшны намъ ваши указы, объявляемые подъ угрозой смертью!

Но, статься можетъ, кто нибудь скажетъ: «За чѣмъ же было теперь пускать въ свѣтъ эти проэкты?» За тѣмъ, отвѣчаю, чтобы обуздать тѣхъ, кто и теперь еще не колеблеться точно такъ же съ русскими обходиться, какъ въ прежніе темные вѣки, чтобы показать русскимъ, откуда идутъ и къ чему стремятся всѣ эти продѣлки поляковъ, хоть теперь и посыпанныя сахаромъ.

Впрочемъ, мы этимъ отнюдь не желаемъ оскорблять достойныхъ поляковъ, воздаемъ честь тѣмъ изъ нихъ, кто заслужилъ честь, кто проситъ, во имя просвѣщенія, не жалѣтъ никакихъ усилій для обузданія страстныхъ увлеченій и порчи своихъ соотечественниковъ. Намъ тоже непріятно, когда имя славно-польское позорится и становится ненавистнымъ, а это не одному только польскому народу, но всѣмъ вообще славянамъ вредитъ, и должно вредить.

Русинъ.

II.

ЗАГОРОВСКІЙ МОНАСТЫРЬ,

его библіотека и сохранившійся въ ней западно-русскій литературный памятникъ XVII-го столѣтія.

(Продолженіе). (*)

Первое изъ уцѣлѣвшихъ стихотвореній носитъ заглавіе: *Почесть воскресенія* (листъ 1). Это пѣснь въ честь воскресенія Христова.

2-е: *О чудахъ Господнихъ* (л. 1—3). Это стихотвореніе имѣетъ очевидную связь съ предъидущимъ. Въ немъ замѣчательны, между прочимъ, слѣдующіе стихи:

«О святомъ Божествѣ мыслити не смѣю.
и Тройцѣ святѣйшой истинно вѣрую:
Есмь бо земля и пепелъ, якожъ человѣкъ,
и по волѣ Его дарованъ ми сей вѣкъ.
И якожъ горнецъ вопреки не мовитъ,
отъ него же здѣланъ, ниже власти имать:
Сего чина и мнѣ хранити достоитъ,
и покланятися Ему благоволитъ,
Во благочестіи, въ вѣрѣ непорочной,
со православными во церкви восточной.
Ересь же всякая въ мрьзости буди,
ты же Божія слава со нами пребуди.
Отецъ и Сынъ и Св. Духъ душъ нашихъ похвала,
емужъ на небеси и на земли слава.

3-е стихотвореніе: *О крестѣ Господнемъ* (л. 3-й на оборотѣ и 4-й).

(*) Смотри Вѣстникъ кн. XII за $18^{62}/_{63}$ годъ Отд. II.

4-е стихотвореніе тоже: *О крестѣ Господнемъ.* По началу своему оно совершенно сходно съ предъидущимъ, только съ большимъ продолженіемъ (л. 4-й на об. до 7-го). Какъ одно изъ болѣе замѣчательныхъ, мы представляемъ здѣсь это стихотвореніе цѣликомъ.

Знаменіе Твое крестъ животворящій,
царемъ и народомъ яко солнце свѣтящій,
Оружіе на враги и наша ограда,
имъ посрамляются невѣрныи чада.
Сердца вѣрныхъ людей увеселитъ значне,
коли его узрятѣ на небеси зрачне.
Который объявитъ приходъ Тебе Христа,
иже нынѣ зъ мертвыхъ божественнѣ воста.
Въ день великаго и страшливаго суда,
на осужденіе грѣшнаго народа,
А на радость вѣрнымъ кіотъ скарбу своего,
яко царскую ложницу камень гроба Его
У церкви *восточной* зоставити рачилъ,
абы каждый вѣрный милость Его бачилъ.
У Іерусалимѣ, гдѣ смерти вкусилъ,
и гдѣ себе за насъ на жертву приносилъ.
Гдѣ Святого Духа апостоломъ послалъ,
и тайную вечерю съ ними отправовалъ.
Гдѣ Іосифъ руками своими обвивалъ.
пречистое тѣло у камень поховалъ.
Гдѣ печати и стражи жидовскіи были,
гдѣ мνроносицы съ мазями приходили.
Гдѣ ангела и камень отваленъ узрѣли,
гдѣ голосъ ангельскій о Христѣ слышали.
Гдѣ живого Христа жены оглядали,
гдѣ Петръ со Іоанномъ скоро притекали.
Гдѣ евангеліе вертепъ называетъ,
нововысѣченный камень вспоминаетъ.
Гдѣ стражіе обмерли и зъ страху утекли,
и скоро отъ гроба ко граду притекли.
Тое мѣсто самое въ горѣ недвижимо,
и до судного дня стоитъ нерушимо.
Тамъ ся огонь являетъ на пасху святую,
на воскресеніе въ недѣлю самую.

Коли: Христосъ воскресе, во церкви спѣваютъ,
Тамъ оныи дары вѣрныи пріймаютъ.
Даючи намъ знати, коли праздновати,
абы за блудными не послѣдовати,
Чему еретицы вѣры не даютъ
и купно съ жидами праздники мѣваютъ.
Гдѣ Елена церковь созидала,
гдѣ и крестъ Господенъ отъ земли зыскала.
Тамъ Патріархъ святѣйшій престолъ его маетъ
и во руцѣ свои огонь воспріймаетъ,
На гробѣ господнемъ свѣчи запаляетъ
и всѣмъ христіаномъ вѣрнымъ подаваетъ.
Такую благодать Гробъ Господенъ маетъ
и христіанскую вѣру утверждаетъ.
Вы же, православніи, вѣру заховайте,
и Бога истинно въ ней познавайте,
И чудеса Его всѣмъ проповѣдайте,
и лжехристіаномъ вѣры не давайте.
Нелюбящіи Сіона будутъ посрамлени,
якъ трава сухая огнемъ испалени.
Не чудѣтеся западнымъ, ижъ насъ отступаютъ,
и старожитную вѣру премѣняютъ.
Попущаетъ имъ Богъ жити самовластно,
иже поправуютъ вѣру многочастно,
Абы отъ запада новый законъ дати
и всѣхъ зъ восточного до него призвати.
Писаніе о нихъ явно повѣдаетъ,
Даниилъ божественный пророкъ извѣщаетъ.
Схотятъ, рече, часы и лѣта змѣнити,
иже на кончинѣ маются явити.
Що самому Богу оное возможно,
иже Его властью творить не преложно.
И письма, и службы, и свята змѣнили.
и святыхъ апостолъ уставъ преступили.
Для зависти и пыхи сіи обрѣтаютъ,
и въ роскоши тѣла себе прилагаютъ.
Убогимъ бо Христомъ уже погордѣли,
богатаго отца папу пріобрѣли.
Видите, вѣрныи, многія соблазны,

будьте Богу върны, щиры и пріязны.
Съ Сіона есть дано намъ законъ духовный,
гдѣ ходилъ по земли пастырь нашъ верховный.
Изъ Іерусалима слово Его вышло,
и ко всѣмъ народомъ спасеніе пришло.
Нехайже римляне тому внимаютъ,
и Богу самому съ нами работаютъ.
Нехай покаются свавольне ходити,
нехай перестануть неправдѣ учити.
Не йдемо за ними, съ востока на западъ,
зоветъ бо насъ Господь во святый его градъ.
Сіона любѣмо, Сіону служѣмо,
и Божей волѣ пильно стережѣмо.
Ненавидяще же зводителей новыхъ,
иже отлучаютъ отъ волей Христовыхъ,
Достоитъ намъ твердо вѣру сохранити,
да Богъ самъ поможе враги посрамити.
Самъ бо скоро прійдетъ враги погубити,
и плачущимъ нынѣ потѣху явити.
Потерпите мало, Господа пождѣте,
и себя отъ муки вѣчныя спасетѣ.
Гробъ господенъ вѣрою любезно цѣлуйте,
и во благочестіи себе приготуйте.
Съ Христомъ воскреснути братіе желайте,
и цѣлую любовь Ему заховайте.
Той бо любитъ Господь Сіоновы врата,
и заповѣдь его и вѣчна, и свята.
Сіоновы дѣти, духовно играйте,
и чистыми усты Бога прославляйте
Ангельское пѣніе Христови спѣваймо,
и евангеліемъ сердца увеселяймо.
Цвѣты прекрасныи вѣры процвѣтаютъ,
и радость вѣчную вамъ уготовляютъ.
Новый Іерусалимъ свѣтло украшено
и праведнымъ святымъ пріуготовано.»

5-е стихотвореніе имѣетъ заглавіе: ***Явленіе Бога въ плоти*** (л. 9—12). Въ этомъ стихотвореніи замѣчательны, между прочимъ, слѣдующіе стихи, подъ конецъ стихотворенія:

«Доброжъ нынѣ вамъ есть вѣру содрьжати
и святаго Бога милости искати.
Да не прельстять васъ злыи еретики,
сынове пагубы грѣха ученики.
Единъ бо есть господь и едина вѣра,
вы же отбѣгайте прелестнаго мира.
А хто нынѣ святой вѣры отступаетъ,
таковый втрое Христа распинаетъ.
Горежъ тому, горе, иже не узритъ свѣта
и лица Христова во вѣчныи лѣта.
Той есть выволанецъ [1]) небесный и божій,
наполненный скверны и всякихъ безбожій.
Таковый бо слѣпъ есть умными очима,
и суета ему душу омрачила.
Кто православную вѣру оставляетъ
и лживую ересь какъ законъ мѣваетъ,
Такый зъ Юдою Христа отпадаетъ......

6-е стихотвореніе *Похвала Христова Рожства* (л. 12—16.). Здѣсь мы выпишемъ слѣдующіе стихи, (л. 13-й на оборотѣ):

Нещастливый то *царь* [2]) горе ему стало,
котораго сердце Христа не приняло.
Таковыи нынѣ еретицы злыи,
иже маютъ въ собѣ разумы слѣпыи.
Иродовы внуки, церковныи врази,
съ которыхъ ліются на души проказы.
Иже царствуютъ яко Иродъ жидами,
и дѣтки и старци вбиваютъ душами.
На кождый часъ вѣру собѣ измышляютъ,
и на погибели людей развращаютъ.
Гнилыи человѣцы Бозство похищаютъ,
и власть Господнюю смѣле попираютъ.
Напротивко Христу розумъ свой выносятъ,
отъ Запада на Востокъ вѣрнымъ скорбь приносятъ.
И зъ жидами въ любовь *пилно* [3]) ся злучаютъ,

---

[1]) Выволанецъ, съ польск., значитъ изгнанникъ.

[2]) Это Иродъ. [3]) Тщательно, усердно.

ц *набоженства* [1]) ихъ собѣ *привлащають* [2]).
Пышніи пастыри гордого народа...» (конецъ 13 л.).

Здѣсь въ подлинной рукописи видимо недостаетъ одного или нѣсколькихъ листовъ.

7-е стихотвореніе: *О паденіи идоловъ* (л. 16-й и 17-й). Это должно быть продолженіе предъидущаго стихотворенія.

8-е стихотвореніе: *О милости Христовой* (л. 17-й до 20-го). Также продолженіе предъидущихъ.

9-е стихотвореніе: *О невѣріи жидовъ и пророцтва о Христѣ* (л. 20—21). Продолженіе предъидущихъ стихотвореній.

10-е стихотвореніе: *О младенцехъ избіенныхъ отъ Ирода* (л. 20—22). Продолженіе предъидущихъ.

11-е стихотвореніе: *О невѣріи жидовскомъ* (л. 22—24). Также имѣетъ связь съ предъидущими.

12-е стихотвореніе: *О плотномъ* (плотскомъ) *Израилю, первыхъ и нынѣ сущихъ Іудеохъ* (л. 24—26). Продолженіе 11-го стихотворенія.

13-е стихотвореніе: *До Святителя* (л. 26—27). Это какъ-бы общее заключеніе всѣхъ предъидущихъ стихотвореній, *въ честь Рождества Христова,* и посвященіе ихъ своему архипастырю. Вотъ начало этого стихотворенія:

«Ни единѣхъ даровъ лучшихъ обрѣтокомъ,
но иже святыни вашей принесохомъ.
Словеснаго меда слухови подати
и цѣлованіе честное отдати.
Радуйся духомъ, пастыру нашъ милый,
со учениками, отче благоименный,
Ихъ-же собираешь любочадно зѣло,
отъ разныхъ возрастовъ въ духовное тѣло.
Во кротости духа сія обходяще
и на пашу жизни усердно водяще.
Или яко вѣнецъ благовонныхъ цвѣтовъ,
наказуючи насъ спасенныхъ обѣтовъ.
Поелику даровъ Богъ ти подаровалъ,
на лучшую славу собѣ уподобалъ,
Потолику большій въ любви источникъ

[1]) Богослуженія. [2]) Присвоятъ.

быти желаеши, Богу собесѣдникъ,
Христови своему вѣрно подражая,
во дни же и нощи сему работая.
Зъ духовными отцы возрадуйся днесь,
яко Господь отцемъ ражается Христосъ,
Отецъ и Владыка, Пастырь и Младенецъ,
иже подаруетъ и вамъ оный вѣнецъ,
Его-же во царствіи вѣрнымъ обѣтуетъ,
идѣже съ святыми вѣчно господствуетъ.
Во многія лѣта, въ Того благодати,
нехай вамъ даруетъ благоденствовати,
душею и тѣломъ купно здравствовати.
Истиною сердца сего вамъ желаемъ
и благолѣпными голосы *витаемъ* [1]).
Любезно слышати уха наклонѣте,
худости нашея словеса пріймѣте.
Богъ, Царь нашъ, зъ дѣвы плотію исходитъ,
возлюбленный Христосъ отъ небесъ приходитъ.
Намъ же праздновати сія позоставилъ,
со ангелы купно абы и васъ прославилъ.
Тому славу всюды вся тварь воспѣваетъ,
и царство Его во вѣки *трываетъ* [2])...»

Къ какому именно святителю относится это обращеніе? Не къ Петру ли Могилѣ?... Извѣстно, какъ много сдѣлалъ онъ на пользу православной церкви юго-западной Руси...

14-е стихотвореніе: ***Благодареніе Богови*** (л. 27—28). Имѣетъ связь съ предъидущимъ стихотвореніемъ.

15-е стихотв. ***О рожденіи прежде вѣкъ*** (л. 29—30). Также имѣетъ связь съ предъидущими.

16-е стихотв. ***На аріане*** (л. 30). Продолженіе 15-го стихотворенія.

17-е стихотв. ***На чревоугодныхъ*** (л. 30-й на оборотѣ). Это какъ-будто отдѣльное отъ предъидущихъ и послѣдующихъ, самостоятельное стихотвореніе.

18-е стихотв. ***Зрада еретиковъ*** (л. 31-й). Стихотвореніе это содержитъ въ себѣ предостереженіе отъ еретиковъ и ересей.

---

[1]) Привѣтствуемъ, поздравляемъ. [2]) Пребываетъ, продолжается.

19-е стихотв, *О князю тмѣ* (л. 32-й на оборотѣ). Продолженіе предъидущаго стихотворенія, какъ видно даже изъ слѣдующихъ двухъ начальныхъ стиховъ:

«Князь бѣсовскій темной науки учитель,
и сквернаго грѣха отецъ и любитель...»

20-е стихотвореніе: *О лжеучителяхъ* (л. 30-й на об.) Продолженіе предъидущаго стихотворенія.

21-е стихотв. *О лжепророкахъ* (л. 33). Тоже продолженіе предъидущаго.

22-е стихотв. *О терпѣніи Господнемъ* (л. 33-й на об). Обращеціе къ Господу, терпящему нѣкоторое время богохульство еретиковъ.

23-е стихотв. *О лжехристіанахъ* (л. 34-й) Изображеніе ложныхъ христіанъ и увѣщаніе быть истиннымъ христіаниномъ. Продолженіе предъидущихъ стихотвореній.

24-е стихотв. *Покора Христова* (л. 37-й). Указаніе на Господа Іисуса Христа, какъ высочайшій и совершеннѣйшій образецъ долготерпѣнія и незлобія.

25-е стихотв. *О боголюбцехъ* (л. 37-й на об.) Имѣетъ очевидную связь съ предъидущимъ стихотвореніемъ.

26-е стихотв. *На нововѣрныи еретици* (л. 28-й). Подъ этими нововѣрными еретиками разумѣются здѣсь духоборцы, какъ видно, между прочимъ, изъ слѣдующихъ стиховъ:

Пориваючися на Божію честность,
на Святого Духа и Его превѣчность,
Имъ-же премірныя чины сотворены,
небо, земля и море купно утверждены.»

По слѣдующимъ дальнѣйшимъ мыслямъ этого стихотворерія можно думать, что въ немъ говорится о ереси ещ IV-го вѣка, аріанской и македоніанской:

«Аріе безумный тварю глаголаше,
единороднаго бозства низлагаше,
Его-же ангели страхомъ воспѣваютъ
и отъ славы его лица закрываютъ...»

Стихотвореніе это оканчивается слѣдующими стихами:

«Рцѣте, еретици, кимъ вы сотворени,
и души ко тѣломъ якъ совокуплени.
Вопросѣте Отца, како Сына родилъ,
и Сына, отъ Него како-ся породилъ.

Писанія о семъ никтоже состави,
а̀ Единородный во Троичной славѣ.»

27-е стихотв. *Дерзость злое ереси* (л. 38-й на об.). Это—продолженіе предъидущаго стихотворенія. Благочестивый пѣвецъ удивляется дерзости и крайнему безумію еретиковъ.

28-е стихотв. *Опоминаніе* (л. 39-й на об.),—напоминаніе, увѣщаніе—держатся твердо православія и не высокомудрствовать, чтобъ не пасть.

Здѣсь оканчиваются стихотворенія одного, указаннаго нами, содержанія, какъ видно будетъ изъ самаго ихъ оглавленія.

29-е стихотвореніе: *О дѣвствѣ и чистотѣ* (л. 40-й). Этому предмету посвящены цѣлыя десять послѣдующихъ стихотвореній. Всѣ они имѣютъ тѣсную и очевидную связь между собою.

30-е стихотв. *Родъ духовный* (л. 41-й). Продолженіе предъидущаго стихотворенія.

31-е стихотв. *Достойность чистоты* (л. 42-й на об.). Также продолженіе предъидущихъ.

32-е стихотв. *Достойность дѣвства* (л. 43-й на об.). Очевидное продолженіе предъидущаго.

33-е стихотв. *На блудниковъ* (л. 44-й на об.). Оно заключаетъ въ себѣ превосходное изображеніе жалкаго состоянія—настоящаго и будущаго—тѣхъ, которые предались блудной жизни.

34-е стихотв. *О цѣломудріи* (л. 47-й на об.). Изображеніе счастія цѣломудреннаго человѣка.

35-е стихотв. *О Божіемъ образѣ* (л. 47-й на об.). Разъясненіе, въ чемъ состоитъ образъ Божій. Имѣетъ связь съ предъидущими стихотвореніями о дѣвствѣ и цѣломудріи.

36-е стихотв. *О красотѣ души* (л. 48-й на об.). Здѣсь тоже много мыслей о дѣвствѣ и цѣломудріи.

37-е стихотв. *Молитва* (л. 49-й на об.). Молитвенное обращеніе къ Богу. Оно служитъ общимъ заключеніемъ всѣхъ предъидущихъ стихотвореній о дѣвствѣ и цѣломудріи, образѣ Божіемъ и красотѣ душевной.

38-е стихотв. *До инокоеъ* (л. 50-й на об.). Обращеніе къ инокамъ, отрекшимся міра и его суеты. Оно содержитъ въ себѣ совѣты и увѣщанія преуспѣвать въ духовныхъ подвигахъ. Имѣетъ связь съ предъидущими стихотвореніями.

39-е стихотв. *До мірянъ* (л. 54-й на об.). Обращеніе къ мірянамъ съ совѣтомъ и увѣщаніемъ не прилѣпляться къ мірской суетѣ.

Отсюда начинаются стихотворенія опять другаго содержанія. Считая излишнимъ указывать характеръ каждаго изъ этихъ стихотвореній [1]), я списываю цѣликомъ тѣ только стихотворенія, которыя, какъ въ литературномъ, такъ и церковно-историческомъ отношеніи, казались мнѣ наиболѣе замѣчательными. Къ числу такихъ я отношу именно слѣдующія стихотворенія: 1, *Объ отступныхъ отъ церкви* (л. 118-й на об.). 2, *О лжепастырехъ* (л. 120-й). 3, *О латынской гордости* (л. 121-й). 4, *Вѣра что есть* (л. 122-й). 5, *Крещеніе безъ мгра у Римлянъ* (л. 24-й). 6, *Паппѣжне непокорство Христу* (л. 125-й). 7, *Гордость паппѣзская* (л. 127-й). 8, *Церкви своей Христосъ помогаетъ* (л. 131-й на об.). 9, *Церковъ Западная блудитъ* (л. 133-й). 10, *О простотѣ Апостола Петра* (л. 134-й). 11, *Даръ душевредный* (л. 136-й на об.). 12, *О прелестяхъ Римскихъ* (л. 137-й на об.). 13, *На злую едносшь* (л. 140-й на об.). 14, *О мудрости мірской* (л. 141-й). 15, *До благочестивыхъ* (л. 141-й). 16, *Како Андрей, Святый Апостолъ, пришелъ въ Кіевъ градъ къ невѣрнымъ* (л 143-й). 17, *О крещеніи Рускомъ* (л. 145-й). 18, *Племени Рускому наказаніе* (л. 146-й). 19, *Непріязнь Латынская* (л. 147-й). 20, *О лжехристехъ* (л. 147-й на об.). 21, *О святыхъ тѣлахъ печерскихъ* (л. 148-й). 22, *До иноковъ Рускихъ* (л. 150-й). 23, *Каковыхъ учителей пріймати достоитъ* (л. 151-й на об.). 24, *Обличеніе ложныхъ учителеи* (л. 155-й). 25, *Юнымъ наказаніе учителево* (л. 157-й). Всѣ эти стихотворенія въ подлинной рукописи слѣдуютъ рядомъ, одно за другимъ, начиная отъ 118-го до 157-го листа.

Любителямъ русскаго слова, въ разнообразныхъ мѣстныхъ и временныхъ его проявленіяхъ, и почитателямъ предковъ, ревновавшихъ, и во дни невзгодъ и гоненій за вѣру, о сохра-

---

[1]) Это сдѣлало бы безъ особенной нужды еще болѣе громоздкою настоящую монографію.

нeнiи въ чистотѣ и неприкосновенности древняго православія и благочестія нашей родной земли,—представляю здѣсь нѣкоторыя изъ этихъ послѣднихъ стихотвореній во всей цѣлости и полнотѣ, въ точномъ спискѣ.

1. *Объ отступныхъ отъ церкви.*

«Врагови подобни церковніи врази
и его милыи и вѣрніи друзи.
Иже Востока свѣтлость нынѣ составляютъ
и до тмы Запада въ прелесть отбѣгаютъ.
Отъ истины до лжи, отъ вѣры во ересь,
отъ святыхъ сладости во грѣшную горесть
Водимы бываютъ плотскими совѣты,
и не сохранили ко Богу обѣты,
Которыхъ ко Нему сами учинили
и своими усты оныхъ осудили
Къ богатому папѣ отбѣгли на пашу,
абы за пѣнязѣ погубити душу.
Гдѣ все имъ по волѣ будетъ поблажати
измышленный христосъ, убійца, не мати.
Иже всю вселенную злостями осквернилъ
и духовный разумъ на плотскій измѣнилъ.
Духъ же святый истиненъ, солгати не можетъ,
и людемъ прегордымъ гордость не поможетъ.
Аще бо кто вержетъ камень на высоту,
мнящe небесную збивати красоту.
Всемірнаго солнца, яснаго свѣтила,
на такого падется и оная сила.
И на свою главу воспріиметъ болѣзни,
да ктому престанетъ творити соблазны.
И сіи же Христовы церкви не побѣдятъ,
але сами себе во вѣки безчестятъ.
И срамоту пріимутъ отъ онаго славы,
крѣпость Его и судъ сокрушитъ имъ главы.
Навернѣться, *бѣгуны* [1]), ко церкви Восточной,
пріидите къ матери святой, непорочной.
Не шукайте Христа на Западѣ, въ Римѣ,

[1]) Бѣглецы. Обращеніе къ отпавшимъ въ унію.

и явился намъ Богъ нашъ во Іерусалимѣ.
Уже бо не прійдетъ съ земнаго вертепа,
але отъ Божія небесного свѣта.
Папа бо пануетъ не на небѣ, въ Римѣ,
и погребается во землѣ и ямѣ.
Не якъ Богъ владѣетъ, человѣкъ бо тлѣнный,
слава и вѣкъ его вскорѣ отмѣнный.
Але Царь небесный сидитъ на столицѣ,
и трепещутъ предъ Нимъ ангельстіи лицы.
И все созданіе Ему ся кланяетъ,
отъ Него животъ и духа *мѣваетъ* [1]).
И самый Петръ въ Римѣ где-бы нынѣ восталъ,
благочестія вже тамъ бы не засталъ.
Его намѣстники имъ бы изгордѣли,
Иже якъ царове по немъ збогатѣли.
Мусилъ бы ихъ снова нищеты учити [2]),
але поистинѣ не могъ бы смирити.
Праведножъ бы папамъ Петра памятати,
востанетъ бо потомъ онъ ихъ обличати.
Сохранѣможъ вездѣ Петровы науки,
и будемъ Христу и ему ученики.»

2. *О лжепастырехъ*.

«Горе онымъ, иже церковь изражаютъ,
и за имѣнія вѣру продаваютъ,
Якъ жиды Іудѣ цѣну поставляютъ,
Оставляютъ Востокъ и бѣгутъ на Западъ
и многимъ вожами поспѣшными во адъ.
Мимо права святого людскихъ наслѣдуютъ,
и слова Божого ни мало пріймуютъ.
Славы бо и чести на землѣ *шукаютъ* [3]),
До всякои ереси ради ся злѣпити,
а святую вѣру хотятъ развратити.
Судижъ имъ, Господи, отъ мыслей отнасти,
и насъ же избави отъ той прелести.

---

[1]) Имѣетъ, получаетъ.

[2]) Вынужденъ бы былъ снова учить ихъ нищетѣ.

[3]) Ищутъ.

Вы же православныи, Господа любите,
матку духовную честію почтите,
Восточнои церкви уставы храните,
и за отступными пастырьми нейдите.
Не даетъ Богъ славы своеи никому
и хочетъ служити намъ Ему самому.
И вы, отъ Сіона, Рима не шукайте,
и непобожнои *едности* [1]) бѣгайте.
Ни, свѣтъ бо темности не поработаетъ,
но всегда собою темность отгоняетъ.
Такъ святая вѣра свѣтла есть и свята,
безъ змазы и ересей, яко дѣва чиста.
Отъ самого Христа до насъ возсіяла
и отъ Апостоловъ людей освѣтила.
Всю бо вселенную они научили
и за неи крови свои проліяли.
И на вся языки дали епископы,
Богу позыскавши якъ честныи снопы.»

3. *О латынской гордости.*

«Але во остатній вѣкъ гордыи Римляне
почитаютъ свое якъ Божіе созданіе.
Мѣстца апостоловъ мнятся содержати,
а ихъ обычаевъ не любятъ хранити.
И все противное дѣлаютъ Христови,
и не послѣдуютъ святому Петрови.
И Божую славу мірскою покрыли,
и духовный разумъ плотскимъ измѣнили.
Запреможъ-ся такихъ апостоловъ новыхъ,
да не отлучаютъ насъ любвей Христовыхъ.
Святыи папѣжи первые блаженны,
ижъ муки за Христа были сподобленны.
И тыи истинно Христови служили,
и для христіановъ души положили.
Якихъ теперъ церковъ Римская не маетъ,
и съ жидами дружбу и любовь ховаетъ [2]).

---

[1]) Убѣгайте единенія, уніи съ западною церковію.

[2]) Здѣсь, должно быть, намѣкаетъ авторъ на дружеское рас-

Христови и церкви зѣло есть противна,
и до Восточнои матки не покорна.
Але вы, вѣрныи, мачоху минайте,
святую отчизну зѣло заховайте.
И не послѣдуйте гордому народу,
держите со Христомъ пресвятую згоду.
Не подобаетъ намъ слабовѣрнымъ быти,
да не заведутъ насъ отъ вѣры зблудити.
Кто православной вѣры отступаетъ,
такій со святыми жребія не маетъ.
Убогъ такій и нагъ, душа его мертва,
и самъ есть гнусная грѣховная жертва.»

4. *Вѣра что есть.*

«Вѣра есть даръ Божій и людей спасаетъ,
але злая ересь души погубляетъ.
Вѣра праведниковъ на судѣ прославитъ
и предъ лицемъ Божіимъ съ святыми ставитъ.
Вѣра спасенію пріятель *зичливый* [1]),
и наставникъ грѣшнымъ, и путь добротливый.
Вѣра до царства Божіего приведетъ,
а ересь въ пагубу вѣчную заведетъ.
Вѣра и отъ смерти многихъ избавляетъ,
и слугамъ божіимъ въ бѣдахъ помогаетъ.
Вѣра живетъ съ Богомъ и въ ней всѣ во Бозѣ,
и вѣрныи души ставаются блази.
Вѣра христіаномъ все творити можетъ
сила бо Божія таковымъ поможе.
Тѣсною стезею до Христа приходятъ,
але широкою въ пагубу отходятъ.
Не хотѣможъ Христа снова роспинати,
а ни крещенія второ поновляти.
Не слухайте лживыхъ учителей новыхъ,
иже отлучаютъ отъ бесѣдъ Христовыхъ.

положеніе къ жидамъ именно польскихъ латинъ. Такъ какъ польскіе евреи, по особенному благорасположенію къ нимъ польскаго правительства, между прочимъ, содержали въ арендѣ православныя русскія церкви, то и были, вмѣстѣ съ латинами, предметомъ справедливаго негодованія русскихъ. [1]) Доброжелательный.

Западная мати не насъ породила,
але прегордыи дѣти исплодила.
Блудная бо церковь нѣсть Христова дѣва,
держащая кубокъ Господнего гнѣва.
Скверная, сквернити людей навыкаетъ,
и отъ спасенія хитро отдѣляетъ.
Превелія бѣда Риму работати
и новаго Христа себѣ измышляти.
Премногаяжъ *цнота* [1]) Сіону служити
и Святого Духа уставы хранити.
Якъ чистое злато Господніи слова,
сильнѣйшая огня отъ устъ Его мова.
Изъ Іерусалима вѣрнымъ даровано,
и всю вселенную Богови призвано.
Восточная церковь правдивая мати,
весь свѣтъ породила духомъ благодати.
И чистою дѣвою Христу обручена,
тѣломъ и кровію Его освященна.
Иже прегордому папѣ не *голдуетъ* [2]),
и Христу цареви вѣру заходуетъ.
Златоструйный потокъ любимицы пійте,
отческую вѣру хранити умѣйте.
Якъ святыи книги намъ оповѣдаютъ,
и всякую ересь явно обличаютъ.
Памятайте пыльно о убогомъ Христѣ,
который за люди умиралъ на крестѣ,
И на поклонную Оного покору,
иже *росказуетъ* ангельскому збору [3]).
Якъ за наши грѣхи безчестіе пріялъ
и насъ отъ падку милостію подинялъ.
Не мнимайтежъ [4]) папу Христову особу,
а ни чудитеся на его *оздобу* [5]),
Иже есть змышленный, не Христовъ апостолъ,
и похитительно держитъ Его престолъ.

[1]) Cnota, добродѣтель, доброе качество.

[2]) Зн. не подчиняется. [3]) Который повелѣваетъ, правитъ ангельскимъ соборомъ. [4]) Не считайтежъ папу за лицо Христово. [5]) Ozdoba зн. украшеніе, уборъ, убранство.

Наука и животъ нѣсть ему духовный,
яко блаженный апостолъ верховный.
Познавайтежъ разумно пастыри и волки,
и не лучитеся въ невѣрныя полки.
Не хочетъ Богъ едности не по Его волѣ,
и за то караетъ, абы его знали,
Потокомъ и огнемъ непокорныхъ,
тылу и грѣхови и мирови вгодныхъ.
Великъ есть Богъ, Судія грозный всему свѣту,
предъ которымъ станутъ папы того вѣку,
Которые смѣютъ Христовы декрета
вельми зневажати для марнаго злата.
Ламлючи каноны и вызнанье вѣры,
и власти шукаютъ, яже вышшей мѣры.
Жидовскій опрѣснокъ честію почтили,
а тайную вечеру Христову змѣнили.
Якъ мертвого трупа, оплатка глытаютъ,
а Христа живого въ хлѣбѣ отмѣтаютъ.
Посполитый народъ безъ крове Христовы
сакраментуючи, утѣшаютъ словы.
И дѣти малыи съ ними отлучаютъ,
о горе, о горе, и сами згибаютъ.
Тамъ правдивый агнецъ съ костела изгнано,
абы жидовскую пасху празднованo.»

5. *Крещеніе безъ мура у Римлянъ*.

«Крещенія свои безъ мура справуютъ,
не якъ апостоли сіе отправуютъ.
И трех-погруженія въ костели не маютъ,
и новокрещенныхъ блатомъ помазуютъ.
Тремя погруженьми Тройцу вызнаваемъ,
и смерть гнюсную тайно возвѣщаемъ.
Ибо вода сія тѣло омываетъ.
и святое муро члонки освящаетъ:
Слухъ и очи. и чело, перси, руцѣ и нозѣ,
яже просвѣтлены бываютъ о Бозѣ.
И даръ невидимо духовный пріемлемъ,
и Бога и Отца сыновство пріемлемъ.
Гдѣ святыи молитвы бываютъ читаны

и бѣсове тогда бѣгутъ изгонимы.
Зъ святыхъ апостоловъ такъ есть намъ подано,
и отъ святыхъ отцевъ каноны ствержено.
Нынѣ вже Римляне письмо преслушали
и набоженства ихъ ново позмышляли.
Вже бо жидовствуютъ съ своими органы,
любо плясальницы въ Бога поруганы.
Господь не требуетъ пищалей и шума,
иже тщеславнiи воплютъ безъ ума.
О мiрская! будто Богу догожаешь
и умиленiе зъ людей выганяешь.
Гудутъ бо трубами, якъ смоки рыкаютъ,
Гдѣ Божiи ангели приступу не маютъ.»

6. *Молитва со слезами прiятна Богу.*

«Лучше йти въ домъ плача, а не въ домъ веселiя,
гдѣ есть похулено Господнее имя.
Христосъ—избавитель плакати намъ каже
и слезами вѣрный Бога найти може.
Не труба и арфа Бога умоляетъ,
але милостыня небо отворяетъ.
Гласы жъ безчинныи воздухъ наполняютъ,
и по семъ, яко дымъ, поставы не маютъ.
Але святыхъ молитвы предъ Бога исходятъ,
и милость Божiю мiрови приводятъ.
Не есть то честь Богу, еже грѣхъ творити,
ниже нечистыми жертвами вгодити.
Святый же духъ *мѣшканя* [1]) въ грѣшникахъ не маетъ,
и беззаконниковъ Господь погубляетъ.
Не тамо домъ Божiй, гдѣ злостямъ госпóда,
и не любитъ Христосъ, гдѣ мерзости *згода* [2]).
Гдѣ крестъ Его честный на нозѣ вкладаютъ,
таковыи собѣ мученiя чаютъ.
Такъ и Римскiй папа Христу досажаетъ,
на своихъ обущахъ крестъ выображаетъ,
Блудницамъ же мерзость разрѣшивъ творити,
и во Римстѣмъ градѣ посты разорити.»

---

[1]) Mieszkanie, жилище, обиталище.
[2]) Zgoda, согласiе, единодушiе.

7. *Паппѣжне непокорство къ Христу.*

«Доколѣжъ, о папо, высишься на Христа,
будетъ бо отъ Него на грѣшники помста.
Достоинъ ти святый крестъ честію почитати,
предъ которымъ бѣси звыкли трепетати.
Крестъ намъ печать вѣрнымъ христіаномъ,
а нападеніе невѣрнымъ поганомъ.
И святого Петра такъ не заповѣдано,
и тебѣ заклято и не благословенно.
Ни одинъ святитель нигдѣ на вселенной
не согласуетъ такъ твоей власти темной.
И креста на нозѣ свои не вкладаютъ,
котораго въ чести ангели *мњваютъ* [1]).
Безотвѣтенъ будешь предъ Царемъ распятымъ,
и отъ святыхъ Его станешься проклятымъ.
Дастъ тебѣ Богъ нозѣ по землѣ ходити,
А ты узаконивъ людемъ цѣловати.
О гордая гордыне, кичишься до неба,
але во глубину снидеши до ада.
Надмѣніе твое якъ водная пѣна,
але твоя крѣпость яко паутина.
Явно всему свѣту, ижъ ся обожаешь,
иже есь персть и пепелъ, сего презираешь.
Не будижъ намъ сіе, матку оставляти,
Восточную церковъ, и Богомъ *кламати* [2]).
Слышите, слышите всѣ вѣрныхъ народы,
яко изъ папѣжемъ шукаете згоды,
Который вамъ кажетъ себе обожати
и тлѣнніи нозѣ свои цѣловати.
Святый нашъ Владыка инымъ нозѣ вмывалъ,
апостоломъ Его, и такъ ихъ научалъ.
Читайтежъ о Петрѣ, естли папѣ отецъ,
который не набылъ многоцѣнныхъ столицъ.
Але терпѣніе въ нищетѣ проходилъ,
и отъ грѣха людей многихъ освободилъ,
На діавола брани многіи поставилъ,

---

[1]) Miewać, имѣть.
[2]) Kłamać, лгать.

и кровію его Господа прославилъ.
Не вбивати, но умрети за люди возлюбилъ,
и своего Христа всєдушно улюбивъ.
Животъ апостольскій легкій и высокій,
и надъ земныхъ царей предъ Богомъ великій.
И Римскіи папы тымъ-ся тщеславуютъ,
але духовное житіе минаетъ,
Во многихъ богатствахъ и тѣлесныхъ сластехъ,
во славѣ и чести, и по своихъ страстехъ.
Але всѣ знаете, ижъ пышныи гніютъ,
и Святого Духа въ собѣ не маютъ.
Въ покорныхъ пастырехъ Христосъ пребываетъ,
але горделивыхъ далеко минаетъ.
Гдѣжъ нынѣ папѣжи за вѣру вмираютъ?
але за ихъ єресь многихъ убиваютъ...
Пожираютъ яко львы отческіи права,
абы славилася всего свѣта глава.
Христосъ глава церкви, а блудницы—папа,
и своихъ заводитъ въ пекельніи врата.
Христосъ глава вѣрныхъ, а єресемъ папа,
иже пойдетъ съ ними въ пропастніи врата.
Человѣкоугоднымъ всѣмъ есть наставникъ,
а въ лицемѣріи Богови противникъ.
Не есть всѣмъ угодно его наслѣдити,
понеже не могутъ такъ обогатѣти.
Але нищимъ всѣмъ Христосъ есть учитель,
и любящимъ Его правдивый Спаситель.
Таковыхъ пастырей и вы наслѣдуйте,
и себе въ чистотѣ Богу приготуйте.»

8. *Гордость папѣжская.*

«О прегордый папо, откинь твои блуды,
иже посмражаешь всего міра студы.
Гдѣжъ ти Петръ повелѣвъ посты розоряти,
але подъ клятвою оныхъ заховати.
Почтожъ отъ блудницъ дани избираешь
и онымъ блудити явно позволяешь
Для чего празднуешь свята изъ жидами.
Христо-убійцами, Божіими врагами.

Клятва Апостоловъ тебе искараетъ,
и святый ихъ канонъ тебе обличаетъ.
И Евангелія чому не читаешь,
до *вызнаня* вѣры [1]) ересь придаваешь.
Святого бо Духа Отецъ посылаетъ,
Который по Сыну предпочиваетъ.
Научилъ насъ Христосъ тако вѣровати
и благоговѣйно Тройцу почитати.
Але не знаемо, хто тебе научилъ,
абы и отъ Сына Духъ Святый походилъ.
До третего неба не былъ есть восхищенъ,
а ни зъ Апостоловъ того не наученъ,
Которымъ Сынъ Божій Духа обѣтовалъ,
Которому прійти изъ Отца именовалъ.
Отецъ Сына родилъ и Духа изліялъ,
и всему мірови познати даровалъ,
Во единомъ Божествѣ Тройцу вызнавати,
царство и *владзу* [2]) едну познавати.
Якій евангелистъ такъ тебе научилъ,
дабы и отъ Сына Духъ Святый походилъ.
О мудросте земная, Богу покорися,
и ты, честный отче, ереси заприся.
Два початки Духу Святому не учи,
и Евангеліемъ самъ себе обличи.
Кривой науки остави учити,
и святого Петра люби наслѣдити.
Хочешь отмѣняти Божее, безумне,
но твоя срамота тебе не омине.
Богомъ ся на земли смѣешь удавати..
Ключарю до ада, Петра не *потварий* [3]),
и собе до Христа врата не затворяй.
Не есть большій слуга надъ своего пана,
а ни Божія власть тебѣ не подана.
Попуешь ли въ Римѣ, не служи сатанѣ,
поповати тебѣ достоитъ смиреннѣ.

[1]) Wyznanie wiary, исповѣданіе вѣры.

[2]) Władza, власть, владычество.

[3]) Potwarzać, клеветать, поносить, злословить.

Не мечъ и копіе Петръ ти зоставуе,
а ни мужебойства чинити повчае.
Але Христовъ яремъ кажетъ ти учити,
а ты поучаешься братоубійствовати.
Якъ можешь учити людей свято жити,
если ся Богови не хочешь покорити.
Збираючи скарбы, учиши нищеты,
а не пріемлеши Христовы простоты,
Росказуешь себе на главахъ носити,
будутъ ся бѣсове о тобѣ хвалити.
Зъ ними бо згодливе поваги вживаешь,
и смутити церковъ онымъ помогаешь.
Недолго ти тая ловитва послужитъ,
а ни Петръ апостолъ тебѣ не поблажитъ.
Егда на судъ Божій испуститъ земля,
искараетъ Господь беззаконныхъ племя.
Святыи намъ книги того не сказали,
ижъ бысьмо папѣжа главою звали.
Иже всю ересь хитро покрываетъ,
и святого Петра дармо потваряетъ.
Не Евангеліе захо̀вуетъ цѣло,
але разсѣкаетъ церковное тѣло.
Мѣваютъ и гробы златыи оздобу,
але внутри полны человѣчаго смраду.
Такимъ себе любитъ папа оказати,
абы его таинъ не могли познати.
Але вы, братіе, Христа величайте,
и всею душею того почитайте.
Который и душу и тѣло даровалъ,
и царство Его вѣрнымъ обѣтовалъ.
Никтоже не блуди отъ святаго пути,
и достоинъ будешь одесную стати.
Путемъ Христовымъ отцове ходили,
и намъ ити стезю благу сотворили.
На лѣво и десно да не возвратимся,
и Христу Господу вѣрно прилучимся.
Чужая то слава и Бога минаетъ,
Западная церковъ, иже отступаетъ
Свѣтлости Божей и Его дороги,

Который погубить вѣчно своя враги.
Але вы пріязни въ Бога набывайте,
и съ еретиками згоды не мѣвайте.
Всѣ бо преступницы свои стези мають,
а пути Христова во вѣки не знають.
Якоже бо дыма, нынѣшній вѣкъ любять,
и душу и тѣло для *марности* [1]) губять.
Мамонѣ якъ Богу, вѣрно работають,
во златѣ и сребрѣ надежду мѣвають.
Поколя плотію живемо во мірѣ,
утвердите себе во Христовой вѣрѣ,
Старцы и юноши, и всякій народе,
будите во вѣки во Христовой згодѣ.
Познайте ясно прелюбого Царя,
и будете потомъ якъ свѣтлая заря.
Нехай же васъ хитро міръ сей не полонить,
а ни прелесть его до грѣха не зводить.
Иже утѣкаеть яко звѣрь изъ горы,
и якъ вода быстро минаетъ воскорѣ,
И скалы и пески валяетъ съ высока,
такъ грѣшного слава погибнетъ до-вѣка.
Міра сего слава сладка есть и люба,
але якъ морская потопляетъ вода,
Которыи ея нынѣ пріобрѣли,
и вѣчной жизни за сію презрѣли.
Достойна есть смѣху и Христа далече,
и души грѣшниковъ во муки привлече.
За честь *дочастную* [2]) мерзости во вѣки
праведно пріемлють злыи человѣки.
Сохрани васъ Боже, хранитежъ ся и сами,
вси бо есте Богомъ во вѣру призвани.
Слава бо и злато якъ тѣнь мимоходять,
и любящихъ сія въ пагубу приводять.
Такую-то цѣну душѣ учинили,
и за небо землю собѣ улучили,
Отступники вѣры, отъ Христа бѣгуны,

[1]) Marność, суета, тщетность.

[2]) Doczesny, временный, преходящій.

абы уводили до церквей новины.
Смѣючи и Христа тымъ вже повторяти,
абы своихъ страстей волю исполняти.
И съ грѣхами хотятъ отъ муки спастися,
ты же, боголюбче, отъ нихъ отвратися.
Душе, душе злая, ереси отметай,
и на погибели свои воспамятай.
Поверзи, поверзи служити сатанѣ,
будеши терпѣти въ мучимой глубинѣ.
И злато и папа тамъ тебе забуде,
и горе, и плачи—съ тобою пребуде.
Не торгуй душею, второе не купишь,
и лживый пастырь къ тому да не будешь.
Пристояло тобѣ нищету терпѣти,
а не богатства у папы шукати.
Господь нашъ Спаситель нищету претерпѣлъ,
и во страданіи увесь міръ освятилъ.
Ктожъ тя такъ научилъ новаго закона,
иже кромѣ Бога вынашелъ сатана.
Мудрость бо плотская Христа преслушаетъ.
и Духа Святого въ собѣ не вмѣщаетъ,
Которая церкви смущенія творитъ,
и врата до Христа грѣшникомъ затворитъ.»

9. *Церкви своей Христосъ помогаетъ.*

«Але Христосъ убогой церкви помогаетъ,
и во гоненіяхъ сію утвержаетъ.
Иже зневолена, якъ Іосифъ, во оковы,
и поношеніе поноситъ Христовы.
Врази креста Христова ей утѣсняютъ,
але терпѣнія не преодолѣваютъ.
И такъ Бога славитъ, ижъ, въ немощи сильна,
и межи Турками Господеви вѣрна.
И ты, Русскій роде, теперь утвержайся,
межи ересями во вѣрѣ мужайся.
Воля есть Господня намъ нынѣ терпѣти,
а міролюбцамъ время богатѣти.
Научивъ насъ Христосъ міръ сей не любити,
и Его и вѣру надъ душу любити.

И не на роскоши апостолы пославъ,
на бѣды и скорби ити имъ завѣщалъ.
И безоружніи на брани послани,
абы были ими языцы спасени.
И не философы, але рыболовцы,
невѣжи, простыи и не красомовцы.
Смотрите же Петра, кгды сѣти оставивъ,
якъ всю вселенную Богови уловивъ.
Весь ликъ апостольскій яремъ Христовъ несли,
и насъ яко дары Господу принесли.
Не искатули златомъ себѣ наполняли,
але насъ спастися отъ муки призвали.
Безъ поваги ходили пѣшими ногами,
ихъ поставилъ Богъ на землѣ князями.
И благочестіе всюду насадили,
и черніе грѣха сильно погубили.
То ихъ былъ прибытокъ—за Христа умрѣти,
и братолюбіемъ Ему угодити.
Вся имъ вселенная скарбы отворила,
але ихъ нищета Богу приближила.
Честный отче папо, якъ же Христа чаешь,
и святого Петра якъ тамъ премитаешь,
Кгды будетъ судити и тебѣ и другимъ,
и дастся заплата и грѣшнымъ и благимъ?..
Блаженни жъ нищи, иже Христа ради,
але богатіи найдутся во адѣ.
Нищета Петрова богатыхъ посрамитъ,
которыи его слухати не хотятъ.
Гдѣжъ покора, гдѣ любовь, гдѣ тая наука,
Ихъ-же Господь други Ему именовалъ,
на которыхъ Духа отъ Отца изліялъ?.. »

10. *Церковь западная блудитъ.*

«О римская церкве, чому погибаешь
и святое письмо смѣле отметаешь...
Плачемося о васъ, милыи римляне,
твердо-сердечніи жидо-христіане.
Чого Христосъ не любитъ, а вамъ тое любо,
але смиреніе божіе не любо...

Плачутся святыи на ваше безстудство,
ижъ упадаете въ вѣчное проклятство.
Помраченіе ума людей славолюбныхъ
наноситъ съ западу уставъ душегубныхъ.
Але покажите вы, римскіе дѣти,
гдѣ вамъ позволяно заповѣдь презрѣти?..
Шумите словесы, Бога обидяще,
и Евангелія Его не храняще.
Але ваши власти Спаситель погубитъ,
Иже беззаконнымъ помстити приходитъ.
Розкажетъ и папѣ нагому предстати,
и поважность тую отъ него узяти.
Мусите забыти папу Христомъ знати,
который васъ учитъ себе обожати.
Але древо отъ плода бываетъ познано,
и благочестіе дѣлами явленно.
Блаженный убо Петръ служній урядъ принялъ,
и, яко ученикъ, смиреніе хранилъ.
Царства у Римѣ не помысливъ мѣти,
але всякую скорбь за Христа терпѣти.
И папамъ не казалъ мучительми быти,
а ни православныхъ на ересь нудити.
Але таковы суть намѣстники злый,
въ которыхъ *мѣшкаютъ* [1]) духи не святыи,
Которые кресты и мечи пріемлютъ,
и похитительне власти воспріемлютъ.»

11. *О простотѣ апостола Петра.*

«Убогій Петръ и нищій о Христѣ памяталъ,
и волю плотскую отъ себе отметалъ.
Животъ его каждый познати хотите,
и его стезями по Бозѣ ходите.
Была его слава оковы и темница,
не папѣтворная гордая столица.
Апостолъ бо Христовъ, истинный служитель,
и всякихъ сокровищъ конечный неимѣтель.
Ризы бо худыи тѣло одѣяли,

[1]) Mieszkać, жить, обитать.

и обуви ногамъ его послужили.
Постель ему земля, а не одры чудны,
не отъ плачу нищихъ, иже Богу скудны.
Грѣховъ тежъ за злато никому не простилъ,
и некающимся муки прозвѣстилъ.
Головою себе не помысливъ звати,
а ни Господней чести похищати.
Але крестная смерть—то его похвала,
и такая по немъ столица зостала.
Убогіи рубы и нагое тѣло,
иже нужнѣйшой смерти вокусило,
Начальстважъ гордаго папамъ возбраняетъ,
и его листами крѣпцѣ завѣщаетъ.
Начальникомъ вѣры зватися не хотѣлъ,
и всю свою волю Христу поработилъ.
Иже міру всему себе укрыжовалъ,
Иже Христа ради кровь свою изліялъ.
Добрый рабъ и вѣрный теченіе скончилъ,
и душу Богови въ руцѣ поручилъ.
Теплѣйшій во вѣрѣ, правый исповѣдникъ,
камень вѣры, и святый міру проповѣдникъ.
Римъ его кровь пріялъ, завѣсивъ на древѣ,
а Христосъ отворилъ къ собѣ ему двери.
О чистьцу не писалъ, и славы не училъ,
и многіи чада Богови прилучилъ.
Не важився *кламства* [1]) на свѣтъ выдавати,
и въ чистецъ по смерти души посылати.
О Божемъ царствѣ и мукахъ повѣдалъ,
и покаяніе прежде смерти подалъ
Всѣмъ быти готовымъ предъ Христа приказалъ,
огнемъ поновленіе всей твари написалъ,
Иже во день судный будетъ очищати,
и явно и страшно свѣтъ будетъ палати.
Иже потопъ огненный то ся называетъ,
имъ-же яко злато Богъ міръ очищаетъ.
Во огнѣ пламеннѣ, святый Петръ мовитъ,
всесильный и страшный Царь и Богъ приходитъ.

---

[1]) Klamstwo, ложь.

Але того чистцу, якъ Римъ повѣдаетъ,
святый Петръ и Павелъ не проповѣдаетъ.
Але запрещаютъ вѣрнымъ не грѣшити,
а грѣшнымъ *покуту* [1]) на землѣ чинити.
Ознаймили всѣмъ отъ мертвыхъ востати,
и душѣ и съ тѣломъ заплату прiймати.
А нынѣ папѣжи лѣта продаваютъ,
и до чистьцу души грѣшныхъ посылаютъ.
Кто имъ больше злата за тое даруетъ,
такiи наданья отъ оныхъ прiймуютъ,
Ижъ ему всѣ злости заразъ разрѣшаютъ,
и на колько—сотъ лѣтъ въ чистецъ посылаютъ.
Мы же злого грѣха скоро отбѣгаймо,
и такимъ прелестямъ вѣры не даваймо.
Караетъ Богъ грѣшниковъ дочасно и вѣчно,
и злодѣланiе дiаволу прилично.
Царство вѣчное конца не мѣваетъ,
и мука мучимымъ не преставаетъ.
Пиѳагоръ философъ, поганьскiй учитель,
чистцоваго огня первый изъявитель.
Такъ разумѣвъ и писавъ, а Римляне держатъ,
и многихъ роспутно грѣшити приводятъ.
Для чего лакомства, и блуды, и убiйства,
богопротивнiи творятъ своволеньства
Скажижъ намъ, костеле, якъ о Христѣ вѣришь,
Который безъ грѣха, яко и самъ видишь.
Пробывавъ у тѣлѣ и судити буде
и нашему тѣлу, купно и всѣ люде:
И велитъ безъ грѣха христiанствовати,
абысьмо достойни Его оглядали.
Кровь Его святая рабомъ Его чистецъ,
и покаянiе грѣхови есть конецъ.
А чомужъ розбойникъ до чистцу не посланъ,
и во раю быти со Христомъ обѣцянъ.
Але когожъ Христосъ до чистцу одославъ,
абы кто по смерти покуту преймовалъ?...»

---

[1]) **Pokuta, покаянiе, раскаянiе.**

12. *Даръ душевредный*

«Знайте, Христіане, що папѣжъ вамъ даетъ,
слуга изъ милости вольность обѣщаетъ.
Милостивымъ лѣтомъ людей поманили,
и напротивъ Богу право ухватили.
На пѣнязи певніи *отпустъ* [1]) розсылаютъ,
и на грѣхъ охоту людемъ повѣдаютъ.
Безцѣнныи души тмами погубили,
и благочестіе зъ людей разорили ..
А чомужъ до чистцу бѣсовъ не пошлете,
и милостиваго лѣта не подаете,
Жебысте и ангельми могли учинити,
поневажъ хочсте въ небѣ рядити?...
Западный костеле, Христовъ декретъ пріими,
иже на судный день услышишь, воспріими.
Не вбивай, не блуди, и пыху поверзи,
и ересь и кламства отъ себе отверзи.
Праведникамъ указуй стати на правицѣ,
а беззаконникомъ мѣстце на лѣвицѣ,
А третьяго чистца встыдайся змышляти.
злыи бо не могутъ Бога оглядати.
Если Адамъ былъ въ чистцу, а съ нимъ и всѣ люде,
по вашей науцѣ якъ то правда буде:
Мусилъ и Христосъ до чистца вступити,
могъ бы и намъ въ письмѣ о томъ дати знати?...
Але святыхъ души отъ ада изводилъ,
до которыхъ Господь подъ землю въ бездну нисходилъ.
И царь Давидъ писалъ, ижъ выйдетъ изъ ада
душа его потомъ и дождалъ Господа.
Не лжите на Бога учители грѣха,
и не насѣвайте прелестнаго духа...»

13. *О прелестяхъ Римскихъ*,

«О великій Риме, такъ прелести родишь,
и всякіи злости ты вже переходишь,

---

[1]) **Отпустъ**, отпущеніе грѣховъ за деньги. Этотъ-то отпустъ называетъ нашъ поэтъ **даромъ душевреднымъ**.

Абысь антихриста мѣвъ себѣ любовна,
котораго воля Богови противна.
Готовишися его якъ Христа пріяти
и послушаніе оному отдати,—
Сына погибели, церковнаго врага,
котораго злыи мѣти—мутъ якъ Бога.
Ажъ духомъ устъ Христовыхъ будетъ убіенный
и зо всѣми его въ муки воверженный.
О великій Риме, чомъ отъ Бога блудишь,
и нечистотами всего міра губишь.
Всѣ бо отщепеньства въ тебѣ гнѣздо маютъ,
и всякіи блуды тебе не минаютъ.
Плотиугодиицы твои епископы,
а церкви Христовой злыи апостаты,
Иже только пѣняжный законъ заховали
и купами людей до пекла погнали.
Безъ покаянія спастися повчаютъ,
и отпусты свои за злато мѣняютъ.
И блуды и вбійства людемъ разрѣшили,
которы бы имъ сребро приносили.
Забыли каранье страшливой помсты
всесильнаго Бога за оныхъ лакомства.
Але познай каждый, Богу вѣрный рабе,
ижъ преступленіе отъ Запада иде,
И зрады, и фальши, и хитріи власти,
разшираются зъ адовы пропасти.
Аще мы умолчимъ, камень возопіетъ,
и блажащихъ злобу гнѣвъ Божій побіетъ.
И явно и тайно Церкви ворогами,
абы нареклися земными папами.
Вмѣсто власяницы—царскіи порфиры,
одѣяніе ихъ—яже вышей мѣры.
Многими дворами домы ихъ содержатъ,
и брани и битвы на царства творятъ.
Жабоястный народъ, влоскіи пастыри,
на Христа и Петра влагаютъ потвари.
Але Христосъ Петра жабами не кормилъ,
а ни устенъ его жабами не сквернилъ.
Токмо видѣніе на прикладъ показалъ,

абы и погановъ до вѣры пріймовалъ.
А ни Предотеча саранчи не вживалъ,
але зеліями и медомъ ся питалъ.
Такъ и всѣ святіи скверным ся брыдили,
и чистыми себе покарми питали.
Не красили себе якъ блудныи жены,
и для того были Христу прилучены.
Нынѣжъ багряница, то папина слава,
понеже и самъ есть блудничая глава.
Егоже мнозіи люде наслѣдуютъ,
которіи вѣрно Христу не пріяютъ.
Называючися имя христіаны,
дѣла же ихъ творятъ якоже поганы.
Але, Христе царю, Самъ Ты насъ сохрани,
и насъ отъ такои прелести измѣни!...»

14 *О гоненіи на святую Церковь.*

«Каинъ и Авель двѣ церкви значили,
иже изъ Адама сыны ся родили,
Которыи Богу офѣры принесли,
и молитвы свои къ Богу вознесли.
Але грѣшный Каинъ Богу не угодивъ,
и лукавымъ сердцемъ къ нему приходивъ.
Авель же предъ Богомъ простоту указавъ,
и Богъ его дары на офѣру принявъ.
А коли молитвы Авель Богу отдалъ,
Каинъ его заразъ убити помышлялъ.
И по маломъ часѣ онаго умертвилъ,
але и Богъ его праведно показнилъ,
И мерзскую жертву онаго отразилъ,
егоже молитвы Вышній не возлюбилъ,
иже по зависти Авеля погубилъ,
И братоубійство на земли сотворилъ,
и кровь праведную яко воду пролилъ.
И нынѣ таковы Каиновы внуки,
выникаючи въ остатніи вѣки.
Иже снопы злостей на жертву влагаютъ,
и души праведныхъ хитро погубляютъ.
Славицею людскою себе заслонили,

и Христово имя себѣ прилучили.
Але суть далече отъ святаго пути,
и въ беззаконіи навыкли пребыти.
Свою честь и славу не земли коренятъ,
а славы Божей любити не хотятъ.
Нарекли на земли славно ихъ имена,
а память смерти имъ не воспомянена.
И грады и села тысящьми собрали,
а Христовы слуги смѣле ся позвали.
Хотячи и больше и землю посѣдати,
и во дни и въ нощи мамону стяжати.
Але Богъ есть святый, и злыми ся брыдитъ,
иже своя враги во-вѣки погубитъ.
Любитъ за насъ чистую пріяти офѣру,
и кажетъ чистую заховати вѣру.
Безъ ереси и грѣха Богу ся явѣмо,
и послушаніемъ Онаго почтѣмо.
За послушаніе царство намъ даруетъ,
за преслушаніежъ муки уготуетъ.
Яко Авель терпѣмо отъ убійцы брата,
и будетъ молитва предъ Вышнимъ пріята.»

15. *На злую едность.*

«Нехай-же дружатся съ Каиномъ Римляне,
и положитъ ихъ Богъ въ такое-же каранье.
Нехай-же ихъ страхи насъ не отлучаютъ
отъ любви Христовы, аще и вбиваютъ.
И даровъ и лестей отъ нихъ не приймѣмо,
и Божей славы тлѣннымъ не дадѣмо.
Слышите, слышите всѣ купно народы,
и зъ еретиками не мѣвайте згоды.
Не въ палатахъ златыхъ Господа шукайте,
але Его зъ неба славно ожидайте.
Ложь бо человѣча съ Богомъ не царствуетъ,
и лесть неправедныхъ скоро погибаетъ.
Кто *милуетъ* [1]) Христа на прелесть не ходи,
и во терпѣніи Оному угоди.

---

[1]) **Кто милуетъ**, т. е. любитъ Христа: съ польск. miłować.

Остатніи вѣки, але ты спасайся,
и до папѣзской купи не злучайся.
И страхомъ и даткомъ уловленъ не буди,
и доброту Христову въ сердцѣ соблюди.
Вѣси, яко тебе за кровь свою купилъ,
абысь къ противному Его не отступилъ.
Цѣну себе далъ Господь, себежъ Ему продай,
и тѣло и душу Его ради отдай,
Поминай, поминай малость твоего гроба,
и якъ въ немъ истлѣваетъ земная *оздоба* [1]).
Фарбованыхъ словесъ не пріймии во слухи,
абы твои врази не имѣли утѣхи.»

16. *О мудрости мірской.*

«Міра сего мудрость Богу не пріятна,
иже не истинна, и зъ лестью, превратна.
Тую латинскіи учители маютъ,
а святую мудрость зъ души удаляютъ.
Хранѣмо, братіе, святую простоту
и нелукавную Божію доброту.
Иже Святымъ Духомъ письмо намъ подано,
и тымъ наши души часто напаяймо.
Господь свою мудрость съ высоты даруетъ,
и праведнымъ его въ сердца изливаетъ.
Иже богословне житіе проходятъ,
и по волѣ Его умы свои водятъ.
Человѣчаяжъ мудрость Божіей противна,
тѣлесна, бѣсовска и велерѣчивна.
Святый Павелъ глупствомъ называетъ,
и непріязнь зъ неи Богови бываетъ.
Которую турки и жидове маютъ,
але не духовне сіи пробываютъ.
Такъ и латинницы людей прельщаютъ,
отъ Божой мудрости всѣхъ отдѣляютъ.»

17. *До благочестивыхъ.*

«О милыи друзи, всѣ вы христіане,

---

[1]) Ozdoba, украшеніе.

познавайте отъ нихъ ваше *ошуканье* [1]).
Не напивайтеся зъ горького студеньца,
смердячаго грѣхами даже и до коньца.
Святонижъ науки себе научайте,
тую-же и чадомъ своимъ надавайте.
Вже вамъ латынницы глупство причитаютъ,
а сами все злое въ людехъ умножаютъ.
Ихъ-же училища ересь разсѣваютъ,
и якоже ядомъ души забиваютъ.
Що есть Богу не мило, и вы *понихайте* [2]),
и святыи книги свои почитайте.
Въ которыхъ наука, и мудрость, и цнота,
побожность и разумъ пречестнѣйшій злата.
Умаляютъ грѣховъ, множатъ добродѣтель,
будетъ книголюбецъ душею пресвѣтелъ.
Письмо свято и чисто, богодухновенно,
и любящимъ его благо и спасенно.
Книги—духовныи раи, разумныи цвѣты,
приводятъ насъ Христови воздати обѣты.
Книги—солнце душамъ, мысли освѣщаютъ,
книги грѣховъ черность въ людехъ убѣляютъ.
Книги въ юности премудрыми творятъ,
простыхъ и невѣжовъ ритори сотворятъ.
ни Платонъ, ни Пиѳагоръ, ниже Аристотель,
не обрѣтаетея духовный сказатель,
Съ которыхъ латины наукъ ся повчаютъ,
и безумную Русь къ собѣ потягаютъ.
Молюжъ, Христа ради, на прелесть нейдите,
ани чада ваши на зло не ведите.
О Христѣ братіе, о Русскіе чада,
избавите себе отъ темнаго ада.
Не въ школахъ латинскихъ розумъ купуйте,
и ихъ трутизнами души не питайте.
Погубите вѣру и святую славу,
аще суетную ищите забаву.»

---

[1]) Oszukanie, обманъ. [2]) Poniechać зн. оставить, перестать дѣлать что, также пренебречь.

18 *Како Андрей Св. Апостолъ пришелъ въ Кіевъ градъ къ невѣрнымъ.*

«Егда вознесеся Господь на небеса,
и егда яви намъ многія чудеса,
Зъ горы оливнои отъ земли взыйде,
иже и съ плотію судити насъ прійде:
Тогда ученицы всѣмъ проповѣдали,
народомъ и царемъ о Немъ возвѣщали,
И во страны міра слово приносили,
и отъ злои лести къ Богу приводили.
Всю землю на части собѣ подѣлили,
и евангеліемъ людей просвѣтили.
Отъ нихъ-же бысть св. Андрей первозванный,
отъ числа ученикъ Христовыхъ избранный,
Йзъ Іерусалима въ Византію дойде,
и оттуда пани во Россію пріиде.
Таже во градъ Кіевъ по Днѣпру странствова,
и посреди поганъ святый крестъ знамена.
На горахъ Кіевскихъ молитву сотворивъ,
дабы тамъ Господь благодать отворивъ,
Дабы имя Его въ Руси величано,
дабы Христіанство онымъ даровано,
Иже о идолехъ были упражнени
и во зловѣріи бѣсомъ ослѣплени.
Дабы вже бездушнымъ престала офѣра,
и православная возсіяла вѣра.
Вострубивъ начало проповѣдь святую
и принесъ въ Россію новину благую.
Якъ скарбъ небесный на полунощъ принесъ
и Христово имя пречестное вознесъ.
И нынѣ хвалитъ тя полнощная страна,
иже отъ идоловъ къ Богу призвана.
Прославляй Госнода повсегда Россіе,
ижъ благовѣріе въ тобѣ процвѣтае.
Иже красуешся святыми церквами,
и Бсгови служишь чистыми жертвами.
Великая Россія ажъ до океана
за Володимера свято просвѣщенна.

Воспоминай труды апостоловъ святыхъ,
посланнаго къ намъ, и прочихъ другихъ.
Святое начало отъ нихъ намъ явленно,
Яко отъ самого Бога повелѣнно.
Якъ маемъ спастися въ благомъ послушеньствѣ,
и не изволяймо во злыхъ отщепеньствѣ.
Которыи плотне насъ порабощаютъ
и до отступной власти потягаютъ.
Не наши суть пастыри западныи отцы,
не намъ наставницы *папѣзскіи ловцы*.
Не намъ духовницы отметники вѣры,
иже опрѣснокамя приносятъ офѣры.
Не наши пастыри церкви супостаты,
иже ускакуютъ тыномъ, а не враты.
Иже суть не кротци, и якоже волци,
и злопрехитрыи людемъ душегубцы.
Не таковъ былъ Господь нашъ, Иже нашъ Спаситель,
и Андрей апостолъ, Россійскій учитель,—
Якоже влоскіи папины присланцы,
иже будутъ посемъ изъ неба выволанцы.
Нѣсть бо ихъ духъ со Богомъ, но земная мудрость,
которая творитъ Богу непокорность.
Мы же вонимаймо Христови вгожати,
и святое имя Его величати.
И сохранимъ твердо гонимую вѣру,
и отбѣгаймо мерзскую офѣру.
И бѣды и страхи ихъ скоро минаютъ,
которыи нынѣ на насъ повставаютъ.
Ибо и Господь нашъ много за насъ страдалъ,
и намъ терпѣнія самъ образъ прописалъ.
Тажа святый Андрей крестную смерть пріялъ,
во Патрехъ Ахайскихъ за Господа страдалъ.
Христови благій рабъ и мірови ловецъ,
и церквамъ ахайскимъ былъ духовный отецъ.
Не бѣ въ немъ гордости, ниже златолюбства,
але намъ оставилъ чины братолюбства,
Всему Христіанству и Кіеву граду,
богоизбранному Россійскому стаду.
На вѣчныи лѣта церковь нынѣ стоитъ,

храмъ честного креста, въ немъ-же ся Богъ славитъ,
Ельижъ насъ Богъ пріялъ, и къ Нему прибѣжимъ,
и теплую милость къ Нему умножимъ.
И мужи, и жены, и дѣти, и старцы,
всѣ православныи братія и отцы,
Ласкове лице Христово узрите,
коли въ день судный предъ Него пріидете.
Якоже бо звѣзды изъ неба упали,
тако и отступницы востоку отпали.
Но слава Христови, Иже насъ спасаетъ,
и отъ еретиковъ вѣрныхъ заступаетъ.
По лѣтехъ же мнозѣхъ свѣтъ Руси возсіявъ,
князь Кіевскій паганинъ Христови увѣривъ,
Володимеръ, егоже патріарха крестилъ,
кгды отъ идольской темности отступилъ,
и себе и люди о Христѣ просвѣтилъ.
И за молитвами Андрея святого,
вѣруемо нынѣ въ Бога живого.»

19. *О крещеніи Русскомъ.*

«Володимеръ великій васъ у вѣру крестилъ
и отъ идольской темности освѣтилъ.
А то Богъ даровалъ зъ милости благои,
абы прилучилъ васъ до воли своеи.
Ижъ мертвымъ идоломъ служити престали,
и живому Богу сынами зостали,
Кгды съ востоку святая вѣра возсіяла
и многобожную прелесть погасила.
Зъ Константинополя, отъ св. патріарховъ
просвѣщены есьмы, восточныхъ іерарховъ.
Любитежъ и чтите восточныи права,
и пробудетъ съ вами правдивая слава.
Чомужъ есте вѣру марне отступили
и еретицкіи науки влюбили?
Чому церковь Божію нищую творите,
чому о збавенью своемъ нерадите?...»

20. *Племени Русскому наказаніе.*

«Отцы ваши вѣру святую любили,

и стятыи церкви честно украшали.
Отцы ваши посты святыи хранили,
и братолюбіе и милость ширили.
Отцы ваши дѣла добрыи творили,
и Божіей церкви усердно пріяли.
Отцы ваши во ересь не приступовали,
и въ благочестіи души ихъ спасали.
Святыхъ патріарховъ яко отцевъ чтили,
и благословеньство отъ оныхъ пріймали.
Отцы ваши святыхъ наукъ ся учили,
и отъ погибельныхъ себе отлучили.
А чомужъ вы ими есте погордѣли,
и на зловѣріе себе измѣнили?
Естли погубите души для мамоны,
вже не помогутъ вамъ римскіи законы.
И не схочетъ Христосъ объ васъ уже знати,
если умыслите Его отступати.
Нехай вѣрятъ, яко рачатъ, папѣзскіи дѣти,
але вы въ такіи не падайте сѣти.
Не бойтеся, малая Господня чредо,
упасетъ вы Христосъ цѣло свое стадо.
Разъ есте крещени, любиміи друзи,
мужайтеся нынѣ о преблагомъ Бозѣ.
Отъ втораго креста ереси бѣжѣти,
и отъ прелестниковъ себе стережѣте.
Добрую маете вѣру и науку,
и помощь Божію, всесильную руку.
Маемо погоду Богу угодити,
и Цареви царемъ любѣмо служити.
Хто васъ отлучаетъ отъ Христа и правды;
того не пріймуйте лукавои рады.
Еслибы и Ангелъ не такъ проповѣдалъ,
якоже намъ Христосъ съ Апостолы подалъ,
Святое насъ письмо учитъ не пріймати,
и кламливымъ устамъ вѣры не давати.»

21. *Непріязнь латинская.*

«Злую пріязнь Церкви латина даваетъ,
и благовѣріе зъ неи издираетъ.

Такъ и поганове христіанъ гонили,
и мудрости Божой себе не смирили.
Марнотравность [1]) лѣтамъ молодымъ бываетъ,
кто у латинниковъ наукъ уживаетъ.
Мало тамъ о Христѣ науки слыхати,
мало о спасенномъ пути навыкати.
Упилися мудростію свѣтской науки,
не апостольскіи сіи ученики.
можете болѣти, якъ васъ заразили,
и еще бы рады, щобъ души згубили....
Кланяемся на востокъ, а на западъ плюемъ,
егда крещеніе святое пріймуемъ.
Ко свѣту идите, а тмы утекайте,
и отъ поганской мудрости бѣгайте.»

22. *О святыхъ тѣлахъ печерскихъ*.

«Маетъ земля ваша и святыи тѣла,
во славномъ Кіевѣ, ихъ-же слава цѣла.
Вже отъ шести сотъ лѣтъ въ печерахъ нетлѣнни,
святыи постницы по смерти явленни.
Преподобный Антоній, инокомъ начальникъ,
общаго житія по Бозѣ наставникъ.
Блаженный Өеодосій, ангельскій сожитель,
игуменъ братіи, Христови ревнитель.
И множество братіи святая дружина,
яко благополучная Божая маслина
Отъ святои горы ученіе мѣли,
и на высокое житіе доспѣли.
И ясны и славны ихъ подвиги стали,
и тыи истинно Господа познали.
Святыхъ молитвами вы нынѣ живете,
и ихъ наслѣдуйте и такъ-ся спасете,
Пречестно бо они Христу угодили,
иже съ любовію за насъ-ся трудили.
Побачьте очима, кто письму не вѣритъ,
и самыми дѣлы нехайся увѣритъ.

[1]) Марнотравность, съ польск., напрасная потеря, расточительность, мотовство.

Тыи не римскому костелу служили,
але патріарховъ святыхъ наслѣдили.
И то вамъ есть Руси печать христіанства,
принесенный овоцъ въ началѣ съ поганства.
Якъ честный даръ Богу блаженныи рабы,
отъ вашеи персти во небесномъ стадѣ.
Шесть-сотъ лѣтъ минаетъ, а ихъ чуда славны
и до суднаго дня будутъ свѣту явны.
Подземныи мученицы горы постигали,
постомъ и *працами* [1]) тѣла изсушали.
Преже смерти тѣла земли предавали,
кожи ихъ до костей живыхъ присыхали.
Потъ чола своего Богу жертвовали,
и слезами лице свое омывали
Чудами своими прославили Бога:—
отожъ вамъ за ними святая дорога
Есть уготована, и по ней шествуйте,
и во святой вѣрѣ отеческой стойте.
Не ослабѣйтеся страшками гнилыми,
а ни зводитеся науками злыми.
Памятайте оный ликъ отъ Русскихъ рожаевъ,
которыи были святыхъ обычаевъ.
Господь ихъ зоставилъ на вашу науку.
да пожелаете честному ихъ лику.
И вѣру правую и дѣла благіи
захова̂йте Богу. дары дорогіи.
А хтожъ васъ оскорбитъ, кгды Богъ потѣшаетъ,
и святыми усты радость обѣщаетъ?...
И хтожъ васъ убіетъ, аще Господь живитъ,
и святый хранитель отъ злого хранитъ?...
Не ужасайтеся въ послѣднее время,
одно облегчайте грѣховное бремя.
Отъ любви Божія да васъ не отлучатъ,
аще и ранами и огнями мучатъ.
Ревность апостоловъ въ сердцахъ распалите,
и вѣрность ко Богу щире покажите.
Вамъ-то честь и слава за вѣру вмирати,

---

1) Praca, трудъ, работа.

и по-семъ будете зъ Богомъ пробывати.
Не машь тамъ зависти, и гордость не буде,
и Божій зъ Богомъ, и зъ ними Богъ буде.»

23. *До иноковъ Русскихъ.*

«Насѣню Божому священная земле,
нехай ваша душа Господа подъемле.
Будьте господою всесвятого Духа,
явитеся людемъ вѣрная утѣха.
И дѣломъ и словомъ будьте совершенни,
въ молитвахъ и постѣ будьте украшени.
Вѣру утвержайте, церкви не зражайте,
и для имѣнія душъ не продавайте.
Будьте предтечами братіямъ спастися,
и кождый Христови любовію смирися.
Претерпити той вѣкъ, скоро бо минаетъ,
угодите Богу, Иже васъ вѣнчаетъ.
Щастливыи есте, при вѣрѣ стойте,
и себе и многихъ Богу приведите.
За черныи вретища будете прекрасны,
предъ Царемъ небеснымъ и честны и ясны.
Нынѣ скитайтеся, а тамъ почіете,
и со ангельскими лики поживете.
Не погоршайтеся, ижъ злость начальствуетъ,
поневажъ надъ вами Христосъ царствуетъ.
Не скорбите о скорбехъ, збирайте въ небѣ,
и не угожайте тѣлесной потребѣ.
Играйте душами, Богъ васъ избираетъ,
и вашу терпливость часто назираетъ.
Не маете женъ и чадъ, яже суть отъ плоти,
але зъ вами не могутъ царове зровняти.
Чада ваши будутъ, ихъ-же вы спасете,
и яже въ чистоту другихъ приведете.
Великая вамъ слава передъ Богомъ дана,
и царская столица есть уготована.
Ваша нынѣ глава Христу колесница,
и уста и языкъ святая скарбница.
Чистую дань Богу, хвалу отдайте,
и богомысліемъ помыслы красите.

Отчизны на земли мѣти не желайте,
и бѣды и скорби любовно пріимайте.
Нынѣ будемъ странны на земли пришельцы,
держимъ незлобіе, якоже младенцы.
Нынѣ будемъ убози, да обогатѣемъ,
яко да со Христомъ царство имѣемъ.
Не чудимся, братіе, ижъ злыи владѣютъ,
сіи бо вѣчной славы отпадаютъ.
Понеже святіи вся нынѣ презрѣли,
и честь якоже дымъ себѣ вомѣнили.
Господь не замедлитъ и прійдетъ воскорѣ,
отверзетъ вамъ славы царства Его двери.
Якъ добрыи рабы, будьте нынѣ вѣрны,
и чисты душею и сердцемъ смиренны.
И словесы и дѣлы, во славу Христови,
явитеся вѣрны Вышнему Цареви.
Минаютъ бо скорби и радость приходитъ,
и прелесть мірская скоро мимоходитъ.»

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЖИЗНЬ

и дѣятельность св. Степана Немана (въ монашествѣ Симеона), краля сербскаго,—съ предварительнымъ очеркомъ характера древнѣйшей сербской исторіи.

(Окончаніе.)

I.

Въ то время, какъ княжескій родъ сербскій, получившій королевскую корону изъ рукъ папы, велъ междоусобную рѣзню, въ Расіи возвышался новый домъ, не составлявшій одной изъ линій кралевскаго дома.

Мы видѣли, какъ съ самаго начала правленія рода Павлимірова отдѣльныя области потеряли естественное стремленіе къ центру. Сообразно съ этимъ начали обособляться и линіи княжескаго рода, правившаго до сихъ поръ по родовому началу, свойственному всѣмъ славянскимъ племенамъ, т. е., если умираетъ глава рода, то дѣти имѣніемъ владѣютъ собща [1]). Это родовое начало съ теченіемъ времени уступало началу частныхъ линій и домовъ съ гораздо большею быстротою, чѣмъ, напр., на Руси, причина чего скрывалась въ разнообразіи судьбы отдѣльныхъ линій, правившихъ тою или другою областію; а это разнообразіе вытекало изъ отношеній сербскаго народа къ сосѣдямъ. Интересы областей, прилегавшихъ къ Греціи и, слѣдовательно, линій, правившихъ этими областями, разнились отъ интересовъ областей приморскихъ и сосѣднихъ съ Хорваціею и Угріею. Нѣкоторыя линіи княжескаго рода могли терять на время свои поземельныя владѣнія, не теряя личнаго княжескаго достоинства [2]) и, слѣдовательно, могли рано или поздно получить

---

[1]) Судъ Любуши.

[2]) То, что на Руси называлось изгойствомъ.

опять во владѣніе какую либо область внутри земли, составлявшей прежде общее владѣніе рода. Такимъ образомъ жупаны, баны и т. д. не были достоинства, не зависимыя отъ княжескаго, на подобіе герцоговъ и графовъ западной Европы, и не вытекали изъ новаго государственнаго строя, какъ и воеводы на Руси, а почерпали свое право въ томъ же княжескомъ достоинствѣ. Такъ точно и жупаны Расіи составляли вѣтвъ прежняго княжескаго рода. Вѣтвь эта потеряла свое значеніе наслѣдственной цѣпи княжескихъ отношеній и, какъ изгнанная, примкнула къ церкви. По общему преданію, записанному у западныхъ историковъ, домъ Немани ведетъ свое начало отъ священника села Хельмскаго въ Захлуміи [1]). Не смотря на то, что Захлумія была постоянно подъ вліяніемъ латинской церкви (салонской и дубровницкой архіепископіи), православіе сохранилось здѣсь по мѣстамъ во всей своей чистотѣ, и родоначальникъ дома Немана признается единогласно священникомъ православнымъ. Сынъ этого священника будто бы получилъ въ управленіе трновскую область, и есть отецъ извѣстнаго журнала Расіи Уроша. Мы указываемъ только на вѣроятность этого сказанія, нисколько не ручаясь за историческую его достовѣрность. Не сомнѣнный остается тотъ общій смыслъ сказанія, что одинъ изъ ближайшихъ предковъ Немани, хотя и происходившихъ отъ древняго княжескаго рода, былъ простымъ членомъ церкви. Слѣдовательно фамилія Немани съ одной стороны могла опереться на авторитетъ стараго родоваго порядка, а съ другой могла легче усвоить себѣ новый взглядъ на общественное устройство, предпочесть прежнему кровному отношенію князей между собою и къ областямъ государственное единство земли и власти. Такимъ взглядомъ дѣйствительно руководились жупаны Расіи, подготовлявшіе почву Немани. Урошъ былъ первымъ собирателемъ земли (постоянный титулъ, усвояемый сербскими историками Немани и его дому); его отношенія къ землѣ были уже государственныя, или,—вѣрнѣе такія, какія въ русской исторіографіи называются вотчинными,—допускающія отчужденіе земли, какъ частной собственности владѣтеля. При томъ же мы видимъ другой признакъ зараждающихся государственныхъ отношеній—преемство старѣйшаго въ домѣ, а наконецъ, кажется, въ этомъ домѣ явилось преиму—

[1]). Навроурбинъ; Бранковичъ Дуфр. См. Paut. ч. II. кн. VII. § 1.

щество правъ племянника надъ правами дяди; ибо отношенія Пеши (Десутехомиль), отца Немани, къ Прибыславу и Белѣ очень запутаны. Во всякомъ случаѣ Пеша принужденъ былъ бѣжать въ слѣдствіе семейныхъ смутъ, возникшихъ отъ нарушенія обычнаго порядка престолонаслѣдія, и ушелъ въ свой удѣлъ Зету. Здѣсь-то, въ селеніи Рыбницѣ [1]) родился у него сынъ, котораго онъ назвалъ Стефаномъ, и который будто бы въ послѣдствіи самъ назвалъ себя Неманею, желая показать этимъ, что онъ никакъ не меньше своихъ предковъ, или, можетъ быть, не меньше древнихъ государей Рима и Византіи имѣетъ въ виду доказать его право на государственную власть [2]), событіе это случилось въ 1144 году [3]).

Мы не имѣемъ никакихъ извѣстій о тѣхъ годахъ жизни Немани, въ которые обыкновенно совершается у насъ воспитаніе человѣка; слѣдовательно не можемъ указать опредѣленно, какія личныя причины способствовали складу государственнаго идеала въ убѣжденіяхъ Немани. Впрочемъ нѣкоторыя черты воспитанія его сына, св. Саввы, указанія въ жизнеописаніи послѣдняго, написанномъ Домиціаномъ, мы въ правѣ отнести и къ Немани, такъ какъ молодость того и другаго раздѣляется очень не многими годами; а быстрыхъ умственныхъ переворотовъ тогда не совершилось. Царственной юноша приготовлялся къ военной службѣ и къ этой-то цѣли направлялись всѣ тѣ слабыя условія, какія употребляли родители къ воспитанію его. Для этой цѣли, лишь только онъ переставалъ быть дитятей—то отправлялся въ свой родовой замокъ—такіе замки были у всѣхъ линій княжескаго рода. Такимъ имѣніемъ дома расійскаго была часть Зеты, около Дукли, тамъ, гдѣ и родился Неманя. Тамъ окружалъ его цвѣтъ сербской молодежи,—образцы и учители юнацства. Военною школою и мѣстомъ воспитанія мужественнаго духа были охотничьи поля и лѣса, что соотвѣтствовало духу того времени и характеру народа. Въ шумныхъ забавахъ боевой потѣхи развивалась нужда и заглушалась внутренняя потребность иного рода воспитанія, воспитанія духовнаго, такъ односторонне—исключительно господствующаго въ наши времена. Но Сербія

---

[1]) Жизнеописаніе Немани, составленное его сыномъ Саввою.

[2]) Pawia ч. II, кн. VII, § 14.

[3]) Такъ по крайней мѣрѣ передаетъ св. Савва.

во время молодости Немани подверглась влiянiю Грецiи, которая, распространивъ свою власть на области Радослава краля, стремилась захватить и области, подвластныя расiйскому жупану. За рыцарскими полками Мануила Комнина шли монашескiя дружины Аѳона, бывшаго прiютомъ христiанскаго образованiя и христiанской жизни, среди быстро развивавшагося варварства въ Имперiи. Благодаря своему положенiю среди славянскихъ и греческихъ земель, Аѳонъ былъ столько же славянскимъ, сколько и греческимъ разсадникомъ духовнаго просвѣщенiя: тамъ были монастыри болгарскiе и русскiе. Общенiе между славянскими племенами тогда было живѣе и, кажется, легче. Странствующiе монахи приходили ко двору кралей и жупановъ Сербiи, получали милостыню, за которую платили съ своей стороны словомъ, смягчавшимъ нѣсколько дикiя натуры князей—юнаковъ. Они проникали даже въ прiюты юношеской потѣхи молодыхъ людей, и братолюбивое сердце послѣднихъ раскрывалось для воспрiятiя кроткихъ призывовъ Евангелiя: они научались читать, и предметомъ ихъ постояннаго чтенiя была, разумѣется, библiя и богословская литература Востока. Иногда военное настроенiе духа уступало рѣшительно мѣсто монашескому направленiю; князь уходилъ на Аѳонъ [1]). Но на Немани вѣянiе аѳонскаго ученiя подѣйствовало на столько, чтобы сдѣлать его кралемъ христiаниномъ. Сѣмена, заброшенныя въ молодую душу, вскрылись уже тогда, когда снѣгъ старческихъ сѣдинъ охладилъ въ немъ охоту къ волненiямъ политической жизни. Житель имперiи, передѣлывая аскетическiя правила, прививалъ также къ сознанiю молодаго князя греческiя воззрѣнiя на государство и на права власти правительственной. Для него казался дикъ и непривыченъ дѣдовскiй порядокъ сербскаго народа. Византiйская имперiя своимъ устройствомъ, которое далъ ей Константинъ Великiй и развилъ Юстинiанъ, приближалась уже къ государственному строю новаго европейскаго мiра. Съ порядками ея свыкались жители Аѳона, хотя бы то были болгары или русскiе, такъ какъ большинство монаховъ на Аѳонѣ составляли все-таки греки, и юри-

[1]) Нельзя отрицать, что это влiянiе православiя коснулось Немани еще въ юныхъ лѣтахъ, хотя онъ былъ крещенъ въ католическую вѣру и не былъ совершенно свободенъ отъ влiянiя папскихъ агентовъ.

дическій быть имперіи отражался на устройствѣ отношеній монастырей между собою и внутри каждаго и на самомъ Аѳонѣ. Нельзя отрицать, что Немани главнымъ образомъ изъ этого источника не почерпнулъ свои политическія возрѣнія, хотя къ тому его приводили частыя непосредственныя сношенія съ греками во время его молодости, еще при жизни отца.

Неманя родился въ княженіе своего дяди Чедомила, и родился, такъ сказать, въ изгнаніи. Первыя впечатлѣнія его молодости не могли не поссорить его съ родовымъ порядкомъ и усобицами,—какъ необходимымъ слѣдствіемъ его; ибо этотъ порядокъ и эти усобицы заставили его отца жить съ нимъ въ первые годы въ уединенномъ селѣ; затѣмъ Неманя до 45-лѣтняго возраста (т. е. до 1159 г., когда онъ вступилъ на престолъ) былъ при отцѣ, занявшемъ мѣсто умершаго Чедомила. Безъ всякаго сомнѣнія, его политическая дѣятельность начинается не съ той минуты, когда онъ взошелъ на великожупанскій столъ. Скорѣе нужно думать, что главнымъ двигателемъ событій въ княженіе Теши былъ его сынъ, особенно въ послѣдніе старческіе годы Теши. А событія этого княженія всѣ состоятъ изъ ряда столкновеній съ греками, противъ которыхъ приходилось дѣйствовать одному расійскому жупану. Вотъ событія, случившіеся еще въ ранней молодости Немани.

На престолѣ императорскомъ сидѣлъ тогда Мануилъ изъ знаменитой фамиліи Комненовъ, обновившей еще разъ угасающую жизнь имперіи. Отстаивая, по возможности, азіятскія границы имперіи отъ напора магометанъ, Комнены въ тоже время давали чувствовать силу имперіи и въ придунайскихъ областяхъ. Мануилъ, не наслѣдовалъ государственнаго ума Алексѣя Комнена, но вознаграждалъ этотъ недостатокъ личною рыцарственною доблестію, что и сблизило его съ рыцарями западной Европы, которыми онъ окружилъ себя. Имперія, по видимому, сбывала съ рукъ борьбу на востокѣ, передавая ее крестоносцамъ, а сама напрягала свои силы къ возстановленію утраченныхъ владѣній въ Европѣ. Войска императора появлялись въ Сициліи, входившей уже въ составъ королевства норманна Рожера. Въ виду такихъ плановъ Мануила, сербскіе князья должны были понять грозившую имъ опасность. Дѣйствительно, на Дунаѣ составляется союзъ противъ имперіи изъ сербовъ, мадьяровъ и нѣмецкихъ племенъ. Тогда императоръ двинулся

изъ Сициліи въ Далмацію, разрушилъ нѣсколько крѣпостей, набралъ множество плѣнныхъ. Когда жители Галицы стали ему сопротивляться, то городъ этотъ жестоко били камнями и стрѣлами и наконецъ на третій день взяли. Плѣнные размѣщены были на жительство во внутреннихъ областяхъ имперіи. Въ городахъ оставлены греческіе гарнизоны, на которые сербы и сдѣлали нападеніе тотчасъ по удаленіи Мануила, за что и были жестоко наказаны: императоръ сжегъ «зданія и палаты архижупановъ» въ то время, какъ князь сербскій съ своею дружиною скрывался въ горахъ. Этотъ первый походъ Мануила направленъ былъ, кажется, не на Расію, а на области краля, и слѣдовательно слухъ о жестокостяхъ грековъ надъ сербскою землею могъ достигать семейства Теши.

Но въ слѣдующемъ году Мануилъ предпринялъ походъ прямо на Расію,—и дитяти Немани приходилось быть непосредственнымъ свидѣтелемъ международной борьбы и, по всей вѣроятности, многое вынести среди смутъ военнаго времени. Въ долинѣ рѣки Тары, входившей въ составъ Расіи, происходили стычки между греками и союзными войсками сербовъ и мадьяръ, гдѣ перевѣсъ склонялся то на одну, то на другую сторону. Наконецъ рѣшились кончить рѣзню поединкомъ между императоромъ и сербскимъ княземъ [1]). Князь былъ человѣкъ большаго роста, гораздо сильнѣе императора: онъ ударилъ Мануила мечемъ по лицу; желѣзное забрало выдержало ударъ, но, погнувшись, ранило императора. Тогда началась снова общая рѣзня, кончившаяся истощеніемъ силъ сербовъ. Князь наслѣдникъ смиренно въ убогой одеждѣ идетъ въ лагерь Мануила, униженно падаетъ на землю къ ногамъ ого и, медленно поднимаясь, произноситъ вассальную присягу. (Мануилъ подражалъ феодальнымъ порядкамъ западной Европы). Прощеніе дано [2]).

---

[1]) Кто былъ этотъ князь,—съ увѣренностію сказать нельзя. Лѣтописецъ (Кинномъ) называетъ его Бахиномъ; но такого имени нѣтъ ни между кралями, ни между жупанами сербскими. Раичъ считаетъ его Радославомъ; но съ такою же основательностію мы можемъ предположить, что то былъ Чедомилъ, дядя Немани.

[2]) Всѣ эти факты у Кинн. III. 6—9.

Таковы были впечатлѣнія дѣтства Немани. Чувство оскорбленной народности должно было живо развиваться въ молодой воспріимчивой натурѣ.

Подъ такими вліяніями и такими впечатлѣніями воспитывался складъ убѣжденій и характеръ Немани. Тутъ же опредѣлились его личныя симпатіи и антипатіи. Многолѣтнее приготовленіе къ общественной дѣятельности дало ему силу выступить собирателемъ земли сербской, защитникомъ ея со стороны Греціи и Рима и очистителемъ церкви сербской отъ тѣхъ язвъ, какія оставилъ въ ней долговременный глухой протестъ противъ чужеземныхъ претензій.

II.

Усобицы дѣтей Уроша, отъ которыхъ пострадалъ его отецъ и вмѣстѣ съ нимъ онъ самъ въ дѣтскіе годы, повторились въ семействѣ Теши. У Теши былъ не одинъ сынъ Неманя, а четыре, изъ коихъ Неманя былъ младшій [1]). Прежняя родовая іерархія княжескаго рода смѣнилась въ Расіи удѣльною системою [2]); но удѣлы все еще распредѣлялись по старшинству. Естественно, что центральная область жупанства, съ которою было соединено великожупанское достоинство, должна была достаться старшему брату. Такою областію въ Расіи считались долины Ибра и Рашка, съ городами—Топлица, Косойницы и Раса. Но эта-то роль жупанства и досталась Немани, тогда какъ его старшіе братья заняли второстепенныя области: Давидъ—на р. Лимѣ, Сраციміръ—на Моравьѣ, Првославъ въ Будимлѣ [3]). Этимъ былъ сдѣланъ рѣшительный ударъ родовому порядку удѣловъ. Отсюда оставался недалекій переходъ къ государственному устройству Сербіи. Само собою разумѣется, что Неманя не могъ сдѣлать этого шага безъ сторонней помощи, да наконецъ какъ бы ни разнились его политическіе взгляды отъ взглядовъ его предшественниковъ и братьевъ,—онъ не могъ сразу отрѣшиться отъ родовыхъ привычекъ и уставовъ времени. Поэтому-то заслуживаютъ полной вѣры слова лѣто-

---

[1]) Бранковичъ кн. II.

[2]) Майковъ, Истор. Сербск. язык. стр. 108.

[3]) Распредѣленіе областей сдѣлано по церквамъ.

писи, указывающія на содѣйствіе въ этомъ случаѣ Немани со стороны императора. Послѣднему выгодно было имѣть обязаннаго имъ человѣка въ главѣ сильнѣйшаго жупанства Сербіи. И такъ Византія здѣсь выполнила по отношенію къ Сербіи свою задачу. Патріархальный бытъ сосѣднихъ племенъ разлагался подъ вліяніемъ искуственныхъ юридическихъ учрежденій имперіи. Роль Немани не могла быть только страдательною при этомъ рѣшительномъ поворотѣ къ новому порядку; иначе нѣтъ причины,—почему императоръ выбралъ для своего покровительства именно его. Намъ кажется болѣе вѣроятнымъ, что императоръ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ безъ яснаго сознанія той цѣли, которую хорошо понималъ сербскій князь. Преслѣдуя здѣсь не личную властолюбивую цѣль, онъ не остался покорнымъ слугою имперіи, когда сталъ единодержавнымъ властителемъ Сербіи; напротивъ, это послѣднее послужило для него средствомъ утвердить независимость своего народа со стороны Греціи. Неманя вѣроятно видѣлъ, что такая задача далека отъ узкихъ родовыхъ интересовъ, руководившихъ его братьями,— въ чемъ и не ошибся, потому что занятіе имъ главнаго княжескаго стола помимо старшихъ братьевъ повело къ усобицамъ съ ихъ стороны.

Первый случай такихъ усобицъ упоминается глухо. Неманя избавился отъ непріятныхъ послѣдствій, которыя могли возникнуть для него изъ совокупной вражды братьевъ, при помощи императора, какъ и слѣдовало ожидать. Братья продолжали признавать старшаго главою рода, не смотря на то, что младшій занималъ великожупанскую область, и потому, когда замѣтили новое оскорбленіе родовыхъ правъ съ его стороны, то дѣлаютъ семейный совѣтъ, результатомъ котораго былъ слѣдующій вопросъ, заданный ими Немани: «почто твориши сиковая, не свещавъ о сихъ съ нами, яже ти не подобаетъ творити?» Нарушеніе правъ, о которомъ говоримъ мы, состояло въ томъ, что Неманя началъ строить храмъ въ удѣлѣ старшаго брата. Кажется, что постройка храма въ древней исторіи Сербіи была равно значительна постройкѣ крѣпости въ наше время на территоріи, завоеванной у непріятеля. Въ самомъ дѣлѣ, мы увидимъ, что во всѣхъ областяхъ, возсоединенныхъ Неманею, онъ строитъ храмы. Храмы въ Сербіи въ тѣ времена, какъ многіе изъ нихъ и доселѣ—имѣютъ значеніе исто-

рико-политическое. Понятно, что поступокъ Немани могъ оскорбить братьевъ, чуждыхъ еще тѣмъ идеямъ, какими руководился Неманя. И вотъ они упрекаютъ его не только въ томъ, что онъ поступилъ безправно, но и въ томъ, что рѣшился на извѣстный поступокъ, хотя бы и справедливый, безъ родоваго совѣта. Неизвѣстно, что отвѣчалъ имъ Неманя; но вѣроятно отвѣтъ былъ рѣшительный. Слѣдуетъ новый совѣтъ братьевъ съ старшимъ братомъ, который для нихъ все еще «владычествовалъ всею землею сербскою.» Возгорѣлась усобица: Неманя схваченъ и посаженъ въ пещеру [1]) Итакъ первое столкновеніе новой (государственной) идеи съ старыми привычками повело къ торжеству послѣднихъ. Разумѣется, современники Немани видѣли въ его образѣ дѣйствій проявленіе личной страсти властолюбія; сочувствіе должно быть на сторонѣ защитниковъ дѣдовской правды. Неманя освободился чудеснымъ образомъ и не упалъ духомъ отъ первой неудачи. Идя рѣшительно по пути, разъ избранному, онъ вызвалъ и со стороны братьевъ болѣе рѣшительную оппозицію. Бѣда, грозившая, по ихъ мнѣнію, отечеству извнутри казалась такъ велика, что заглушила въ нихъ патріотическое чувство: они призвали къ себѣ на помощь толпы фруговъ и другихъ [2]), служившихъ въ имперіи, которая, какъ извѣстно, уже давно составляла изъ нихъ свою главную армію. Послѣдовала битва близь Звечана, кончившаяся полнымъ пораженіемъ братьевъ. Битва эта рѣшила судьбу сербскаго народа и вмѣстѣ судьбу идеи, въ первый разъ заявляющей себя во всемірной исторіи:—мы говоримъ объ идеѣ народнаго государства.

Неманя не обратилъ своихъ братьевъ прямо въ рядъ слугъ своихъ,—онъ далъ имъ удѣлы въ Захлуміи [3]); но подчиненіе ихъ младшему брату было уже рѣшено, усобицы кончаются, въ дальнѣйшей дѣятельности Немани братья выступаютъ уже

---

[1]) Гласникъ друж. серб. словесн. К. V.

[2]) Вѣроятно это—тоже, что на Руси называли варягами. Отношенія ихъ къ императорамъ вполнѣ независимы; этимъ объясняется ихъ помощь братьемъ противъ Немани, которому покровительствовалъ императоръ. См. Майкова, стр 109.

[3]) Раичь кн. VII, ч. II. глава III. 6.

покорными помощниками его въ осуществленіи задуманнаго имъ единства земли сербской.

Въ этой исторіи усобицъ дома Теши останавлитаетъ наше вниманіе то обстоятельство, что борцомъ за новый порядокъ избранъ провидѣніемъ человѣкъ, вовсе не похожій на тѣхъ деспотовъ, какіе ратовали за то же самое въ другихъ странахъ. Онъ не только не былъ злодѣемъ по страсти, каковы были Людовикъ XI, или Генрихъ VIII, но не имѣетъ ничего общаго и съ хладнокровно жестокимъ Іоанномъ Калитою и его родомъ, исполнявшимъ туже задачу въ исторіи русскаго государства. Слѣдовательно отсутствіе въ немъ деспотическихъ пріемовъ нельзя объяснить только разницею характера обычаевъ славянскихъ племенъ отъ характера и учрежденій племенъ западной Европы. Борецъ государственной идеи въ Сербіи есть святой человѣкъ, и можетъ быть названъ такъ не только за свою монашескую жизнь на Аѳонѣ, но и за свой образъ поведенія на княжескомъ престолѣ.

Однакожъ мы не можемъ уклониться отъ вопроса,—кто виноватъ въ этой междоусобной борьбѣ между родичами? Нравственная мѣра, по которой оцѣниваются дѣйствія историческихъ личностей, развивается вмѣстѣ съ исторіею. Если извѣстная личность стоитъ на границѣ двухъ періодовъ, склоняясь своими симпатіями къ новой эпохѣ, то ея дѣятельность оцѣнивается мѣриломъ новой эпохи, тогда какъ ея противники, не признающіе и непонимающіе новой идеи, не могутъ быть позваны на судъ къ тому же трибуналу. Остаются правыми какъ та, такъ и другіе.

III.

Но ударъ родовому порядку не заканчивалъ, а начиналъ дѣло, для котораго былъ призванъ Неманя. Заявивъ себя государемъ, онъ долженъ былъ сдѣлать Сербію достойною имени государства:—возсоединить отторженныя области. Мы видѣли, что образовалось двѣ половины изъ сербскихъ областей: одна,—склоняющаяся къ Западу въ церковномъ отношеніи и подавленная Византіею въ политическомъ; другая—болѣе независимая. Въ первой группѣ стоятъ: Далмація, Дуклія, Захлумія и Травунія. Далмація иначе называемая верхнею Зетою, занимала ту

страну которая теперь носитъ названіе Сѣверной Альбаніи; слѣдов. тутъ были города—Баръ, Скадръ и т. д. Дукля или Діоклитія, занимавшая тотъ уголъ, который теперь называется Черногоріею,—мѣсто родины Немани и нѣкогда центральная область Сербіи. Обѣ вмѣстѣ онѣ составляли то, что называется Зетою. На эту-то Зету простиралась номинальная власть князей сербскихъ [1]). Мы говоримъ—«номинальная,» потому что изъ фактовъ, приведенныхъ нами прежде, видѣли, какъ неудачны были попытки кралей и князей дать отпоръ власти императоровъ. Краль сербскій уже не назывался кралемъ: онъ былъ чиновникъ имперіи, архижупанъ, поставляемый императоромъ. Что же касается до Захлуміи и Травуніи,—то обѣ онѣ, по достовѣрнымъ догадкамъ нѣкоторыхъ, составляли независимыя области. Исторіи извѣстны имена нѣкоторыхъ жупановъ Захлуміи (Михаилъ Вышятичь, Бодинъ), дѣйствовавшихъ съ независимостію. Наконецъ Босна, составлявшая переходъ отъ собственной Сербіи къ сербской Далмаціи, подпала власти угровъ. Вотъ сколько разнообразныхъ началъ долженъ былъ затронуть Неманя, выступая собирателемъ сербской земли! Тутъ нужны были энергія и умъ не дюжиннаго человѣка, тутъ нужно было счастіе дѣятеля, отмеченнаго перстомъ Провидѣнія. Покровитель Немани Мануилъ былъ еще живъ, когда Неманя открылъ борьбу съ кралемъ Радославомъ, или, что тоже, съ имперіею. Намъ неизвѣстенъ поводъ къ началу этой борьбы; но нуженъ ли былъ поводъ тамъ, гдѣ самое состояніе дѣлъ было постояннымъ вопіющимъ поводомъ? Можно однакожъ съ достовѣрностію полагать, что Неманя воспользовался случаемъ, когда войска Мануила заняты были въ Далмаціи [2]). Это была другая экспидиція императорскихъ войскъ, предпринятая съ тою же цѣлію, какъ и прежняя сицилійская. Во главѣ арміи стоялъ Іоаннъ Друса, соединившій гражданское полномочіе съ воен-

[1]) Майковъ считаетъ Радослава и Ивана не кралями рода Воиславова, а областными жупанами, какъ жупаны Расіи и Захлуміи. Очень жаль, что онъ не указываетъ, на какомъ основаніи онъ пришелъ къ такому толкованію факта, иначе понимаемаго всѣми сербскими историками.

[2]) Ранчь, часть II, стр. 317.

ною властію. Медлить далѣе было опасно. Къ этому времени внутреннія усобицы за удѣлы въ Расіи, какъ видно, давно уже улеглись; достоинства младшаго брата, которыя могли обнаружиться съ достаточною ясностію въ промежутокъ времени отъ звечинской битвы до далматійской экспедиціи, увлекли за Неманею и братьевъ, вмѣстѣ со всѣмъ народонаселеніемъ Расіи. Два брата—Срациміръ и Првославъ, оставшіеся въ живыхъ (одинъ утонулъ во время звечанской битвы), соединились съ Неманею для завоеванія Зеты. Въ борьбѣ этой дѣйствовали не одни династическіе интересы, но затронуты были и народныя начала. Нужно думать, что борьба эта была и религіозною борьбою православія съ католичествомъ [1]). Собственныя области Зеты очень скоро перешли на сторону расійскаго жупана, избавившаго народъ отъ византійскихъ чиновниковъ и католическихъ священниковъ; но краль и его братъ тотчасъ же нашли себѣ пріютъ и союзниковъ въ приморскихъ городахъ, давно уже укрѣпившихся въ католичествѣ. Катара (Каттаро) и Дубровникъ (Рагуза Дурацце), независимыя республики, вступились дѣятельно за изгнанниковъ. Ихъ союзныя войска, ввѣренныя начальству какого-то Николая Бабоси, встрѣтили отрядъ расійскихъ войскъ, предводимыхъ не самимъ Неманею, а «заповѣдникомъ его Радивоемъ Опорчичемъ. Вѣроятно, это было причиною того, что побѣда осталась на сторонѣ враговъ Немани. Тѣмъ не менѣе Неманя былъ уже страшенъ приморскимъ республикамъ, никогда не имѣвшимъ значительныхъ военныхъ силъ и вовсе не расположеннымъ подвергать свое гражданское благосостояніе случайностямъ войны. Поэтому-то онѣ обратились къ императору, столько же заинтересованному въ дѣлѣ, съ предложеніемъ принять участіе въ войнѣ. Краль и его братъ Иванъ были для этой цѣли въ Диррахіумѣ [2]). До сихъ поръ Мануилъ почему-то держался въ сторонѣ отъ событій, производившихъ переворотъ въ его имперіи; но теперь въ первый разъ онъ враждебно сталкивается съ человѣкомъ, которому всю жизнь покровительствовалъ, имѣя относительно его иные поли-

[1]) Дан. Мадаковичъ стр. 147.

[2]) Вѣроятно городъ этотъ былъ въ то время главнымъ мѣстомъ греческой администраціи въ сербскихъ областяхъ.

тическіе виды. Греческій стратегъ Теодоръ Подсати выступилъ въ Зету съ вспомогательными войсками; но ходъ этой первой борьбы Немани съ греками сомнителенъ: между сербскими и греческими лѣтописями полное противорѣчіе. Если дѣйствительно Неманя вымолилъ себѣ прощеніе у императора «съ открытою головою, съ голыми до локтей руками, и босыми ногами, съ веревкою на шеѣ,» какъ говоритъ историкъ греческій [1]); то какъ объяснить то, что тотчасъ же послѣ этой войны онъ съ большею легкостію овладѣваетъ областью третьяго брата изъ кралевскаго рода Владиміра, воевавшаго съ помощію грековъ? Этотъ послѣдній занималъ область, входившую въ составъ Расіи. Приштина, главный городъ этой области, былъ лучшимъ городкомъ въ долинѣ Ибра. У Приштины—битва, слѣдствіемъ которой было присоединеніемъ къ Расіи южной ея полосы. Городъ сдѣлался отселѣ престольнымъ городомъ нововозникающаго государства. Радославъ исчезаетъ съ глазъ исторіи; вѣроятно онъ докончилъ жизнь свою въ Дубровникѣ, какъ и братъ его Владиміръ, и вѣроятно не безъ вліянія ихъ въ послѣдствіи возникли новыя столкновенія между Сербіею и Далматійскими республиками.

Оглянувшись теперь назадъ, мы видимъ, что поле дѣйствія сербской исторіи быстро измѣняетъ свой видъ: то, что было центромъ (Дукля и вообще Зета), становится периферіемъ, и наоборотъ, образуется новый центръ изъ второстепенной области. Города, изъ коихъ выгнаны греки, и кои до такой степени были усвоены ими, что лѣтопись ошибочно полагаетъ, что они построены ими, каковы напр. Дарь, Сарданики, Дривость, Росафъ или Скадръ, Свань или Баръ—подчиняются не въ силу военнаго занятія, какъ подчинялись грекамъ, но какъ естественные члены народнаго государства.

Нѣтъ прямыхъ указаній на то, принимали ли другія области, напр. Захлумія и Травунія, которыя вмѣстѣ составляютъ теперешнюю Герцоговину, участіе въ изложенной борьбѣ. Можетъ быть жупаны ихъ политически примкнули къ Радославу; можетъ быть они увлечены были народомъ къ немедленному уничтоженію греческаго ига и слѣдов. къ союзу съ Неманею. Во всякомъ случаѣ потомъ области эти составляли нераздѣльныя части Серб-

---

[1]) Киннонъ.

скаго государства: Захлумія отдана была въ удѣлъ братьямъ Немани.

Наконецъ Босна, около половины XII в. начавшая дѣйствовать самостоятельно, была теперь на сторонѣ Расіи. Съ 1156 г. ею правитъ Борисъ, государь боснійской страны въ Далмаціи, и дѣлается союзникомъ унгорскаго короля, на правахъ равнаго [1]. Борьба за Зету окончена была именно при содѣйствіи бана босанскаго. Но значеніе Босны и слѣдов. важность ея союза съ Расіею возрасли значительно съ появленіемъ въ исторіи преемника Бориса знаменитаго Кулика [2]. Этотъ Куликъ, независимо повелѣвая внутри своихъ владѣній, долженъ былъ, по причинамъ, скрытымъ отъ исторіи, признать верховную власть жупана Расіи. Вмѣстѣ съ Босною, съ новымъ государствомъ сербскимъ соединилась и Мачва [3], область между Дриномъ и Савою, отчужденная прежде вмѣстѣ съ Босніею.

Хотя связь Босніи съ сербскимъ государствомъ была слишкомъ непрочна, и хотя Боснія тотчасъ послѣ Нѣмани подчинилась Угріи; но при Нѣмани она оказала свою услугу государству, съ которымъ впослѣдствіи будетъ вести опустошительныя войны подъ католическимъ знаменемъ Угріи. Вообще, Боснія, занимая средину между православною Сербіей и католическимъ Западомъ, такъ и осталась въ переходномъ состояніи, раздираемая религіозною враждою, которая офанатизировала народъ и сгубила политическую жизнь и народность Баната.

И такъ область раскаго жупана заключалась теперь въ слѣдующихъ границахъ: на югѣ она упиралась въ горный узелъ Балканскаго полу-острова—Чареогъ, съ котораго открывается свободная дорога во всѣ стороны полуострова, рѣчка Дринъ отдѣляля ее отъ Рабна, (Албаніи) отрогъ Гемуса отъ Македоніи. На западѣ подлѣ мѣлкихъ республикъ (сербской націанальности) отдѣлялъ ее отъ моря и доходилъ до границъ Кроаціи (теперь уже одной изъ областей мадьярскаго королевства); на сѣверо-западѣ Сава не прочно отдѣляла и отъ Угріи; на сѣверо-востокѣ и востокѣ владѣнія Немани простирались не далѣе Моравіи.

---

[1]) Выдалъ дочь за Срациміра. Paur. ст. 317.

[2]) Conp. Jcrip. Ryzan. Johan. Cinnomus. T. III.

[3]) Такъ называлась или эта область на лѣвой сторонѣ Дрины, или одна часть ея, тогда какъ другая—при Савѣ носила имя Срема.

Такъ возсоединилась сербская земля около Приштини, такъ достоинство погибшаго короля Родослава перешло въ новомъ значеніи къ жупану Расіи; такъ изъ области западнаго Дрина народно-государственная повезь переносится въ область Моравіи. Но съ одной стороны видно, что здѣсь недоставало географическаго единства, и что Приштина не была естественнымъ ея центромъ. Центръ очевидно уклонился на юго-востокъ, указывая на возможность и необходимость расширенія границъ въ эту сторону. Съ другой стороны сербская народность во многихъ мѣстахъ заходила за указанныя нами границы: именно, главнымъ образомъ, на югѣ и юго-востокѣ. Такъ Неманя, возсоздавая государство, естественно поставленъ былъ въ необходимость опредѣлить его отношеніе къ сосѣдямъ—и прежде всего къ грекамъ.

IV.

Интересы сосѣдей Сербіи такъ тѣсно были связаны съ внутреннею безурядицею ея, что реформа, начатая Неманею, сразу затронула отношенія ко всѣмъ сосѣднимъ областямъ. Мы видѣли въ исторіи борьбы Немани съ королемъ и жупанами, что въ ней принимаютъ дѣятельное участіе греки, далматскія республики, даже Угрія. Борьба съ греками была какъ извѣстно національною борбою сербовъ, и затихла лишь въ первые годы правленія Немани. Это было неболѣе какъ стратегическій маневръ, посредствомъ котораго Неманя выигралъ время и даже помощъ имперіи въ борьбѣ за государственное начало противъ удѣльнаго. И преданія фамиліи и политическій смыслъ не указывали Немани миролюбивой политики относительно Греціи. Еще при жизни отца Неманя враждебно столкнулся съ Мануиломъ. Между Пешою и императоромъ не могло быть пріязни. Сербскій жупанъ, стараясь найти исходъ изъ позорнаго отношенія сербской народности къ Византіи, пошелъ по пути, не менѣе ложному, но завѣщанному всею предшествовавшею исторіею Сербіи: онъ началъ сближаться съ западомъ, искалъ жены у нѣмцевъ, и, говорятъ, намѣренъ былъ подчинить римской церкви тѣ сербскія области, которыя держалъ еще болѣе или менѣе въ независимомъ отношеніи. Опираясь на обѣщанія римскаго двора и на союзъ съ католическою Угріею, онъ захватилъ Декору (часть теперешняго княжества Сербіи), уступленную имъ

прежде грекамъ. Мануилъ въ то время стоялъ лагеремъ у Нима, направляя походъ противъ Угріи. Побѣда надъ Тешою не была для него труднымъ дѣломъ, такъ какъ Теша, не возвышаясь до взглядовъ своего сына, велъ борбу не отъ имени сербскаго народа, а за Расію,—за свои владыческія права. Теша взятъ военно-плѣннымъ и отосланъ въ заточеніе въ Византію. Неманя, если не участвовалъ непосредственно въ этомъ бѣдствіи отца, то не могъ не участвовать нравственно. Событіе это, случившееся на 29 г. его жизни, произвело на него двоякое дѣйствіе: съ одной стороны онъ убѣдился, что при господствѣ удѣльнаго порядка, раздѣлявшаго области Сербіи, борба съ Византіею не можетъ быть успѣшна, съ другой, что миръ съ Византіею возможенъ подъ условіемъ полнаго подчиненія страны. Потому-то, долго сохраняя дружественныя отношенія къ Мануилу, онъ готовилъ силы, съ которыми и выступилъ противъ имперіи, и противъ жупановъ, вассаловъ имперіи. Кажется даже, что онъ умѣлъ продлить пріязнь съ Мануиломъ до самой смерти послѣдняго, не безъ основанія считая его слишкомъ страшнымъ противникомъ. Но когда умеръ Мануилъ и на престолъ имперіи взошла новая династія, далеко уступавшая первой въ доблести, здравомысліи и талантливости, то Неманя не медлилъ болѣе. Въ то время, какъ Исаакъ Ангелъ утопалъ въ восточномъ сладострастіи, человѣкъ новаго времени и свѣжихъ силъ отнималъ у имперіи одну славянскую область за другою. Сначала Неманя, какъ будто пошелъ по стопамъ отца: не рѣшаясь выступить одинъ, привлекъ къ союзу съ собою Угрію, и союзники направили свою военную дѣятельность на востокъ. Между Болгаріею и Сербіею давно уже не существовало рѣзкой границы народностей; въ эпоху силы болгарскаго царства происходили постоянные захваты областей сербскихъ въ системѣ рѣки Моровы и другихъ, болѣе восточныхъ, дунайскихъ притоковъ. Когда Болгарія подпала владычеству грековъ, то и эти области вышли совершенно изъ связи съ западными родственными областями; на нихъ распространилась непосредственная власть Византіи. Центромъ сербскаго востока былъ Средецъ (теперешняя Софія) какъ указываетъ самое названіе его. Городъ былъ разрушенъ; это не значитъ, что сербскій король разрушаетъ сербскій городъ,—не такими инстинктами обладалъ Неманя: разрушены только греческія укрѣпленія, и городъ присвоенъ сербами.

Но на востокѣ между Средецемъ и Расою, въ области восточной Моравіи была другая сербская община, имѣвшая одинаковую участь съ Средецемъ. Народонаселеніе этой общины группировалось около Ниша. Послѣ присоединенія сербскимъ государствомъ Сердеца, Нишъ не могъ оставаться во власти греческихъ чиновниковъ. Неманя все болѣе и болѣе сознавалъ свою силу и помощь Угріи стала для него не нужною; теперь онъ одинъ овладѣваетъ этою областью отъ имени новаго государства, и строитъ въ немъ храмъ,—знамя новой исторической народности. Когда-то средоточіе сербо-болгарскаго царства составляла Ахрида. Съ расширеніемъ политическихъ границъ этого царства расширялись и область обѣихъ народностей, подчиняя себѣ разрозненные или изжившіеся народцы Македоніи и Албаніи. Впрочемъ, говорятъ, въ этихъ мѣстахъ было первобытное поселеніе сербовъ; къ XII в, мы видимъ здѣсь три обширныя области: въ системахъ рѣкъ Вардаръ—Арія (въ Македоніи) и Дрина (въ Албаніи). Общины эти были призренская, скоплянская и полотская. Всѣ три были присоединены къ Сербіи. Въ Скопяѣ воздвигнутъ опять храмъ.

Раичь, не указывая основаній, утверждаетъ, что вся нынѣшняя Сербія была усвоена Неманею. Такъ границы государства приближались къ границамъ народности,—національное чувство въ первый разъ дошло до достодолжной ясности—племя становилось народомъ; скорлупа, хранившая развитіе ядра, и сама съ нимъ развивавшаяся были государственныя учрежденія, проводимыя Неманею. Но въ эту эпоху зарожденія государства живой духъ связавшій всѣхъ, былъ Неманя—мужъ полный доблестей «разуменъ, щедръ, почтенъ и любимъ всѣми» [1]); всѣ разумѣется современники Немани руководились высокимъ патріотизмомъ, но имъ нужно было наглядное превосходство новаго порядка предъ старымъ, и они видѣли это превосходство въ живомъ представителѣ новаго—своемъ святомъ королѣ. Такъ личный характеръ историческихъ дѣятелей переходитъ въ общественную доблесть.

Верховная власть Византіи надъ Сербіею кончилась навсегда; государство сербское существуетъ. Но была серьезная опасность, что это новое государство, подобно ближайшимъ сосѣдямъ сво-

---

[1]) Смотр. Раичь ч. II; к. VII.

имъ, Кроаціи и Угріи, попадетъ въ ловушку, выставленную старымъ Римомъ, подъ именемъ новой имперіи. Но Немания руководился не тѣми соображеніями, какихъ держались его предшественники, даже его отецъ.

V.

Звѣзда папства и западной имперіи пришла въ XII в. въ свой апогей. Всѣ новые народы запада платили десятину св. Петру. Никогда не казалась осуществимѣе мысль о всехристіянской имперіи какъ при Гогенштавфенахъ. Многочисленное славянское племя вендовъ, имѣвшее богатые торговые города, и религіозные пункты на всей балтійской низменности отъ устьевъ Эльбы до устьевъ Вислы, уже уступило напору суровыхъ дружинъ саксонскихъ и льстивой пропогандѣ римскихъ агентовъ: судьба его рѣшена, и судьба эта безславное уничтоженіе. Чехи и поляки, сохраняя внѣшнюю независимость, уже потеряли независимость внутреннюю—свои учрежденія и національную церковь. Судьба ихъ рѣшена, и судьба эта безплодное повтореніе формъ западной жизни—аристократизма (панства) и фанатизма,—двухъ качествъ діометрально противоположныхъ славянскому духу, и потому приведшихъ къ болѣе гибельнымъ послѣдствіямъ, чѣмъ къ какимъ пришли германскія и романскія племена. Кроація утратила и внутреннюю и внѣшнюю самостоятельность, испытывая давленіе со стороны той націи, которую въ свою очередь давили нѣмецко-римскія начала. Тщетно боролась въ это время національная партія въ Угріи противъ вторженія западныхъ обычаевъ, и кончила все-таки пріобрѣтеніемъ «*западной буллы*» для однихъ магнатовъ. Во всей Европѣ сохранились отъ повальной язвы *обезнароживанія* одни сербы (если не причислить сюда Россію, стоявшую вдали отъ центра дѣйствія нѣмецко-римской пропаганды, и Болгарію, которую давила греческая пропаганда.)

Между тѣмъ западъ открылъ великую борбу съ магометанскимъ востокомъ, при чемъ цѣлію папства было присоединеніе къ его духовной имперіи православнаго востока. Движеніе это не могло минуть Сербіи. Какой нуженъ былъ умъ, чтобы отстоять сравнительно-ничтожный уголокъ, стоявшій на пути проникнутыхъ фанатизмомъ громадныхъ массъ!

Но Провидѣніе дѣйствительно вызвало къ дѣятельности такой умъ. Судьба сербскаго народа была въ рукахъ Немании.

Несомнѣнно, что Неманя былъ крещенъ католикомъ; область, въ которой родился онъ, составляла дубровицкую епархію. Католикомъ оставался онъ до 30-лѣтняго возраста, когда торжественно вновь былъ окрѣщенъ въ православіе,-въ расской епархіи, въ храмѣ св. Апостоловъ. Но мы нарочно представили событія, совершавшіяся во времена молодости Немани, чтобы показать, что вліяніе Греціи на сербовъ было найболѣе сильно въ это время. Правда, что событія эти были такого характера, что едвали могли расположить сербовъ къ грекамъ; но войска Мануи́ла открыли въ Сербію доступъ славянскимъ проповѣдникамъ изъ Аѳона, и Неманя, считаясь католикомъ, въ душѣ былъ православный; его крещеніе въ Расѣ было только торжественнымъ заявленіемъ давно уже существовавшаго факта. Иначе трудно объяснить въ немъ такой мгновенный поворотъ къ православію среди жаркой борбы съ греками. Въ такой возрастъ перемѣна вѣроисповѣданія могла быть развѣ актомъ политики, что недозволяетъ предположить ни характеръ св. мужа, ни обстоятельства времени. Но 30-лѣтнее пребываніе его въ католичествѣ принесло ему ту пользу, что онъ хорошо познакомился съ системою папства, чтобы вступить потомъ съ нимъ въ расчетливую и ловкую борбу.

Неменѣе близко онъ былъ знакомъ и съ учрежденіями новой имперіи Запада; такъ какъ съ одной стороны императоръ Мануилъ, зараженный страстію къ феодальнымъ порядкамъ, прилагалъ по возможности ихъ къ дѣлу на востокѣ. До борьбы и освобожденія отъ византійскаго патронства Сербія стояла къ Византіи именно въ ленномъ отношеніи. Съ другой стороны сосѣдняя Угрія и подчиненная ей Кроація уже обзавелись своими Sagneuss-ами со всею безконечною лѣстницею вассаловъ и подвассаловъ, съ крѣпостнымъ правомъ и безурядицею; столкновенія съ Угріею были такъ часты, что весь этотъ обликъ феодальной имперіи стоялъ предъ лицемъ Сербіи. Знакомство Немани съ Западною Европою было замѣчено; такъ что составилось невѣроятное сказаніе [1]) о томъ будто Неманя служилъ при дворцѣ Людовика VI Толстаго, короля французскаго, который пожаловалъ его графомъ съ усвоеннымъ этому достоинству гербомъ. Впрочемъ нельзя безусловно отрицать, чтобы

---

[1]) Смотр. у Ранча ч. II, стр. 378.

Неманя въ молодости не путешествовалъ; онъ долженъ былъ воспользоваться близостію своей страны къ Риму, чтобы исполнить долгъ богомолья, съ которымъ соединена въ католичествѣ такая важность.

Знакомство съ католическою феодальною Европою облегчило ему борьбу съ нею. А борьба эта была необходима, потому что одна часть областей, вошедшихъ въ составъ его государства (Зета и Кроація), прежде была католическая, а другая (Босна, Сремъ, и Мочва)—феодальная, слѣдовательно были достаточные предлоги для вмѣшательства въ дѣйствія Немани со стороны папы и императора.

Нѣтъ основаній полагать, чтобы Неманя дѣлалъ какія либо положительныя измѣненія въ церковномъ устройствѣ: для этого Провидѣніе предназначило другого человѣка—его сына и продолжателя его мысли. Но несомнѣнно, что отношенія какъ греческихъ епископовъ, такъ и римскихъ къ сербскому правительству не мѣнялись: первые исключительно зависѣли отъ византійскаго патріарха, а вторые отъ римскаго папы, какъ это было прежде. Первое заставляетъ предположить политическія отношенія Немани къ Византіи, а на второе указываетъ одно извѣстіе, сохранившееся у сербскихъ лѣтописцевъ: братья Немани, получившіе въ удѣлъ католическую область, распорядились по своей волѣ въ одномъ церковномъ вопросѣ: а именно, рагузинскій (дубровницкій) архіепископъ отлучилъ какого-то епископа, князья приняли его подъ свою защиту, и силою оружія ввели его въ епархію. Это подало поводъ къ войнѣ съ независимою республикою, гдѣ была каѳедра архіепископа; такъ какъ театромъ войны было Адріатическое море, то сербы, не привыкшіе къ такому образу веденія войны, уступили. Но въ другихъ случаяхъ разумѣется дѣло не доходило до открытой войны и Неманя дѣйствовалъ болѣе удачными средствами политики.

Впрочемъ мы сказали уже, что Неманя предоставилъ слѣдующему поколѣнію устроеніе новой народной церкви. Его дѣятельность была государственная. Во главѣ западной имперіи стоялъ тогда Фридрихъ 1-й, котораго образъ до сихъ поръ живетъ въ мистическихъ сказаніяхъ, созданныхъ народною поэзіею, какъ образъ добраго генія германской имперіи. Предпринявъ третій походъ въ Палестину (третій крест. походъ)

Фридрихъ избралъ себѣ путь чрезъ Сербію, и 150,000 человѣкъ—были гости слишкомъ страшные для Сербіи. Опытъ показалъ, что священныя войны не сочтутъ лишнимъ пріобрѣсти для апостольскаго престола еретическое государство. Дѣйствительно часть ополченія бросилась уже грабить окрестныя села, что замѣняло тогда фуражировку,—въ тоже время какъ императоръ расположился своимъ лагеремъ у Савы. Открытый отпоръ не возможенъ, и одна попытка къ борьбѣ сгубила бы навсегда Сербію. Тогда Неманя, забравъ съ собою множество военныхъ провіантовъ, отправился съ ними къ Фридриху, предотвращая такимъ образомъ возможность народной борьбы съ войсками крестоносцевъ; ибо, въ самомъ дѣлѣ селяне уже побили стрѣлами первыхъ фуражировъ. Ловкій поступокъ вывелъ Сербію изъ неминуемой опасности. Но король хотѣлъ извлечь для себя выгоду изъ случайнаго посѣщенія его страны главою Запада. Онъ является лично къ Фридриху и получаетъ отъ него признаніе въ королевскомъ достоинствѣ. Западнымъ историкамъ показывалось это лѣнною присягою—(Nominium) и принятіемъ сербской земли изъ рукъ императора «jure feodale,» потому что другихъ отношеній они не знали. Можетъ быть и императоръ понималъ не иначе этотъ фактъ; но несомнѣнно, что иначе разумѣлъ его Неманя, которому хотѣлось въ глазахъ Европы освятить свое право—право, которое основываеся на иномъ, не феодальномъ началѣ. Начало это сознательно преслѣдовалъ св. король, выразивъ самъ (въ своей грамотѣ Хиландорскому монастырю) ту мысль, что каждый народъ имѣетъ право на государственную независимую жизнь: «братье, Богъ премилостивый утверди греки царьми, а Угры кральми; и коюжде языки раздѣливъ и законъ давъ и правы уставы, владыки надъ ними по праву и закону розставилъ своею премудростію.» Такое ясное выясненіе собственной мысли, руководившей его дѣятельностію, освобождаетъ насъ отъ необходимости опредѣлять ея характеръ. Намъ предлежитъ только указать, что мысль эта является въ исторіи человѣчества въ первый разъ. Безобразная коллекція разнородныхъ массъ подъ однимъ деспотическимъ скипетромъ восточныхъ царей не можетъ назваться государствомъ. Во времена классической древности національность была признана въ государствѣ, но такъ что дѣйствовавшіе въ исторіи народы (греки и римляне) считали исклю-

чительнымъ правомъ своей національности развивать государственную жизнь. Въ началѣ среднихъ вѣковъ на Западѣ очень удобно было проявиться мысли о національномъ государствѣ, но противъ нея шла идея римской церкви о единомъ стадѣ и единомъ пастырѣ въ земномъ—политическомъ значеніи этого слова. Явилась имперія, имѣвшая въ виду не народность, а государственное единство всего христіанскаго міра. Только къ началу новой исторіи удалось восторжествовать мысли, отличительно характеризующей европейскую исторію. Но славянскіе народы (Сербы и Русь) держались въ сторонѣ отъ вліянія западныхъ началъ и достигли осуществленія этой же идеи гораздо раньше, одна сознательно, другая естественно. Тѣмъ славнѣе имя человѣка, сознавшаго ее въ первый разъ и проведшаго по возможности на дѣлѣ. Въ этомъ вся задача Немани.

Сперва удѣльный младшій жупанъ, одной изъ областей сербскихъ, потомъ—глава этой области на правѣ владѣтельскомъ (вотчинномъ); далѣе независимый государь всей Сербіи; наконецъ всеміpно—историческій дѣятель—вотъ заслуги государственной дѣятельности Немани.

Не совершивъ такихъ же реформъ въ церкви (такъ какъ это было еще преждевременно); онъ однакожъ подготовилъ почву своему сыну, очистивъ ее отъ сорныхъ травъ, взрощенныхъ прежнимъ не нормальнымъ состояніемъ церкви,—мы говоримъ объ очищеніи церкви отъ ересей, о чемъ глухо упоминаютъ лѣтописцы.

VI.

Въ средѣ новыхъ народовъ, церковь встрѣчала оппозицію не состороны богословскихъ иномыслящихъ партій, а со стороны людей, требующихъ иного общественнаго строя. Ереси носятъ характеръ практическій. Правда отдѣленіе отъ церкви еретиковъ большею частію начинается богословскими спорами; правда и то, что отдѣлившись, еретики, иногда не крѣпкіе въ богословскихъ знаніяхъ, заимствовали свою догматику у другихъ отдѣлившихся уже прежде партій, выработавшихъ уже полное ученіе. Но только близорукій не увидитъ подъ всѣмъ этимъ иной основы—требованій соціальныхъ.

Ересь богомиловъ, не смотря на то, что съ догматической стороны повторяетъ ересь павликіанъ, есть явленіе обществен-

ное,—есть славянская оппозиція гнету чужеземной епархіи. Павликіане въ слѣдствіе привычки восточныхъ жителей умиравшаго греко-римскаго міра совопросничали о высокихъ отвлеченныхъ истинахъ, стремились помирать выводы греческой философіи съ положительными истинами христіанства, препирались о тайнѣ соединенія безконечнаго (частнѣйшей сущности Божіей) съ конечнымъ (матеріею). Для нихъ это былъ жизненный вопросъ, потому что до такихъ прѣній жадна была даже уличная чернь Константинополя. Странно было бы, еслибы живая практическая натура славянскихъ племенъ нашла для себя пищу въ подобныхъ же диспутахъ. Еще страннѣе покажется это, если мы вспомнимъ, что славяне Балканскаго полуострова, принявъ христіанство, обладали весьма годнымъ запасомъ свѣдѣній въ общественныхъ истинахъ христіанскаго ученія, въ слѣдствіе причинъ уже извѣстныхъ намъ.

Къ догматикѣ павликіанъ богумилы присовокупили положенія, во все не вытекающія изъ сущности теоретическихъ основаній павликіанской ереси. Положенія эти—отрицаніе іерархіи, допущеніе народности въ церкви, и запрещеніе церковной обрядности. Здѣсь въ первый разъ мы слышимъ то требованіе, которое заявлялось потомъ альбигойцами, Петромъ Абеляремъ, Виклефомъ, Гуссомъ, Лютеромъ, и отчасти сектами отколовшимися отъ русской церкви. Такъ какъ съ другой стороны мы не находимъ этихъ требованій въ средѣ богословскихъ ересей древности, то отсюда мы въ правѣ вывести, что зерно богумильской ереси возращено на почвѣ славянской.

Исторія передаетъ намъ, что появленіе павликіанскихъ колоній въ Болгаріи подало только мысль о протестѣ и ускорило этотъ протестъ со стороны болгаръ. Всѣ элементы раскола уже были подготовлены. Потому то богумильская ересь вовсе не есть развитіе павликіанской.

Почемужъ именно славянамъ Балканскаго полуострова выпала незавидная участь въ первый разъ заявить упомянутый протестъ? На это отвѣчаютъ намъ тѣ факты, которые представлены нами въ общемъ обозрѣніи древнѣйшей исторіи Сербіи и отчасти Болгаріи. Не нормальное отношеніе греческой и римской іерархіи къ новымъ христіянскимъ народностямъ всего яснѣе выступало наружу на рубежѣ двухъ церквей, гдѣ за право обладанія возникъ между ними соблазнительный споръ.

чувствуя въ этомъ поруганіе основныхъ началъ святѣйшей вѣры, началъ равенства и любви, сердце славянина ожесточилось противъ самой церкви; такъ какъ умъ его еще былъ не въ силахъ отличить частнаго злоупотребленія отъ сущности учрежденія. Протестъ возникъ, но протестъ безъ оглядки,—отрицаніе всего принятаго церковію,—протестъ губительный для самихъ протестующихъ.

Понятно послѣ этого, что нѣтъ нужды утверждать, будто богумильская ересь имѣетъ связь съ альбигойскою, такъ какъ одинаковыя причины и въ южной Франціи и на высотахъ Гемуса должны были привести и къ одинаковымъ послѣдствіямъ.

Возникнувъ въ Болгаріи, богумильская ересь быстро распространилась между другими славянскими племенами въ предѣлахъ имперіи. Кровавыя гоненія, какимъ подвергали еретиковъ греческіе императоры, вели иногда ко внѣшнему ослабленію еретической общины, но за то укрѣпляли ересь внутри. Всего безопаснѣе было ей развиваться въ Сербіи, всегда болѣе или менѣе удачно защищавшей свою самостоятельность. Особенное удобство для ея развитія представляли Боснія, Мачва, и Сремъ, какъ области, въ которыхъ никогда не могла прочно утвердиться ни власть византійскаго патріарха, ни власть римскаго папы. Сами баны боснскіе покровительствовали ереси. Знаменитый современникъ Немани, Кулинъ придерживался богумильскихъ ученій. Впрочемъ едвали ученіе это непроникло и въ семейства князей расцкихъ: есть извѣстіе, что сестра Немани, вышедшая замужъ за бана босвскаго держалась богумильской ереси,—хотя вѣроятно не она заразила мужа, а наоборотъ. Баны не обладая тѣмъ умомъ, съ какимъ Неманя умѣлъ довести протестъ противъ вѣковаго зла до границъ законныхъ, лавировали между грознымъ требованеімъ римскаго первосвященника, до котораго доходилъ слухъ о ихъ не совсѣмъ чистомъ католицизмѣ, и между голосомъ народа, въ большинствѣ еретическаго.

Съ присоединеніемъ Босніи къ сербскому государству при Немани, ядъ еретическаго ученія могъ проникнуть быстро во всѣ остальные члены государства, но государемъ былъ тогда Неманя, и явленіе вышло совсѣмъ обратное. Въ письмѣ къ отцу, св. Савва, какъ передаетъ жизнеописатель послѣдняго Доменціанъ, восхваляетъ Неманю за то, что онъ очистилъ его

чество свое отъ ересей. Точно также глухо и жизнеописатель Немани говоритъ объ этой заслугѣ его, упоминая только, что онъ очистилъ Сербію отъ паторновъ. Они не передаютъ намъ употреблялъ ли Неманя противъ ереси тѣ средства, къ какимъ прибѣгали греческіе императоры. Но на основаніи того, что извѣстно намъ о характерѣ Немани, мы можемъ утвердительно сказать, что такихъ средствъ употреблено не было, не смотря на то, что духъ времени не только оправдывалъ но и предписывалъ ихъ. Судя потому, что богумильская ересь исчезаетъ потомъ навсегда изъ предѣловъ Сербіи, можно полагать, что она была уничтожена, не спеціальными мѣрами, противъ нея направленными, а общимъ направленіемъ политики Немани. Поставивъ свое государство въ независимое отношеніе къ Византіи и ограничивъ власть латинскихъ епископовъ въ западныхъ областяхъ его, онъ тѣмъ самымъ подрывалъ самый корень ереси. Еретики видѣли въ его образѣ дѣйствій тотъ же протестъ, во имя котораго они зашли такъ далеко.

Примиряясь такимъ образомъ съ церковію, они естественно отбросили тѣ фальшивые догматы къ какимъ привели ихъ крайности протеста и сближеніе съ богословскими ересями востока. Окончательное исчезновеніе богумильской ереси должно было послѣдовать при Саввѣ 1-мъ, архіепископѣ и просвѣтителѣ Сербіи.

Съ уничтоженіемъ ересей при Немани тѣсно связано истребленіе послѣднихъ остатковъ идолопоклонства. Фактъ существованія идолопоклонства въ Сербіи до XII в. объясняетъ намъ возможность развитія ересей, показывая до какой степени непрочно было еще утвержденіе христіянской вѣры въ народѣ; какъ легко было ересеучителямъ брать на себя ту обязанность, которую такъ неохотно исполняли пастыри церквей, увлекшіеся политическими цѣлями. Пять вѣковъ христіянской жизни и язычество среди его! Фактъ положительный.

VII.

25 марта 1195 года въ Сербіи замѣтно было необыкновенное волненіе. Ко двору короля собирались всѣ вельможи королевства и выборные люди народа [1]). Зала наполнилась

---

[1]) Собраніе это можетъ подать поводъ къ заключенію о

людьми, смутно предчувствовавшими какую-то бѣду государства. Вотъ наконецъ является среди собранія 80 лѣтній старецъ— король въ сопровожденіи супруги. Среди глубокаго безмолвія присутствующихъ король раскрываетъ письмо и читаетъ слѣдующее: «Послушай—въ земнемъ царствѣ помазанный апостольскимъ духомъ ты просвѣтилъ своихъ людей православіемъ, истребилъ ереси, разрушилъ дьявольскія капища, воздвигъ церкви Богу. Теперь остается тебѣ исполнить слово Сына Божія, который сказалъ въ Евангеліи: «аще кто хочетъ по Мнѣ итти, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ.» Пріими мой добрый совѣтъ: оставъ земное царство и богатство, иди путемъ смиренія, вселись со мной въ пустынѣ. Когда просвѣтишься постомъ и молитвою, то ясно поймешь, что есть Богъ. Если же не пріимешь моего совѣта, ты не надѣйся, чтобы мы увидѣлись на томъ свѣтѣ.» Такою странною угрозою кончалось письмо; хорошо поняло собраніе—кто авторъ его, и поняло оно, какъ 8 лѣтъ назадъ плакалъ отецъ государь о своемъ сынѣ, ушедшемъ на Аѳонъ; не могъ воротить его отецъ, но сынъ довольно силенъ, что бы увлечь за собою отца. Прочитавъ письмо король, объявилъ свою рѣшимость послѣдовать призыву сына. Мольбы, упреки и рыданія могли смутить твердую душу, но устоялъ Неманя. Великая историческая личность кончила свою дѣятельность, наступила пора проявленія въ ней великаго человѣка—подвижника. Сынъ, звавшій его на Аѳонъ, шелъ путемъ обратнымъ, перейдя отъ подвижнической жизни къ исторической дѣятельности; ибо самые предметы ихъ дѣятельности были различны. Онъ звалъ его къ себѣ какъ бы для того, что бы принять *завѣтъ* вмѣсто того государственнаго мужа, и, какъ Елисей восприналъ духъ Иліи, продолжать развитіе той же идеи.

Не далеко отъ Приштини Неманя основалъ монастырь—Студеницу. Это любимое мѣсто сдѣлалось при св. Саввѣ церковнымъ центромъ Сербіи,—пунктомъ, откуда исходила возрождающаяся сила благодатной дѣятельности этого человѣка по всѣмъ областямъ государства. Одна Студеницкая Лавра и

характерѣ внутренняго правительства при Немани, о чемъ опредѣленнѣе мы ничего не можемъ сказать по недостатку свидѣтельства.

уцѣлѣла до настоящихъ дней отъ всѣхъ памятниковъ погибшей жизни и славы сербской. Туда отправился царственный монархъ, оставивъ жену, которая послѣдовала его примѣру, и собравъ сестеръ упражнялась въ постѣ и молитвѣ, оставивъ двухъ сыновъ, изъ которыхъ старшій наслѣдовалъ королевское достоинство отца, но не рѣшаясь еще покинуть отечества созданнаго имъ самимъ. Два года провелъ св. Симеонъ (такъ назывался теперь Неманя) въ Студеницѣ, но жаркое желаніе увидѣть сына, и можетъ быть новыя настоянія со стороны послѣдняго заставили его наконецъ покинуть Сербію и уйти на Аѳонъ; мы увидимъ, что и здѣсь онъ не забылъ отечества, которому пожертвовалъ всю жизнь свою. За нимъ послѣдовало на Аѳонъ много знатныхъ сербовъ, сподвижниковъ его и на ратномъ полѣ и въ монастырскихъ подвигахъ.

Св. Савва поселился сначала въ русскомъ монастырѣ св. Пантелеймона [1]; но теперь жилъ уже въ греческомъ Ватопедѣ. Греки съ радостію приняли богатыхъ и усердныхъ гостей; сюда же прибылъ и св. Симеонъ. Святая чета слилась въ одну душу, въ одного человѣка: «сынъ училъ труду отца, и самъ дополнялъ трудъ, котораго не могъ исполнить его престарѣлый отецъ, трудясь и постясь за себя и за отца. Старецъ, не имѣя силъ трудиться самъ, дѣлилъ трудъ съ сыномъ въ душѣ—ночными молитвами и слезами. Сынъ удвоялъ трудъ и постъ за себя и за отца, отецъ удвоялъ слезы и воздыханія за себя и за сына. У нихъ было все общее, отецъ ничего не называлъ своимъ но сыновнимъ» [2]).

Св. Савва два раза путешествовалъ по св. горѣ: въ первый разъ одинъ, во второй вмѣстѣ съ отцемъ. Въ этихъ путешествіяхъ они не могли не замѣтить, что на Аѳонѣ не достаетъ пріюта для вновь возродившейся сербской національно-

---

[1]) Монастырь этотъ русскіе пріобрѣли въ 1169 г., а до того времени владѣли монастыремъ Ксилургу, основаннымъ в. к. кіевскимъ Ярославомъ въ концѣ XI вѣка. Рк. Сб. пог. V, 94, Жур. М. Н. просв. 1848 г. Май 135. Смот. Гласникъ Леска VIII, стр. 157.

[2]) Житіе св. Саввы, писанное Даниціаномъ. Смот. Гласн. Леска VIII и Муравьева, житія святыхъ славянскихъ.

сти. Св. Аѳонъ,—если позволительно такъ выразиться, былъ пантеономъ національностей востока: съ вершинъ его воздавалась хвала Богу на языкахъ всѣхъ націй, призванныхъ къ исторической дѣятельности; въ исторіи явилась новая народность,—монастыри Аѳонскіе должны были пріобрѣсти новаго собрата. Говорятъ, что къ Саввѣ явился разъ незнакомый старецъ, и посовѣтовалъ ему вмѣсто пожертвованій греческимъ монастырямъ обратить средства своего отца къ основанію монастыря, въ которомъ былъ бы постоянный пріютъ ихъ соотечественниковъ. Едвали это не мысль самаго св. старца Сумеона. Онъ отправилъ своего сына ко двору византійскаго императора—Алексѣя Ангела съ просьбою о дозволеніи выстроить на его землѣ сербскую обитель. Императоръ съ величайшею почестію принялъ своего родственника [1]), слава подвиговъ котораго ему не была безъизвѣстна. Св. Сумеонъ уже выбралъ для этой цѣли опредѣленный монастырь Хилиндаръ: о немъ то теперь просилъ св. Савва. Алексѣй утвердилъ своимъ Хрисовуломъ этотъ монастырь за Сербіею, и какъ монастырь царскій освободилъ отъ подчиненія Проту Аѳона. Король сербскій Стефанъ первовѣнчанный по просьбѣ отца снабдилъ его немаловажными имѣніями [2]). Не велика была сначала братія сербская, но велика была благодать, почивающая надъ этимъ монастыремъ Онъ процвѣталъ потомъ все время, доколѣ крѣпко стояла сербская держава, но теперь утратилъ свое назначеніе и сербы составляютъ въ немъ меньшинство.

Св. Сумеонъ не принималъ никакой начальственной власти въ новомъ монастырѣ; отвращеніе отъ властолюбія—основная черта его характера и слѣдовательно политической его дѣятельности; оно возвышаетъ его надъ всѣми централизаціями другихъ народовъ,—оно же помогло ему исполнить свое историческое назначеніе. Основнымъ мотивомъ его жизни была глу-

---

[1]) Послѣ войны съ греками Неманя сблизился съ дворомъ Ангеловъ, женилъ на сестрѣ императора своего сына Стефана.

[2]) Испросивъ поруку, пишетъ св. Сумеонъ въ своемъ Хрисовулѣ, у царя у презрѣнѣ, да дахъ отъ ныхъ монастрію: умилеяхъ села непробита момушу, сламо, дровы, ретивлу, трѣнье, ретввца и т. д. Оч. пут. по Евр. Турціи Григоровича, стр. 50.

бокая любовь къ отечеству, которую онъ умѣлъ совмѣстить съ отрѣченіемъ отъ міра и любовію къ Богу; даже болѣе— любовь къ Богу и любовь къ отечеству была для него одна и таже.

Только 8 мѣсяцевъ жилъ въ Хилиндорѣ св. ктиторъ его. Былъ послѣдній годъ XII столѣтія; быстро угасла жизнь одного изъ дѣятелей этого вѣка. Видя, что приближается смерть, онъ даетъ сыну свое послѣднее завѣщаніе: перенести тѣло его въ Сербію, и не забыть сербскую церковь, которая имѣла нужду въ помощи.

И такъ предпослѣднимъ словомъ св. короля монаха была Сербія—церковь: пророческимъ голосомъ онъ опредѣлилъ будущую дѣятельность св. Саввы. Онъ простился съ братіею монастыря, отпустилъ всѣхъ кромѣ сына. Ночью старецъ, не смотря на слабость, всталъ съ постели, одѣлся въ полное монашеское одѣянье, и причастившись сказалъ: «слава Богу о всемъ» и опять впалъ въ предсмертную болѣзнь. Савва всю ночь читалъ вслухъ псалтирь. Поутру Савва отнесъ отца въ церковный притворъ и положилъ его. Кругомъ стояли рыдающіе братія, плача о вѣчной разлукѣ съ своимъ отцемъ. То были, можетъ быть, свидѣтели его славной государственной жизни, люди понимавшіе великаго человѣка, глазами ихъ плакала Сербія. Едва поднявъ руки, державный подвижникъ давалъ знакъ, что умираетъ; онъ глядѣлъ съ веселымъ лицемъ на икону Спасителя и Божіей Матери, и казалось, что онъ бесѣдуетъ съ Ними. Слышали потомъ, что его послѣднее дыханіе излетѣло съ словами: «всякое дыханіе да хвалитъ Господа.»

Такъ умеръ человѣкъ, который при всемъ смиреніи своемъ, имѣлъ право написать слѣдующее: «Богъ, по множѣй Его и не изреченной милости и человѣколюбію, дарова нашимъ прадѣдомъ и нашимъ дѣдомъ обладати сіею землею въ Сербіи, великій Богъ не хочетъ человѣчи гибели, а поставише великаго жупана, нарѣченнаго въ святомъ крещеніи Стефаномъ Немања и обновихъ свою дѣдину и больше утвердихъ,—Божію помощію и своею мудростію, дана ми отъ Бога; и воздвигахъ погибшу свою дѣдину» [1]). Да, какъ возвышеніе расцкаго дома

[1]) Хрисовулъ Хилиндорскаго монастыря св. Симеономъ.

было неизмѣримою милостію Божіею для Сербіи, такъ вѣнцемъ этой милости было поставленіе великимъ жупаномъ Немани, полнаго божественною мудростію. Мудрость эта сказалась и въ послѣднемъ завѣтѣ Саввѣ: «не оставъ сербской церкви.» Неманя понималъ, что создавъ народное государство, онъ сдѣлалъ только половину, оставалось утвердить народную церковь, что и сдѣлалъ св. Савва, первый народный архіепископъ сербскій. Оба эти дѣятели сливаются въ одно историческое явленіе, и напрасно пытались бы мы опредѣлить дѣятельность одного, не принявъ во вниманіе дѣятельности другого Но наша задача кончена: дѣятельность св. Саввы служитъ обыкновенно предметомъ особой монографіи,—но намъ желательно бы видѣть когда либо ихъ обоихъ въ рамкахъ одного историческаго этюда. Тогда только со всею рельефностію выступитъ все великое значеніе 34 го апостольскаго правила, избраннаго нами за эпиграфъ, и, къ сожалѣнію, не вездѣ еще признаннаго въ церковной жизни.

Проф. бѣлград. семинаріи іеромонахъ

МОУСЕЙ.

ВОЛЫНЬ ДО ВРЕМЕНЪ ГОДЕМИНА.

(Продолженіе.)

Города.

Города были первоначальными поселенными мѣстами предковъ нашихъ; они получили первоначальное названіе свое отъ ограды во кругъ поселенія, защищавшей оное отъ нападенія другихъ племенъ и иноземцевъ. Въ безъименной лѣтописи, приложенной къ Нестору Шлецера, исчислены слѣдующіе Волынскіе города: «А се Волынскіе города: Степань на Горыни, Луческъ Великій на Стыри, Иванъ на Иквѣ, Кременецъ, Белзъ, Дубицы, Теребовля, Дубно, Задычевъ. Холмъ на Соленой рецѣ, Другобецъ, Изборекъ, Львовъ Великій, Волынь на Бугу, Володимеръ, Дорогобужъ, Перемышль, Галицъ, Самборъ, Четвертня, Чарторыекъ, Пинскъ на Пинѣ, Колывань, Ровенскъ, Свиникъ,»—всего 25 городовъ. Но по лѣтописямъ нашимъ, на Волыни было до 80 городовъ; слѣдовательно: исчисленные города были первоначальные, а прочіе позднѣйшаго уже времени—какъ напр. Острогъ, Вщижъ, Гнойница, Любоміръ, Шепель, Перемиль, Тихомль и другіе.

Умноженіе городскаго населенія, потребность къ снисканію пропитанія и разнородныхъ хозяйственныхъ отправленій заставили горожанъ селиться внѣ ограды: такъ образовались пригородныя первоначальныя селенія, которыя связаны были съ городомъ неразрывными узами, ибо городъ составлялъ для нихъ охрану, въ случаѣ нападенія враговъ и въ немъ же жили господа, предки и отцы сельчанъ.

При размноженіи селеній, онѣ по необходимости должны были отдаляться отъ городовъ на значительное пространство. Обстоятельство это неволило жителей строить новые—младшіе города, которые впрочемъ оставались въ зависимости отъ первоначальныхъ—старшихъ городовъ. Лѣтописецъ, старшіе города въ отношеніи младшихъ, называетъ властями. Великій эпитетъ

при городахъ Луческѣ и Львовѣ наводитъ насъ на подобную мысль. Встрѣчается впрочемъ видѣть, что и старшіе города находились въ зависимости одинъ отъ другаго: «Не подобаетъ Пинянамъ держати Чарторыйска; яко не могу имъ терпѣти.»— говорилъ Даніилъ Галицкій въ 1227 году [1]).

Города получали названія свои отъ историческихъ какихъ-либо причинъ, или отъ мѣстныхъ обстоятельствъ: такъ Каменецъ, Кременецъ, Бресть и Холмъ названы отъ мѣстности; Львовъ, Степань, Василія (Базилія), Даниловка, Денисовка, Владиміръ отъ лицъ; Луцкъ, Летичевъ, Бузекъ, Ямполь, Дулебы, Киверцы, отъ племени; Голятинъ, Блудовъ, Гороховъ, отъ историческихъ причинъ; Татаровка, Козари отъ народа жившаго въ нихъ; но Славута напоминаетъ намъ Славату, Чудновъ—Чудина, Дунаевци—Дуная, Олексинецъ—Олексу, Порицкъ—Порѣя, Тучинъ—Тука, Судилковъ—Судилу, Мезочъ—Мейзоча, Чувганъ—Чугая, Бурмака—Бурмака, Межибожъ—Межибожа—словомъ напоминаютъ намъ имена княжескихъ бояръ, отличившихся въ первобытныя времена въ дѣлѣ расширенія, образованія и возвеличенія Руси. Мнѣ кажется, что историческія эти лица или сами населили исчисленныя мѣста; родились въ нихъ; или, наконецъ, эти поселенныя мѣста, по какимъ-либо другимъ причинамъ, сохранили названія этихъ бояръ.

Составныя части древняго города были слѣдующія: собственно *городъ*, т. е. пространство земли, огороженное вокругъ стѣною и называвшееся городомъ внутреннимъ—иначе дѣтинцемъ; *пригородье*, примыкавшее къ городской стѣнѣ, огороженное отъ поля тоже стѣною и называвшееся городомъ окольнымъ, кромнымъ, внѣшнимъ и острогомъ: такъ подъ 1146 годомъ читаемъ: »Всеволодъ совокупи братію свою, иде къ Галицю па Владимірка и тягоша около его *острогъ* первый день.«

Стѣны города были каменныя и деревяныя съ дощатыми заборами, зубцами, башнями и воротами: Въ письмѣ папы Григорія къ епископамъ польскимъ 1232 года читаемъ: «Lamberqensis principalis terrae Russiae urbs muris élansus et populo plenus, aptior est pro sede Archiepiscapali.» [2]) «Георги ста у Грушевыхъ воротъ, а Ярославъ у Кіевскихъ подлѣ луга Влади-

[1]) П. С. Р. Л. Т. II. стр. 166 и 167.

[2]) Historica Russiae monumenta—стр. 12.

мерскаго.» [1]) Подъ 1208 годомъ: «Звенигородцамъ же люте борющимся съ ними и не пущающимъ ко граду, ни къ острожнымъ воротамъ.» [2]).

Ворота, какъ видно, получали свои названія: или отъ положенія ихъ въ извѣстную сторону; или по тѣмъ частямъ города, къ которымъ примыкали; или по другимъ какимъ-либо причинамъ: »И постави Данило на Нѣмецкихъ воротахъ хоругвь свою.»

Въ городахъ были гребли и мосты: »Слышалъ же Данило приходъ Ростиславль и князи Болховскими въ Бакоту абіе устремися на ня, грады ихъ огневи предаетъ и гребли ихъ распили.« [3]).

Подъ 1170 годомъ »Андреевичъ же перемета мостъ на Горыни и не пусти Изяслава къ себѣ.« [4])

Подъ 1208 годомъ: »Оттуда пойде Романъ Игоревичъ помощи ища въ Русскихъ князьяхъ, и бывшу ему на мосцѣ у Шумена, ятъ бысть Зерньком ъ.« [5]).

Подъ 1239 годомъ: »Курсмса же стояху у Лучика, хотяше мостъ пріяти.« [6]). Каковъ былъ внѣшній видъ Волынскихъ городовъ—это можно видѣть изъ отзыва о Владимірѣ венгерскаго короля Андрея подъ 1231 годомъ: »Такого города не встрѣчалъ и въ нѣмецкой землѣ; по стѣнамъ его стояли оруженосцы, щиты и оружіе ихъ блестели какъ солнце.« [7]).

Искусство укрѣпленія волынскихъ городовъ можно видѣть изъ того, что татары взяли приступомъ и разрушили всѣ города Россіи, Венгріи и Польши, а не могли взять волынскихъ городовъ: Кременца, Колодежна и Холма; Подъ 1240 годомъ читаемъ:» И приде Батый къ Колодежну и постави пороки 12 и не могши разбити стѣны и начатъ перемольляти люди. они же послушавше злаго совѣта его, передашася и избіени быша. Видѣ же Кременецъ—градъ Даниловъ, яко невозможетъ пріяти ему, отыде И созда Данило градъ малъ Холмъ, его же татаре не возмогоша пріяти. [8]).

Нѣкоторые города Волыни построены князьями—именно: Заславль, Холмъ, Бресть, Угорекъ, Каменецъ-Литовскій, Бѣльскъ,

---

[1]) П. С. Р. Л. Т. II стр. 80. [2]) Также, стр. 158. [3]) Также стр. 180. [4]) Также, стр. 97. [5]) Также, стр. 158. [6]) Также, стр. 97. [7]) Также, стр. 171. [8]) Также, стр. 178, 126, 179. 198.

Владимір Заславль, и друг. Когда Владимір утвердился въ Кіевѣ и набралъ себѣ много женъ, то Рогнѣду совсѣмъ почти оставилъ. Въ отмщеніе за то, Рогнѣда рѣшилась зарѣзать соннаго Владиміра; но по счастію онъ проснулся. Въ свое оправданіе Рогнѣда сказала: ты отца моего убилъ, землю его полонилъ и теперь пересталъ любить меня и моего младенца! Владиміръ велѣлъ ей одѣться въ праздничный нарядъ и въ такомъ видѣ хотѣлъ наказать преступную смертною казнію. Рогнѣда смекнула въ чемъ дѣло, одѣлась; но научила маленькаго Изяслава, какъ весть себя въ эту роковую для обоихъ ихъ минуту. Когда Владиміръ пришелъ исполнить надъ Рогнѣдою свой смертный приговоръ, то Изяславъ загородилъ ему дорогу и сказалъ: А развѣ думаешь, что ты здѣсь одинъ?—Кто же тебя зналъ, отвѣчалъ Владиміръ, что и ты здѣсь?. Послѣ Владиміръ пріостановилъ исполненіе приговора и передалъ обстоятельство это на судъ бояръ. Бояре, по долгомъ совѣщаніи присовѣтовали Владиміру простить Рогнѣду, но отдалить ее отъ себя. Въ слѣдствіе этого, Владиміръ построилъ ей городъ и по имени сына назвалъ его Изяславль: здѣсь Рогнѣда жила съ сыномъ до самой кончины своей. Въ 40 верстахъ отъ Заславля было селеніе Бутышевъ, принадлежавшее Рогнѣдѣ, которое она, по смерти своей отдала въ печерскій монастырь. Селеніе это существуетъ и по настоящее время подъ измѣненнымъ нѣсколько названіемъ: Булдычевъ. Что Изяславль Владиміровъ есть Заславль Волынскій—это потверждаютъ слова Лѣтописи: »И приде Батый Каменцѣ Изяславлю и взятъ я; видѣвъ же Кременецъ—городокъ Даниловъ, яко не возможно пріяти ему, отъиде.« Слова эти ясно указываютъ на сосѣдство Изяславля и Кременца [1]).

Холмъ. «Данилу ѣздящу по полю и ловы дѣящу, видѣ мѣсто красно и лѣсно на горѣ, объѣхавши вокругъ его, вопроша туземецъ: како именуется мѣсто си? они же рекоша: Холмъ ему имя есть. И возлюбивъ мѣсто то, и помысливъ да сожижетъ на немъ градецъ малъ. Вѣжа бѣ въ немъ поставлена среди города высока, подздана каменіемъ въ высоту 15 локотъ, создана она сама древомъ писаннымъ и убѣлена яко сыръ, свѣтящійся на всѣ стороны; студенецъ рекомый кладезъ близъ него бѣ, саженей имущъ 35; на поприщѣ отъ города стоитъ

[1]) Ист. Сол. т. 1, стр. 167.

камень и на немъ орелъ каменный—изваянный: высота же камня 10 локотъ, съ головами же и подножками 12 локотъ. Богъ бо грады и ины создай.»

Каменецъ-Литовскій. «Князь же Владиміръ Васильковичъ нача искати мѣста подобна, абы гдѣ поставити городъ И посла мужа хитра именемъ Алексу, иже бяше при отци его многи городы сруби, и посла его съ туземци въ чолнахъ взверхъ рѣки Леены, абы гдѣ изнайти мѣсто таково, пріѣха къ князю и нача повѣдати: Князь же самъ ѣха съ бояры и слугами и улюби мѣсто то надъ берегомъ Леены и отереби я и сруби на немъ городъ и нарече имя ему Каменецъ; зане бысть земля каменна. [1]).» «Владиміръ Васильковичъ многи городы сруби въ княженіи своемъ: Беритій, Бельскъ и созда Каменцы столпъ каменный высотою 17 сажень, подобенъ удивленію всѣмъ зрящимъ.« [2]). Изъ грамоты того же князя видно, что онъ построилъ Кобринъ, селенія: Садовое и Сомовое. [3]).

Мстиславъ Луцкій въ 1300 году заложилъ въ Кобринѣ или Чарторійскѣ каменный столпъ. [4]).

На сколько волынскіе князья заботились о построеніи городовъ и селъ, на столько, если не болѣе, усобицы ихъ и непріятели внѣшніе старались разрушать оные, и въ доказательство того приведу хотя нѣсколько примѣровъ изъ Лѣтописи.

Подъ 1257 годомъ: »Иде Даніилъ съ братомъ въ силѣ тяжцѣ къ Вгвяглю, видѣвши же горожане и ужасъ бысть въ нихъ, и не стерпѣша и вдашася и городъ зажже.«

Подъ 1240 годомъ: »Данило же увидѣвъ сицю пагубу граду, вшедъ въ церковь, помолився Богу, паки ее обнови и освяти; вѣже же такъ не возможе создати.«

Подъ 1260 годомъ: »Потомъ сказалъ Бурундай Василькови:« Поелику вы въ мирѣ со мною, то разорите всѣ города ваши. Левъ разметалъ Даниловъ, Истожикъ и Львовъ. а Василько разметалъ Кременецъ и Луцкъ. Потомъ Бурундай потребовалъ разрушенія Владиміра. Василько исполнилъ и это требованіе: онъ велѣлъ зажечь городъ; ибо по обширности этого города разметать его было невозможно. Послѣ пріѣхалъ къ Васильку

---

[1]) П. С. Р. Л. Т, II, стр. 196, 197 и 218. [2]) Также, стр. 206 и 207. [3]) Также, стр. 222. [4]) Также, стр. 226.

Баймуръ и сказалъ: князь, меня прислалъ Бурундай раскопать городъ. Василько отвѣчалъ: дѣлай, что приказано тебѣ! И началъ онъ раскапывать городъ въ знакъ побѣды. Послѣ пошелъ Бурундай къ Холму, и увидѣвши, что не можетъ взять его, сказалъ Васильку: это городъ брата твоего, ступай и скажи имъ, чтобъ сдались. Василько въ сопровожденіи татаръ и толмачей, подъѣхалъ подъ городъ, бросилъ на него камень и сказалъ: это городъ мой и брата моего, передайтесь, горожане, Бурундагу! Но Константинъ воевода, стоявшій на забралахъ, понялъ смыслъ словъ Василька и отвѣчалъ: поди ты, князь, прочь, не то я камнемъ лобъ тебѣ пробью! Такъ спасенъ былъ городъ!» [1]).

Подъ 1280 годомъ: «Пришелъ Литко на Льва и взялъ у него городъ Переверскъ,—городъ сжегъ, людей побилъ и воротился во свояси.» [2]).

Подъ 1289 годомъ: «Пришла Мстиславу Луцкому вѣсть, что засада Юрьева сидитъ во Брестѣ, Каменцѣ и Бѣльскѣ. Мстиславъ послалъ къ отцу его въ Холмъ сказать, что если Юрій не возметъ изъ городовъ этихъ засады своей, то вынужденъ будетъ идти на него войною. Въ слѣдствіе чего Юрій вывелъ засаду изъ городовъ, но не оставилъ въ нихъ камня на камнѣ.» [3]).

Села.

Императоръ Маврикій оставилъ намъ извѣстіе о первоначальныхъ жилищахъ нашихъ сельчанъ. Жили они въ маленькихъ на скоро срубленныхъ избушкахъ, въ лѣсахъ, при рѣкахъ, озерахъ, болотахъ—словомъ въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ удобно было укрываться отъ всего враждебнаго имъ. Жизнь ихъ текла въ непрестанномъ ожиданіи отъ усобицъ князей, родовъ племенъ, отъ вторженія поляковъ, венгровъ, ятвяговъ, литовцевъ, половцевъ и другихъ хищныхъ враговъ. Принадлежали они какому нибудь народу, въ которомъ сбывали всѣ издѣлія и работы свои и въ которомъ въ смертное время находили защиту, помощь и охрану всему семейству своему. Такое тревожное и неопредѣленное состояніе сельскаго быта не могло

---

[1]) П. С. Р. Л. Т. II. стр. 199. [2]) Также. [3]) Также. стр. 223.

склонять сельчанъ къ трудамъ, не могло заставить ихъ заботиться объ умноженіи и увеличеніи хозяйства, и о расширеніи условія и формъ земледѣльческаго ихъ быта. Они вынуждены были ограничиваться самонужнѣйшимъ, довольствоваться малымъ и влачить казнь свою подъ самыми простыми формами, подъ самыми не затѣйливыми условіями земнаго существованія своего. А потому всѣ хозяйскія отправленія были не трудны, не заботливы и не многосложны- въ пищѣ, одеждѣ и во всемъ образѣ жизни господствовало отсутствіе всякой роскоши и обстановки, условленной сельскому быту.

У зажиточнѣйшихъ сельчанъ была челядь т. е. найметы и наймечки, но они ничѣмъ не различались отъ младшихъ членовъ семьи и степень отношенія ихъ къ семейной главѣ равнялась съ степенью отношенія всѣхъ прочихъ, жившихъ въ этой средѣ, обреченной на всегдашнія лишенія и труды: такъ это было у первоначальныхъ сельскихъ поселенцовъ Волыни, такъ оно остается и до настоящихъ временъ!

Сельчане наши съ самыхъ первоначальныхъ временъ занимались земледѣліемъ, скотоводствомъ и пчеловодствомъ: »Отчего вы не сдаетесь? говорила Ольга къ жителямъ Корсетьня, вся братія ваша *пашутъ вездѣ свои нивы.*» «И наложила Ольга дань на древлянъ *кунами и медомъ.*» «Егда повадится волкъ *къ овцамъ*, то выноситъ все стадо,» говорили древляне. «И отпусти Игоръ, въ 945 году, грековъ, обдаривъ ихъ *медомъ, скорою и воскомъ.*» [1]).

Подъ 1282 годомъ: Посла Даніилъ вои своя ко рецѣ Сану—Половци напередъ, и видѣвши *стада*; Половцамъ же не смѣющимъ безъ позволенія княжа разграбитися, убѣгли въ станы своя.» [2]).

«Данило же и Василько заста ему Михаилу ходити по землѣ своей и доста ему *пшеницы, меду и говядь и овецъ.* [3]).

Данило же плѣнилъ землю болховскую и пожегъ; оставили бо ихъ татарове, да имъ орютъ *пшеницу и просо.*» [4]).

Ятваги приглаша послы свои ко Владимірови Васильковичу тако рекуще: Господине княже Владиміре, пріѣхали ль мы къ тебѣ отъ всѣхъ ятвагъ, не помори насъ, но прокорми ны себѣ;

---

[1]) П. С. Р. Л. Т. II, стр. 23. [2]) Также, стр. 183. [3]) Также, стр. 177. [4]) Также, стр, 180.

пошли, господине, къ намъ *жито* свое продаять и мы купимъ, чего восхощаешь: воску ли, бѣли ль, бобровъ ли, черныхъ ли кунъ, серебра ли, и мы рады даты.» [1]).

Данило и Василько послаша воеводы въ 1282 году и начаша воевати около Вышгорода и поплѣниша *челяди* безчисленное множество, скоти и кони.» [2]).

Изъ принадлежностей хозяйственныхъ упоминаются плуги, возы, коли, сани, кади, ведра, котлы, корчаги, бочки, ложки, ножи, колодцы [3]).

Платье носили слѣдующее: эпанчу, корзно, луду, порты, сапоги, рукавицы, шапки, шубы, сорочки. [4]).

Въ пищу употребляли хлѣбъ, говядину, мясо свинное и овечье, домашнихъ и дикихъ птицъ, рыбу, кисель; но бѣдные ѣли овсяный хлѣбъ. [5]).

Сельчане назывались смердами: «Оже смердовъ жалуете, говорилъ Владимiръ Мономахъ, а сего не помышляюще, оже на вину начнетъ смердъ тотъ орати лошадью поле, и придетъ Помевчинъ, ударитъ смерда стрѣлою и пойметъ лошадь ту и жену его, и гумно его сожжетъ.» [6]).

Охотою занимались не только князья, но и простой классъ людей; «Ляхове воеваша у Беретья по Криснѣ, взяша селъ 10 и Львовъ, Берестяне же собрашася и гнаша по нихъ: бяшетъ бо ляховъ 200, а берестянъ 70; бяшетъ бо у нихъ воевода Титъ, славный мужествомъ на ратѣхъ и на *ловѣхъ* и бишася съ ними и убиша 80, а другiе поплѣниша.»

Володимеръ же прiѣха изъ Рая въ Любомелъ, туже лежаху всю зиму въ болѣсти, разсылая слуги своя на *ловы*.»

Народонаселенiе.

Народонаселенiе на Волыни было весьма ограничено; препятствiя къ умноженiю онаго были политическiя и физическiя.

Къ препятствiямъ политическимъ относятся усобицы и войны внутреннiя, набѣги ятвяговъ, поляковъ, половцевъ и татаръ и войны съ другими княжествами и странами.

---

[1]) П. С. Р. Л. Т. II, стр, 207 и 208. [2]) Тамже, стр. 211. [3]) Ист. Сол. ч. I, стр. 273. [4]) Ист. Ак. Т. I, № 8, Ак. Юго-зап. Р. ст. 144. [5]) Ник. Лѣт. Т. V, стр. 48. [6]) П. С; Р. Л. Т. II, стр. 1.

Всѣхъ непріязненныхъ движеній на Волыни было 90, а войнъ 53—въ томъ числѣ: 11 войнъ кровопролитныхъ и изъ числа ихъ выиграно волынцами 8. Въ отношеніи осады городовъ встрѣчаемъ извѣстія, что волынскіе полки 7 разъ брали чужіе города; 3 раза отбивали осаду отъ своихъ городовъ и 11 разъ непріятель бралъ волынскіе города—и въ томъ числѣ 5 разъ жители совершенно были истреблены во взятыхъ городахъ. Замѣчательнѣйшихъ нашествій татарскихъ было 4: Батыя, Куремсы, Бурундая и Эдигея съ Тембухомъ: «Подъ 1240 годомъ Данилъ же съ братомъ пришедше къ Берестью, не возможе итти смрада ради множества избіенныхъ; не бѣ бо и во Володимери не одинъ не остася живый.» «Они (жители Колодежна) послушавше злаго совѣта его, передашася и избіени быша.» «Подъ 1283 годомъ: Лѣтописецъ говоритъ, что въ походъ Бурундая татаре мочили сердце человѣческое во аспидномъ растворѣ и послѣ бросали въ воду, отчего люди страшно умирали:» «Во Владимірѣ изомре безчисленное множество, а Левъ въ то время со счета въ своей земли погибшихъ людей и насчита полтринадесятъ тысящъ.»

Литовцы нападали на Волынь въ 1246, 1247, 1262 два раза, 1272 два раза.

Ятвяги и поляки нападали очень часто и каждый разъ съ страшною потерою своихъ и нашихъ людей: «Приде Литко на Льва, взя у него Переворскъ и изсѣче люди вся отъ мала до велика.»

Къ физическимъ причинамъ, препятствовавшимъ умноженію народонаселенія волынскаго, относятся голодъ, моръ, наводненія, пожары и бури и др.

Голодъ былъ 1137, 1191, 1230, 1270, 1303 и 1309; моръ 1092, 1158, 1187, 1308; наводненія 1129 и 1164 года; буря 1280 года; моръ на скотъ 1283 и 1284 года. Города наиболѣе потерпѣвшіе отъ политическихъ, нравственныхъ причинъ и отъ физическихъ были: Звясель, [1]), Переворскъ, [2]), Всеволожъ [3]), Дорогочинъ [4]), Брестъ [5]), Владиміръ [6]), Галицъ [7]).

---

[1]) П. С. Р. Л. Т. II, стр. 195. [2]) Также, стр. 209. [3]) Также, стр. 283. [4]) Также, стр. 218. [5]) Также, стр. 179. [6]) Также, стр. 179, 330. [7]) Также.

Малочисленность народонаселенія Волыни заставила князей обратить все вниманіе свое на умноженіе онаго: такъ Даніилъ, послѣ опустошенія монгольскаго, населилъ страну свою армянами, татарами, поляками, нѣмцами и жидами: «И нача Даніилъ призывати къ себѣ нѣмцы, русь, иноязычники и ляхи.» [1]).

На погребеніи Владиміра Васильковича плакали нѣмцы, суражцы, новгородцы и жиды.» [2]).

Нравы и обычаи.

Поляне были кротки трудолюбивы, умѣренны и тихи, древляне же были жестоки, кровожадны, лѣнивы; они убивали другъ друга, ѣли все нечистое, жили безъ браковъ—какъ звѣри и т. д. Но ничего неизвѣстно намъ о прочихъ племенахъ Волыни. Этотъ интересный пробѣлъ мы можемъ пополнить изслѣдованіемъ того вліянія, какое могли имѣть на нихъ природа и люди.

Богатая растительность, пріятный и благорастворенный климатъ, плодородная почва земли, съ лихвою вознаграждающая земледѣльческіе труды, развивая физическую сторону человѣка въ уровень съ умственною, развиваютъ вмѣстѣ съ тѣмъ чувство самодовольствія, благодарности и стремленія къ подражанію встрѣчаемымъ ими на каждомъ шагу прекраснымъ образцамъ. А при такой богатой обстановкѣ человѣкъ не имѣетъ нужды уклоняться отъ указаннаго ему природою пути: ничто тогда не нарушаетъ сердечнаго его покоя, ничто не выводитъ его изъ естественныхъ границъ. Довольствуясь своимъ незатѣйливымъ бытомъ, довольствуясь тѣмъ, чѣмъ Богъ и природа надѣляютъ его, онъ не враждуетъ ни съ самимъ собою, ни съ подобными себѣ людьми. Хозяйственный процессъ и хозяйственныя отправленія, пріучая человѣка къ заботливости о всемъ ввѣренномъ попеченію его, переносятъ привычку эту и на ближайшій сердцу предметъ: на семью, на подобныхъ ему людей и дѣлаютъ его добрымъ семьяниномъ, братомъ и отцемъ. Все это по естественному порядку вещей должно было быть такъ и съ первоначальными предками нашими, подходившими подъ всѣ категоріи эти: богатая природа Волыни благодѣтельно должна была дѣйствовать на расширеніе понятій, на облагороженіе ха-

---

[1]) П. С. Р. Л. Т. II, стр. 179. 330.

[2]) Тамъ-же.

рактера и тенденцій ихъ. Если же и бываютъ какія нибудь исключенія изъ общихъ положеній этихъ, то они бываютъ очень рѣдки и всегда въ основѣ своей имѣютъ какое нибудь стороннее вліяніе, стороннюю силу, увлекающую противъ воли людей и подчиняющую силѣ другой—чуждой самостоятельной природѣ и назначенію ихъ.

Сосѣди наши не могли имѣть ни хорошаго, ни дурнаго вліянія на нашихъ предковъ: различіе народностей и вѣрованій положили между племенами этими завѣтную грань, которой не рѣшалась переступить ни та, ни другая сторона. Кровавыя же войны убійства, грабежи и всѣ другія преступныя дѣянія нашихъ предковъ слѣдуетъ приписать духу тогдашняго времени, въ которомъ удаль и молодечество считалось совершенствомъ, хотя бы доблести эти сопряжены были съ неисчислимыми жертвами и обидами другихъ.

Подъ именемъ обычаевъ мы разумѣемъ общій всѣмъ предкамъ нашимъ образъ дѣйствій и жизни, общія преданія, вѣрованія, обряды, хранившіяся въ народѣ безъ измѣненія въ теченіи многихъ вѣковъ. Если въ настоящее время мы замѣчаемъ такое множество аттрибутовъ и обрядовъ въ жизни низшаго класса людей, то сколько болѣе должно было быть ихъ у предковъ нашихъ? И то вопервыхъ потому, что все это составляло нѣкогда внѣшнюю сторону язычества, а вовторыхъ потому, что многое изъ этой обрядовой жизни забыто и вытѣснено христіанствомъ изъ памяти людей. Предки наши не богаты были знаніями: весь умственный міръ ихъ ограничивался смутными понятіями обо всемъ окружающемъ ихъ. Но по творческой силѣ воображенія и ума они понятія свои втискали въ узкія и тѣсныя символическія рамы и считали ихъ единственнымъ путемъ для уразумѣнія таинственныхъ сторонъ всего внѣшняго міра и приложенія полученныхъ знаній къ практической сторонѣ жизни. Потомство со всею тщательностію изучало эти обряды, со всею заботливостію подражало пріемамъ при отправленіи разнообразныхъ формъ ихъ и, изъ опасенія неудачъ и несчастій въ жизни, боялось опустить или измѣнить самомалѣйшія изъ нихъ. Такимъ образомъ вся обрядовая жизнь предковъ нашихъ переходила изъ рода въ родъ, изъ устъ въ уста до самыхъ позднѣйшихъ временъ. Одно просвѣщеніе, измѣняя понятія, измѣняетъ многое и въ обыден-

ной жизни тѣхъ, кому только доступно, но простолюдинъ нашъ бѣжитъ отъ него, боясь потерять съ нимъ все завѣтное и лучшее въ его житейскомъ быту.

Ремесла и торговля.

Предки наши занимались хозяйствомъ, котораго отправленія были обязательны для каждаго члена семьи; а при такомъ положеніи дѣлъ не могло быть и рѣчи о торговлѣ; могла быть только мѣна произведеній одного рода на другой. Но вотъ въ городахъ является новый элементъ населеній; являются князья съ ихъ дружиною, слугами, гостями; является новый образъ жизни, новыя занятія, условившія земное существованіе ихъ. Пришельцы эти, нуждаясь въ пищѣ, одеждѣ и въ другихъ потребностяхъ жизни, брали все это у туземцовъ, платили имъ монетой или произведеніями такими, съ которыми не знакомы были земледѣльцы наши. Въ городахъ, по свидѣтельству лѣтописей нашихъ, явились нѣмцы, жиды и иноязычники: одни изъ нихъ были мѣдники, серебренники, другіе—кузнецы, сѣдельники, лучники, тульники, и другіе производители работъ; для нихъ потребенъ былъ матеріалъ, который и начали доставлять купцы. Въ XII вѣкѣ являются во Владимірѣ новгородскіе купцы съ своими и иностранными товарами [1]). Въ 1320 году владимірскій князь Андрей Юріевичъ далъ туринскимъ купцамъ грамоту, въ силу которой «никто изъ мытниковъ и служителей не имѣлъ права требовать отъ нихъ суконъ и другихъ товаровъ. Князь уступилъ имъ всѣ тѣ права, которыми пользовались туринскіе купцы при отцѣ его, обѣщая, что если кто изъ нихъ потерпитъ обиду на одинъ динарій, то будетъ вознагражденъ вдвое» [2]). Тотъ же князь и въ томъ же году далъ грамоту краковскимъ купцамъ «на ввозъ во Владиміръ суконъ краковскаго издѣлія и мѣховъ той же вычинки» [3]). Изъ грамотъ Гедиминовичей видно, «что иностраннымъ купцамъ «Heydenland» воспрещено было перевозить товары черезъ Волынь на Востокъ и требовалось, чтобы они имѣли склады свои въ Владимірѣ, Луцкѣ и Львовѣ, какъ это было искони» [4]).

---

[1]) П. С. Р. Л. Т. II, стр. 220. [2]) Ист. Сол. ч. II, стр.
[3]) Ист. Бандк.—въ Краков. академіи. [4]) Ист. Сол. ч. IV, стр.

Земледѣльцы наши продавали свои хозяйственные продукты сосѣдямъ, какъ это видно изъ просьбы ятвяговъ, чтобы Владиміръ Васильковичъ послалъ къ нимъ на судахъ жито, за которое обѣщались они заплатить восполѣ, или мѣхами, или серебромъ.»

У иностранцевъ покупали платье, шелкъ, ткани, камни, дорогія пряности, ладонъ, сукно, жженное венгерское серебро, аксамитъ, бисеръ и оружіе.

Есть извѣстіе, что чрезъ посредство армянъ и караимовъ волынцы вели торговлю съ востокомъ.

У богатаго Владиміра Васильковича были свои художники, при помощи которыхъ онъ и братъ его построили и украсили много монастырей и церквей: «Всѣ мастери, старѣйшины и начальници были родомъ Русци и Гречици ученици.»—Таковы были Авдѣй и Алеша.

Монета.

Вмѣстѣ съ торговлею тѣсно связанъ вопросъ о монетѣ; но къ прискорбію, для разрѣшенія этого вопроса мы не имѣемъ данныхъ.

Ольга наложила дань на древлянъ по черной кунѣ и по мѣрѣ меда. Романъ великій требовалъ, чтобы тесть его Рурикъ кіевскій или заплатилъ ему кунами за оные, или замѣнилъ другими городами. Владимірко галицкій платитъ великому князю Всеволоду за труды 1400 гривенъ серебра. Поляки берутъ выкупъ за плѣненнаго Василька 20,000 гривенъ серебра. Владиміръ Ярославичъ обѣщался за возвращеніе ему галицкаго престола платить каждогодно по 2,000 гривенъ сереб. Ярославъ галицкій заплатилъ полякамъ 3,000 гривенъ серебра за разореніе волостей Ярослава луцкаго. Князь Глѣбъ далъ въ животѣ своемъ въ печерскій монастырь 600 гривенъ серебра, а дочь его, жена владимірскаго князя Ярополка Изяславича дала въ тотъ же монастырь 100 гривенъ серебра и 50 гривенъ золотыхъ. Даніилъ галицкій наложилъ на ятвяговъ дань по черной кунѣ и по бѣлъ серебра. Владимірко галицкій взялъ контрибуціи съ г. Мицка слиткомъ серебрянымъ. И такъ монета на Волыни состояла въ гривнахъ, кунахъ, слиткакъ, и то се-

ребромъ и золотомъ: «И гривну златую возложи нань съ жемчугомъ» [1]).

Въ 1288 году, владимірскій князь Владиміръ Васильковичъ велѣлъ въ глазахъ своихъ поломать серебрянныя блюда, золотые и серебряные кубки и обратилъ все это въ гривны.

На Волыни и въ настоящее время можно слышать: «заплачу за дивку панови куныцю.» Часто случается слышать шелягъ и чехъ: шлягъ—это тотъ шлягъ, который въ древнія времена платили отъ рала,—равняется полушкѣ; чехъ—три гроша—доказываетъ, что у насъ были въ ходу чешскія деньги. Наконецъ можно слышать и шагъ—полтора гроша.

Изъ одного мѣста лѣтописи видно, что и куны считались гривнами: «Купи Владиміръ Васильковичъ молитвенникъ у протопопиное и да на немъ 8 гривенъ кунъ» [2]).

Христіянство.

Что было на Волыни до введенія христіанства—на это я буду отвѣчать словами Людена: «Все до того времени было зараждающимся, разъединеннымъ и гибнувшимъ; ничего не было прочнаго, опредѣленнаго; не было народа съ свободною собственностію; не было государства съ безопасными границами; не было права, власти, порядка и закона, которые бы имѣли силу и приложеніе къ жизни; всюду опустошеніе и насиліе, замѣшательство и одичалость; всюду распутныя похоти, пустыя желанія и нелѣпые восторги. Являлись и добрыя мысли и свѣжія силы; но онѣ не имѣли ни основанія, ни прочности, ни направленія, ни руководства. Таково было печальное состояніе человѣчества до принятія христіанства! Таково оно было и на Волыни! Но съ введеніемъ христіанства измѣнилось все къ лучшему: оно одно могло дать людямъ истинное понятіе о Богѣ и объяснить правильное отношеніе ихъ къ Творцу; оно одно могло указать людямъ назначеніе и цѣль существованія ихъ на землѣ, сблизить ихъ съ подобными имъ людьми и со всѣми пріобрѣтеніями ихъ сердца и ума. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ было? О, нѣтъ! Одни не были приготовлены къ принятію небеснаго ученія, другіе жалѣли о потерѣ прежней вѣры сво-

---

[1]) Въ м. Половномъ, Новоград. уѣзда.

[2]) П. С. Р. Л. Т. II, стр. 223.

ей; и христіанство подобно сѣмени, брошенному на безплодную почву не приносило вначалѣ достойнаго плода. Оно только нѣмѣло въ буквѣ и формѣ, мертвило духъ любви, безъ которой не могло быть жизни въ вѣрѣ. Буква и форма христіанства не сильны были подавить язычество и бѣдные неофиты въ тяжкой борьбѣ съ вѣрованіями своими и съ самими собою, незамѣтно уклоняясь отъ той и другой стороны, прильнули къ чему-то среднему между христіанствомъ и язычествомъ—къ суевѣрію, которое уцѣлѣло и по настоящее время.

Монастыри.

Монастыри имѣли весьма важное значеніе въ началѣ распространенія христіанства на Волыни. Въ тогдашнемъ обществѣ необразованномъ и грубомъ вводимыя христіанскія начала встрѣчали сильное сопротивленіе со стороны язычества, и для упроченія въ сердцахъ людскихъ этого ученія, потребно было, чтобы проповѣдывалось оно болѣе дѣломъ, чѣмъ словомъ, болѣе наглядно и образно, чѣмъ устно и книгою, и чтобы проповѣдывавшіе это Слово Божіе были туземцы, единоплеменники, отторгшіеся на всегда отъ своего общества, сильно пропитаннаго язычествомъ. Монастыри—это были наглядные образцы гражданскаго устройства, стройнаго общества и порядковъ, необходимыхъ въ обществѣ. Каждый монастырь былъ маленькій міръ, маленькое политическое тѣло, награждавшее правомъ гражданства всякаго гостя и посѣтителя своего. Тамъ соблюдали чистоту вѣры, цѣльность догматовъ и неприкосновенность обрядовъ; тамъ учили молиться, учили грамотѣ и приготовляли достойныхъ служителей алтаря и членовъ общества: и «Много было построено монастырей, говоритъ Несторъ, князьями и боярами; но тѣ монастыри были не таковы, какъ тѣ, которые построены молитвою, трудомъ, слезами и постомъ.»

Во Владимірѣ были монастыри:

1) Михайловскій—неизвѣстно кѣмъ построенный,—въ немъ Левъ Даниловичъ убилъ Войшелька.

2) Успенскій построенный Мстиславомъ Изяславичемъ: такъ читаемъ подъ 1172 годомъ: «Преставися князь Мсти-

славъ и положиша тѣло его въ св. Богородицѣ въ Епископіи, иже самъ бѣ созда» [1]).

3) Апостольскій—построенный Владиміромъ Васильковичемъ: «А села Садовое и Сомовое далъ есмь княгинѣ своей, и монастырь Апостолы, иже создахъ и своею силою» [2]).

4) Св. Спаса Сигизмундъ Августъ отдалъ оный Оранскимъ—отцу и тремъ сыновьямъ, которые должны были владѣть имъ послѣдовательно по старшинству и держать отъ себя викарія [3]).

Въ Луцкѣ.

1) Пречистенскій и 2) Василіевскій. Сохранились грамоты Свидригайла, которыми онъ подтверждаетъ грамоты, данныя монастырямъ этимъ князьями Мстиславомъ Луцкимъ и Владиміромъ Васильковичемъ Владимірскимъ [4]).

Въ Полонномъ.

Успенскій: «Иде Войшелько къ Полонину къ Григоріеви въ монастырь и пострижеся въ чернцѣ и бысть въ монастырѣ у Григорія 3 лѣта. 1262 г.—Посла Войшелько по Григорія Полонинскаго и рече: господине отче, пріѣди въ Угровескъ; онъ же пріѣха къ нему и настави его на путь чернчій.»

Въ Жидычинѣ былъ монастырь св. Николая: «Сѣдящу Ярославу въ Луческу, ѣха Данилъ въ Жыдичинъ кланятися и молитися св. Николѣ.»

Въ Почаевѣ—Успенскій—построеніе монастыря относятъ ко времени перваго нашествія половцевъ на Кіевъ. Бѣжавшіе по этому поводу кіевскіе монахи ископали себѣ пещеру въ почаевскихъ горахъ и положили основаніе печерскому монастырю на Волыни. Быть можетъ это тотъ самый печерскій монастырь, въ которомъ въ XI вѣкѣ былъ игуменомъ Нифонтъ—впослѣдствіи архіепископъ новгородскій.

Церкви.

Весьма интересны извѣстія волынской лѣтописи о построеніи и украшеніи нѣкоторыхъ церквей на Волыни.

---

[1]) П. С. Р. Л. Т. II, стр. 105. [2]) Тамъ же, стр. 215.
[3]) Ист. Сол. ч. 7, стр. 149. [4]) Кіевлянинъ, 1840 года.

Подъ 1259 годомъ читаемъ: «построена была въ Холмѣ церковь св. Іоанна красивая и великолѣпная: четверо комаръ, съ каждаго угла переводъ, и стояла она на 4 головахъ человѣческихъ, изваянныхъ нѣкоторымъ хитрецомъ. Три окна украшены были римскими стеклами; при входѣ въ алтарь, стояли два столба изъ цѣльнаго камня и на нихъ комара; потолокъ украшенъ былъ золотыми звѣздами по лазури; внутренній помостъ былъ слитъ изъ мѣди и чистаго олова и блестѣлъ какъ зеркало Двое дверей украшены были камнемъ бѣлымъ галицкимъ и зеленымъ холмскимъ—и сработаны онѣ хитрецомъ Авдѣемъ. Предѣлы отъ всѣхъ шаровъ изъ золота, на переди изваянъ св. Спасъ, а на полуночныхъ св. Іоаннъ—на удивленіе всѣмъ зрящимъ. Иконы, привезенныя изъ Кіева, украшены были драгоцѣнными камнями, жемчугомъ и золотомъ. Нѣкоторые колокола привезены были изъ Кіева, а другіе слиты на мѣстѣ.

Другая церковв въ Холмѣ построена была въ честь св. безсребниковъ Козьмы и Даміана; верхъ ея поддерживали четыре столба изъ цѣльнаго тесаннаго камня.

Третья церковь во имя св. Богородицы; она красотою и величиною не уступала двумъ первымъ и украшена была чудными иконами. Даніилъ привезъ изъ Венгріи мраморную багряную чашу и поставилъ ее предъ царскими вратами; въ ней освящали воду на Богоявленіе.

Въ Дорогочинѣ Даніилъ построилъ такъ же церковь каменную св. Богородицы.

Владиміръ Васильковичъ построилъ и украсилъ церковь Богоявленія въ Каменцѣ, далъ иконы золотыя, сковалъ сосуды и крестъ воздвигальный серебрянные; Евангеліе тоже далъ окованное серебромъ.

Во Владимірѣ расписалъ церковь св. Димитрія, сосуды и икону св. Богородицы оковалъ серебромъ и украсилъ дорогими камнями; завѣсы у той иконы были золотыя шитыя, другія же аксамитныя съ дробницею.

Въ соборѣ св. Богородицы сосуды и образъ большой Спасителя окованъ серебромъ, Евангеліе также, другіе же сосуды сдѣлалъ изъ жженаго золота съ дорогими камнями; другой образъ Спасовъ оковалъ серебромъ и золотомъ съ дорогими камнями.

Въ перемышльскій соборъ далъ Евангеліе, окованное серебромъ и украшенное жемчугомъ.

Въ черниговскій соборъ далъ Евангеліе писанное золотомъ, окованное серебромъ съ жемчугомъ и среди его Спасъ съ финифтью.

Въ луцкій соборъ далъ крестъ большой воздвигальный серебрянный съ честнымъ древомъ.

Въ Любомлѣ построилъ церковь св. Георгія каменную, украсилъ ее окованными серебромъ иконами и сосудами, далъ платцы аксамитные, шитые золотомъ, а херувими и серафими жемчугомъ; индитію далъ золотомъ всю шитую, а другую далъ изъ бѣльчатой паволоки.

Въ малые алтари далъ индитью изъ бѣльчатой паволоки, Евангеліе окованное съ дорогими камнями и жемчугами, деисусъ на немъ скованъ изъ золота, другое Евангеліе золочено оловаремъ и цяты на немъ были большіе чудные видѣніемъ. Мѣстная икона св. Георгія написана была на золотѣ и положилъ на немъ князь гривну золотую съ жемчугомъ; другая икона Богородицы написана была также на золотѣ у ней было монисто золотое, съ дорогими камнями; двери въ церкви были мѣдныя; колокола были такіе удивительные, что подобныхъ небыло во всей земли» [1]).

О городѣ или селеніи Гаи, гдѣ былъ загородный дворецъ Мстислава луцкаго, говорится: «Церкви же бяше въ немъ предавныи, красотою сіяющи» [2]).

Тотъ же князь построилъ каменную гробницу бабкѣ своей Романовой и надъ нею церковь во имя Акима и Анны» [3]).

О величіи церквей, бывшихъ на Волыни, въ описываемое мною время, можно заключить изъ того, что всѣ венгры, бывшіе въ Галичѣ, по случаю возмущенія народа, могли безопасно укрываться на комарахъ церкви св. Богородицы [4]).

(Окончаніе слѣдуетъ).

---

[1]), [2]), [3]), [4]). П. С. Р. Л. Т. II, стр. 138, 141, 145, 146, 156, 221 и 223.

III.

Нѣсколько словъ о хохломаніи.

Еврика! еврика!..

Архимедъ.

Каждый изъ насъ, безъ сомнѣнія, не разъ видѣлъ мальчиковъ, *играющихъ во взрослыхъ людей*, видѣлъ, какъ они муштруются, напримѣръ, по-солдатски, цѣпляютъ на себя бумажные эполеты, кресты и ленты черезъ плечо, и палятъ ртомъ изъ палочекъ, которыя называютъ своими ружьями. «*Пали!..*» вотъ противная сторона вся и упадетъ на земь, какъ убитые... Игра невинная и забавная въ извѣстномъ возрастѣ; но если бы взрослые люди вздумали играть въ солдатики, такъ это было бы тоже забавно, только уже съ другой стороны—какъ *чудачество* со стороны взрослыхъ, чтобъ не сказать непріятнѣйшаго слова. А вѣдь есть же такіе взрослые люди, и даже старики, которые весь свой вѣкъ *ребячатся*,—есть такіе, которые, имѣя богатый, кажется, запасъ образованія, солидности, умственной и нравственной самостоятельности, не хотятъ или не умѣютъ пустить въ оборотъ этого капитала, но пробавляются цѣлую жизнь раболѣпствомъ предъ авторитетами и слѣпою подражательностью чужому образу мнѣній и чужимъ убѣжденіямъ, оставаясь навсегда невольниками чужихъ привычекъ и прихотей, чужаго настроенія. Напримѣръ: у извѣстнаго, моднаго коаффера европейской политики сдѣлались когда-то прыщи на бородѣ, въ слѣдствіе чего онъ пересталъ бриться и отпустилъ себѣ козлиную бородку: вотъ и наши «самостоятельные люди» съ «независимымъ образомъ мыслей и дѣйствій,» на перерывъ одинъ предъ другимъ, начали перенимать у этого коаффера всю козлиную «сладку» и—отпускаютъ себѣ бороды!! Или другой примѣръ: одинъ парижскій портной испортилъ заказанную ему пару платья,—за-

казавшій его левъ не принимаетъ этого платья; вотъ портной, чтобъ не пропалъ его трудъ и матеріалъ, выдумываетъ слѣдующую штуку: выставляетъ въ магазинѣ испорченную пару платья, съ надписью надъ ней: la nouvelle, derniere mode. Пріѣзжіе русскіе тотчасъ подхватываютъ эту моду,—заказамъ нѣтъ числа, и—*испорченный въ Парижѣ покрой платья является въ Петербургѣ и Москвѣ, какъ образецъ красоты и искусства!*... Это фактъ.

Отъ моднаго покроя платья можно, пожалуй, поднять нашу подражательность выше и выше—даже до «либеральныхъ учрежденій,» или такъ называемой «конституціи.» Эти «учрежденія» вездѣ на западѣ достигнуты кровавымъ путемъ революцій: такъ уже сложился этотъ знаменитый «Западъ,» со всею его исторіей, что въ немъ, безъ междоусобій и кровопролитій, нельзя было достигнуть ни до чего добраго. Само собою разумѣется, что *при такомъ* достиженіи добра, не было тамъ ни времени, ни мѣста для благоразумія, которое указало бы мѣру и постепенность различныхъ нововведеній. Вотъ, наприм., хотя бы знаменитая *свобода печатнаго слова!*... Пригодна ли она для насъ? Нѣтъ, слава Богу! Всѣ наши «либеральныя учрежденія»—въ сердцѣ царевомъ: оттуда онѣ истекаютъ мирнымъ потокомъ милосердія и правды, и изливаются на народъ *тогда* и *столько*, когда и сколько потребно и полезно. Но наша слѣпая подражательность «Западу», кажется не совсѣмъ удовлетворяется этимъ,—и у насъ уже нерѣдко проскакиваетъ, между прочимъ нашимъ резонерствомъ, желаніе свободы печатнаго слова. Одинъ изъ органовъ нашей гласности два раза уже заявилъ это *желаніе*, съ представленіемъ и побудительныхъ къ тому *причинъ*. Вотъ что говоритъ онъ: «по мѣрѣ развитія »образованія въ обществѣ и большаго участія образованныхъ »людей въ дѣлахъ общественныхъ, предварительная цензура »становится болѣе затруднительною и менѣе соотвѣтствующей »цѣли своего первоначальнаго назначенія.» [1]). Въ переводѣ на общепонятный, русскій языкъ это нужно понимать такъ: чѣмъ больше въ государствѣ образованныхъ людей, которые участ-

[1]) Сынъ Отечества 1862 года, №№ 200, 201 и 202, статья: Краткій отчетъ главныхъ распоряженій по Министерству Нар. Просвѣщенія.

вуютъ въ дѣлахъ общественныхъ, тѣмъ меньше нуждаются сочиненія этихъ людей въ предварительной цензурѣ,—вѣроятно по тому произвольному предположенію, что образованіе, или *развитость* этихъ людей, ручается уже за то, что они не напечатаютъ ничего вреднаго. Между тѣмъ извѣстно всѣмъ и каждому, что *развитіе* и *образованность*—понятія условныя, и немогутъ быть *единственною* гарантіей честности и добросовѣстности. А въ другой разъ этотъ *органъ* выразился такъ: [1]) »При существованіи крѣпостнаго права, по необходимости должна »была существовать и предварительная цензура, а между тѣмъ »не трудно *(ей-ей, до невозможности трудно!)*, кажется, »понять, что одна правдивая карательная цензура, при правиль»номъ устройствѣ судовъ, можетъ удовлетворять (?) всѣмъ законнымъ условіямъ общественнаго благосостоянія, законнымъ »требованіямъ общественной (?) власти, и менѣе законнымъ, »какъ матеріальнымъ (?), такъ и нравственнымъ потребностямъ »народа.» Какое отношеніе имѣютъ, или имѣли между собою: *крѣпостное право и цензура*,—это—претрудная загадка, которую едвали можно отгадать; но дѣло не въ томъ, чтобъ ее отгадать,—главное тутъ вотъ что: *такъ* или иначе, а ужъ заявлено *желаніе свободы печатнаго слова*. Ну, не похоже ли это на подражаніе опрыщенной бородѣ извѣстнаго коаффера? Не похоже ли это на игру дѣтей въ солдатики?...

Такое же подражаніе прыщеватой чужой бородѣ обнаружилось и въ усиліяхъ нашихъ жаркихъ хохломановъ создать особенный, южнорусскій языкъ, распространить между простонародьемъ грамотность на этомъ новосочиняемомъ малороссійскомъ, южнорусскомъ, или украинскомъ нарѣчіи, и вообще сочинить какую-то особенную, ни на что не похожую, ни на что негодную малороссійскую національность. Критика здраваго смысла долго была поставлена въ тупикъ предъ этой новой затеей недозрѣлыхъ и черезъ чуръ перезрѣлыхъ умовъ, незная, какъ назвать эту затѣю и къ какому разряду больныхъ отнести затѣйщиковъ.... Не причислить ли ихъ, между прочимъ, хоть къ *неудачнымъ и не разумнымъ подражателямъ*? Этотъ вопросъ долго оставался бы безъ отвѣта, еслибы, наконецъ, не разрѣшила его случайно попавшая мнѣ въ руки книжка покой-

[1]) Сынъ Отеч. 1863 года № 43 февраля 19.

ной «*Основы*» за апрѣль (Квітень) мѣсяцъ 1862 года. Малороссійскій журналъ «*Основа*» былъ такою рѣдкостью въ Малороссіи, что было—ищешь ищешь какой-нибудь книжки этого знаменитаго журнала, и—нигдѣ не сыщешь, по самой простой причинѣ: «не получается, потому что нетребуется;» развѣ ужъ—было нечаянно гдѣ-нибудь на заднемъ дворѣ литературы спотнешься на какую-либо книжку Основы. Вотъ такъ точно и теперь случилось споткнуться на книжку за «квітень» 1862 года. Прелюбопытная встрѣча! Еврика! еврика! Напрасно было бы доискиваться какого-либо смысла и значенія во всѣхъ этихъ хохломанскихъ затѣяхъ *обособить* южнорусскій край Россіи, и эти поиски никогда не увѣнчались бы успѣхомъ, если бы «Основа» неумышленно не показала, что «ларчикъ просто открывается.» Спасибо Основѣ: вотъ-таки и она, хоть нечаянно, пригодилась на что-нибудь. Въ апрѣльской книжкѣ 1862 года напечатана дѣльная статья на русскомъ языкѣ, подъ названіемъ: «*Русины въ 1848 году.*» Находясь между двумя, угрожавшими имъ, видами самоубійства, между онѣмеченьемъ и между ополяченьемъ; галиційскіе русины, т. е. родные намъ малороссы, въ 1848 году подали австрійскому правительству адресъ, въ которомъ просили между прочемъ о томъ:

1.) Чтобы во всѣхъ народныхъ училищахъ ихъ преподаваніе происходило на русинскомъ языкѣ.

2.) Чтобы на русинскомъ языкѣ преподавали и въ высшихъ училищахъ, находящихся въ Галиціи.

3.) Чтобы всѣ распоряженія, касающіяся края, указы правительства и опредѣленія мѣстныхъ властей, объявляемы были на русинскомъ языкѣ, такъ какъ теперешній способъ объявленія на нѣмецкомъ или польскомъ языкѣ не достигаетъ своей цѣли, потому что *(слушайте! слушайте!)* народъ не понимаетъ этихъ языковъ.» [1]).

Ну, скажите на милость: какъ было и нашимъ *русинамъ* (т. е, малороссіянамъ) не соблазниться этою новостью? Ихъ земляки, одноплеменные имъ галиційскіе малороссы, требуютъ самостоятельности и оффиціальности для своего русинскаго, или малороссійскаго языка! А мы же (подумали наши) развѣ не *можемъ подражать имъ?* Вѣдь намъ *стыдно будетъ предъ*

---

[1]) Основа. Апрѣль 1862. Русины въ 1848. стр. 10.

Европою! Хлопцы, честное товарество, беритесь за перья! Пишите «граматку» малороссійскаго языка! Ну-те общими силами издавать «*Основу*,»—а вось не сдѣлается ли она основою нашей автономіи! Устроимъ всенародную овацію «*Кобзарю*,» назовемъ его «*батькомъ*» нашимъ, родоначальникомъ малороссійской литературы! Осыплемъ могилу его цвѣтами! Дадимъ нѣсколько литературно-музыкальныхъ вечеровъ, соберемъ съ простодушныхъ москаликовъ побольше *грошей*, да на эти гроши напечатаемъ *книжокъ* на малороссійскомъ нарѣчіи! И—начали работать! Къ безбородымъ юношамъ пристали многіе бородатые малороссіяне, *присталъ даже одинъ профессоръ* (!), и общими силами чуть-чуть было не завернули намъ головы своими разсужденіями и толками о томъ, что въ Малороссіи первоначальное обученіе непремѣнно должно происходить на малороссійскомъ жаргонѣ, который, подобно окрошкѣ, составленъ изъ смѣси польскихъ словъ и окончаній съ русскими словами, и что будто малороссы даже евангеліе не понимаютъ на славянскомъ и русскомъ языкѣ, слѣдовательно и евангеліе нужно перевесть на провинціальный жаргонъ. Петербургскіе джентльмены, невидѣвшіе никогда Малороссіи или видѣвшіе ее только съ крыльца почтовой станціи, во время проѣзда чрезъ нее, на слово повѣрили рьянымъ хлопотунамъ; а ученые люди «сѣверной Пальмиры,» отлежавшіе себѣ бока отъ праздности, возрадовались, что вотъ, дескать, явился *новый ученый—филологическій вопросъ*, и—давай разработывать этотъ вопросъ своимъ обыкновеннымъ способомъ, т. е. *переливать изъ пустаго въ порожнее!* Слышно было (не знаемъ, правда ли?), будто нѣкоторые ученые мужи были даже нарочно *командированы* въ Малороссію съ «*ученою цѣлію*,» чтобъ собрать мѣстныя свѣдѣнія: *на какомъ языкѣ обученіе требуется въ тамошнихъ сельскихъ школахъ? И въ самомъ ли дѣлѣ такъ глупъ южнорусскій народъ, что не понимаетъ Евангелія на славянскомъ языкѣ, на которомъ слушаетъ его болѣе восьми сотъ лѣтъ?*....

При такой невозвратной растратѣ времени, труда, бумаги, чернилъ и денегъ для рѣшенія *вопроса*, поднятаго хохломанами изъ подражанія галиційскимъ и венгерскимъ малороссамъ, и они, эти почтенные хохломаны, и покровительствующіе ихъ ученые мужи, упустили изъ виду слѣдующія два важныя обстоя-

тельства: 1) такъ—называемый *великороссійскій* языкъ отнюдь не находится въ такомъ отношеніи къ малороссійскому языку, въ какомъ отношеніи къ этому же жаргону находятся нѣмецкій и польскій языки. Галиційскіе русины въ своемъ адресѣ 1848 года прямо говорятъ, что *народъ ихъ не понимаетъ ни польскаго, ни нѣмецкаго языка*, а потому и требуютъ, чтобъ у нихъ обученіе и дѣлопроизводство было на ихъ природномъ русинскомъ языкѣ, а не на нѣмецкомъ и польскомъ. Но наши малороссіяне никогда «*отъ роду своего*» не жаловались и «*до конца вѣка*» не будутъ жаловаться, что, они не понимаютъ *великороссійскаго языка*: напротивъ того, они сами стараются говорить на этомъ образованномъ языкѣ, любятъ его и дѣтей своихъ заставляютъ сами говорить какъ можно чище по-руски, будучи убѣждены, что русскій языкъ есть родовое ихъ наслѣдіе, которое отнять у нихъ хотѣли и хотятъ поляки, чтобы сперва охохлачить, а потомъ и ополячить ихъ. Они знаютъ, что всѣ эти жалкіе «перевертни,» или ренегаты, изъ древнихъ русскихъ дворянъ и князей, подѣлавшіеся польскими шляхтичами и магнатами, дошли до ренегатства именно чрезъ потерю русскаго языка, которымъ говорили праотцы ихъ; а эти жалкіе потомки православныхъ русскихъ предковъ сперва начали говорить на уніатскомъ польско-русскомъ нарѣчіи (которое теперь называется *малороссійскимъ языкомъ*), потомъ мало-по малу усвоили себѣ польскій языкъ, а съ языкомъ польскіе обычаи и нравы, а тамъ далѣе—и польскую вѣру: русскаго барина не стало,—изъ него сдѣлался *польскій панъ*:— Теперешніе малороссы всѣ до одного понимаютъ и любятъ русскій языкъ, и по образцу этого языка стараются исправлять и свое сельское ополяченное нарѣчіе. *Они требуютъ*, чтобы въ сельскихъ школахъ дѣти ихъ были обучаемы сперва по-славянски—для того чтобъ умѣли молиться Богу по книжкѣ, а потомъ по-русски. А съ пѣсень «*Кобзаря*» и съ этихъ книжечекъ на малоросс. нарѣчіи, которыми наводняетъ теперь Малороссію хохломанская пропоганда, они (спасибо имъ!) смѣются. Слѣдовательно—нѣтъ ни требованія, ни надобности издавать книжки на искалеченномъ полонизмами малороссійскомъ нарѣчіи, ни заводить негодную къ употребленію грамотность малороссійскую, и—вся эта пропаганда украинофиловъ (хохломаны тожъ) похожа на шеренгу уличныхъ ребятишекъ, играющихъ въ солдатики. Сбила ихъ съ толку подражательность галиційскимъ

родичамъ. Не обсудивши той разности между ихъ и своимъ положеніемъ, которая одна оправдываетъ галичанъ, и наши завопили о самостоятельности своего кухоннаго нарѣчія. «Маршъ—маршъ, пали!» Вотъ и выпалили «*Граматкою, Южно-русскимъ букваремъ, Основою, Кобзаремъ*» и прочими мелкими книжечками въ этомъ родѣ.

Второе, забытое нашими хохломанами, обстоятельство вотъ какое: галиційскіе малороссіяне, или русины, отстоявши самостоятельность и оффиціальность своего языка, лишь только начали на этомъ «*русинскомъ языкѣ*» сочинять и печатать книги, газеты и журналы, какъ тотчасъ оказалось, что это не какой-нибудь особенный языкъ, въ родѣ чешскаго или болгарскаго, а просто—на просто *тотъ же общерусскій языкъ*, на которомъ говоримъ и пишемъ мы, великороссіяне. Сама «Основа» перепечатала у себя образчикъ того русинскаго языка, который, напримѣръ, употребляется въ *Офенѣ*; вотъ этотъ образчикъ: [1]) «*Условія заключеннаго договора предоста-* «*вляются сторонамъ на волю. Условія неумѣстныя съ* «*благочиніемъ порядочнаго дома, или противящіяся пред-* «*писаніямъ для слугъ и служанокъ, считаются ничтож-* «*ными, и какъ хозяинъ, такъ и слуга или служанка,* «*согласившіеся на оныя, должны быть подвержены на-* «*казанію.*» Во Львовѣ пишутъ и говорятъ немножко иначе, напримѣръ: вмѣсто «условіе» говорятъ «*умова,*» вмѣсто «*наказаніе*»—«*кара,*» и т. п. Но ни въ Львовѣ, ни въ Офенѣ никто доселѣ не выдумывалъ особенной для русинскаго языка ороографіи, какую у насъ выдумали для малороссійскаго нарѣчія адепты «Основы.» Русинскій языкъ галиційскихъ и венгерскихъ малороссіянъ силится возстановить свое *русинство*, т. е. старается быть *русскимъ*. какимъ онъ и былъ отъ самыхъ древнихъ временъ; а наши хохломаны стараются—свой малороссійскій (тотъ-же русинскій) языкъ сблизить и породнить съ польскимъ языкомъ, и для отдѣленія его отъ роднаго русскаго языка выдумали какое-то уродливое, особенное правописаніе, противное всѣмъ законамъ фонистики и этимологіи, слѣдуя своей малороссійской пословицѣ: «*хочъ гирше, да инше*» (хоть хуже, да лишь-бы иначе). И... когда же все это дѣлается у насъ?

[1]) Основа. Апрѣль 1862. „Русины въ 1848 году.“ Стран. 25.

Стыдно сказать: въ 1863 году, когда польская пропаганда о томъ именно и хлопочетъ, чтобъ увѣрить украинцевъ и малороссіянъ въ своемъ братствѣ съ ними и доказать имъ и всей Европѣ сходствомъ языка солидарность такъ—называемой *литовской Руси* съ Польшею!!! Наши хохломаны (замѣтьте: мы не говоримъ «*малороссіяне,*» или «*украинцы,*» или «*южноруссы,*» но «*хохломаны,*»—это особенный *сортъ людей*) прикидываются будто врагами польской пропаганды, и безстыдно проповѣдуютъ легковѣрнымъ своимъ читателямъ, будто они, возстановляя малороссійское нарѣчіе на степень *особеннаго южнорусскаго языка*, противодѣйствуютъ чрезъ то ополяченью этого нарѣчія: но на повѣрку выходитъ, что они (не знаемъ: сознательно-ли и злоумышленно) именно *помогаютъ этому нарѣчію ополячиваться*. Для этого они (кромѣ новоизобрѣтенной орѳографіи) безпрестанно испещряютъ свой «*южнорусскій языкъ*» польскими словами, какихъ давно уже не употребляетъ малороссійскій народъ. Напримѣръ: въ 1863 году, въ С. Петербургѣ (!) «*выдана*» (wydana) *Николаемъ Костомаровымъ на громадскіе гроши, что зносятся для народной* «*освѣты*» (**oswiaty**) *книжка, называемая:* «*Оповѣданья*» (**opowiedania**) *зъ святаго писанія,—зложивъ священникъ Стефанъ Опатовичъ.*» Выписываемъ изъ этой книжки начало первой страницы и спрашиваемъ отца Стефана Опатовича и г. Николая Костомарова: не ужели всѣ эти разсказы (т. е. *оповѣданья*) не были бы понятны дѣтямъ малороссіянъ, если бы изложены были на *чистомъ русскомъ* (т. е. не запачканномъ полонизмами) языкѣ? ***Не отмалчивайтесь, но, пожалуста, отвѣчайте***.—Вотъ какъ пишетъ отецъ Стефанъ:

«***Немае*** (niema) ничого вѣчного передъ нашими очами: «*немае* (niema) ничого ни на небѣ, ни на землѣ; бо (**bo**) все «мало (miało) свой *початокъ* (poczętek), буде мати и кинець. «Вічный одинъ тильки Господь Богъ въ Тройцѣ славимый, «Отецъ, Сынъ и Святый Духъ, що сотворивъ небо и землю и «море. Цѣлы тысячи літъ для Него, якъ одинъ день, одна «*година* (godzina), або минута».... «*Оповѣданье, освѣта,* «*выдана, нема, бо, початокъ, година*»—семъ польскихъ словъ въ семи первыхъ строкахъ книжки? И такимъ ополяченнымъ (съ умысла, или наивно—не знаемъ!) языкомъ написана

вся эта книжка, которую *выдалъ г. Костомаровъ на громадскіе гроши для народной освѣты!!!* Неужели «сочинитель» и «выдаватель» этой книжки увѣрены, что она написана на малороссійскомъ языкѣ?. Помилосердуйте, господа! Да вы, не болѣе не менѣе, какъ *играете* уже не въ солдатики, но *въ поляки!* Муштруетесь по-польски, да и всю Малороссію хочете перемуштровать на польскій ладъ..

Малороссійскій народъ не желаетъ и не требуетъ обученія своихъ дѣтей на малороссійскомъ, областномъ, уніатско-украинскомъ нарѣчіи: кто же уполномочилъ *васъ* требовать этого? *Не отмалчивайтесь, отвѣчайте.*

Ваше покровительство областному малороссійскому уніатско-польскому нарѣчію мы покамѣстъ не называемъ еще ни *измѣною*, ни *предательствомъ*, но имѣемъ полное право назвать вашимъ личнымъ (положимъ, литературнымъ) *капризомъ:* какъ же вы смѣете навязывать вашъ капризъ цѣлой сторонѣ, называемой малою Россіей, которая уже сроднилась съ старшею сестрою своей—и говоритъ однимъ съ нею, общимъ русскимъ языкомъ, и какъ въ вашей компаніи очутился православный русскій священникъ! Вамъ ужъ, батюшка, слишкомъ не къ лицу играть въ солдатики, а особенно въ поляки!..

P. S. Великій пропагаторъ хохломаніи, г. *Кулишъ*, уже не обинуясь называетъ русскую словесность... угадайте, какъ?.. «*сосѣднею словесностью*» и «*чужеземнымъ пиршествомъ* (бенкетомъ)», а русскую критику называетъ «*сосѣднею критикой*», и хвалитъ Марка Вовчка за то, что онъ «*очищаетъ отъ московщины вкусъ роднаго слова.*» (См. Альманахъ 1860 года, «*Хата.*» «*Передне слово,*» стр. VIII, IX, XIII, XIV.)

Землякъ.

ЗАМѢТКА

Недавно попалось намъ случайно сочиненіе г Антоновича: «Изслѣдованіе о козачествѣ.» Мы должны были ex officio прочитать эту брошюру. Раздѣляя во многихъ мѣстахъ мнѣніе автора объ организаціи козачества, его услугахъ и своеволіи, отдавая ему должную справедливость за добросовѣстное обозрѣніе періода гетманщины, въ теченіи полтора вѣка, за уясненіе отношеній, въ какихъ находились разные гетманы другъ къ другу, народу и правительству, особенно—за тѣ любопытныя, можно сказать, мозаичныя эпизоды, которыми такъ была богата эта оригинальная эпоха, мы, къ сожалѣнію, не вполнѣ раздѣляемъ взглядъ г Антоновича на древле—русскій бытъ народный и отношенія къ народу его князей. Вотъ въ какихъ пунктахъ мы не сходимся съ авторомъ «Изслѣдованія о козачествѣ.»

Г. *Антоновичъ* говоритъ, что Русь была покорена варягами силою оружія. (Стр. II).

Таково же было мнѣніе и Полеваго. Не смотря на кажущуяся поддержку его нѣсколькими мѣстами лѣтописи, оно положительно отвергнуто современными выводами науки. Въ лѣтописи ясно сказано, что Рюрикъ съ братьями были призваны по добровольному соглашенію новгородцевъ съ Чудью, Мерею, (Весью) и кривичами. Объ участіи другихъ русско-славянскихъ племенъ въ призваньи не упоминается. Но весьма правдоподобна догадка Костомарова [1]), что и кіяне участвовали въ общемъ договорѣ сѣверныхъ славянъ, потому что нѣтъ до-

[1]) Сѣверно-русскія Народоправства.

казательства на то, чтобы они сопротивлялись варяжскому натиску въ лицѣ Аскольда и Дира и наконецъ Олега. Нельзя сказать, не погрѣшивъ противъ исторической основы, чтобы Аскольдъ и Диръ или Олегъ покорили кіянъ. Легкость, съ какою подчинились варяжскому элементу радимичи и сѣверяне, заставляетъ сомнѣваться въ солидарности мнѣнія о покореніи ихъ силою оружія. Можно думать, что и эти племена славянскія не были въ сторонѣ отъ общаго движенія своихъ сѣверныхъ собратій, кончившагося призваніемъ, тѣмъ болѣе, что Несторъ, говоря о походѣ Олега на хорватовъ, дулебовъ, древлянъ и тиверцевъ, употребляетъ слово,—чего нѣтъ, когда говорится о радимичахъ и сѣверянахъ. Свѣнельдъ *примучи* угличей.

Если нельзя утверждать, что кіяне, радимичи и сѣверяне были покорены варяжскими князьями силою оружія, то безполезно было бы отвергать фактъ покоренія прочихъ славянскихъ племенъ: дулебовъ, древлянъ, угличей, тиверцевъ и т. д.

Но насильное подчиненіе части русско-славянскаго племени нисколько не оправдываетъ еще словъ: «князья опирали водвореніе свое на Руси на силу оружія своихъ дружинъ.» Это такая вещь, съ которою согласиться весьма трудно. Вотъ почему. Когда Олегъ двинулся на югъ, то съ нимъ были, кромѣ варяжской дружины, Весь, Чудь, славяне, Меря, и кривичи. Въ походѣ его 907 г. на Грецію участвовала не одна дружина варяжская, но и славяне, Чудь, кривичи, Меря, поляне, сѣверяне, древляне, радимичи, хорваты, дулебы и тиверцы.

Въ ополченіи Игоревомъ участвовали точно также не только варяги, но и Русь, поляне, славяне и кривичи, а слѣд. племена славянскія.

Этотъ фактъ показываетъ, что князья, такъ сказать, сростались съ туземнымъ населеніемъ, когда оно участвуетъ въ ихъ воинскихъ предпріятіяхъ: значитъ оно сочувствуетъ тенденціямъ князя, если идетъ съ нимъ въ походъ на незнаемыя, быть можетъ, земли. Ежели бы было иначе, то народъ могъ воспротивиться; а что возможность была, въ томъ нѣтъ сомнѣнія, потому что варяжская дружина была незначительна сравнительно съ туземнымъ населеніемъ. Есть фактъ въ лѣтописи, на то. Сколько разъ древляне возставали и ятвяги, когда имъ не любо было какое-либо дѣйствіе князя!

Прибавьте къ этому то замѣчательное явленіе въ исторіи

нашего развитія, что князья наши весьма рано заботятся о народѣ, занимаясь устроеніемъ (введеніемъ порядка) юнаго неокрѣпшаго русскаго общества. Уже Рюрикъ поставилъ своихъ намѣстниковъ въ Полоцкѣ и Ростовѣ, конечно не съ цѣлью удержать въ покорности эти племена, ибо это противорѣчило бы факту призванія, а съ цѣлью устроенія порядка внутренняго, посредствомъ административныхъ мѣръ. Онъ же строитъ города. Олегъ ставитъ также мужей своихъ по городамъ и строитъ новые. Ольга уставляетъ внутренній порядокъ на отдаленномъ сѣверѣ.

О Владимірѣ, Ярославѣ и послѣдующихъ князьяхъ и говорить нечего. Они всю жизнь свою посвящаютъ для народа.

А если князь занимается устроеніемъ дѣлъ народа, скажите, не значитъ-ли это, что онъ опираетъ власть свою на *мнѣніи* народа? Можно-ли допустить при этомъ одну исключительно-военную силу? Есть еще важныя указанія на мирныя, кроткія отношенія князя къ народу. Если вѣрить Карамзину, то народъ участвовалъ въ пирахъ Владиміра 1-го. Поученіе Мономаха наглядно убѣждаетъ насъ въ томъ, что между князьями и народомъ была теплая симпатія, были отношенія главы семейства къ его членамъ.

И такъ, даже послѣ этихъ краткихъ замѣчаній, видно, какъ мало исторической правды въ приведенныхъ словахъ г. Антоновича. Не понимаемъ также, что хочетъ онъ сказать этими словами: «дружина основала свои права на силѣ своего оружія,» стр. II. По нашему мнѣнію, это безсодержательная фраза, выдвинутая на сцену въ подмогу вышеприведенной **idée fixe** автора.

Нигдѣ въ русскихъ источникахъ старины не видно, чтобы связь дружины съ народомъ была сформирована силою меча. Бывало, правда, нерѣдко такъ, что дружинники притѣсняли земледѣльцевъ, но на этотъ фактъ нужно смотрѣть какъ на случайное, частное злоупотребленіе, противъ котораго возставалъ народъ и лѣтописецъ. Въ былой Польшѣ и другихъ націяхъ это было сплошь—да рядомъ. Часто случалось, что бояре *заѣзжали* народъ, по выраженію лѣтописи, но это ни болѣе, ни менѣе, какъ частный случай, еще не дающій права на фразу: «дружина основала свои права на силѣ своего оружія.» стр. III. «Все то, что успѣла пріобрѣсть дружина, было пріобрѣтено на счетъ общинъ и правъ ихъ.....»

На чемъ основано это положеніе, не знаемъ. Слѣдовало бы автору познакомиться съ учеными выводами Соловьева, Аксакова, Бѣляева, и онъ бы сказалъ другое Какія-же это права общины перешли къ дружинѣ? Не поземельная-ли собственность, не право-ли владѣнія землею. Да этого нельзя доказать (говорится о томъ промежуткѣ времени, который ограниченъ IX и XIV вѣками), потому что земли не отнимались у общины въ пользу дружины, а если и были частныя поземельныя дружинныя или княжія земли, то они пріобрѣтались не узурпаціей общинныхъ правъ, а добровольными купчими сдѣлками (куплею и продажею), (или наслѣдованіемъ послѣ бездѣтнаго смерда) или занятіемъ пустопорожнихъ мѣстъ. А это еще не значитъ отнятіе собственности у общины. Нельзя допустить также уменьшенія *вѣчеваго* вѣса, потому что вѣче было весьма сильно до XIII вѣка, а въ Новгородѣ и далѣе (См. Переяславскую лѣтопись).

Теперь очевидно, какъ сами собою падаютъ эти слова: «Первые рус. князья являются предводителями дружины, удерживаясь въ краѣ ея оружіемъ».... стр. III. Факты относительно дани, записанные на стр. IV, теряютъ всю свою силу....» Большинство ихъ (бояръ) правъ обрушивается тяжелымъ гнетомъ на голову общинъ...» стр. V. (См. противурѣчащую ей IX стр.) На стр. VI и VII говорится о большомъ значеніи городскихъ общинъ и маломъ значеніи сельскихъ. Разница, замѣчаемая авторомъ, не есть продуктъ гнета дружиннаго Сельскіе жители всегда зависѣли отъ вѣчеваго приговора городскихъ. «На чемъ постановитъ городское вѣче, на томъ и пригороды станутъ»—слова лѣтописи. Они весьма хорошо уясняютъ дѣло; не мудрено, если городъ былъ вліятельнѣе села.

Авторъ, вѣроятно, забылъ право перехода крестьянъ, нѣкогда существовавшее, и до историческій бытъ, когда на стр. VII могъ сказать, что дружинники ввели рабство. Опять фразы: «Подъ названіемъ смердовъ, они все болѣе и болѣе испытываютъ гнетъ дружинниковъ,».... до слова *рабство*, стр. XI—голыя фразы.

На XVIII стр. г. Антоновичъ опирается тѣмъ, что, «во время обладанія литовцами юго-западною Россіею, мы не встрѣчаемъ ни одной попытки со стороны туземцевъ сбросить съ себя ихъ владычество,»—но не объясняетъ причины этого миролюбія и покорности. Ему хочется притянуть это явленіе къ

«организаціи (?) на собственныхъ (?) (,) общественныхъ началахъ»; но это толкованіе явленія произвольно. Дѣло въ томъ, что князья литовскіе—были князья *литовско-русскіе*, что они не приносили въ бытъ и устройство народное ничего пришлаго,—явились среди русскаго народа съ его языкомъ, его религіей.

IV.

СВЯТАЯ РУСЬ.

(Окончаніе.)

О политическихъ причинахъ западной вражды противъ православія наглядно говоритъ статистика. Между 220 милліонами европейскихъ жителей, болѣе нежели четвертая часть (около 70 милліоновъ) принадлежитъ къ православной церкви. Кромѣ того многія тысячи жителей, совращенныхъ въ унію, въ католичество и исламизмъ, помнятъ еще, что отцы и предки ихъ исповѣдовали православную вѣру. Къ этому итогу надобно причислить еще православныхъ христіанъ въ Азіи съ четырьмя патріаршими престолами, подъ которые хотя сильно и искусно подкапывается иновѣріе, но они благодатію Божіей стоятъ доселѣ. Безъ крестовыхъ походовъ, безъ іезуитовъ, безъ пропаганды и инквизиціи, православная церковь, не выходя изъ горнила искушеній и бѣдствій, очень еще сильна и многолюдна, — гораздо сильнѣе, нежели какъ можно было бы ожидать при бѣдствіяхъ ея на Востокѣ. Милліоны христіанъ, сочувствующихъ единовѣрной имъ Россіи, пугаютъ западную Европу. Есть государства, такъ странно и неестественно составленныя, что большинство народонаселенія въ нихъ (на прим. въ европейской Турціи) состоитъ изъ православныхъ христіанъ, а управляетъ ими горсточка невѣрныхъ. Такой порядокъ (или правильнѣе — безпорядокъ) не можетъ долго существовать: рано или поздно долженъ наступить новый порядокъ вещей. Западная Европа боится, чтобы все православное народонаселеніе Европы и Азіи не примкнуло къ Россіи и не вошло въ составъ этой державы... Страхъ этотъ дѣйствительно могъ бы имѣть нѣкоторое основаніе, если бы судьбою царствъ и народовъ управляли западные политики и дипломаты, а не Провидѣніе Божіе. Говоря въ смыслѣ западной политики, Рос-

сія по крайней мѣрѣ десять разъ могла бы объявить свои права на федеративный союзъ со всѣми славянами и всѣми православными, и всѣ они за честь и счастье почли бы для себя быть въ союзѣ съ Всероссійскимъ Самодержцемъ. Но—Россія не дѣлала этого, *потому что она православная*. Эту причину едва ли поймутъ безъ толкованія на западѣ. Православная Россія вѣруетъ и несомнѣнно убѣждена, что есть Промыслъ Божій, не только общій надъ всѣмъ человѣческимъ родомъ, но и частный—надъ каждою страною, надъ каждымъ государствомъ и племенемъ, какъ и особенный надъ каждымъ человѣкомъ. Мѣшаться въ дѣла Промысла и передѣлывать ихъ по-своему православная Россія никогда не дерзала. Пусть будетъ такъ, какъ Богу угодно; что Ему угодно, то непремѣнно будетъ, не смотря ни на какія препятствія; а безъ Его воли и волосъ съ головы человѣка не упадетъ на землю.

Вотъ какъ всегда думала и думетъ православная Россія! А западныя державы вообразили, что она *нарушаетъ равновѣсіе Европы и хочетъ поработить Турцію*,—и самозванные опекуны человѣчества начали безпощадно проливать человѣческую кровь для мнимаго возстановленія равновѣсія.... Горе вамъ, книжники, фарисеи и саддукеи западные!

«Славянскіе ль ручьи сольются въ русскомъ морѣ, оно ль изсякнетъ», — разрѣшеніе этого вопроса зависитъ не отъ людей, но отъ Бога.

«За чтожъ не любите вы насъ? Что сдѣлали мы вамъ?»., Вы возстали противъ назначенія Россіи, котораго она сама себѣ не выбирала, но которое вы сами создали въ пугливомъ вашемъ воображеніи. Предоставьте Богу распоряжаться судьбою міра, и не приписывайте такихъ или другихъ событій утлымъ натугамъ вашихъ ничтожныхъ силъ!

Кромѣ православія непріятна для западной Европы и любовь русскаго народа къ самодержавію.

Не будучи православнымъ христіаниномъ, западный европеецъ никогда не пойметъ самодержавія: ибо оно изъясняется только православіемъ.

Первая власть на земли—*власть отца*. Въ семействѣ, какъ въ сѣмени, заключается идея государства, въ отцѣ—идея государя. Первый по времени, и самый естественный, образъ правленія былъ отеческій, или патріархальный. По раз-

множеніи человѣческаго рода и по раздѣленіи его на многія племена, патріархальный образъ правленія былъ замѣненъ естественнымъ его подобіемъ (только въ большемъ размѣрѣ) монархическимъ, самодержавнымъ. Былъ для людей указанъ и высшій первообразъ этого правленія въ святой ѳеократіи, которая на нѣкоторое время была дарована только одному избранному народу: но люди вообще не достойны были видимаго богоправленія; а потому ѳеократія вездѣ замѣнена была монархами, самодержцами, видимыми намѣстниками Божіими на землѣ. Монархическое самодержавное правленіе возможно только при чистотѣ вѣры въ истиннаго Бога: въ противномъ случаѣ оно обращается или въ простой деспотизмъ, замѣчаемый у всѣхъ восточныхъ народовъ, или въ военный деспотизмъ, бывшій во Франціи при Наполеонѣ.

И такъ, самодержавная монархія, по духу Божію, какъ наслѣдница патріархальнаго правленія и ѳеократіи, теперь возможна только въ православномъ государствѣ. Православная церковь учитъ, и чада ея убѣждены, что Государь есть видимый образъ Бога-Правителя на землѣ и Его намѣстникъ, царь, что *имъ царiе царствуютъ*, что Онъ возводитъ ихъ и низводитъ и чрезъ священное муропомазаніе получаетъ отъ Бога особые дары Святаго Духа для управленія государствомъ. Называя Бога *отцомъ* своимъ, православные этимъ же драгоцѣннымъ именемъ называютъ и своего государя. Службу государю они почитаютъ святымъ дѣломъ; повелѣнія государя исполняютъ, какъ волю Божію. Находясь въ духовномъ союзѣ любви съ своимъ государемъ, православные молятся за него, какъ дѣти за отца, и Богъ мира и любви благословляетъ такой союзъ любви въ самодержавномъ государствѣ.

Такова Россія.

Если бы не было психологическихъ и логическихъ доказательствъ предпочтительной святости и почивающаго благословенія Божія на самодержавіи, то довольно указать на тѣ необыкновенные успѣхи Россіи во всѣхъ дѣлахъ, которыя она, руководимая своими самодержцами, совершила въ послѣднія 200 лѣтъ. Повторимъ прежній вопросъ: та ли это дикая Московія, которой даже настоящее имя недавно узнали въ Европѣ?...

Но, въ здѣшнемъ мірѣ, сѣмя зла ведетъ постоянную вражду противъ сѣмени добра: такимъ образомъ противъ истин-

ной вѣры постоянно враждуетъ духъ невѣрія, омрачая людей идолопоклонствомъ, ересями, расколами, вольнодумствомъ и безбожіемъ; а противъ богоподобной самодержавной, царской власти постоянно враждуетъ духъ безначалія, заводя, гдѣ только успѣетъ, посредствомъ *кровавыхъ* потрясеній, конституціи и республики. Несчастные люди, омраченные невѣріемъ въ Бога и въ божественное происхожденіе самодержавія, нерѣдко еще, въ слѣпотѣ своей, считаютъ себя мудрыми, и свои заблужденія, сопровождаемыя насиліемъ и кровопролитіемъ, величаютъ именемъ *прогресса* и *цивилизаціи*; а того и не примѣчаютъ, что они, *мнящеся быти мудры, объюродеша!*— Западъ помѣшался на этой ложной цивилизаціи, судорожно навязываетъ ее другимъ народамъ и, во время крымской войны, имѣлъ дерзость объявить во всеуслышаніе исторіи и потомства, что онъ воевалъ *за цивилизацію Европы!!!*

Либеральныя идеи кроваваго прогресса и революціонной цивилизаціи, какъ мыши, легко заводятся во всякомъ домѣ, если только хозяинъ не приметъ противъ нихъ своихъ мѣръ. Со стороны Запада двѣ лазейки для нихъ въ Россію: западная литература и западное воспитаніе. На этихъ лазейкахъ, Россія, благодаря своихъ самодержцовъ, имѣетъ стражей: отъ западной литературы бережетъ ее строгая цензура, а отъ западнаго воспитанія, не смотря на безумное увлеченіе нѣкоторыхъ единицъ, ограждаютъ ее отечественные законы на сколько это возможно сдѣлать законодательству. Западъ знаетъ объ этомъ, злобствуетъ противъ Россіи, и въ безсильной злобѣ называетъ русскихъ «*варварами*!»

Удивительно ли послѣ сего, что святая Русь, не сходясь съ западною Европой въ своихъ идеяхъ, не только не можетъ сойтись съ нею въ правилахъ государственной нравственности, но еще принуждена бываетъ часто терпѣть отъ нея самыя вопіющія насилія?... Со времени первой французской революціи, государственная нравственность въ западной Европѣ замѣтно испортилась. Наполеонъ—Бонапарте своимъ примѣромъ развратилъ и другія государства. Святость договоровъ и право собственности потеряли свое значеніе. Нельзя было полагаться ни на чье слово; и министръ Наполеоновъ, извѣстный эксепископъ, не стыдясь признавался, что даръ слова они употребляютъ на то именно, *чтобъ скрывать свои мысли.*

Такое коварство называлось *политикою*. На основаніи такой политики, западная Европа очень часто вовлекала Россію въ свои войны и потомъ оставляла ее противъ вооруженнаго врага. Союзники Россіи или дѣлались ея врагами, или, не переставая называться союзниками, такъ или иначе препятствовали успѣхамъ ея на полѣ брани за общее дѣло. Подтвержденіемъ этого безчестнаго явленія служатъ всѣ почти войны со времени первой французской революціи.

Семдесятъ лѣтъ тому назадъ, образецъ *просвѣщенныхъ* европейскихъ народовъ — французы торжественно отверглись христіанской вѣры, и опрокинули у себя престолъ св. Людовика. Ожесточившись противъ всего святаго и священнаго, они ринулись на Европу, чтобъ ниспровергнуть, если можно, всѣ прочіе престолы и вездѣ учредить республики.—Австрія, Англія и Прусія, не надѣясь устоять въ борьбѣ съ неистовыми республиканцами, просили помощи у русскаго императора Павла. Русскій царь немедленно послалъ въ Австрію 40 тысячъ своего войска съ геніальнымъ полководцомъ Суворовымъ и съ сыномъ своимъ Константиномъ; а въ Англію послалъ 17 тысячъ войска. Суворовъ, вмѣсто содѣйствія Австріи, встрѣчалъ отъ нея на каждомъ шагу препятствія своимъ успѣхамъ; но, не смотря на то, въ четыре мѣсяца, разбилъ три французскія арміи и освободилъ Италію отъ французовъ. Послѣ такихъ побѣдъ, онъ хотѣлъ идти прямо въ Парижъ, чтобъ задушить революцію въ самомъ гнѣздѣ ея; но австрійцы не допустили его до того, и нарушивъ свое обѣщаніе, предали въ Швейцаріи отдѣльный корпусъ русскаго войска на жертву французамъ. Суворовъ, оставленный и обманутый союзниками, очутился съ остатками своей арміи глазъ-на глазъ предъ неминуемою погибелью въ снѣгахъ и пропастяхъ альпійскихъ; но онъ побѣдилъ самую природу, и спасъ своихъ воиновъ.

Англичане были такими же почти союзниками нашими. Русскій 17-тысячный корпусъ, съ генераломъ Германомъ, поступилъ подъ команду герцога Іоркскаго. Возлѣ Бергена, союзники встрѣтили французовъ. Герцогъ приказалъ русскому войску начать сраженіе, и русскіе превосходно сдѣлали свое дѣло: напали на французовъ, отняли у нихъ 14 пушекъ, овладѣли Бергеномъ, и цѣлыя 15 верстъ преслѣдовали бѣжавшихъ непріятелей. Въ это время герцогъ Іоркскій, вмѣсто того,

чтобъ дѣйствовать за одно съ русскими, повелъ свое войско въ другую совсѣмъ сторону, зашелъ въ Зюдерзейское болото, и завязъ въ немъ съ своимъ корпусомъ. Разбитые и гонимые русскими французы, узнавъ объ этомъ, ободрились, остановились, и ударивши на корпусъ Германа, разбили его.

Бонопарте, сдѣлавшись императоромъ французовъ и переименовавъ Францію изъ республики въ имперію, переименовалъ прочія сосѣднія республики французскаго издѣлія въ королевства, и посадилъ въ нихъ королями своихъ братьевъ; а прежніе законные короли остались въ изгнаніи. Чтобъ отнять у прежнихъ династій всякую надежду на возстановленіе правъ ихъ, Наполеонъ, не боясь ни суда исторіи, ни суда Божія, разстрѣлялъ герцога Ангіенскаго, и потомъ объявилъ себя *покровителемъ Германіи*. Дабы положить предѣлъ властолюбію Наполеона и защитить королей, лишенныхъ прародительскихъ престоловъ, Англія 31 марта 1805 года заключила въ С. Петербургѣ договоръ съ императоромъ Александромъ I., по которому положено было: при содѣйствіи Австріи, Пруссіи и Швеціи вооружить противъ Франціи до полумилліона войска, напасть на нее со всѣхъ сторонъ на сушѣ и съ моря и возвратить ее въ тѣ границы, въ которыхъ она была до своей революціи. Александръ I-й безъ замедленія выслалъ въ Австрію свое войско подъ командою Кутузова. Но австрійцы, не дождавшись русскаго войска, составили свой *собственный планъ войны*, и подъ Ульмомъ были на голову разбиты Наполеономъ, который послѣ того всѣ свои силы обратилъ противъ русской арміи, впятеро слабѣйшей его полчищъ. Кутузовъ и Багратіонъ спасли русскую армію, успѣли соединиться съ Буксгевденомъ, и продолжали отстаивать порабощенную Австрію. Хотя Кутузовъ былъ наименованъ главнокомандующимъ союзною арміей, и хотя въ этой арміи было австрійцовъ только 20 т., русскихъ 60 тысячъ, но австрійскій генералъ Вейротеръ предвосхитилъ себѣ главное вліяніе на всѣ распоряженія, и убѣдилъ союзниковъ дать Наполеону при Аустерлицѣ сраженіе, на которомъ — союзная армія была на голову разбита. Послѣ этого пораженія, Австрія, безъ союзницы и помощницы своей Россіи, заключила съ Наполеономъ въ Пресбургѣ миръ; а русская армія, пролившая столько своей крови за Австрію, должна была возвратиться домой.

Въ 1806 году Пруссія просила Россію прислать ей помощь противъ Наполіона. Чрезъ двѣ недѣли по заключеніи съ Пруссіей договора, русскія войска уже перешли чрезъ границу, для соединенія съ прусскимъ войскомъ. Но, прусаки поступили подобно австрійцамъ: не дождавшись русскихъ, вступили въ сраженіе съ Наполеономъ, который разбилъ 100-тысячную ихъ армію, овладѣлъ всѣми прусскими крѣпостями, и занялъ Берлинъ!—Осталось противъ Наполеона только русское войско, пришедшее помогать Пруссіи. Согласно договору, Александръ I-й просилъ пособія у Австріи и Англіи. Первая рѣшительно отказала во всякомъ пособіи; а Англія проводила время въ обѣщаніяхъ, и только подъ конецъ войны высадила въ Помераніи, безъ всякой пользы, около 20 тысячъ своего войска. Такимъ образомъ—Александръ Благословенный, вступившись за Европу, не видѣлъ отъ нея ни пособія ни благодарности, и одинъ долженъ былъ бороться съ Наполеономъ. Послѣ кровопролитныхъ сраженій при Гейльсбергѣ и Фридландѣ, русскій императоръ, не уронивши славы своего оружія, заключилъ съ Наполеономъ миръ.

Въ слѣдствіе Тильзитскаго мира, императоръ Александръ хотѣлъ примирить съ Франціей и союзницу свою Англію; но англичане отвѣчали слѣдующимъ образомъ: выслали свои корабли въ Балтійское море и захватили цѣлый флотъ дружественнаго съ Россіей датскаго короля, потомъ подступили къ его столицѣ и сожгли ее!—Къ англичанамъ присталъ другой *союзникъ* Россіи, шведскій король Густавъ IV,—арестовалъ русскаго посла и, при пособіи Англіи, объявилъ войну Россіи. Вотъ какими *союзниками* можетъ похвалиться Россія!

Наконецъ, зашумѣла страшная брань 1812 года.—Союзницы Россіи, Австрія и Пруссія соединили свои войска (можетъ быть. и не охотно) съ войсками Наполеона, и вмѣстѣ съ нимъ пошли на Россію, которая *одна* должна была защищаться *противъ двадцати* народовъ. Если бы Россія не помогала Австріи, Пруссіи и Англіи противъ Наполеона въ 1805, 1806 и 1807 году, то безъ сомнѣнія не былобы и войны 1812 года. За благородное и безкористное усиліе Россіи освободить Европу отъ деспотизма Наполеона, эта же самая Европа пошла на нее подъ предводительствомъ того же Напо-

леона: такова награда! Таковы наши союзники! Такова въ Европѣ государственная честь и логика!

Сильный во брани Господь помогъ Россіи побѣдить Наполеона, выгнать изъ Россіи и истребить его полчища. Александръ Благословенный лично повелъ свое войско за границу, чтобъ освободить порабощенную Европу. Къ Россіи опять пристали въ союзъ Пруссія, Австрія, Англія и Швеція. Общими силами, но разумомъ и энергіей Александра, разбили Наполеона, заставили его отказаться отъ престола, и заключили на островъ Эльбу. Александръ І-й посадилъ на французскомъ престолѣ законнаго короля Людовика XVIII,—отказался отъ контрибуціи съ Франціи, и другихъ государей убѣдилъ послѣдовать его примѣру. Потомъ, вмѣстѣ съ другими коронованными главами, занялся онъ на вѣнскомъ конгрессѣ благоустройствомъ Европы. Депутаты отъ всѣхъ воеводствъ несчастной Польши, боясь, чтобъ ихъ отечество не досталось во власть иноплеменныхъ, не славянскихъ государей, стоя на колѣнахъ и цѣлуя ноги Александра І-го, со слезами молили его принять ихъ въ свое подданство и въ нераздѣльной составъ Россійской Имперіи. Благословенный, принявъ Польшу въ свое подданство, не какъ вознагражденіе за величайшія потери въ прошедшую войну, но единственно изъ жалости къ несчастной отрасли славянскаго народа. Вѣнскій конгресъ хотѣлъ, но не могъ, не согласиться на это. Когда же Наполеонъ бѣжалъ съ Эльбы и возмутилъ опять Францію, а Людовикъ XVIII принужденъ былъ бѣжать изъ Парижа, то Наполеонъ сыскалъ въ кабинетѣ короля французскаго секретный договоръ, заключенный на вѣнскомъ конгресѣ между Франціей, Австріей и Англіей, о томъ, чтобы воспрепятствовать присоединенію Польши къ Россіи.... Только ангельское сердце Александра Благословеннаго могло великодушно перенести такую неблагодарность и недобросовѣстность своихъ союзниковъ.

Послѣ окончательнаго низложенія Наполеона, Александръ І-й рѣшился исправить государственную нравственность въ Европѣ, и хотѣлъ убѣдить государей, что политика должна основываться не на коварствѣ и двуязычіи, но на евангеліи. Съ этою цѣлью, 14 сентября 1815 года, онъ устроилъ *священный союзъ государей*, который останется вѣчнымъ памятникомъ христіанской мудрости и правды Благословеннаго

русскаго самодержца. Исторія записала имена державъ и государей, не захотѣвшихъ участвовать въ священномъ союзѣ.

Западная Европа какъ будто приняла себѣ за правило: не понимать великодушія православной и самодержавной Россіи, не вѣрить ему. Не вѣря чести и великодушію извѣстнаго лица, или извѣстной націи, люди не рѣдко обнаруживаютъ чрезъ то, что они сами не слишкомъ полагаются на свою собственную честность. Эту истину доказала на опытѣ Европа въ 1832 году.

Противъ турецкаго султана взбунтовался подданный его, египетскій паша Мегмедъ-Али съ своимъ сыномъ Ибрагимомъ: пересталъ платить султану подать, вооружился противъ него, разбилъ его войско, объявилъ себя независимымъ владѣтелемъ Египта, и уже подступалъ къ Константинополю, чтобъ выгнать оттуда султана и самому воцариться. Въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ, султанъ просилъ помощи у Англіи и Франціи; та и другая держава увѣряли султана въ своей дружбѣ, но ничѣмъ не помогли, кромѣ безполезныхъ переговоровъ съ египетскимъ пашею. А русскій императоръ Николай I-й не такъ помогъ своему союзнику султану: онъ повелѣлъ своему черноморскому флоту идти, по первому требованію султана, на защиту Константинополя. Русская эскадра немедленно снялась съ якорей, и на всѣхъ парусахъ полетѣла къ Царьграду. Вскорѣ за тѣмъ и русскій Царь, по просьбѣ султана, послалъ ему еще сильнѣйшую помощь: кромѣ 20 русскихъ кораблей, охранявшихъ Константинополь, 10 тысячь русской пѣхоты расположились лагеремь предъ столицею султана.—Въ Европѣ ужасно перепугались отъ этой новости; никто не хотѣлъ вѣрить, чтобы русскій флотъ и русскіе солдаты пришли *не разрушать, но защищать турецкую имперію*. Европейскіе политики и дипломаты не хотѣли вѣрить такому великодушію русскаго царя, и *требовали отъ султана, чтобы русскіе войска удалились изъ Турціи*. Но великодушный Николай I-й объявилъ Европѣ, что флотъ и войско его дотолѣ останутся въ Турціи, пока Мегмедъ-Али и Ибрагимъ не уведутъ своего войска обратно въ Египетъ. Паша отозвалъ свою армію изъ Турціи,—и русскій офицеръ провелъ Ибрагима съ его войскомъ до Египта: тогда и русское войско сѣло на свои корабли и возвратилось въ Россію. И послѣ этого западные

политики смѣютъ еще говорить, что Россія хочетъ уничтожить Турецкую Имперію?...

Подобное же событіе случилось въ Европѣ въ 1848 г. Пламя анархіи, вспыхнувши и вырвавшись изъ своей лабараторіи, изъ Франціи, разлилось по всей западной Европѣ, и угрожало всѣмъ тамошнимъ престоламъ. Австрія гибла, и уже готова была къ разложенію на свои составныя части. Въ такомъ бѣдственномъ состояніи, не видя ни откуда помощи, она молила русскаго императора спасти ее. По слову Николая І-го, русское войско двинулось въ Австрію, и потушило въ ней мятежъ. Мятежники положили оружіе, и—Австрія спасена. Трудно повѣрить, какъ западные политики изъяснили это спасеніе Австріи: они постарались увѣрить ее, что она ничѣмъ не обязана Россіи, ибо—де Россія дѣйствовала по чувству самосохраненія, чтобы не допустить мятежа въ свои собственныя пограничныя области. А еще труднѣе повѣрить, какъ спасенная держава отблагодарила своей спасительницѣ, когда настало для сей послѣдней *трудное время*...

Государственная нравственность въ Европѣ до того извратилась, что, напримѣръ Сардинія, государство удаленное отъ Россіи и не имѣвшее съ нею никакихъ дѣлъ, вдругъ ни съ того ни съ сего посылаетъ, какъ на разбой, свое войско противъ Россіи! Дѣйствительно—*такъ не воюютъ; такъ только ходятъ на разбой*... Но это еще не все. *Просвѣщенные* европейцы, поднявшіе оружіе *на защиту европейской цивилизаціи,* или точнѣе—ислама, изобрѣли новый способъ войны: покупали кровь человѣческую для пролитія на войнѣ вмѣсто своей собственной! Англія, нуждаясь въ солдатахъ, и даже будучи не въ состояніи объявить своимъ воинамъ, *за что* они должны были драться съ русскими, нанимала бродягъ, бѣглецовъ и преступниковъ, и этими *легіонами* воевала противъ Россіи. По всему свѣту (буквально: *по всему*) искали наемниковъ и охотниковъ, поили ихъ по кабакамъ, сманивали блескомъ золота, сулили имъ великія награды,—только бы шли эти несчастные умирать подъ Севастополь... Вотъ какъ воюютъ просвѣщенные европейцы! И эти европейцы называютъ русскихъ варварами!?!

Какъ бѣльмо на глазу у Европы эта «варварская» Россія!—Извѣстный *лордъ поджигатель* рѣшился не умирать,

кажется, до тѣхъ поръ, пока своими кознями не ослабитъ эту ненавистную имперію; а на подмогу ему въ этомъ *славномъ* дѣлѣ всегда готовъ извѣстный искатель приключеній, не отомстившій доселѣ Россіи, по его мнѣнію, за позоръ своего развѣнчаннаго дяди. Дѣятели всѣ тѣже; а за предлогомъ и орудіемъ къ новымъ кознямъ и къ новому кровопролитію нѣтъ остановки: вѣдь отъ парижскаго мира прошло уже семь лѣтъ, — слишкомъ долго щадили Россію, пора уже приняться опять за нее; а чего же лучше, какъ употребить для этого легкомысленную и честолюбивую Польшу?.. Турція и Польша—это такіе два, драгоцѣнные для западной Европы, враги Россіи, такія сподручныя орудія противъ Россіи, что Европа, выставляя противъ нея ту или другую націю, думаетъ за ними, будто за ширмами, спрятаться не только отъ суда неумолимой исторіи, но даже и отъ упрековъ собственной своей совѣсти. Мы, дескать, ничего не злоумышляемъ противъ Россіи; мы готовы даже послать ей нѣсколько самыхъ учтивыхъ дипломатическихъ нотъ, — только, *по человѣчеству*, вступаемся за эту *несчастную* Польшу. А эта *несчастная* Польша вдругъ, ни съ сего ни съ того, нападаетъ ночью на спящихъ русскихъ солдатъ, рѣжетъ и душитъ ихъ сонныхъ, запираетъ ихъ въ домахъ и сараяхъ, и сжигаетъ ихъ вмѣстѣ съ домами, вѣшаетъ ихъ на собственныхъ ихъ кишкахъ, разрываетъ порохомъ чрева беременныхъ женщинъ, предаетъ мученической смерти православныхъ священниковъ и сотни обоего пола мирныхъ крестьянъ свои христіанскіе храмы превращаетъ въ кузницы для кованія ножей противъ русскихъ, вмѣсто христіанской любви, проповѣдуетъ, устами своихъ ксендзовъ, душегубство и братоубійство!!!.. Что же дѣлаетъ высшее католическое духовенство? Что же дѣлаетъ папа?.. *Благословляютъ своихъ священниковъ на предводительство бунтомъ!!!* А западная Европа апплодируетъ всѣмъ этимъ неистовствамъ и всему этому изувѣрству, ибо, какъ же иначе, если не апплодисманами, назвать всѣ эти «*ноты*» европейскихъ державъ въ защиту клятвопреступниковъ, измѣнниковъ и бунтовщиковъ?... Если современная Европа уже потеряла чувство стыда, поощряя и покровительствуя бунтъ поляковъ противъ Россіи, то исторія принуждена будетъ сильно краснѣть за нее. Впрочемъ, какое

дѣло Европѣ до исторіи, если эта *просвѣщеннѣйшая* часть свѣта давно уже не боится не только суда исторіи, но и самаго Бога? — Надобно вѣрить въ *будущую жизнь*, чтобъ бояться суда исторіи, или суда Божія; а современные европейскіе прогрессисты хлопочутъ только о комфортѣ настоящаго, не вѣря ничему будущему, — это уже не секретъ, что въ современной Европѣ сильно оскудѣла вѣра...

О, да не оскудѣетъ же въ тебѣ, святая Русь, божественная—православная вѣра! Ты слава Богу еще вѣруешь,— сохрани же въ себѣ навсегда этотъ драгоцѣнный залогъ твоей силы и счастія, и—*не бойся Европы!* Съ тобою Господь!— Съ Его всесильною помощью ты не разъ уже переносила огненное и кровавое испытаніе, и всегда выходила изъ него очищенною. Богъ знаменалъ и отличилъ тебя отъ всѣхъ народовъ особенными доблестями. У тебя особенное назначеніе и особенная цѣль: ты должна имѣть свою собственную цивилизацію, и свой особенный прогрессъ. Твоя цивилизація будетъ достигнута тобою не путемъ кровавыхъ революцій (этотъ путь составляетъ монополію западной Европы), но по мудрому направленію самодержавной воли, дарующей тебѣ новыя, пригодныя для тебя, учрежденія. Твой прогрессъ долженъ быть преимущественно *нравственный*; по слову Спасителя: *будте совершенны, какъ Отецъ мой небесный совершенъ*. Уничтоженіе крѣпостнаго права уже совершилось: это такой прогрессъ, спокойному достиженію котораго Европа хотѣла бы невѣрить, но не имѣя возможности спорить противъ факта совершившагося, она злится противъ насъ, зачѣмъ это великое дѣло совершилось у насъ безъ потрясеній... Теперь у насъ на очереди другое великое дѣло прогресса: *христіански-нравственное воспитаніе нашего юношества и вообще исправленіе нашей нравственности:* подумай Россія, объ этомъ, займись этимъ великимъ дѣломъ и *не бойся Европы!*

Что касается желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, штуцеровъ, нарѣзныхъ пушекъ, гласнаго судопроизводства, выборнаго начала, другихъ предметовъ общеевропейскаго прогресса, то мы и во всемъ этомъ не отстанемъ отъ Европы; только будемъ прежде всего *искать царствія Божія и правды Его*, *и сіе все приложится намъ*.

И. Кулжинскій.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ РОЗЫСКАНІЯ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ ПОЛОЦКА.

(Отрывокъ изъ писемъ въ Имп. Археол. Общество).

1.

Поѣздка (14 сентября 1852 г.) изъ г. Полоцка по направленію, такъ называемой, Ольгердовой дороги.

......Ольгердова дорога, *шляхъ*, была проложена по приказанію в. к. литовскаго Ольгерда, во времена его походовъ съ многочисленными толпами литовцевъ на Русь. Она, по свидѣтельству польскаго лѣтописца Стрыйковскаго и другихъ, была проведена изъ Литвы на мѣстечко Глубокое, г. Полоцкъ и Витебскъ, къ предѣламъ бывшаго Московскаго Государства. На сей разъ я ограничился обозрѣніемъ только части этой дороги, на протяженіи 30 верстъ отъ г. Полоцка

По указаніго мѣстныхъ жителей, Ольгердова дорога отъ г. Полоцка тянулась чрезъ за-двинскіе лѣса, мимо мызы помѣщика Оброшпальскаго Рудни, чрезъ рѣчку Ушачь: далѣе чрезъ имѣніе того же помѣщика Бездѣдовича, мимо Медвѣжьяго озера на Чортовъ мостъ, чрезъ Бохонковую гору за рѣку Двину, по направленію къ мѣстечку виленской губерніи, Глубокому, въ Вильно. Слѣды этой дороги нынѣ замѣтны только по заросшимъ просѣкамъ въ лѣсахъ, по отлогимъ спускамъ на оврагахъ, ручьяхъ и рѣкахъ, по весьма замѣтнымъ прорѣзамъ горъ и холмовъ и, наконецъ, по расположеннымъ въ одномъ направленіи группамъ кургановъ, заросшихъ вѣковыми соснами, иногда березами. Сверхъ того, народное преданіе указываетъ на мѣста въ рѣкахъ и болотахъ, на которыхъ нѣкогда существовали мосты и мостища, чрезъ которые проходила большая дорога. Употребленія этой дороги никто не могъ помнить:

старики только раcказываютъ о ней то, что слышали отъ дѣдовъ: это былъ большой купеческій и военный шлягъ въ Вильно, ознаменованный нашествіемъ на Бѣлорусь *поганъ* и кровавыми сраженіями. Въ подтвержденіе сего послѣдняго указываютъ на громадныя насыпи, волотовками, городищами и замками, называемыя. Что дѣйствительно это была большая дорога и служила главнѣйшимъ сообщеніемъ Литвы съ Русью, что она существовала еще при польскихъ короляхъ: Стефанѣ Баторіѣ, Сигизмундѣ III, Владиславѣ IV и Янѣ Казимірѣ, на это имѣются у владѣльцевъ имѣній Рудни и Безпѣдовичь, гг. Обромпальскихъ, письменныя доказательства: подлинная привиллегія короля Баторія, данная предку ихъ Андрею Обромпальскому на право собирать мостовую пошлину съ мостовъ на рѣчкѣ Волынкѣ, чрезъ которую проходила, у мызы Бездѣдовичи, Ольгердова дорога. Въ этой привеллегіи сказано, что починять мосты и поправлять дорогу, идущую чрезъ село Бездѣдовичи на Чортовъ мостъ, въ Вильно, обязано все полоцкое воеводство. Эта привиллегія была неоднократно подтверждаема потомкамъ Андрея Обромпальскаго, преемниками Баторія, королями польскими. Чортова моста, какъ и дороги, теперь не существуетъ, но названіе моста и мѣсто, гдѣ онъ находился и понынѣ сохранились въ вышесказанной привиллегіи и въ народномъ преданіи. Слѣды Чортова моста замѣтны по огромнымъ камнямъ, не безъ причины набросаннымъ въ болотѣ по одному направленію, на пространствѣ 80 сажень, по обѣимъ сторонамъ рѣчки Волынки. Она, какъ говорятъ, была нѣкогда довольно широка и проходила чрезъ озеро, но теперь вмѣсто рѣки имѣется узкая струя воды, а гдѣ было озеро, тамъ теперь крестьянскіе сѣнокосы. Преданіе о существованіи озера оправдывается только возвышенностію береговъ, ограничивающихъ пространную лощину. Курганы и насыпи, разсѣянные по направленію Ольгердовой дороги, начинаются на седьмой верстѣ отъ г. Полоцка въ дремучемъ лѣсу. На первомъ планѣ находится укрѣпленное городищѣ, называемое замкомъ. Этотъ замокъ состоитъ изъ высокой насыпи, или землянаго вала, который нѣсколько верстъ тянется по прямой линіи, отъ востока къ западу. Съ сѣверной стороны, подлѣ самаго вала на всемъ протяженіи онаго замѣтны слѣды рва, который вѣроятно нѣкогда наполненъ былъ водою, проведенною

изъ находящагося въ близи озера, съ южной стороны; этотъ валъ, въ видѣ отлогой, широкой, неправильно тянущейся возвышенности, опускается къ огромному болоту, образовавшемуся, безъ сомнѣнія, изъ нѣкогда существовавшаго озера. Съ запада это болото окружено цѣпью высокихъ холмовъ, по неправильности протяженія коихъ трудно опредѣлить природныя ли они, или насыпаны человѣческими руками. Отъ сего замка, по обѣимъ сторонамъ дороги въ Рудню и по направленію Ольгердова шляга, разсѣяны древніе курганы, на пространствѣ 8 верстъ по лѣсу, примыкающему къ рѣчкѣ Ушачѣ и мызѣ Рудни, гдѣ они прекращаются. Рядъ подобныхъ кургановъ начинается однакожъ опять отъ мызы Бездѣдовичи, называемый Старый дворъ, отстоящій на нѣсколько верстъ отъ Рудни, и продолжается по всему лѣсу, по обѣимъ сторонамъ дороги, ведущей изъ Бездѣдовичь въ имѣніе помѣщика Дѣдюля, Устье. Здѣсь при самомъ впаденіи рѣки Ушачи въ Двину находится земляное городище, на которомъ возвышается ветхая церковь.

Всѣ упомянутые курганы туземцы называютъ волотовками *); они похожи на круглыя сопки, обведенныя рвомъ; находятся большею частію въ лѣсахъ; весьма рѣдко встрѣчаются на открытомъ полѣ; расположены группами, среди которыхъ возвышаются громадныя насыпи. Не рѣдко встрѣчаются курганы уединенные, а иногда и по нѣскольку въ рядъ, въ равномъ одинъ отъ другаго растояніи. Вышина и окружность кургановъ различны: самые меньшіе изъ нихъ имѣютъ около 30 шаговъ въ окружности и съ небольшимъ два аршина вышины отъ земли, большіе же около 150 шаговъ въ окружности и до трехъ сажень вышины.

Какъ вышеупомянутый замокъ, такъ и курганы покрыты вѣковыми соснами, кое-гдѣ березами. При разрытіи этихъ кургановъ, которыхъ въ моемъ присутствіи разрыто въ раз-

---

*) Слово *волотовка*, кажется, чисто бѣлорусское, означающее древнюю могильную насыпь (*Линде* Dykcionarz Polski). Не указываетъ ли оно на могилы убитыхъ въ сраженіяхъ *лотовскихъ*, или литовскихъ воиновъ, съ которыми кривичи по сосѣдству имѣли частыя враждебныя столкновенія?

ныхъ мѣстахъ, болѣе десяти, въ первыхъ попадаются мелкіе куски угля, потомъ въ одинъ или полутора аршина глубины, отъ верхушки кургана начинается лежащій во все пространство слой земли, имѣющій въ отвѣсномъ отрѣзѣ видъ мрамора съ пепельными отливами и мѣнѣе или болѣе толстыми слоями чернозема. Очевидно, онъ образовался изъ разрѣзавшагося отъ времени древеснаго угля, котораго размягченные куски еще до селѣ сохранились въ этомъ слоѣ. Вѣроятно, что этотъ мраморовидный слой земли составился изъ золы и углей, отъ сожженныхъ нѣкогда костровъ дровъ, на которыхъ по языческому обыкновенію, предаваемы были сожженію человѣческіе трупы, какъ доказываютъ находимые вездѣ въ этомъ слоѣ земли перегорѣвшіе куски костей. Кости расположены въ длину по одному направленію, всегда отъ востока къ западу. Изъ положенія костей можно заключить, что трупы возлагаемы были на костеръ рядомъ одинъ подлѣ другаго, поверхъ ихъ клали дрова и такимъ образомъ предавались сожженію Иногда встрѣчались кости, расположенныя въ два и въ три яруса, переложенныя слоемъ углей и золы. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ, преимущественно уединенныхъ и болѣе возвышенныхъ курганахъ, въ самой серединѣ слоя земли, похожей на мраморъ, находились кости одного только трупа. Въ серединѣ раскопанныхъ кургановъ всегда. кромѣ двухъ случаевъ, находились небольшіе, грубой работы, глиняные горшечки, наружнымъ видомъ и составомъ нисколько не отличающіеся отъ настоящихъ бѣлорусскихъ горшковъ. Горшечки, при открытіи ихъ изъ земли тотъ часъ распадались и кромѣ черепковъ отъ нихъ никакихъ вещей ни въ одномъ разрытомъ курганѣ открыть мнѣ не удалось. Въ двухъ курганахъ, расположенныхъ на открытомъ полѣ, кромѣ слоя земли, образовавшагося отъ соженныхъ дровъ, не оказалось даже слѣдовъ костей и горшечныхъ черепковъ. Назначеніе этихъ сосудовъ извѣстно. Языческіе наши предки ставили ихъ подлѣ усопшихъ съ пищею или напиткомъ; остатокъ такого обычая сохранился въ пиршествахъ въ поминальную субботу, извѣстную въ западной Руси подъ именемъ Дѣдовъ. Крестьяне приносятъ на могилы своихъ усопшихъ родственниковъ, всякаго рода пищу и водку и, насытившись, остальное оставляютъ на могилахъ, для того, какъ они полагаютъ, чтобы и усопшіе могли питаться. Быть

можетъ, впрочемъ, что горшечки служили урнами или слезницами, въ которыя, по языческому обычаю, собирали слезы присутствовавшихъ при погребеніи усопшаго и которыя потомъ поставляли въ могилы. При разкопкѣ кургановъ я замѣтилъ, что для сожженія труповъ сперва дѣлали болѣе или менѣе высокую, земляную, плоскую насыпь; на эту насыпь клали костеръ дровъ, на которомъ сожигали трупъ; угли и золу потомъ засыпали землею до извѣстной высоты, смотря по знатности и достоинству усопшаго.

О такихъ курганахъ, равно о городищахъ и замкахъ, подобныхъ вышеписаннымъ, не только по Ольгердовой дорогѣ, но и въ разныхъ мѣстахъ, въ окрестностяхъ г. Полоцка находящихся, нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ ни въ памяти старожиловъ, ни въ народномъ преданіи, ни въ лѣтописяхъ.

Городища и замки народъ обыкновенно считаетъ мѣстами, служившими нѣкогда для обороны отъ непріятелей, а волотовки, т. е. курганы, могилами побитыхъ въ сраженіи *поганскихъ* воиновъ. Замки дѣйствительно могли быть мѣстами обороны, но насыпи, извѣстныя во всѣхъ славяно-русскихъ и литовскихъ странахъ подъ именемъ городищъ, едва ли первоначально предназначались для защиты; вѣроятно они составляли первобытныя мѣста средоточія жилищъ славянскихъ семействъ, отъ которыхъ, быть можетъ, произошли въ послѣдствіи и города *). Можно также согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ, которые полагаютъ, что городища первоначально были мѣстомъ народныхъ собраній племенъ славянскихъ, начинавшихъ выходить изъ дикаго состоянія, для избранія старѣйшинъ и вождей на случай военныхъ походовъ, и наконецъ могли служить скопищемъ (отсюда насыпи эти, какъ увидимъ ниже, назывались скопищами) старѣйшинъ для суда, расправы и рѣшенія споровъ. Въ послѣдствіи, кромѣ сего, городища сдѣлались мѣстами общественныхъ жертвоприношеній и совершенія другихъ языческихъ обрядовъ, гаданій и прорицалищъ гуслярей, погребенія

*) *Городище* отъ *горы*, такъ какъ оно состоитъ изъ высокой насыпи, или устраивалось на возвышенномъ мѣстѣ, или отъ слова городить, загородить, ибо ограждалось земланымъ валомъ, нерѣдко плетнемъ.

геровъ и т. п. Все это совершалось въ присутствіи многочисленнаго народа, для чего, естественнымъ образомъ, требовалось возвышенное мѣсто. Окружающіе таковыя городища курганы народъ ошибочно принимаетъ непремѣнно за слѣды происходившаго сраженія подлѣ укрѣпленія, т. е. городища. При ближайшемъ изслѣдованіи, курганы эти оказываются языческими кладбищами, въ которыхъ погребали или сожигали трупы умершихъ. Сколько мнѣ ни случалось видѣть древнихъ городищъ, всегда вокругъ нихъ, или въ близкомъ отъ нихъ разстояніи, находились и курганы. Изъ этого можно заключить, что городище, окруженное курганами, считалось мѣстомъ священнымъ, назначеннымъ единственно для религіозныхъ обрядовъ, а вокругъ него находились кладбища, быть можетъ, для знатныхъ и заслуженныхъ лицъ, какъ нынѣ погребаются усопшіе вокругъ церквей. Доказательствомъ святости, какою городища пользовались въ языческой древности, можетъ служить то, что со времени введенія христіантсва, на многихъ городищахъ стали созидать церкви и устраивать кладбища, или часовни и кресты. Такія освященныя языческою древностію мѣста народъ не рѣдко называетъ урочищами. Слово весьма сходное съ польскимъ *урочистость* (uroczystość), означающимъ церковный торжественный праздникъ и торжественное богослуженіе. Въ западной Руси городища нерѣдко называются копищами, очевидно отъ скопленія, собранія на оныхъ народа. Въ литовскомъ статутѣ и въ разныхъ древне русскихъ и польскихъ рукописныхъ актахъ и документахъ, собраніе народа извѣстной усадьбы или селенія для сельскаго суда, или для произведенія слѣдствія о нарушеніи границъ, или по случаю какого нибудь важнаго происшествія, обыкновенно называлось копою. Это слово не только означало количество, равное 60, но и неопредѣленное число предметовъ и людей, т. е. купу, кучу, громаду. Самый сельскій судъ назывался копою, а рѣшеніе сего суда устное, или писанное, копнымъ. Копные суды и слѣдствія, совершались подъ открытымъ небомъ—на копищахъ. Суду этому подлежали только одни жители деревень, крестьяне. Въ послѣдствіи копные суды изъ копищъ перенесены были въ дворы владѣльцевъ. Сверхъ того, названіе городищъ и другихъ насыпей копищами могло произойти и отъ обыкновенія воздвигать на оныхъ храмы въ честь языческихъ

боговъ, которые исконы, на многихъ славянскихъ нарѣчіяхъ называются капищами, или обратно; названіе этихъ храминъ капищами произошло отъ мѣстъ, на которыхъ они строились.

2.

Вторая моя поѣздка за рѣку Двину, съ цѣлію археологическихъ розысканій, совершенная 17 сентября, доставила мнѣ случай пріобрести для отечественной Археологіи, еще нѣсколько любопытныхъ открытій. Проѣзжая по той же самой дорогѣ, что и прежде, я сперва занялся разсмотрѣніемъ попадающихся подлѣ дороги древнихъ каменныхъ крестовъ. Первый изъ нихъ стоитъ за три версты отъ полоцкаго пригорода Екиманіи, въ лѣсу, на мѣстѣ соединенія двухъ дорогъ, ведущихъ въ Вильно. Крестъ этотъ до половины вросъ въ землю и покрытъ отвердѣвшимъ отъ ветхости мхомъ; на лицевой сторонѣ находится славянская надпись, которой, по неимѣнію людей для отрытія креста изъ земли и очищенія отъ мха, я не могъ разобрать, а только удалось прочитать и срисовать слѣдующія буквы: СТѪ ЕѪ ХРА....НЬКО. Другой подобный сему крестъ нашелъ я въ фольваркѣ помѣщика Обромпальскаго. Бездѣдовичахъ, перенесенный сюда и положенный въ огородѣ съ находящагося подлѣ Дисненской дороги древняго кладбища. Славянская надпись на этомъ крестѣ большею частію стерлась отъ времени, такъ что съ большимъ трудомъ могъ я прочитать слѣдующія слова: ВО.ИМѦ.ЦА И СЫНА И СВЕТОГО ДУХА АМИНЬ. СИѦ ПАМЕТЬ ПОСТАВЛЕНА ПО РАБЕ БОЖІИМ......ХАГУ......СТАВ......А ПОСТАВИЛѪ СЫНѪ ПО ТЩ......АХА. Такіе же точно кресты, по словамъ мѣстныхъ жителей, находятся при окрестныхъ дорогахъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Древнее кладбище, съ котораго перенесенъ вышесказанный крестъ, состоитъ только изъ нѣсколькихъ квадратныхъ саженей земли: ибо все почти обращено подъ запашку. Уцѣлѣвшій памятникъ на немъ ветхая и единственная береза. Въ глубинѣ двухъ аршинъ разрытой нами земли, на этомъ кладбищѣ, нашли мы довольно сохранившейся скелетъ взрослаго человѣка, погребеннаго въ дубовомъ гробѣ и лицемъ обращеннаго къ Востоку. Гробъ истлѣлъ совершенно, такъ что только по темно-коричневой полосѣ,

рѣзко отличающейся отъ желтаго песка, можно догадываться о его существованіи и размѣрѣ. По положенію трупа и славянской надписи на крестѣ, видно, что это кладбище православное, вѣроятно существовавшее еще до введенія въ бѣлорусскій край римскаго исповѣданія и уніи. На другой день отправился я въ имѣніе того же г. Обромпальскаго, Рудню, недалеко отъ которой находится песчанная гора, Бабьею горою называемая; гора эта отстоитъ отъ рѣчки Ушачи и Ольгердовой дороги почти на 100 саженей. Объ ея названіи и времени погребенія здѣсь усопшихъ, коихъ кости виднѣются тамъ и сямъ разбросанными по песку, никто изъ туземцевъ не знаетъ никакихъ преданій. Разсказываютъ только, что въ прежнія времена пастухи находили въ пескѣ древнія серебрянныя и мѣдныя монеты. Гора эта составляетъ плоскую возвышенность, вершина которой развѣяна вѣтромъ. На ней нѣтъ никакихъ насыпей, ниже наружныхъ памятниковъ, показывающихъ существованіе здѣсь могилъ; но при разрытіи въ нѣсколькихъ мѣстахъ песка, оказались истлѣвшіе дубовые гробы и въ нихъ человѣческіе скелеты, головами обращенные къ Востоку. Въ одномъ изъ гробовъ, или, лучше сказать, въ пескѣ, вынутомъ изъ могилы, найдено три небольшія серебрянные монеты. Двѣ изъ нихъ, овальной формы, временъ В. К. Василья Іоанновича, имѣютъ надпись: Великій Князь Василій Ивановичъ всея Россіи, а третья, временъ Іоанна, но какого не извѣстно; въ надписи онъ называется Великимъ Княземъ только, а не царемъ. На оборотѣ всѣхъ монетъ очень неискуссно изображенъ всадникъ, копьемъ поражающій змія.—Изъ Рудни, 18 сентября, отправился я въ погостъ Вѣтрино, на 25 верстъ отъ Полоцка, а на 7 отъ Рудни, отстоящій. Погостъ этотъ, въ древности, по словамъ тамошнихъ старожиловъ, былъ полоцкимъ пригородомъ, въ которомъ находилось до 12 церквей. Слѣды существованія этихъ церквей замѣтны на окрестныхъ пригоркахъ, по камнямъ, составлявшимъ фундаменты оныхъ. Нынѣ осталась только одна приходская деревянная церковь, стоящая на возвышенномъ мѣстѣ, среди множества вросшихъ въ землю и большею частію упавшихъ отъ времени каменныхъ крестовъ, плотъ и необдѣланныхъ камней, служащихъ памятниками, поставленными на могилахъ усопшихъ. Кресты эти совершенно похожи на вышеописанные, весьма грубой отдѣлки, толсты, обы-

кновенно отъ полутора до двухъ аршинъ вышиною, а перекладина отъ одного до полутора аршина длиной. Одинъ изъ крестовъ я приказалъ поднять и очистить отъ мха, подъ которымъ скрывалась слѣдующая подпись: Ioанко Нѣманꙋшкевичъ. ... остальныя буквы стерлись. Въ разрытой у сего камня могилѣ найдено нѣсколько скелетовъ и слѣды истлѣвшаго гроба, въ которомъ, судя по костямъ, погребенъ большаго росту человѣкъ, головою обращенный къ востоку. Кромѣ истлевшей кокардыизъ серебряной парчи, никакихъ вещей не найдено, только случайно, въ высыпанной изъ могилы землѣ, попалась одна серебряная небольшая монета Михаила Ѳедоровича, съ изображеніемъ тоже всадника на оборотѣ. Положеніе труповъ головой къ востоку во всѣхъ разкопанныхъ могилахъ на трехъ кладбищахъ и нахожденіе русскихъ монетъ, а равно и славянскія надписи на крестахъ, доказываютъ, что кладбища эти принадлежали тѣмъ временамъ, когда, по словамъ польскаго короля Баторія, въ его привиллегіи, на учрежденіе въ городѣ Полоцкѣ іезуитовъ, не только въ Полоцкѣ, но и во всѣмъ бѣлорусскомъ краѣ не было ни одного латинскаго костела, или по крайней мѣрѣ, когда нововведенная въ подвластныя Польшѣ русскія области унія еще не развилась въ Бѣлоруссіи. Изъ Вѣтрина, въ сопровожденіи мѣстнаго священника Шумянко, ѣздилъ я осматривать, въ нѣскольскихъ верстахъ находящіеся древнія окопы, называемые замкомъ. Окопы эти находятся въ имѣніи помѣщицы Козелловой, между Борисовскою и Дисненскою дорогами, въ 25 верстахъ отъ г. Полоцка. На нихъ, по преданію, нѣкогда существовалъ замокъ, называемый Глинскимъ. Въ настоящемъ видѣ замокъ этотъ состоитъ изъ неправильнаго землянаго, растянутаго на большомъ пространствѣ укрѣпленія, въ составъ котораго большею частію, взошли природныя возвышенности, соединенныя искусственными высокими валами, оканчивающимися съ запада высокою горою, называемою Руденскою, отдѣленною, впрочемъ, отъ вала протокомъ, соединяющимъ два озера. Одно изъ нихъ, названное Городенькомъ, омываетъ замокъ съ сѣверо-запада; другое, превратившееся нынѣ въ трясучее болото, чрезъ которое протекатъ ручеекъ, окружало всю южную сторону вала. Оба озера соединяли широкіе каналы. По лощинѣ, растянутой у подошвы замковыхъ высотъ, по всему ихъ протяженію съ сѣверо восточной стороны, струится другой ручеекъ,

выходящій изъ Городеньковаго озера и впадающій версты за двѣ въ другое озеро. Въ древности лощина эта составляла продолженіе Городеньковаго озера, но время изсушило его и превратило въ роскошныя пажити. Ширина валовъ не равна: не имѣя времени заняться измѣреніемъ этихъ укрѣпленій, я ограничился только измѣреніемъ длины главнаго изъ нихъ, которое, идя по хребту, имѣетъ около 600 сажень длины. На западномъ концѣ его вала усыпанъ во всю ширину вала высокій, въ родѣ сопки, курганъ. Большая часть укрѣпленій покрыта лиственнымъ лѣсомъ и кустарниками За озеромъ противъ кургана виднѣются *волотовки*, т. е. высокіе могильники, о которыхъ, какъ и о самомъ замкѣ, между окрестными жителями нѣтъ никакихъ преданій. Крестьяне только разсказываютъ, что въ прежнее время нерѣдко находимы были на землѣ разныя металлическія вещи, неизвѣстнаго употребленія, и отломки стрѣлъ, бердышей и копій; а одинъ земледѣлецъ, сбросивъ съ вала въ озеро каменную плиту, мѣшавшую ему пахать, открылъ отверстіе подземельной, устроенной изъ кирпича и камней, трубы. Отверстіе это долго видѣли крестьяне, но современемъ оно засыпалось землею.

Окрестности Глинскаго замка весьма живописны. На всемъ пространствѣ, до крайнихъ предѣловъ горизонта, своенравная природа набросала громады горъ и холмовъ, у ногъ которыхъ разостлала испещренные зеленью и цвѣтами ковры, по которымъ текутъ шумные потоки и ручьи Цѣпи горъ и холмовъ, и нѣкоторые изъ нихъ, уединенно стоящіе, составляютъ природную фортификацію. Почва земли на горахъ вообще глинистая; не отъ того ли получили названіе глинскихъ описанныя укрѣпленія? Или замокъ сей не былъ ли однимъ изъ замковъ, принадлежащихъ знаменитому, по превратности своей судьбы, Михаилу Глинскому, который, по словамъ польскаго лѣтописца Бѣльскаго и другихъ, имѣлъ въ своемъ владѣніи половину замковъ въ литовской Руси.

19 сентября возвратился я опять на прежнюю, т. е. Дисненскую дорогу, по которой поѣхалъ до береговъ рѣки Начи, впадающей въ рѣку Двину и остановился въ мызѣ г. Алоизія Обромпальскаго, Шпаковщизнѣ, съ цѣлію, при его пособіи, изслѣдовать, прежде замѣченныя мною на берегахъ этой рѣки древнія кладбища. Г. Обромпальскій, довольно извѣстный въ современ-

ной польской литературѣ, какъ талантливый поэтъ и постоянно занимающійся собраніемъ минералловъ и другихъ предметовъ, принадлежащихъ къ области естественной исторіи, съ истинно-просвѣщеннымъ усердіемъ оказалъ мнѣ содѣйствіе въ настоящихъ моихъ ученыхъ поискахъ. Мыза г. Обромпальскаго расположена на пространной горѣ, подошву которой омываетъ сказанная рѣка Нача; на другой сторонѣ этой рѣки находится погостъ Шпаковщизна, надъ которымъ господствуетъ православная церковь, построенная на высокой горѣ. Видъ этой горы и существованіе на ней церкви наводитъ на мысль, что она пользовалась въ языческой древности уваженіемъ и составляла одно изъ описанныхъ мною, въ предъидущемъ письмѣ, городищъ. Въ недальнемъ разстояніи отъ горы и рѣки, на плоскомъ возвышеніи, находится древнее, заросшее орѣховыми кустарниками кладбище, котораго уже большая часть обращена въ пахатное полѣ. Кладбище занимаетъ около 200 саженъ квадратныхъ и состоитъ изъ множества могилъ, посреди которыхъ возвышаются три большія, земляныя насыпи или курганы, имѣющія видъ сопокъ; и расположенныя въ рядъ, одна подлѣ другой. Всѣ могилы на этомъ кладбищѣ кругообразны и довольно высоки, но плоски и окаймлены вросшими въ землю большими камнями. Величина ихъ неровна, вѣроятно соразмѣрно съ важностію погребенныхъ лицъ. Впрочемъ меньшія изъ нихъ имѣютъ одну сажень въ поперечникѣ. Въ нѣсколькихъ, разрытыхъ, въ моемъ присутствіи, могилахъ найдено только по одному, довольно хорошо сохранившемуся скелету. Въ первой могилѣ нашли мы кости младенца, въ прочихъ же людей взрослыхъ, имѣвшихъ, судя по длинѣ скелетовъ, ростъ необыкновенный, отъ двухъ аршинъ 10 вершковъ до 2 аршинъ 13 вершковъ. Ложе всѣхъ могилъ усыпано, почти на четверть аршина, взятымъ изъ рѣки щебнемъ; такой же щебень аршина въ два, насыпанъ поверхъ покойника, котораго клали на правый бокъ лицемъ, обращеннымъ къ югу. По положенію костей замѣтна еще одна особенность, что въ лѣвую руку покойника, которую клали подъ стѣгно, влагали, въ аршинъ длины, головню, правую же руку полагали на животъ, въ которую влагали по одному небольшому кружечку, сдѣланному изъ какой-то темной и твердой массы, заостренному вокругъ, на подобіе сѣкиры, и имѣющему въ срединѣ по обѣ-

имъ сторонамъ, круглую выпуклость. Кромѣ сего никакихъ вещей открыть намъ не удалось. Кружки эти, быть можетъ, были символомъ вѣчности; головня знаменовала или свѣтъ будущей жизни, или имѣла другое какое либо миѳическое значеніе. Совершенно подобныхъ тому кладбищу видѣлъ я еще два, также по теченію рѣки Начи, на двѣ или три версты одно отъ другаго отстоящія. Нѣтъ сомнѣнія, что кладбища эти принадлежатъ временамъ языческимъ, хотя, впрочемъ, очевидно позднѣйшимъ, нежели описанныя въ прежнемъ письмѣ волотовки, временамъ, когда обыкновеніе сожигать трупы замѣнилось погребеніемъ. Кладбища эти служатъ еще доказательствомъ, что здѣсь существовали усадьбы кривичей. Возвышающіеся среди могилъ огромные курганы, вѣроятно, были священнымъ мѣстомъ, на которыхъ совершались языческіе обряды и приносились жертвы.

г. Полоцкъ 1852 г. *К. Говорскій.*

Пастухи и Овцы.

(Басня).

—

Стада Овецъ пасли издавна Пастухи,
И отъ волковъ ихъ сохраняли.
Но вотъ — за наши тяжкіе грѣхи
Мы наконецъ такой поры дождали,
Что все полѣзное для насъ отъ давнихъ лѣтъ,
И даже самый солнца свѣтъ,
Рутиной называть съ презрѣніемъ мы стали,
Обскурантизмомъ мы порядокъ нарекли,
И учрежденія родной земли,
Во чтобъ то ни было, перемѣнить желали.
Реформы духъ напалъ на все, и наконецъ
Дошелъ до *воспитанія* Овецъ.
«Вы, Овцы, къ Пастухамъ имѣете почтенье;
Ну, ладно; кто же вамъ,
Незлобивымъ Овцамъ,
Куда даетъ какое направленье?

Какъ учатъ васъ и по складамъ и по верхамъ?
И какъ идетъ у васъ все ваше обученье?»
— А вотъ какъ, Пастухи произнесли,
И показали всѣ успѣхи стада.
«Не надо васъ, почтенные, не надо!»
Имъ *реформаторы* прегордо изрекли:
«Дни вашего владычества прошли;
Теперь ужъ ни *азы* ни *буки* не помогутъ,
И вашъ оконченъ трудъ:
Стада безъ Пастуховъ ужъ обойтися могутъ,
Для нихъ смотрителей теперь другихъ дадутъ.
Наставниковъ развитыхъ, новыхъ,
И съ *педагогіей* овечьею знакомыхъ;
А съ васъ достаточно и исправленья требъ,
Которое для васъ доставитъ вѣрный хлѣбъ.
Ужъ какъ хотите,
А *за потребность вѣка* не взыщите,
Молчите, и—простите!»
По удаленьи Пастуховъ,
Въ стадахъ явился и порядокъ новъ:
Мальчишки управлять стадами стали,
Читали *сказки* имъ и *пѣсни* имъ играли,
Того жъ никто изъ нихъ не возметъ въ толкъ,
Что вотъ—смотри—то тамъ, то сямъ подкрался волкъ,
И лучшаго ягненка въ лѣсъ ужъ тянетъ!..
Что день ягненка то здѣсь, то тамъ не станетъ...
Въ стадахъ поднялся крикъ и плачъ!
Всѣ овцы поднялися вскачь
Бѣжать отъ менторовъ *развитыхъ*
До прежнихъ Пастуховъ, отвергнутыхъ, забытыхъ;
Рутиной прежнею всѣ къ Пастухамъ пошли,
И пастухи опять ихъ отъ волковъ спасли.
Теперь не въ модѣ ужъ нравоученье,
Но не мѣшаетъ молвить въ заключенье—
Смыслъ этой Басни вотъ каковъ:
Нельзя Овцамъ прожить безъ Пастуховъ.

И. К.

Прудъ и Море.

(Басня).

На берегу, у моря,
Затѣйники свой Прудъ задумали копать,
Чтобъ, если можно, Море переспоря,
Своей водицею пощеголять.
А чтобъ Пруду придать значенье,
Его исторіей рѣшились освятить,
И надпись надъ Прудомъ такую утвердить:
« *Сей Прудъ—славянскихъ буквъ изобрѣтенье.* »
Хоть смысла въ надписи совсѣмъ недостаетъ,
Но для затѣйниковъ она какъ-разъ идетъ:
Чѣмъ меньше смысла въ ней, тѣмъ кажется умнѣе!
Какой же былъ конецъ безсмысленной затѣи?
Извѣстно ужъ какой:
Какъ въ Морѣ наступилъ приливъ и волнъ прибой,
Весь Прудъ волнами Море затопило,
И берега его размыло.

И. К.

ШЛЯХТО-КСЕНДЗОВСКІЙ МЯТЕЖЪ.

(Извлеченія изъ русскихъ газетъ и журналовъ).

— **Въ московскихъ вѣдомостяхъ (№ 120) о Западной Россіи напечатано:** Мы продолжаемъ получать изъ западнаго края письма, указывающія на его экономическое положеніе. Многолѣтнее приготовленіе къ мятежу и потомъ самый мятежъ съ его непосредственными послѣдствіями нанесли сильный ударъ хозяйству польскихъ помѣщи-

ковъ. Они никогда и прежде не жили расчетливо и бывали по большей части въ долгу у евреевъ, а теперь для весьма многихъ наступила совершенная несостоятельность. Они продаютъ за безцѣнокъ разную движимость и даже необходимый инвентарій хозяйства, занимаютъ деньги за неслыханные проценты, доходящіе, говорятъ, до 25% въ мѣсяцъ; наконецъ, когда и это не помогаетъ, сдаютъ свои фольварки въ аренду евреямъ, предлагающимъ уплату впередъ наличными. Польскій элементъ, поднявъ возстаніе въ надеждѣ восторжествовать надъ русскимъ, нанесъ себѣ жестокую рану. Съ самаго присоединенія западныхъ губерній къ Россіи едва ли было время такой слабости польскаго элемента, какъ теперь. Для правительства это время чрезвычайно важно и тѣмъ болѣе слѣдуетъ воспользоваться имъ, что Поляки должны винить не насъ, а себя въ своей теперешней безпомощности. Наша задача —оборонительная. Мы обязаны удерживать свой постъ. Мы не въ правѣ оставлять для будущаго тѣ затрудненія, которыя теперь, благодаря польскому возстанію, могутъ быть устранены немедленно и притомъ навсегда. Мы навлекли бы на себя справедливый упрекъ потомства, еслибы не воспользовались, какъ слѣдуетъ, этимъ временемъ, для водворенія въ западномъ краѣ болѣе прочныхъ основъ государственнаго порядка. Никогда еще не было болѣе удобной минуты для окончательнаго закрѣпленія связей, соединяющихъ этотъ край съ Россіей. Теперь дѣло, при другихъ обстоятельствахъ чрезвычайно трудное, такъ-сказать, само дается намъ; теперь въ короткое время можетъ быть совершено то, что, при обыкновенномъ ходѣ дѣлъ, потребовало бы труда многихъ поколѣній. Поляки съ своей стороны сдѣлали все возможное, чтобы натолкнуть насъ на ту политическую задачу, о которой мы совсѣмъ было забыли; они не только натолкнули насъ на эту задачу, но и всячески облегчили намъ ея рѣшеніе. Тѣмъ не менѣе, если мы будемъ сидѣть сложа руки, мы можемъ потерять всѣ выгоды нашего теперешняго положенія. Но какова будетъ тогда наша отвѣтственность предъ потомствомъ? Развязка дѣла, можно сказать, навязана намъ помимо нашей воли; всѣ обстоятельства сложились такъ, чтобъ указать намъ всю важность и настоятельность развязки. Будемъ ли мы заслуживать извиненія, если мы не захотимъ съ своей стороны употребить усилій, чтобы взять то безъ чего мы жить не можемъ и что сама сила вещей отдаетъ намъ?

Польскій элементъ въ западномъ краѣ слабѣетъ по собственной винѣ своей; какъ вреденъ Россіи этотъ элементъ—показали недавнія событія. Въ чемъ же состоитъ нашъ долгъ передъ Россіей какъ не въ томъ, чтобы воспользоваться ослабѣваніемъ польскаго элемента, дабы усилить элементъ русскій? Этотъ русскій элементъ есть коренной элементъ края; онъ былъ подавленъ пришлымъ польскимъ элементомъ. Онъ увидѣлъ зарю своего освобожденія, когда западный край былъ присоединенъ къ Россіи. Эта заря еще болѣе возсіяла, когда было отмѣнено крѣпостное право. Но это только заря, и, хотя менѣе чѣмъ прежде, русскій элементъ и теперь еще подавленъ въ западномъ краѣ. Онъ подавленъ даже тамъ, гдѣ онъ численностью вдесятеро сильнѣе польскаго элемента. Почему это такъ? Единственно потому, что польское населеніе составляетъ въ этомъ краѣ почти сплошной высшій классъ. Вотъ та причина нашего униженія, противъ которой мы должны дѣйствовать. Пока теперешній порядокъ будетъ въ силѣ, до тѣхъ поръ мы будемъ принуждены быть свидѣтелями того недостойнаго и невѣроятнаго зрѣлища, что коренная и господствующая народность находится подъ гнетомъ пришлаго и побѣжденнаго меньшинства. Польское государство перестало существовать; русское государство достигло высокой степени могущества. Между тѣмъ въ одномъ изъ краевъ этого русскаго государства польская народность остается высшею и господствующею, а русская—низшею и служащею. Такая несообразность не можетъ не поддерживать въ полякахъ притязательности, а у русскаго простонародья она должна отнимать духъ. Что бы мы ни дѣлали, какія бы мѣры мы ни принимали для поднятія русскаго народнаго духа въ западномъ краѣ, ничего не будетъ, ничего не можетъ имѣть успѣха, пока сохранятся общественныя отношенія, существующія тамъ между двумя народностями, то-есть пока польская народность будетъ лежать верхнимъ слоемъ на русской народности, и пока поляки будутъ въ правѣ сказать, что они одни, какъ они выражаются, составляютъ интеллигенцію края.

Не подлежитъ сомнѣнію, что не въ одной интеллигенціи дѣло: одни ксендзы и помѣщики, безъ мелкой шляхты, *) не могли бы произвести возстанія. Безъ нея они были бы какъ безъ рукъ. Если поль-

*) Почти также невѣжественной какъ и крестьяне Ред.

ское землевладѣніе есть источникъ возстанія, то орудіемъ его служатъ эти по большей части бездомные люди, живущіе воспоминаніями о своемъ прежнемъ господствѣ надъ русскимъ народомъ. Мелкая шляхта есть страшная язва западнаго края, самый опасный изъ всѣхъ возможныхъ пролетаріатовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ она составляетъ главный предметъ ненависти русскаго населенія, и сама ненавидитъ его на смерть. Лишившись правъ дворянства, эти люди сохраняютъ однакоже притязанія, основанныя на шляхетскомъ происхожденіи. Унижаясь передъ панами, исправляя въ ихъ домахъ лакейскія должности, они въ то же время смотрятъ на русское населеніе съ высокомѣріемъ и затаенною злобой, тѣмъ болѣе сильною, чѣмъ хуже ихъ общественное положеніе. Трудно представить себѣ, до какой степени дошло ожесточеніе во взаимныхъ отношеніяхъ между русскими крестьянами и польскою мѣлкою шляхтой. Оно копилось и росло вѣками; оно проникло каждаго человѣка до глубины костей; повидимому, оно не ограничилось даже людьми и перешло на животныхъ. Шляхтичи ходятъ въ черномъ платьѣ, чтобъ отдѣлиться отъ крестьянъ, носящихъ сѣрое платье. Пріѣзжій долженъ избѣгать въ своемъ костюмѣ этого шляхетскаго чернаго цвѣта, если хочетъ уйдти отъ преслѣдованія не только людей, но и ихъ скота. Нигдѣ на свѣтѣ, сколько извѣстно, кромѣ западнаго края, быки не боятся чернаго цвѣта и не показываютъ къ нему особенной непріязни; только въ западномъ краѣ человѣкъ въ черномъ платьѣ рискуетъ подвергнуться ихъ нападенію. Но какъ бы ни объяснять этотъ куріозный фактъ, что крестьянскій скотъ нападаетъ какъ на своего врага, на всякаго кто только покажется въ шляхетской одеждѣ, непримиримая вражда между крестьянами и шляхтичами не подлежитъ сомнѣнію. Всякая попытка развести враждующихъ содѣйствовала бы дѣлу спокойствія и порядка въ западномъ краѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ была бы благодѣяніемъ для самихъ бездомныхъ шляхтичей, которыхъ она вывела бы изъ ихъ тетеперешняго фальшиваго и невыносимаго положенія. Но, какъ достигнуть этой цѣли, какъ развести людей, живущ хъ на одной землѣ? До насъ доходитъ извѣстіе, что въ Вильнѣ возникла мысль замѣнить болѣе строгія кары, заслуженныя мелкою шляхтой (которая почти вся безъ исключенія участвовала въ мятежѣ), такою общею мѣрой, съ которою было бы сопряжено переселеніе бездомныхъ шляхтичей во

внутреннія губерніи Россіи, гдѣ они были бы безвредны. Намъ кажется, что это былъ бы лучшій способъ развязать узелъ, не разсѣкая его. Послѣ неудачныхъ опытовъ нынѣшняго года, при упадкѣ нравственныхъ силъ, при видахъ на нищету, угрожающую въ будущемъ, мѣлкая шляхта вѣроятно безъ большаго сопротивленія подчинилась бы мѣрѣ переселенія. На новыхъ мѣстахъ эти люди могли бы заняться хозяйствомъ и промыслами, а западной край освободился бы хотя отъ нѣкоторой доли изъ числа этихъ паразитовъ, пригодныхъ только на то, чтобы служить готовымъ матеріаломъ для мятежа. Безъ нѣкотораго принужденія дѣло, конечно, не можетъ обойтись, но если бы новыя мѣста жительства хотя до нѣкоторой степени соотвѣтствовали привычкамъ переселяемыхъ, то принужденіе потеряло бы значительную долю тягости, а черезъ нѣсколько лѣтъ переселенцы стали бы благословлять свою судьбу. Въ политическомъ отношеніи всѣ русскія губерніи, кромѣ смежныхъ съ западнымъ краемъ, могли бы, кажется, представить равно удобное мѣсто для переселенія, если только новыя колоніи не будутъ скучены въ немногихъ пунктахъ.

Чѣмъ менѣе останется въ западномъ краѣ бездомныхъ людей, тѣмъ менѣе будетъ тамъ матеріала для революціонныхъ движеній. Какъ мы уже сказали выше, безъ этого матеріала помѣщики и ксендзы не могли бы вадумать ничего, подобнаго вооруженному возстанію. Удалить изъ западнаго края мелкую бездомную шляхту, значитъ отнять солдатъ у революціонной арміи, значитъ лишить польскую интеллигенцію того орудія, которымъ она дѣйствуетъ. Но какъ ни важна эта задача, ею одною еще не исчерпывается предстоящее намъ дѣло. Вооруженное возстаніе есть опасность, это правда. Сдѣлать вооруженное возстаніе невозможнымъ, значило бы достигнуть важнаго политическаго успѣха. Но опасность не въ одномъ вооруженномъ возстаніи. Мятежъ можетъ потребовать отъ насъ тяжкихъ жертвъ, можетъ ввести насъ въ серіозныя затруднительности, но онъ не можетъ имѣть продолжительнаго успѣха, и ранѣе или позднѣе долженъ быть подавленъ. Гораздо серіознѣе опасность со стороны мирной пропаганды, имѣющей цѣлію ополяченіе края. Мы должны имѣть также въ виду, что чѣмъ льготнѣе будетъ наша внутренняя политика, тѣмъ большими средствами будетъ располагать эта мирная пропаганда. Поэтому были бы недостаточны мѣры, отнимающія такъ-сказать солдатъ

у вооруженнаго возстанія, еслибы не было принято мѣръ, лишающихъ польскій элементъ въ западномъ краѣ того положенія, которымъ облегчается ополяченіе края. Теперь революція находитъ солдатъ въ мелкой шляхтѣ; если эти элементы будутъ устранены, но если ополяченіе края будетъ идти успѣшно, то не окажутся ли въ скоромъ времени новые элементы, которые замѣнятъ собой выбывшую шляхту и послужатъ новымъ орудіемъ революціи въ рукахъ польскаго землевладѣльческаго класса и польскаго духовенства? Не русскіе ли люди по крови почти всѣ тѣ, которые дѣйствовали теп рь въ западномъ краѣ противъ Россіи съ такимъ ожесточеніемъ?

Польское населеніе западнаго края такъ немногочисленно, что поляки не только не могли бы ополячивать русскихъ, но должны были бы сами обрусѣть, еслибы не занимали относительно русскихъ привилегированнаго положенія. Полонизація западнаго края основывается на томъ, что высшій классъ состоитъ тамъ почти исключительно изъ поляковъ, а потому все, что хочетъ возвыситься надъ простонародіемъ принуждено принимать польскій характеръ. Православный семинаристъ, православный священникъ, говорили, а отчасти и теперь еще говорятъ по польски не изъ вражды къ своей матери Россіи, а только для того, чтобы говорить языкомъ образованнаго общества. Многіе изъ нихъ, даже огромное большинство, отнюдь не считали себя за поляковъ, но тѣмъ не менѣе говорили по-польски. Мы надѣемся, что отнынѣ этого не будетъ, но нельзя и винить православное духовенство за употребленіе польскаго языка; оно подчинялось общему положенію дѣлъ въ краѣ, гдѣ высшій классъ представляетъ собою сплошную массу людей поль каго языка. Патріотизмъ можетъ воздержать православныхъ священниковъ отъ употребленія польскаго языка, но ихъ зарокъ будетъ проченъ только въ томъ случаѣ, если польскій языкъ перестанетъ быть единственнымъ языкомъ мѣстнаго образованнаго общества. Для этого нужно внести русскій элементъ въ высшіе классы края, дабы въ краѣ была не только польская, но и русская интеллигенція. Безъ этого условія русскій элементъ никогда не поравняется съ польскимъ и никогда не выйдетъ изъ своего теперешняго униженія; не могутъ имѣть большаго успѣха всѣ тѣ мѣры, которыя были бы приняты съ цѣлію возвысить духъ русскаго крестьянскаго населенія и русскаго православнаго духовенства. . . . . .

Содѣйствовать переходу польскихъ имѣній въ русскія руки есть поэтому дѣло высшей государственной необходимости. Мы уже говорили однажды, что для этой цѣли всего болѣе могли бы послужить земскіе банки, выдающіе ссуды исключительно русскимъ покупщикамъ. Учрежденіе въ западномъ краѣ земскихъ банковъ съ этою политическою цѣлію есть одна изъ самыхъ безотлагательныхъ потребностей. Чтобъ еще болѣе увеличить число русскихъ покупщиковъ на имѣнія западнаго края, было бы, кажется, возможно предоставить имъ извѣстныя преимущества, напримѣръ освобожденіе отъ крѣпостныхъ пошлинъ и даже сословное повышеніе, смотря по размѣрамъ покупаемыхъ имѣній. Особенно при этомъ послѣднемъ условіи число русскихъ помѣщиковъ разомъ значительно увеличилось бы въ западномъ краѣ, потому что весьма многіе русскіе купцы обратились бы къ покупкѣ имѣній, дабы пріобрѣсти дворянство. Дѣло это такъ серіозно, отъ него въ такой мѣрѣ зависитъ будущее спокойствіе Россіи, что нельзя останавливаться ни передъ какими льготами, лишь бы привлечь въ западный край наибольшую массу русскихъ покупщиковъ и привлечь ее какъ можно скорѣе, пока еще не ушло время.

Для всего этого необходимы общія государственныя мѣры, но въ ожиданіи ихъ частные люди могутъ уже теперь приняться за дѣло. Сколько можно судить по всѣмъ доходящимъ до насъ извѣстіямъ, русскіе денежные люди, отправившись немедленно въ западныя губерніи, сдѣлали бы блистательныя дѣла въ своемъ частномъ интересѣ, принесли бы важную пользу русскому дѣлу въ политическомъ отношеніи, и въ то же время облегчили бы положеніе разорившихся польскихъ помѣщиковъ, не могущихъ найдти покупателей на свои имѣнія. Теперь все, и движимость и недвижимыя имѣнія, упали въ западномъ краѣ на полцѣны, и цѣны продолжаютъ еще падать. Чтобы читатели могли судить, какъ силенъ кризисъ, происходящій въ западномъ краѣ, считаемъ не лишнимъ привести одинъ примѣръ изъ могилевской губерніи, которая еще менѣе другихъ пострадала отъ мятежа. Намъ пишутъ, что въ томъ мѣстѣ этой губерніи, гдѣ заливные луга цѣнились обыкновенно по 50 р. за десятину, пашня по 25 р., лѣсъ строевой по 75 р. и дровяной по 30 р.,—теперь продается за 15,000 р. имѣніе, въ которомъ за крестьянскій надѣлъ, съ уступкой крестьянамъ 20 к. на рубль, слѣдуетъ получить 7,700 р., и

сверхъ того остается 150 дес. строеваго лѣса, 150 дес. дровяного лѣса, 150 дес. пахатной земли, 50 десятинъ заливныхъ луговъ и 160 дес. пустопорожней, но удобной земли.

— **ПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНІЕ** виленской римско-католической консисторіи къ р. католическому духовенству и паствѣ виленской епархіи.—Вильно, 18 сентября. Сего числа, управляющій виленскою римско-католическою епархіею, прелатъ-препозитъ Іосифъ Бовкевичъ, съ членами капитула, духовной консисторіи и представителями монашествующихъ орденовъ, лично представили г. главному начальнику края, составленное р. к. духовною консисторіею увѣщаніе къ духовенству и всей паствѣ виленской епархіи, и просили разрѣшенія обнародовать оное и прочитать во всѣхъ костелахъ той епархіи съ амвоновъ.

Его высокопревосходительсво, сказавъ представлявшемуся духовенству нѣсколько словъ, соотвѣтственныхъ настоящему положенію р. к. духовенства и подавленнаго уже въ здѣшнемъ краѣ мятежа, а также о значеніи представляемаго духовенствомъ увѣщанія къ паствѣ, изволилъ разрѣшить обнародованіе онаго:

КЪ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОМУ ДУХОВЕНСТВУ И КЪ ВѢРНОЙ ПАСТВѢ ВИЛЕНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Виленская Римско-католическая духовная консисторія, выслушавъ предписаніе заступающаго мѣсто Епископа, прелата Бовкевича, отъ 16-го сентября 1863 г., за № 1055, и приступая къ его выполненію, приглашаетъ все духовенство и порученную ему вѣрную паству къ истинному раскаянію, которое одно можетъ умилостивить разгнѣванное величіе Божіе и положить конецъ несчастіямъ, такъ горестно всѣхъ поразившимъ.

Безъ воли всемогущаго Бога ничего на свѣтѣ не дѣлается; Онъ возвышаетъ; Онъ и низводитъ; Онъ даетъ жизнь, Онъ отворяетъ и врата смертіи; Онъ единъ управляетъ свѣтомъ и Его Единаго волѣ никто не въ состояніи противиться. Должно быть, эта воля Господня непонята нами, должно быть, число грѣховъ нашихъ превысило всякую мѣру, если Господь допустилъ, что столько бѣдствій, столько горя ниспало на край нашъ, взволнованный людьми безпорядка.

Главное начальство края приняло всѣ мѣры къ укращенію мятежа и къ водворенію спокойствія; оно караетъ виновныхъ въ мятежѣ; для обузданія возстающихъ противъ законной власти, но вмѣстѣ съ тѣмъ отверзаетъ дверь къ милосердію. Безусловно предавайтесь на волю и помилованіе высшаго въ нашемъ краѣ начальства, которому Государь Императоръ поручилъ объявить прощеніе тѣмъ, которые, сложивши оружіе, явятся къ мѣстнымъ властямъ съ чистосердечнымъ раскаяніемъ и будутъ просить пощады.

А потому поспѣшайте воспользоваться предлагаемою вамъ милостію; этого требуетъ не только общее ваше и родныхъ вашихъ благо, но вмѣстѣ съ тѣмъ, это есть и прямая обязанность, которую возлагаетъ на васъ наша св. религія. Ибо она, указуя, что всякая власть происходитъ отъ Бога, вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣваетъ уважать ее, почитать и ей повиноваться. Исполняйте затѣмъ святыя ея приказанія, возвращайтесь немедленно къ спокойнымъ трудамъ вседневныхъ вашихъ занятій и горячо молитесь за нашего Августѣйшаго Императора Всероссійскаго АЛЕКСАНРА II, которому Господь Богъ ввѣрилъ нашу судьбу; молитесь за весь Царствующій Домъ и за всѣхъ, которые занимаютъ высшія должности, дабы мы, по словамъ св. Апостола Павла, вели тихую и спокойную жизнь, въ полной набожности и чистотѣ.

II. къ Тим. Гл. 2 стр. 2.

Безусловно покоряйтесь волѣ Всеавгустѣйшаго нашего Монарха, памятуя всегда: что край нашъ составляетъ одно нераздѣльное цѣлое съ Россіею. Оставьте всякое сопротивленіе и непослушаніе, всѣ злые умыслы противъ правительства, а Всемилостивѣйшій Государь нашъ, узрѣвъ непоколебимую вѣрность къ Нему и Его Престолу, осѣнитъ насъ, какъ и прочихъ своихъ вѣрноподданныхъ, равнымъ милосердіемъ, и не оставитъ нашу св. религію, которая дороже для насъ самой жизни, Своимъ высокимъ и благотворнымъ покровительствомъ и помощію.

Настоящее увѣщаніе должно быть прочтено съ амвона къ народу въ первый, по полученіи, воскресный день. Сентября 17 дня 1863 г.

Подлинное подписали; оффиціалъ прелатъ Антонъ *Жижковскій*. Вице-оффиціалъ прелатъ схоластикъ Мамергъ *Гербуртъ*. Визитаторъ

монастырей каноникъ *Здановичъ*. Ассесоръ кс. *Шилейко*. Ассесоръ кс. *Ясевичъ*. Ассесоръ кс. *Клецкій*. Секретарь *И. Воеводскій*. Вѣрно съ подлиннымъ: Секретарь *И. Воеводскій*.

— Въ Journal de St. Pétersbourg, 11-го (23-го) сентября, напечатано:

„Органы иностранной печати не берутъ на себя ни малѣйшаго труда добросовѣстно изучить дѣйствія правительства и движеніе общественнаго мнѣнія въ Россіи. Они считаютъ за лучшее предаваться въ этомъ отношеніи внушеніямъ своихъ интересовъ и вліянію духа партій.

„Такимъ образомъ они то обвиняли императорское правительство въ стремленіяхъ революціонныхъ, демократическихъ и соціалистическихъ, то представляли его непримиримымъ врагомъ всякаго прогресса и всякой свободы.“

„Еслибъ они были хотя немного болѣе внимательны и безпристрастны, то убѣдились бы, что Россія, руководимая своимъ Августѣйшимъ Монархомъ на пути серіозныхъ и практическихъ реформъ, начатыхъ великимъ дѣломъ отмѣны крѣпостнаго права, не переставали идти твердымъ и мѣрнымъ шагомъ, но не уклонно и съ зрѣлою обдуманностію, необходимою въ столь важномъ дѣлѣ. Ни серіозныя внѣшнія заботы, ни горестная необходимость подавлять безпорядки не совратили русскаго правительства съ пути, начертаннаго волею Государя.

„Конечно, въ виду единодушнаго и добровольнаго движенія, соединившаго вокругъ престола всѣ силы націи, не трудно было бы поразить воображеніе массъ и въ то же время привлечь на свою сторону общественное мнѣніе въ Европѣ одною изъ тѣхъ политическихъ импровизацій, подъ блистательными формами которыхъ, трудно скрыть недостатокъ основы и жизненности.“

„Правительство, сознающее свою отвѣтственность передъ Богомъ и предъ исторіей, не подается такимъ искушеніямъ. Будущаго оно не можетъ принести въ жертву настоящему и серіозныхъ интересовъ страны мимолетной популярноси.“

„Императоръ АЛЕКСАНДРЪ II посвятилъ себя благоденствію Своихъ народовъ.“

„Результата этого достигнуть возможно не опрометчивымъ примѣненіемъ отвлеченныхъ теорій, но разумнымъ изученіемъ желаній и потребностей страны, тщательнымъ изслѣдованіемъ политическихъ, соціальныхъ и историческихъ элементовъ, изъ которыхъ слагается жизнь народа, и зрѣлымъ обсужденіемъ принциповъ справедливости, порядка и законности, безъ которыхъ невозможно основать что-либо прочное.“

„Воля Монарха рѣшила начать эти реформы съ прочнаго основанія, очистивъ его отъ обломковъ прошедшаго, и оградивъ отъ потрясеній въ будущемъ.“

„Отмѣна крѣпостнаго права, освобожденіе двадцати милліоновъ жителей, надѣлъ ихъ землею безъ нарушенія права собственности, устройство городскихъ и сельскихъ общинъ, — таковы были первые и громадные труды, предпринятые Его Величествомъ Государемъ Императоромъ. Съ помощію Божіей, благодаря безкорыстному патріотизму дворянства, умѣренности и здравому смыслу народа, его непоколебимой вѣрѣ въ своего Государя, это необходимое дѣло совершилось менѣе чѣмъ въ три года съ спокойствіемъ и стройностію, безпримѣрными въ исторіи.“

„Проложить юридическія основанія, которыя обезпечили бы странѣ прочную законность, такова была вторая и не менѣе важная часть національнаго дѣла, которому Его Величество Государь Императоръ посвятилъ Свои заботы. По его повелѣнію обнародована была судебная реформа, которая составила предметъ зрѣлаго обсужденія, и достоинство которой, оцѣнено было знаменитыми юристами всѣхъ странъ.

„Воодушевляемый одинаковою заботливостью обо всѣхъ своихъ подданныхъ, Его Величество Государь Императоръ даровалъ подданнымъ Своимъ Царства Польскаго учрежденія, которыя обнародованы были во всей подробности, но которыхъ за границею какъ будто рѣшились не понимать и даже не знать объ ихъ существованіи.“

„Тѣ же благодѣтельныя намѣренія Его Величество обнаружилъ въ отношеніи своихъ финляндскихъ подданныхъ. Принятые съ довѣріемъ и благодарностію, они привели къ торжественному утвержденію историческихъ привилегій Великаго Княжества открытіемъ Сейма въ Гельсингфорсѣ.“

„Не то было въ Царствѣ Польскимъ. Недовѣрчивость, ничѣмъ не оправдываемая въ настоящее царствованіе, преслѣдованіе неосуществимыхъ мечтаній, революціонныя подстрекательства извнѣ и дѣйствія мятежнаго меньшинства внутри, повели къ прискорбнымъ послѣдствіямъ, которыя возложили на Императорское правительство суровую обязанность употребить мѣры строгости, за которыя оно слагаетъ съ себя отвѣтственность."

„Эта прискорбная необходимость не задержала и не остановила движенія правительства впередъ."

„Послѣ отмѣны крѣпостнаго права и реформъ финансовыхъ и судебныхъ, оно занялось основнымъ и существеннымъ принципомъ, который долженъ служить исходною точкою развитія гражданской и политической жизни во всей Имперіи."

„Принципъ этотъ состоитъ въ постепенномъ допущеніи заинтересованныхъ лицъ къ участію, посредствомъ выборовъ, въ управленіи мѣстными дѣлами."

„Примѣненію этого принципа Государь посвятилъ свои заботы, издавъ повелѣнія о разработкѣ обширнаго проэкта учрежденій уѣздныхъ и губернскихъ."

„Важность и обширность этого проэкта недозволяютъ намъ представить разборъ его нашимъ читателямъ."

„Мы желали только заявить здѣсь, на сколько ложны показанія иностранной печати, въ то время, когда Императорское правительство благоразумно, но непрерывно и неуклонно идетъ по пути прогресса, открытому иниціативой Государя."

„Прогрессъ совершается постепенно и обдуманно, потому что онъ не вытекаетъ изъ случайной политической комбинаціи, а есть плодъ мысли, основанной на безусловной преданности благу страны. Эта мысль столь серіозна, что она не можетъ останавливаться передъ препятствіями или руководствоваться необдуманными увлеченіями; принимая въ соображеніе время, безпощадное ко всему, что создается безъ него, она согласна и съ истинными принципами, отъ которыхъ зависитъ благоденствіе государствъ, и съ духомъ, свойственнымъ русскому народу, несклонному поставлять судьбы своей въ зависимость отъ импровизацій, изменчивыхъ, или отъ потрясеній, всегда опасныхъ."

(М. В. № 200.)

—Варшавскій корреспондентъ „Спб. Вѣд.“ пишетъ отъ 7-го сентября Сейчасъ я слышалъ, что въ исправляющаго должность Намѣстника царства Польскаго *графа Берга* стрѣляли. Я сейчасъ же находился на мѣстѣ происшествія и опишу вамъ все какъ было, со словъ очевидцевъ и что самъ видѣлъ. Въ $5^1/_2$ часовъ графъ *Бергъ* съ конвоемъ въ 10 линейныхъ козаковъ возвращался изъ Лазенокъ. Когда онъ проѣзжалъ по Новому-Свѣту, изъ дома графа Замойскаго съ верхняго (домъ четырехъ-этажный) этажа выстрѣлили сперва въ него изъ ружья. *Графъ Бергъ*, услышавъ выстрѣлъ, приказалъ кучеру ѣхать скорѣе; въ это самое время изъ того же этажа пущена была ручная граната съ фосфорнымъ составомъ. Эта ракета ранила одного линейнаго козака и двухъ лошадей изъ конвоя. За первою гранатою сейчасъ же была пущена вторая, которая попала въ экипажъ къ *графу Бергу*; но, къ счастью, она попала въ промежутокъ между его спиною и экипажемъ, испортила все его; пальто потомъ граната выскочила и въ воздухѣ ее разорвало, отъ этого еще ранено пять конвойныхъ лошадей, одинъ козакъ и лошадь въ экипажѣ *графа Берга*. Къ счастью, козаки ранены не опасно. *Графъ Бергъ* приказалъ сейчасъ же оцѣпить весь домъ, арестовать всѣхъ мужчинъ (женщинъ и дѣтей освободить) и очистить все имущество со всего дома—на улицу. Въ полчаса третій и четвертый этажи были совершенно очищены. Мебель и все было на улицѣ. Мужчинъ арестовали до 150 человѣкъ. Домъ весь (онъ самый большой во всей Варшавѣ) былъ обысканъ и поиски не остались напрасны: нашли у нѣкоторыхъ господъ кинжалы, револьверы, ружья, а у одного нашли переписку съ членами центральнаго комитета, печать народоваго жонда и подушечку съ синею краскою, которою прикладываютъ печати во всѣхъ оффиціальныхъ бумагахъ центральнаго комитета. Мнѣ говорилъ офицеръ, видѣвшій печать, что она вырѣзана весьма отчетливо. Господина, у котораго нашли всѣ эти запрещенныя вещи, я видѣлъ самъ. Онъ высокаго роста, довольно пожилой, съ страшною іезуитской физіономіей. Всѣхъ арестованныхъ подъ сильнымъ конвоемъ держали во дворѣ дома. Домъ конфискованъ и отданъ подъ постой третьему баталіону лейбъ-гвардіи Литовскаго полка. Лошади тоже конфискованы (семь лошадей), и онѣ розданы линейнымъ козакамъ въ замѣнъ ихъ раненныхъ. Господина, который бросилъ гранаты въ *графа Берга*,

отыскать было невозможно при такомъ громадномъ населеніи (въ домѣ жило больше 1,000 человѣкъ), но на нѣкоторыхъ арестованныхъ есть большое подозрѣніе. Такъ, напримѣръ, нѣсколько минутъ спустя послѣ выстрѣла одинъ полякъ выскочилъ изъ дома Замойскаго и скрылся; но его замѣтили хорошо: у него не было на правой рукѣ одного пальца, длинные волоса на головѣ, длинная борода и большіе усы. Его скоро гдѣ-то отыскали и привели. Этотъ господинъ оказался чиновникомъ, выгнаннымъ изъ службы (изъ кредитнаго общества). Онъ былъ замѣшанъ во многихъ непріятныхъ исторіяхъ; его квартиру въ послѣднее время обыскивали нѣсколько разъ и онъ постоянно состоялъ подъ сильнымъ полицейскимъ надзоромъ. Потомъ подозрѣніе падаетъ сильное на господина, у котораго нашли печать и бумаги центральнаго комитета. Надо вамъ замѣтить, что въ домѣ Замойскаго жило много чиновниковъ, воспитанниковъ учебныхъ заведеній и потомъ много праздныхъ людей, и этими-то людьми безъ исключенія занятъ былъ весь четвертый этажъ, откуда раздался выстрелъ и были брошены ручныя гранаты. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что гранаты были пущены кѣмъ нибудь изъ этихъ господъ. По этому всѣхъ ихъ арестовали и отправили въ Александровскую Цитадель. Надъ ними будетъ назначена военно-судная коммиссія, которая, можетъ быть, откроетъ зачинщиковъ этой продѣлки. Многихъ изъ жильцовъ не было въ это время дома и тѣ избѣгли ареста. Черезъ часъ послѣ произшествія уже весь городъ зналъ о выстрѣлѣ и бросаніи гранатъ. Почти всѣ офицеры собрались и старательно помогали полиціи; въ скоромъ времени пришли войска съ Саксонской Площади и огромное пространство около дома было оцѣплено солдатами.

Давно уже здѣсь объявлено было, что если изъ какого-нибудь дома въ патруль или офицера будетъ сдѣланъ выстрѣлъ изъ окна, то домъ этотъ будетъ конфискованъ въ казну, а жильцы всѣ сртого наказаны. Это правило было очень хорошо имъ всѣмъ извѣстно. Они очень хорошо знали, какія будутъ послѣдствія; почему же они рѣшились на этотъ ужасный поступокъ? Надо было самому быть свидѣтелемъ тѣхъ ужасныхъ проклятій, кото ыя сыпались со стороны женщинъ-полекъ, жившихъ въ домѣ Замойскаго, на голову убійцамъ.

Женщинъ и дѣтей въ домѣ Замойскаго успокоили и всѣхъ ихъ, по приказанію *графа Берга*, помѣстили во второмъ этажѣ; охранять

ихъ и уцѣлѣвшее имущество осталась одна стрѣлковая рота Прусскаго полка. Двѣ козачьи лошади, раненныя подъ козаками, чрезъ нѣсколько часовъ околѣли въ королевскомъ дворцѣ; на выздоровленіе остальныхъ есть надежда, но онѣ не будутъ годны для ѣзды. Козаки ранены не опасно; одинъ въ ногу, а другой въ лѣвое плечо. Платье на нихъ почти все погорѣло. Ранены они осколками, а платье испорчено горючимъ фосфорнымъ составомъ. Часть состава упала на улицу на каменный полъ. Я нарочно прикасался къ нему деревомъ и отъ легкаго придавленія этого состава къ камню дерево мгновенно загоралось. П. М.

— ВИЛЬНО. 8-го сентября, въ высокоторжественный день рожденія Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, въ 10½ часовъ утра, г. главный начальникъ края, генералъ отъ инфантеріи М. Н. Муравьевъ 2-й, изволилъ принимать поздравленія отъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. Причемъ всѣ волости временно-обязанныхъ крестьянъ трокскаго уѣзда, а равно нѣкоторыя общества государственныхъ крестьянъ того же уѣзда, чрезъ своихъ депутатовъ, имѣли счастіе представить его высокопревосходительству всеподданнѣйшія письма на имя Государя Императора, съ изъявленіемъ ихъ вѣрноподданническихъ чувствъ.

Въ это же время главнымъ начальникомъ края, пожалованы и возложены серебряныя медали съ надписью „за усердіе" для ношенія на груди, на анненской лентѣ, находившимся въ числѣ представлявшихся крестьянъ: старшинѣ ковальской волости Петру Пранкѣвичу, за поимку одного мятежника; старшинѣ недвинговской волости Матвѣю Юшкевичу и старшинѣ высокодворсьой волости Ивану Сартановичу, — обѣимъ за содѣйствіе къ поимкѣ мятежниковъ. Всѣ они римско-католическаго вѣроисповѣданія.

Въ 11 часовъ, въ каѳедральномъ соборѣ св. Николая преосвященнымъ Игнатіемъ, епископомъ брестскимъ, викаріемъ, Литовской епархіи, отслужена, соборнѣ, божественная литургія, а по окончаніи ея, высокопреосвященнымъ Іосифомъ, членомъ святѣйшаго правительствующаго Сүнода, митрополитомъ литовскимъ и виленскимъ, въ сослуженіи съ преосвященными Игнатіемъ, епископомъ брестскимъ и

Александромъ, епископомъ ковенскимъ, совершено молебствіе, и при провозглашеніи многолѣтія Его Императорскому Величеству и всей Августѣйшей фамиліи, изъ виленскихъ укрѣпленій сдѣланъ былъ сто одинъ пушечный выстрѣлъ. Божественная литургія и молебствіе совершены въ присутствіи г. главнаго начальника края, всѣхъ генераловъ, военныхъ и гражданскихъ чиновъ и при большомъ собраніи дворянства, купечества и народа.

По окончаніи молебствія произведенъ былъ церковный парадъ, въ коемъ участвовали команды отъ всѣхъ войскъ, въ Вильнѣ расположенныхъ. На поздравленіе г. главнаго начальника края съ радостнымъ днемъ рожденія Государя Наслѣдника, войска и народъ отвѣчали долго неумолкавши кликами „ура!"

Въ то же время въ римско-католическомъ каѳедральномъ соборѣ св. Станислава и въ храмѣ всѣхъ другихъ исповѣданій совершены молебствія о здравіи и благоденствіи Ихъ Величествъ и всей Августѣйшей фамиліи.

Въ 6 час. по полудни прибылъ въ Вильно, проѣздомъ по желѣзной дорогѣ въ С.-Петербургъ, Его Величество Греческій король Георгъ I (сынъ Христіана, принца Шлезвигъ-Гольштейнъ-Зондербургъ-Глюксбургскаго). Его Величество встрѣченъ былъ на дебаркадерѣ желѣзной дороги почетнымъ карауломъ изъ роты л.-гв. Преображенскаго полка и всѣми военными и городскими властями и, вслѣдъ за тѣмъ, г. главнымъ начальникомъ края съ штабомъ. Здѣсь Его Величество имѣлъ обѣденный столъ, къ коему приглашены были г. главный начальникъ края и всѣ генералы и высшіе чины. Во время стола игралъ хоръ музыки л.-гв. Преображ. полка. Въ 8 часовъ вечера, Его Величество отправился въ дальнѣйшій путь.

Въ 7 час. в. въ виленскомъ городовомъ театрѣ дано было представленіе, передъ началомъ котораго исполненъ гимнъ „Боже, Царя храни!" — три раза повторенный по единодушному желанію публики.

Вечеромъ городъ былъ блистательно иллюминнованъ. Отличная погода способствовала гулянью, и многочисленныя толпы народа наполняли улицы до поздней ночи.

— Въ Journal de St. Petersbourg напечатано: Римская газета извѣщаетъ, что, по случаю торжественной процессіи, назначенной папою для испрошенія помощи Божіей къ избавленію христіанства отъ пере-

носимыхъ имъ въ настоящее время испытаній. былъ распубликованъ эдиктъ кардинала викарія, объявляющій волю папы, чтобы и при этомъ случаѣ были принесены особыя молитвы за несчастную Польшу, которую онъ съ прискорбіемъ видитъ въ настоящую минуту позорищемъ рѣзни и крови. Мы отъ всего сердца раздѣляемъ благочестивую мысль, которой Римская газета сдѣлалась провозвѣстницей. Одно только удивляетъ насъ: говоря о бѣдствіяхъ, удручающихъ Польшу, кардиналъ-викарій не нашелъ ни одного слова, чтобы осудить преступленія центральнаго комитета, и въ особенности прискорбное участіе, принимаемое въ этихъ безпорядкахъ низкимъ римско-католическимъ духовенствомъ царства. Конечно, ничего не можетъ быть прискорбнѣе для святаго отца, представителя религіи мира и любви, какъ то, что въ его глазахъ служители этой религіи низводятъ ее на поприще политическихъ страстей, пятнаютъ ее соприкосновеніемъ всѣхъ увлеченій, вызываемыхъ этими страстями, доводятъ ее, наконецъ, до роли орудія въ рукахъ революціи. Правительство святаго отца не можетъ не знать, что члены низшаго римско-католическаго духовенства въ Польшѣ принимая словомъ и дѣломъ сторону возстанія противъ законнаго Государя; что они воспользовались своимъ святымъ званіемъ, чтобы возбудить революцію, распространить ее, освящая ее съ высоты каѳедры и прикрывая преступленія, совершенныя, во имя ея, покровомъ религіи; что значительное число ихъ не ограничилось этими нравственныти ободрѣніями, но ополчилось свѣтскимъ оружіемъ, заняло мѣсто въ рядахъ мятежниковъ, и даже во главѣ ихъ, благословляя ихъ оружіе, служа обѣдни въ лѣсахъ, воспламеняя своими рѣчами и примѣромъ ревность легковѣрныхъ населеній, злоупотребляя даже исповѣдью, чтобы прекратить ихъ къ измѣнѣ своему долгу, и правомъ отпущенія грѣховъ, чтобы оправдать убійство и кровопролитія Эти факты общеизвѣстны. Правительство святаго отца не можетъ не знать, что даже духовная власть его отвергается предводителями мятежа; что два епископа, торжественно поставленные папой, до сихъ поръ не могли вступить въ завѣдываніе своимъ епископствомъ; что буллы обѣихъ посвященій уже нѣсколько мѣсяцевъ находятся въ Варшавѣ безъ всякой возможности дать имъ ходъ, и что такимъ образомъ часть населенія лишена своихъ духовныхъ пастырей, потому что тайный комитетъ наложилъ

на нихъ запрещеніе, а высшее духовенство римско-католическое было устрашено угрозами смерти, сдѣланными ему подземнымъ правительствомъ, на случай, если будетъ данъ ходъ этимъ назначеніямъ. Если молитвы возносятся къ небу о скорѣйшемъ прекращеніи положенія дѣла, столь прискорбнаго, столь вреднаго для религіи и для общественнаго порядка, то онѣ найдутъ въ Россіи самый пламенный отголосокъ. (Бирж. Вѣд).

— ВИЛЬНО. Мы уже нѣсколько разъ сообщали о значительномъ числѣ заблудшихъ, постоянно возвращающихся, въ разныхъ мѣстахъ, изъ мятежническихъ шаекъ, съ искренними чувствами раскаянія. Нѣсколько разъ уже мы говорили о приведеніи подобныхъ лицъ къ присягѣ въ г. Вильнѣ. Но еще ни разу не были мы свидѣтелями такого торжественнаго и потрясающаго душу зрѣлища, какъ въ минувшее воскресеніе, 15 сентября. Въ этотъ день римско-католическій соборъ св. Станислава, наполненъ былъ многими тысячами народа; св. литургію совершалъ, соборнѣ, заступающій мѣсто епархіальнаго епископа, предсѣдатель виленскаго капитула, прелатъ-препозитъ Іосифъ Бовкевичъ. Въ пресбитеріумъ присутствовали, кромѣ собранія капитула, канониковъ-коадъюторовъ и всего каѳедральнаго духовенства, а равно полнаго состава духовной семинаріи,—господинъ начальникъ губерніи и многіе другіе высшіе военные и гражданскіе чины и дворяне. По окончаніи богослуженія вышли на средину, предъ налоемъ со крестомъ и святымъ евангеліемъ, шестьнадцать человѣкъ, возвратившихся изъ мятежническихъ шаекъ и просящихъ о помилованіи въ числѣ ихъ былъ одинъ священно-служитель. Вотъ имена ихъ: ксендзъ Стасевичъ, законоучитель Кейданской гимназіи, маг. бог.; дворяне: Владиславъ Казиміровъ Савицкій, Станиславъ Сильвестровъ Шарскій, Адамъ Устиновъ Вноровскій, Константинъ Антоновъ Кибортъ, Казиміръ Андреевъ Лютынскій, Ѳедоръ Людвиковъ Контковскій; Адамъ Толочко; канцеляр. служитель Матвѣй Егоровъ Лункевичъ, виленскій гражданинъ; Адамъ Кленовскій, фельдшерскій ученикъ; мещане: Осипъ Павловскій, Осипъ Богдзевичъ; Владиславъ Глебовичъ, однодворецъ; крестьяне Осипъ Милукштисъ, Янъ Кацюнсль и Индельфонсъ Квяцинскій. Прелатъ Бовкевичъ подойдя къ нимъ произнесъ краткую, но трогательную и сильную, вполнѣ соотвѣтству щую важности совершавшагося событія рѣчь, объяснивъ имъ всю важность

подобной присяги послѣ совершеннаго уже разъ ими клятвопреступленія. За тѣмъ ксендзъ Стасевичъ самъ прочелъ клятвенное обѣщаніе, а потомъ прелатъ Бовкевичъ прочелъ таковое для остальныхъ 15 человѣкъ, послѣ чего, когда всѣ они исполнили присягу, господинъ начальникъ губерніи объявилъ имъ всемилостивѣйшее Государя Императора прощеніе, выразивъ надежду, что они поймутъ оказанную имъ милость и постараются вознаградить свои заблужденія и проступки противъ законной власти и собственной совѣсти. Торжественна была эта минута, трогательны были поздравленія присутствующихъ. Глубока и не притворна благодарность за великую милость Монарха, возвращающую потерянныхъ для общества на путь мирной гражданской дѣятельности, возвращающая священно-служителя къ Алтарю Господнему, къ истинному его призванію, — къ молитвѣ, любви и благочестію.

Изъ собора всѣ исполнившіе присягу 16 человѣкъ вышли совершенно свободными и сдѣлано распоряженіе о водвореніи ихъ на прежнія мѣста жительства.

— МЕМОРАНДУМЪ князя Горчакова. Этимъ заключительнымъ политическимъ документомъ князя Горчакова завершаетъ дипломатическія ноты по дѣламъ Польши. Онъ написалъ на имя посланника нашего при тюльерійскомъ кабинетѣ графа Будберга для доставленія французскому министру иностранныхъ дѣлъ графу Друэнъ-де-Луису въ отвѣтъ на его пространную записку, приложенную имъ при послѣдней французской нотѣ по дѣламъ Польши. Мы помѣщаемъ въ Вѣстникѣ этотъ *меморандумъ*, съ цѣлью познакомить съ нимъ тѣхъ изъ подписчиковъ которые не имѣютъ случая прочитать его въ русскихъ газетахъ и считаемъ нужнымъ присовокупить и отзывы о немъ нѣкоторыхъ главнѣйшихъ какъ русскихъ такъ и иностранныхъ органовъ.

МЕМОРАНДУМЪ.

Державы, выразившія с.-Петербургскому кабинету свои желанія и мнѣнія относительно происходящихъ въ Царствѣ Польскомъ безпорядковъ, приняли за основаніе трактатъ 1815 года.

По всѣмъ существующимъ правиламъ международнаго права и

даже въ силу новѣйшаго принципа невмѣшательства, ихъ дипломатическія дѣйствія и не могли бы имѣть другаго основанія.

И такъ обсужденіе всѣхъ вопросовъ о правѣ, касающихся до Царства польскаго, должно заключаться единственно въ предѣлахъ этого трактата.

Трактаты должны быть объясняемы по ихъ буквальному смыслу и по ихъ духу.

Хотя въ редакціи трактата 1815 г. замѣчается нѣкоторая сдержанность, принятая изъ уваженіе къ различнымъ мнѣніямъ и для соглашенія разнообразныхъ интересовъ, тѣмъ не менѣе выраженія его на столько опредѣлительны, что допускаютъ разнорѣчивыя толкованія лишь въ извѣстномъ опредѣленномъ кругу.

Если же хотятъ, для поясненія смысла постановленій этого трактата, дѣлать выводы изъ того духа, которымъ онъ проникнуть, то объ немъ нужно судить на основаніи тѣхъ идей и отношеній, которыя преобладали въ моментъ заключенія трактата, а отнюдь не тѣхъ, которымъ желали бы нынѣ дать перевѣсъ.

Осмотримъ же, въ какомъ положеніи представлялся вопросъ герцогства варшавскаго на конгресѣ.

Въ 1812 году, Россія завоевала и заняла Герцогство Варшавское исключительно своимъ оружіемъ, въ силу безспорнаго права войны. Оно было отторгнуто отъ Саксоніи, союзницы той державы, съ которою Россія находилась въ открытой борьбѣ.

Она тѣмъ болѣе могла считать герцогство законнымъ и безвозвратнымъ завоеваніемъ, что оно не только было театромъ войны, но и принимало въ ней дѣятельное участіе, явившись въ первыхъ рядахъ враговъ Россіи; оно выставило значительныя вспомогательныя силы державѣ, вторгнувшейся въ предѣлы имперіи, и служило этой державѣ опорною точкою. Россія имѣла слѣдовательно полное основаніе, какъ съ точки зрѣнія нравственно-политической, такъ и по праву, желать устраненія навсегда этой постоянной угрозы ея спокойствію.

Два соображенія остановили однако же Императора Александра I-го.

Во первыхъ, во враждебности поляковъ онъ видѣлъ наиболѣе зло нравственое, которое, для своего искоренения, требовало не однѣхъ мѣръ матеріальныхъ.

По законамъ человѣчества, каждое поколѣніе дѣйствуетъ подъ вліяніемъ чувствъ и стремленій, забываемыхъ поколѣніемъ послѣдующимъ, которое, смотря на вещи съ другой точки зрѣнія, часто разрушаетъ все сдѣланное его предшественниками. Императрица Екатерина II, царствовавшая въ эпоху болѣе близкую къ великой борьбѣ между Польшею и Россіею, проникнутая преданіями этой распри и проистекавшей изъ нея обязанностями, бывшая свидѣтельницею бѣдствій этой борьбы, была доведена до политики раздѣла Польши какъ до неумолимой необходимости. Императоръ Александръ I, видѣвшій послѣдствія этой политики, приписывалъ раздраженіе и волненіе поляковъ исключительно раздѣлу и остановился на мысли исправить это положеніе вещей.

Эта мысль, родившаяся еще въ его молодости, росла вмѣстѣ съ нимъ; въ концѣ 1812 года онъ уже думалъ о томъ, не пришло ли для Россіи время потушить въ своемъ сосѣдствѣ это пламя ненависти и безпорядковъ, и, возстановивъ Польшу, сдѣлать изъ нея націю примиренную и дружественную. Но онъ не хотѣлъ приступить къ этому, не окончивъ предпринятаго имъ великаго дѣла. Въ этомъ и заключается смыслъ словъ, сказанныхъ имъ полякамъ: „мои намѣренія не измѣнились, но я подожду окончанія борьбы. Я хочу пересоздать Польшу по достиженіи побѣды.“

Это великое дѣло — и въ немъ заключается вторая причина, имѣвшая вліяніе на его рѣшеніе относительно Герцогства Варшавскаго — это дѣло было освобожденіе Европы и мысль объ установленіи въ ней солидарности между правительствами; эта мысль появилась въ умѣ его вслѣдствіе 25-ти-лѣтнихъ бѣдствій войны и ея могущественный духъ былъ рѣшительнымъ двигателемъ событій 1813, 1814, и 1815 годовъ.

Подъ впечатлѣніемъ этихъ идей Императоръ Александръ I хотѣлъ подать примѣръ самоотверженія и отстранить всѣ элементы раздора отъ того единодушнаго согласія, которое онъ желалъ установить между великими державами.

Уже 16-го (28-го) февраля 1813 г., въ послѣдствіе переговоровъ съ берлинскимъ кабинетомъ въ Калишѣ, было условлено „соединить старую Пруссію съ Силезіею посредствомъ территоріи, кото-

рая вполнѣ соотвѣтствовала бы этой цѣли въ военномъ и географическомъ отношеніи."

Во время переговоровъ съ Австріею въ Теплцѣ 1 (13-го) мая 1813 г., эта держава выговорила „уничтоженіе Герцоства Варшавскаго."

По теплицкому трактату 23-го августа (9-го сентября) 1813 г. было условлено: „что судьба Герцогства Варшавскаго будетъ рѣшена посредствомъ дружественнаго соглашенія между тремя Дворами."

Наконецъ во всѣхъ послѣдующихъ трактатахъ, дополнившихъ и пояснившихъ союзный договоръ, Импер.торъ Александръ I, великодушно отстраняя мысль о томъ, что Герцогство Варшавское было завоевано единственно русскимъ оружіемъ врага, въ рядахъ котораго находились еще тогда Пруссія и Австрія, допустилъ принципъ: „что участь завоеванныхъ странъ будетъ рѣшена впослѣдствіи конгрессомъ, который соберется въ Вѣнѣ".

Вотъ, въ какомъ положеніи явился на конгресъ Императоръ Александръ I, по совершеніи того великаго дѣла, которому онъ себя посвятилъ.

Не точно предположеніе, будто бы польскій вопросъ занималъ первое мѣсто на этихъ достопамятныхъ совѣщаніяхъ. Если онъ и занималъ тамъ опредѣленное мѣсто, то лишь благодаря безкорыстію Императора Александра I, но этотъ вопросъ не былъ ни единственнымъ, ни первымъ. Дѣло шло объ устройствѣ участи всей Европы и почти всего земнаго міра. Если же вопросъ саксонскій и польскій возбудили много шума, то это произошло единственно отъ того, что Россія и Пруссія не позаботились выразить своихъ условій еще въ 1814 году, въ самомъ Парижѣ, вслѣдъ за одержанною побѣдою, и забыли о своихъ интересахъ при заботѣ о благѣ общемъ; это произошло также и по той причинѣ, что эти державы не противились желаніямъ Англіи и Австріи, а между тѣмъ встрѣтили недоброжелательство въ вопросахъ, которые касались ихъ собственныхъ интересовъ.

При разрѣшеніи общихъ дѣлъ, Англія сдѣлала важныя пріобрѣтенія: она получила Мальту, мысъ Доброй Надежды, Иль-де-Франсъ, островъ Гельголандъ и множество важныхъ колоній было ей уступлено. Кромѣ того, она достигла многихъ цѣлей, важныхъ для ея политики въ Европѣ, въ особенности же учрежденія королевства ни-

дерландскаго, чѣмъ разрѣшился первостепенный для нея вопросъ Антверпена.

Владѣнія Австріи расширились въ Тиролѣ, Ламбардіи, Венеціи, Далмаціи, и она получила преобладающее вліяніе въ Италіи. Не взирая на условія вознагражденій, самая Пруссія достигла возстановленія своихъ предѣловъ 1805 года съ болѣе округленными и правильными очертаніями границъ въ географическомъ отношеніи. Было бы странно, если бы въ то время, когда всѣ европейскія великія державы дѣлали подобныя пріобрѣтенія, одна Россія, которая первая потрясла завоевательную державу, тяготѣвшую надъ всей Европою, одна Россія, начавшая борьбу за всеобщую независимость, принесшая этому дѣлу огромныя жертвы и служившая главнымъ звѣномъ великаго европейскаго союза, была лишена всякаго рода выгодъ и вознагражденія.

Она требовала даже не расширенія своихъ предѣловъ, а только возможноси принести въ дѣйствіе мысль умиротворенія, возможности залѣчить вѣковую язву, возвративъ примиренной Польшѣ національное бытіе подъ скипетромъ русскихъ государей.

Сопротивленіе, встрѣченное на этомъ пути Императоромъ Александромъ I, со стороны Его союзниковъ, было конечно для него самымъ тяжелымъ разочарованіемъ.

Это сопротивленіе было весьма сложнаго свойства.

При разсмотрѣніи бумагъ того времени, является убѣжденіе: что державы, противившіяся исполненію видовъ Императора Александра I, не руководились вовсе въ своемъ образѣ дѣйствій заботливостію о Польшѣ. Она вовсе не внушала тогда большаго участія, и шумъ, который было возбудила ея судьба, былъ совершенно заглушенъ переворотомъ, происходившимъ въ Европѣ.

Союзники опасались только разсширенія державы, проявившейся тогда съ такимъ блескомъ; они боялись, чтобы присоединеніе Польши и слитіе подъ однимъ скипетромъ большинства народовъ славянскаго племени не удвоило матеріальныхъ и нравственныхъ силъ Россіи и не выдвинуло ея передовыхъ линій въ сердце Германіи и всей Европы. Послѣдствія не оправдали этихъ опасеній, однакоже проявляются безпрерывно во всѣхъ документахъ того времени.

Державы предпочли бы возстановить совершенно независимую

Польшу, но эта идея оставалась лишь въ состояніи теоріи, отвлеченнаго желанія, потому что осуществить ее можно было бы только насчетъ трехъ дворовъ, участвовавшихъ въ раздѣлѣ Польши, а между тѣмъ невозможно было допустить, чтобы вслѣдъ за славною войною, успѣху которой такъ энергически содѣйствовала Россія, и въ тоже время, когда другія побѣдоносныя державы пріобрѣтали столь большія выгоды, было предложено этому же государству согласиться на раздробленіе своихъ владѣній.

Лордъ Кассльри заявилъ: „что подобная мѣра потребовала бы столь большихъ жертвъ, что англійскій кабинетъ и не подумаетъ предложить ее; что единственное средство къ предупрежденію новыхъ смутъ есть продолженіе системы раздѣла, и что Россія болѣе другихъ державъ должна желать сохраненія этой системы“.

Пруссія и Австрія противились возстановленію даже самаго имени Польши.

Въ конференціи 15-го (27-го) сентября князь Меттернихъ сказалъ:

„Опасенія войны, къ несчастію, еще скорѣе бы осуществились, если бы, какъ предполагаютъ, Императоръ Александръ имѣлъ намѣреніе привести въ исполненіе идею нѣкоторыхъ поляковъ и наименовать свои новыя пріобрѣтенія Польшею. Въ такомъ случаѣ мы должны считать Галицію для насъ потерянною; слѣдовательно этотъ вопросъ важнѣе территоріяльнаго. Онъ заключаетъ въ себѣ сѣмена раздора и совершенно противорѣчитъ существующимъ трактатамъ, такъ какъ въ свое время три двора, участвовавшіе въ раздѣлѣ, обязались не употреблять впередъ этого наименованія“.

Въ той же конференціи канцлеръ Гарденбергъ съ своей стороны въ особенности распространился „о той опасности, которую представляетъ равномѣрно для Пруссіи мысль назвать Польшею владѣнія, пріобрѣтаемыя Россіею“.

Лишь впослѣдствіи, когда Императоръ Александръ I заявилъ свою рѣшимость не отступить даже и передъ войною, когда онъ, избѣгая этой крайней мѣры и распространяя уступчивость до крайнихъ предѣловъ, согласился на уступки по вопросамъ о Познани, о Краковѣ, о величскихъ соляныхъ копяхъ и о Саксоніи, лишь тогда прочія державы, не желавшія отстать въ выраженіи сочувствія къ

полякамъ, окончательно согласились на предложенія Императора, получившія уже впрочемъ меньшіе размѣры, не соотвѣтствовавшіе его первоначальной мысли.

Что касается условій, опредѣлившихъ присоединеніе Польши, то было бы важною ошибкою утверждать, будто бы либеральный смыслъ этихъ условій былъ внушенъ Россіи, вслѣдствіе предварительныхъ переговоровъ, имѣвшихъ общеевропейскій характеръ.

Во-первыхъ можно повторить, что Императоръ Александръ I, въ высшей степени проникнутый чувствомъ своего царственнаго достоинства, никогда не допустилъ бы подобнаго вмѣшательства во внутреннее управленіе части своихъ владѣній и особенно въ то время, когда Россія только что оказала столь великое и рѣшительное вліяніе въ дѣлахъ Европы и когда всѣ силы ея тяготѣли на вѣсахъ всемірной политики.

Напротивъ, онъ рѣшительнымъ образомъ воспротивился всякому обсужденію той конституціи, которую намѣревался даровать полякамъ, находящимся подъ его скипетромъ.

Но этого мало. Можно утвердительно сказать, что иниціатива либеральныхъ намѣреній принадлежала самому Императору Александру I, а сопротивленіе этимъ намѣреніямъ было выражено другими державами.

Кромѣ Англіи, въ которой съ давнихъ поръ уже существовалъ конституціонный образъ правленія, большая часть державъ не благопріятствовала этимъ идеямъ. Опыты конституцій, предпринятые въ нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ, были весьма неполны. Пруссія отложила до будущаго времени всякое преобразованіе этого рода. Что же касается до Австріи, то не было правительства болѣе отдаленнаго отъ началъ конституціонныхъ.

При такомъ положеніи вещей нельзя допустить, чтобы эти начала были вмѣнены въ обязанность или даже присовѣтованы Императору Александру I относительно Польши.

Напротивъ державы были весьма озабоченны обширностію намѣреній Императора и тѣмъ вліяніемъ, которое ихъ исполненіе могло имѣть на ихъ польскія владѣнія.

Въ запискѣ, переданной 2-го декабря князю Меттерниху, канцлеръ Гарденбергъ говоритъ:

„Въ дѣлѣ Польши должно заботиться объ отстраненіи враждебнаго начала и помѣшать тому, чтобы политическое существованіе новаго царства не сдѣлалось вреднымъ для спокойствія его сосѣдей и Европы, а напротивъ достигнуть того, чтобъ оно было для нихъ полезнымъ. Для этого должно спросить у Императора Александра, какого свойства будутъ самое существованіе и конституція новаго царства, какія ручательства онъ пожелаетъ дать сосѣдственнымъ державамъ и какихъ ручательствъ онъ потребуетъ въ свою очередь отъ нихъ“?

Императоръ Александръ I желалъ имѣть отъ своихъ сосѣдей то ручательство, чтобы они предоставили полякамъ, находившимся подъ ихъ господствомъ, учрежденія, сообразныя съ желаніями народа.

Это требованіе было выражено графомъ Разумовскимъ въ проектѣ 10-го декабря, въ которомъ сказано: „Исключая... остальная часть Герцогства варшавскаго отходитъ къ Россіи, какъ соединяемое государство, которому Его Величество предоставляетъ себѣ дать національную конституцію и такое распространеніе предѣловъ, какое признаетъ удобнымъ“.

„Императоръ Всероссійскій, желая, дабы всѣ поляки могли пользоваться выгодами національнаго управленія, *предстательствуетъ* предъ своими союзниками въ пользу ихъ подданныхъ этой націи, съ цѣлью доставить имъ областныя учрежденія, обезпечивающія ихъ народность и участіе въ управленіи этими областями“.

Отвѣтный проектъ, представленный Австріею 3-го января 1815 года, показываетъ образъ мыслей этой державы. Въ немъ значилось: „Герцогство варшавское... будетъ присоединено къ владѣніямъ Е. В. Императора Всероссійскаго, съ тѣмъ, что оно будетъ принадлежать ему на правахъ полной верховной власти“.

И такъ этотъ проектъ тщательно отстраняетъ всякій намекъ на Царство польское, какъ на государство, соединенное съ Россіею, національную конституцію и на областныя учрежденія, которыя русскій проектъ предлагалъ даровать полякамъ, подданнымъ трехъ державъ.

Эти объясненія происходили за нѣсколько дней до тѣхъ нотъ лорда Кассльри и князя Меттерниха, изъ которыхъ желаютъ сдѣлать выводъ, будто бы государства, представляемыя этими двумя уполно-

иоченными, выражали свое сочувствіе къ полякамъ и настаивали передъ Императоромъ Всероссійскимъ на соблюденіи ихъ народности.

Это обстоятельство дѣлаетъ очевиднымъ, что инищіатива сочувствія къ полякамъ проистекала отъ Императора Александра I. Если же другія державы присоединились къ ней, то это было лишь слѣдствіемъ тогдашнихъ политическихъ убѣжденій, побуждавшихъ не оставлять за одною Россіею части этой инищіативы, а принять въ ней участіе, дабы тѣмъ самымъ ограничить увеличеніе силъ Россіи, котораго онѣ столь опасались, но которому помѣшать не могли.

Онѣ безъ сомнѣнія не предвидѣли еще тогда тѣхъ затрудненій, которыя должна была въ послѣдствіи испытать Россія вслѣдствіе направленія умовъ въ Европѣ относительно поляковъ.

Было выражено мнѣніе, что такъ какъ постановленія относительно Польши были приняты Императоромъ Александромъ I, то нельзя придавать особеннаго значенія тому факту, что они произошли отъ его собственной инищіативы.

Напротивъ этотъ фактъ существенно важенъ. Имъ съ точностію опредѣляются и свойство принятыхъ Императоромъ Всероссійскимъ обязательствъ, и объемъ тѣхъ правъ, которыя, будто бы, по духу договоровъ 1815 года, должны принадлежать западнымъ державамъ.

Этимъ же фактомъ опровергается мнѣніе, будто бы причиною согласія прочихъ правительствъ на присоединеніе Царства Польскаго къ Россіи было заявленіе Императоромъ Александромъ его либеральныхъ намѣреній. Все изложенное очевидно приводитъ къ противуположному выводу: что Императоръ Александръ I встрѣтилъ бы менѣе препятствій, еслибъ онъ отказался отъ мысли возстановленія имени Польши и народности польской, ограничился бы настояніемъ на вопросѣ территоріяльномъ, постановленнымъ вѣнскимъ кабинетомъ на второмъ планѣ, и желалъ бы безусловнаго включенія Герцогства Варшавскаго въ свои владѣнія.

Утверждали также, что опасенія возобновленія войны много содѣйствовали соглашенію державъ. Это весьма возможно и даже вѣроятно. Но это желаніе сохранить миръ вполнѣ согласовалось съ ихъ интересами. Онѣ только что выдержали 25 лѣтнюю борьбу; онѣ въ самой большей мѣрѣ были обязаны Россіи своимъ освобожденіемъ; онѣ заняли всю долю Россіи въ этой войнѣ, а также по-

нимали какой она имѣла бы вѣсъ опять, еслибы было потрясено дѣло умиротворенія, которому она такъ энергически содѣйствовала.

Стремленіе найти въ намѣреніяхъ Императора Александра основаніе для нынѣшнихъ требованій не можетъ устоять противъ внимательнаго разсмотрѣнія. Эти порывы возвышеннаго ума и послѣдовавшее за нимъ разочарованіе заключаютъ въ себѣ полезное поученіе, но не могутъ быть сочтены обязательствомъ.

Императоръ Александръ I сдѣлалъ попытку къ примиренію. Онъ не имѣлъ успѣха. Онъ остановился передъ препятствіемъ, возникшимъ при исполненіи, доказавшимъ ему, что дарованныя имъ Царству учрежденія послужатъ для поляковъ лишь орудіемъ къ достиженію цѣли ихъ мечтательныхъ стремленій, то есть возстановленія независимой Польши въ самыхъ обширныхъ предѣлахъ и цѣною отнятія владѣній трехъ сосѣдственныхъ державъ.

Показавъ на дѣлѣ какъ они воспользовались милостями Императора, поляки нравственно уничтожили данное имъ обѣщаніе. На самомъ же дѣлѣ заключенное имъ международное обязательство сохранилось въ предѣлахъ трактата 1815 года.

Эти предѣлы были ясно обозначены особеннымъ условіемъ, о которомъ не охотно упоминаютъ: а именно тѣмъ условіемъ, которымъ тремъ державамъ предоставлено самимъ опредѣлить представительныя и національныя учрежденія для ихъ польскихъ подданныхъ въ той степени, на сколько будутъ находить эти учрежденія полезными и удобными.

Императоръ Александръ I, одушевленный въ то время либеральными намѣреніями, которыя не останавливались на рубежѣ Царства Польскаго, вѣроятно не самъ вздумалъ предложить это ограниченіе. Онъ былъ подвинутъ къ тому затрудненіями со стороны вѣнскаго кабинета. Австрійскіе уполномоченные, представляя свой контръ-проектъ на конфирмацію присовокупили словесныя объясненія, которыя, по предложенію Императора, были включены въ формѣ статьи; въ ней говорится, что: „поляки называются подданными той или другой изъ высокихъ договаривающихся сторонъ и признаются таковыми подъ своимъ отличительнымъ наименованіемъ; на этомъ основаніи и при той формѣ политическаго бытія, которую каждое изъ правительствъ найденъ удобнымъ даровать имъ, они получатъ учрежденія, обезпечивающія сохраненіе ихъ народности“.

Это и было началомъ той оговорки, которая была помѣщена впослѣдствіи въ 1-й статьѣ окончательнаго трактата.

Легко угадать мысль, руководившую Императора Александра I.

Этотъ Государь никогда не хотѣлъ производить революцію, а напротивъ желалъ дѣйствовать охранительно. Онъ былъ убѣжденъ, что революцію можно обезоружить удовлетвореніемъ законныхъ желаній народовъ посредствомъ благоразумнаго и благодѣтельнаго управленія. Онъ желалъ, чтобы любовь народа была залогомъ уваженія къ власти. Всѣ дѣйствія Императора Александра I носятъ на себѣ отпечатокъ этого убѣжденія. Даже въ 1820 году, когда уже увѣренность Его въ возможность исполненія этихъ идей была потрясена и когда онъ содѣйствовалъ подавленію революціоннаго движенія въ Неаполѣ, — Онъ внушалъ своимъ совѣтомъ королю Обѣихъ Сицилій учрежденіе благоразумно-либеральной конституціи и приглашалъ итальянскихъ государей къ общему между собою соглашенію для введенія таковыхъ же началъ въ управленіи ихъ владѣніями.

При таковомъ образѣ мыслей, намѣренія Императора Александра I не могли клониться къ какому-либо ослабленію верховной власти ни въ его, ни въ чужихъ владѣніяхъ, а между тѣмъ это ослабленіе произошло бы неминуемо, если бы державы, владѣющія частями Польши, были обязаны управлять своими польскими подданными на основаніи началъ, которыя не были бы сообразны съ положеніемъ ихъ остальныхъ владѣній.

Такъ какъ Царство Польское было неразрывно соединено съ Россіею, а Познань и Галиція безвозвратно присоединены къ Пруссіи и Австріи, то всѣ эти владѣнія должны были подчиняться условіямъ, необходимымъ для поддержанія достоинства той изъ державъ, которой они принадлежали. Пруссія и Австрія потребовали этихъ обезпеченій и Императоръ Александръ I не могъ имъ въ томъ отказать. И такъ онъ ограничился тѣмъ, что выговорилъ для польскихъ подданныхъ трехъ дворовъ представительныя и національныя учрежденія; онъ предполагалъ примѣнить эти учрежденія у себя и надѣялся примѣненія ихъ у другихъ въ самомъ обширномъ смыслѣ, но онъ самымъ опредѣлительнымъ образомъ сохранилъ за правительствами право или буквальному смыслу, но невозможно извлечь изъ него другихъ правильныхъ выводовъ кромѣ нижеслѣдующихъ:

вводить эти учрежденія въ томъ видѣ, который они признають полѣзнымъ и удобнымъ.

Эти же соображенія вполнѣ примѣняются и къ предположенному Императоромъ Александромъ I внутреннему расширенію предѣловъ Царства Польскаго. Стараться извлекать изъ этихъ предположеній какое-либо обязательство было бы исключеніемъ самаго характера постановленій трактата, которыя хотя и свидѣтельствують о великодушныхъ намѣреніяхъ, но также доказывають до какой степени въ то время высоко ставилося чувство достоинства и неприкосновености верховной власти.

Не подлежитъ сомнѣнію, что мысль о расширеніи границъ Царства Польскаго временно занимали умъ Императора, но приведеніе ея въ исполненіе зависѣло отъ оправданія съ своей стороны поляками тѣхъ надеждъ, которыя онъ возлагалъ на новое устройство Царства, и Императоръ опредѣлительнымъ образомъ предоставилъ себѣ судить объ этомъ и сдѣлать то, **что признаетъ полезнымъ по обстоятельствамъ**. Иначе и быть не могло.

Совершенно неосновательно притязаніе примѣнить къ полякамъ, живущимъ въ западныхъ областяхъ Россіи, ту часть 1-й статьи, которая выговариваетъ для **польскихъ подданныхъ** представительныя и національныя учрежденія. Въ этихъ областяхъ поляки составляютъ едва седьмую часть населенія; *) слѣдовательно очевидно, что тамъ **національныя** учрежденія должны относиться къ большинству населенія. Сверхъ того 1 статья вѣнскаго трактата столь ясно опредѣляетъ, что всѣ ея постановленія исключительно относятся къ прежнему Герцогству Варшавскому, **увеличенному въ своемъ внутреннемъ объемѣ на сколько будетъ признано удобнымъ Императоромъ Всероссійскимъ**, — что Императорское правительство должно самымъ рѣшительнымъ образомъ отвергнуть всякое отношеніе къ областямъ, не входящимъ въ составъ прежняго герцогства и слѣдовательно находящимся совершенно внѣ международныхъ обязательствъ, которыя могутъ быть выводимы изъ вѣнскаго трактата.

Изъ всего изложеннаго дѣлается очевиднымъ, что какъ бы ни былъ истолковываемъ трактатъ 1815 года, сообразно ли его духу

---

*) Въ собственномъ смыслѣ слова „полякъ“ они несоставляютъ и 10-й части населенія. Ред.

Царство Польское неразрывно присоединено къ Россіи съ такимъ внутреннимъ расширеніемъ его объема, какое будетъ признано Императоромъ Всероссійскимъ удобнымъ даровать ему.

Поляки, подданные трехъ дворовъ, будутъ имѣть представительныя и національныя учрежденія при томъ политическомъ устройствѣ, которое будетъ признано удобнымъ и полезнымъ имъ даровать каждымъ изъ правительствъ, въ подданствѣ котораго они находятся.

Права и обязанности всѣхъ сторонъ, причастныхъ этому вопросу, вполнѣ ограждены выраженіями этихъ условій.

Поляки Царства должны уважать связь, соединяющую ихъ съ Россіею.

Иностранныя державы обязаны не дѣлать ничего для ослабленія этого соединенія.

Три двора обязаны даровать своимъ польскимъ подданнымъ представительныя и національныя учрежденія, составленныя по ихъ собственному убѣжденію.

Вотъ положеніе дѣла, проистекающее изъ вѣнскаго трактата.

Императоръ Александръ I призналъ полезнымъ и удобнымъ даровать своимъ подданнымъ Царства Польскаго учрежденія, опредѣленныя конституціею 1815 г. Онъ могъ признать полезнымъ и удобнымъ облечь эти учрежденія въ другую форму, придать имъ большіе или меньшіе размѣры, лишь бы они сохранили характеръ представительный и національный. Самыя же постановленія этой конституціи не были и не могли быть обязательными.

Это было признано и вѣнскимъ конгрессомъ, который мудрымъ образомъ предоставилъ государямъ свободу дѣйствій.

Невозможно допустить того вывода изъ текста 1-й статьи, что будто бы Царство польское присоединено къ Россіи лишь посредствомъ своей конституціи, совершенно ошибочно заключаютъ, что если бы державы не имѣли въ виду извѣстную опредѣленную конституцію, то онѣ сказали бы только, что Царство Польское присоединяется къ Россіи, а не прибавили бы словъ: **посредствомъ своей конституціи.**

Не говоря уже о томъ, что слово конституція не имѣла тогда того смысла, который придается ему нынѣ, было бы гораздо правиль-

нѣе заключить, что если бы дѣйствительно державы имѣли въ виду извѣстную конституцію, то онѣ озаботились точнѣйшимъ ея опредѣленіемъ, потому что въ такомъ случаѣ онѣ были бы обязаны поручиться за ея сохраненіе.

Приводимые въ доказательство предварительные переговоры касались только общихъ началъ; они не касались и не могли касаться подробностей внутренняго управленія или той, или другой формы конституціи, неизбѣжно подвергающейся измѣненіямъ сообразно мѣстности и времени. Это было бы совершенно противно идеямъ того времени. Ни одинъ изъ трехъ государей не допустилъ бы, ни одна изъ иностранныхъ державъ не предложила бы этого.

Доказательствомъ этого служитъ то, что конституція 1815 года была обнародована черезъ 6 мѣсяцевъ послѣ конгресса, но не была сообщена ни одному изъ кабинетовъ. Можно прибавить, что когда она была обнародована, то вниманіе находили ее слишкомъ либеральною.

И такъ сомненіе невозможно относительно этого вопроса, но если бы даже оно было возможно, то въ этомъ случаѣ трудно примѣнить выраженіе Ваттеля: „что, въ случаѣ сомнѣнія, истолкованіе дѣлается противъ того, *кто написалъ какой-либо законъ*.“

Императоръ Александръ I не имѣлъ притязанія предписывать законовъ другимъ, ни подчиняться чьимъ либо законамъ.

Достаточно извѣстно то, что произошло въ послѣдующіе года. Поляки вовсе не были удовлетворены конституціею, дарованною Императоромъ Александромъ I. Они мечтали о возстановленіи и о независимости Польши въ ея старинныхъ предѣлахъ. Ихъ сеймы имѣли столь мятежный характеръ, что принуждены были на время закрыть ихъ, а тайныя общества постоянно умножились.

Императора Александра упрекаютъ въ постепенномъ ограниченіи тѣхъ политическихъ правъ, которыя онъ даровалъ полякамъ.

Положительно извѣстно, что начавшіеся съ 1820 года, въ Европѣ, волненія глубоко разочаровали этого Государя. Весьма возможно, что новость конституціонныхъ началъ и обыкновенно проистекающей изъ нихъ борьбы между ораторами, произнесла сильное на него впечатлѣніе, въ особенности по причинѣ противоположности этихъ началъ съ образомъ правленія, существующимъ въ остальныхъ

частяхъ имперіи. Но если мы и допустимъ существованіе этого впечатленія, которое, впрочемъ, проявилось тогда во всѣхъ европейскихъ государствахъ и затрудняло вездѣ отношенія между правительствами и народами, то во всякомъ случаѣ невозможно не признать двухъ фактовъ.

Во-первыхъ, что не взирая на эти внутреннія столкновенія, Царство Польское пользовалось съ 1815 по 1825 годъ такимъ спокойствіемъ и благосостояніемъ, которыя никогда прежде не были ему извѣстны.

Во-вторыхъ, что поляки весьма дурно воспользовались дарованными имъ правами и проявили тотъ же мятежный духъ, который довелъ ихъ до утраты политической независимости.

Произошла французская революція 1830 года. Вліяніе ея на Польшу доказываетъ ту истину, что не Польша нарушаетъ спокойствіе Европы, напротивъ положеніе Европы всегда производило впечатленіе на спокойствіе Польши.

Когда вспыхнуло возстаніе въ Царствѣ, то обнаружились почти тѣ же самые факты, которые мы видимъ тамъ и въ настоящее время. Инсургенты призывали къ себѣ на помощь сочувствіе либеральной Европы Кабинеты предложили свое дипломатическое вмѣшательство. Оно было отвергнуто. Императоръ Николай твердо рѣшился усмирить мятежъ. Онъ былъ усмиренъ. Западныя державы возражали противъ этого усмиренія во имя трактата 1815 года и настаивали на томъ, чтобы польская конституція, какъ международное обязательство, была возстановлена. Это требованіе было отклонено. Императорское правительство объявило, что возмущеніе поляковъ уничтожило всѣ прежнія обстоятельства, что Россія вынужденная прибѣгнуть къ войнѣ, пріобрѣла тѣмъ самымъ всѣ права, предоставляемыя завоеваніемъ.

Этотъ взглядъ не былъ принятъ кабинетами. Русское правительство сохранило его.

Международное разногласіе не имѣло другихъ послѣдствій.

Нынѣ было бы безполезно возобновлять эти споры. Нынѣ предстоитъ не обвинять прошедшее, а разрѣшить затрудненія настоящаго и приготовить лучшее будущее.

Для этой цѣли необходимо опредѣлить настоящее положеніе дѣла. Его Величество Государь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ II съ са-

маго вступленія Своего на престолъ далъ неоспоримыя доказательства Своихъ либеральныхъ и представительныхъ намѣреній.

Царство Польское получило учрежденія, проникнутыя этимъ духомъ.

Какъ бы ни судили объ этихъ учрежденіяхъ, но должно сознаться, что во-первыхъ они предоставляютъ Царству самостоятельное управленіе, національное правительство и основанную на избирательномъ началѣ, представительную систему. Императоръ пользовался Своимъ правомъ, ограничивая эти учрежденія такими предѣлами, которые Онъ признавалъ наиболѣе согласными съ благомъ самаго Царства, гдѣ можно было желать избѣгнуть печальныхъ примѣровъ прошедшаго, а равно и съ благомъ имперіи, которой развитіе, подготовляемое Монаршею заботливостію, должно совершаться съ зрѣлостью.

Во-вторыхъ, что эти учрежденія составляютъ значительное улучшеніе въ настоящемъ и открываюуъ путь къ усовершенствованію въ будущемъ.

Между тѣмъ польскіе возмутители избрали именно этотъ моментъ для поднятія знамени матежа.

Эти соображенія достаточно ясно опредѣляютъ причину и цѣль настоящаго возстанія.

Три двора, великобританскій, французскій и австрійскій, встревожились смутами Царства Польскаго во имя вѣнскихъ трактатовъ и спокойствія Европы. По соглашеніи между собою, они сдѣлали русскому правительству представленія и выразили желаніе, чтобы Царство было умиротворено скорымъ и прочнымъ образомъ.

Императорскій кабинетъ съ своей стороны согласился на дружественный обмѣнъ мыслей, на основаніи и въ предѣлахъ трактата 1815 г. Тѣмъ не менѣе, сдѣланныя этимъ кабинетомъ примирительныя сообщенія въ отвѣтъ на предложенія трехъ дворовъ встрѣтили съ ихъ стороны возраженія, заключающіяся въ ихъ послѣднихъ депешахъ и содержащія слѣдующія соображенія:

I Замѣчено уже, что: **хотя уваженіе къ власти есть необходимое условіе довѣрія и законности, но было бы ошибочно вѣрить тому, что уваженіе къ власти можетъ быть возстановлено**

единственно силою оружія и безъ соотвѣтствующаго обезпеченія политическихъ и религіозныхъ правъ подданныхъ.

Императорскій кабинетъ всегда раздѣлялъ эти убѣжденія. Государь Императоръ не только не искалъ основать уваженіе къ Своей власти на одной лишь силѣ оружія, но произвольно даровалъ Царству польскому учрежденія, предоставлявшія ему административную автономію, основанную на представительно-избирательномъ началѣ. Его Величество открыто заявилъ Свое намѣреніе сохранить и развить эти учрежденія.

Между тѣмъ эти-то учрежденія и были именно знакомъ къ возстанію и даже послужили ему средствомъ для его устройства и распространенія. Это очевидно доказываетъ, что зло заключается не въ отсутствіи законнаго обезпеченія для подданныхъ, но въ нравственномъ волненіи и въ безразсудныхъ стремленіяхъ, которыя поддерживаются въ царствѣ посредствомъ постояннаго заговора внѣ его предѣловъ. Эти причины воспрепятствовали приведенію въ дѣйствіе преобразованій, дарованныхъ Его Императорскимъ Величествомъ; польскіе мятежники, желающіе совершенной независимости и границъ 1772 года, не довольствуются ни этими учрежденіями, ни шестью пунктами, предложенными тремя державами. Они громко это объявляютъ.

И такъ прежде всего необходимо, чтобы былъ усмиренъ мятежъ и возстановлено уваженіе къ власти. Нѣтъ ни одного правительства въ Европѣ, которое дѣйствовало бы иначе и допустило бы возможность уступокъ вооруженному мятежу. Исторія всѣхъ государствъ и даже тѣхъ державъ, которыя нынѣ обращаются къ Россіи, представляетъ тому многочисленныя и недавнія доказательства.

II. Заявленіе русскаго правительства о томъ, что возстаніе въ Царствѣ Польскомъ поддерживается матеріальною и нравственною помощью извнѣ, подверглось возраженію, стремящемуся доказать, что главное препятствіе къ возстановленію порядка въ Польшѣ происходитъ отъ невыполненія русскимъ правительствомъ обѣщаній, данныхъ полякамъ Императрицею Екатериною II въ 1772 году и Императоромъ Александромъ I въ 1815 касательно сохраненія, ихъ вѣроисповѣданія и ихъ полилитическихъ правъ на національное и представительное управленіе.

Мы не понимаемъ. на чемъ основано мнѣніе, что будто бы въ

продолженіи многихъ лѣтъ вѣроисповѣданіе поляковъ было притѣсняемо. Въ этомъ мнѣніи очевидна невѣрная оцѣнка фактовъ

Въ Царствѣ Польскомъ господствующая религія, то есть католическая, пользуется такою свободою, которая встрѣчается не во многихъ государствахъ Европы. Этой свободы не дозволяется лишь переводить въ пропаганду. Кромѣ же этой заботливости, составляющей для Россіи мѣру законнаго самосохраненія, свободѣ католическаго вѣроисповѣданія поставлены лишь такія ограниченія, которыя существуютъ во всѣхъ европейскихъ государствахъ, даже въ тѣхъ, въ которыхъ религія католическая есть господствующая. Эти ограниченія, появляющіяся во всѣхъ конкордатахъ, предназначены для постановленія предѣловъ духовной юрисдикціи и прямымъ сношеніямъ съ римскимъ дворомъ. Причина же этихъ о раниченій заключается въ принадлежащей папскому престолу верховной свѣтской власти, потому что ни одинъ государь не можетъ допустить, чтобы его подданные могли быть подчинены власти иностраннаго государя.

Что же касается до учрежденій политическихъ, то уже видно было на опытѣ, къ какимъ результатамъ привели тамъ учрежденія, которыя Императоръ Александръ I даровалъ Царству Польскому.

Его Величество Императоръ АЛЕКСАНДРЪ II даровалъ своимъ подданнымъ Царства Польскаго представительныя и національныя учрежденія въ тотъ объемѣ, который, на основаніи опыта, Онъ находилъ полезнымъ и удобнымъ, въ видахъ благоденствія этой страны, общихъ началъ Своего правительства относительно прочихъ частей имперіи и въ предѣлахъ Своихъ международныхъ обязательствъ.

Эти либеральныя учрежденія не только не остановили возстанія, но были какъ бы знакомъ для его начала.

Рекрутскій наборъ, который выставляютъ причиною возмущенія, былъ только его послѣдствіемъ.

Обращающіяся къ русскому правительству три державы имѣютъ достаточную возможность убѣдиться въ томъ, что польское движеніе было давно подготовляемо эмиграціею, что оно ожидало только благопріятнаго случая, и что за два года до рекрутскаго набора все готовилось для начатія возмущенія. Мѣра рекрутскаго набора не была нарушеніемъ закона, а лишь примѣненіемъ прежняго обычая, не отмѣненнаго еще окончательно новымъ закономъ; эта мѣра имѣла лишь

цѣлью противодѣйствіе дѣлаемымъ проискамъ и обезоруженіе ихъ; она могла послужить предлогомъ къ возстанію, но было бы неправильно утверждать, что она была его причиною.

III. Настоящую причину должно искать глубже и она существовала уже гораздо ранѣе. Она заключается отчасти: въ томъ сочувствіи, которое, какъ указываетъ, опытъ было обнаружено къ полякамъ, хотя съ осторожностью, въ Англіи, Франціи, Пруссіи, Италіи, Испаніи, Португаліи, Швеціи, Даніи, однимъ словомъ вездѣ, гдѣ только существуетъ независимое управленіе.

Не отвергая, что эти заявленія были послѣдствіемъ весьма настоятельныхъ дипломатическихъ отношеній, и что осторожность, служащая ихъ отличительнымъ характеромъ, была нѣкоторыми правительствами столь строго соблюдена, что ихъ заявленія имѣли лишь свойство общихъ человѣколюбивыхъ стремленій и были сопровождены выраженіями довѣрія къ правительству Его Императорскаго Величества—тѣмъ не менѣе неоспоримо, что эти заявленія имѣли на Царство польское вліяніе, о которомъ нельзя не сожалѣть.

IV. Старались объяснить возстаніе различными причинами. Устанавливали различія межъу усиліями народа, защищающаго свою національность, взывающаго къ самымъ возвышеннымъ человѣческимъ чувствамъ, къ идеямъ справедливости, патріотизма и религіи, и между безпорядочными стремленіями болѣзненныхъ умовъ, подкапывающихъ самыя основанія общественнаго порядка.

Съ другой стороны замѣчали, что: хотя въ борьбѣ участвуютъ только двѣ стороны, то есть правительство, старающееся усмирить возстаніе, и начальники возставшихъ; старающіеся развить мятежъ и распространить его, но что между этими сторонами находится всегда нерѣшительная масса, которая была бы вполнѣ довольна, если бы миръ и собственность были обезпечены справедливымъ и благодѣтельнымъ управленіемъ.

Если польскіе инсургенты, которые грабятъ, вѣшаютъ, убиваютъ, мучатъ, разоряютъ и терроризуютъ свое отечество, будутъ признаваемы защитниками самыхъ священныхъ чувствъ человѣческаго сердца, любви къ отечеству, народности и вѣры, то было бы безполезно разсуждать объ основанныхъ на трактатахъ идеяхъ права. Тогда между правительствами, имѣющими въ своихъ владѣніяхъ подданныхъ раз-

ныхъ племенъ и вѣроисповѣданій, и народами, стремящимися освободиться отъ узъ, созданныхъ исторіею и трактатами, должна бы разрѣшать вопросъ лишь матеріальная сила. Тогда пришлось бы передѣлать карту всего міра во имя началъ, совершенно новыхъ и ускользающихъ отъ положительной оцѣнки, потому что они еще не были испытаны въ примѣненіи.

Что же касается до дѣлаемаго различія между нарушителями общественнаго спокойствія и массами, существующими мирнымъ трудомъ и исключительно охранителчными, то это раѕличіе совершенно основательно. Русское правитнльство именно разсчитывало и продолжаетъ разсчитывать на эту огромную нерѣшительную массу для приведенія Царства Польскаго къ условіямъ порядка и спокойствія—условіямъ, необходимымъ для его благоденствія и для примѣненія полезныхъ преобразованій. Но, даже и въ этомъ отношеніи, его усиліямъ препятствовали внѣшнія вліянія.

Невозможно видѣть, безъ удивленія, что правительства, которыхъ нельзя заподозрить въ склонности къ революціи, дошли до того, что нынѣ поддѣрживаютъ то же дѣло, которое завѣдуется самыми отъявленными органами и самыми пламенными поборниками революціи; что правительства, дорожащія поддержаніемъ основаннаго на трактахъ 1815 года европейскаго равновѣсія и опирающіяся въ своемъ дипломатическомъ вмѣшательствѣ на текстъ этихъ трактовъ, дошли до того, что защищаютъ тоже дѣло, которому служатъ польскіе инсургенты и вся партія общенародной революціи, открыто мечтающая о возстановленіи независимости Польши въ предѣлахъ 1772 года и о всеобщемъ переворотѣ всей Европы; слѣдовательно эти правительства защищаютъ отрицаніе и разрушеніе того положенія дѣлъ, которое установлено трактатами.

Эти несообразности должны были смутить умы уже крайне напряженные, взволнованные, пробужденіемъ воспоминаній національной независимости — воспоминаній, всегда легко возбуждаемыхъ. Эти же несообразности содѣйствовали распространенію мечтаній о крестовомъ походѣ почти всѣхъ европейскихъ государствъ для достиженія цѣли, діаметрально противоположной интересамъ и видамъ большинства этихъ государствъ.

Мечтанія эти именно и послѣдовали на эту огромную нерѣшительную массу; имѣющую вездѣ отвращеніе отъ смутъ и составляющую ту здравую и прочную среду, на которой справедливое и просвѣщенное правительство можетъ основать благосостояніе страны, посредствомъ обезпеченія безопасности лицъ и собственности.

Эта масса хорошо знаетъ, что подобнаго обезпеченія она можетъ ожидать лишь отъ правительственной власти, а отнюдь не отъ силъ безначалія, домагающихся права грабить и угнетать страну. За весьма немногимъ исключеніемъ, эта масса не содѣйствовала мятежу, если бы не была къ тому принуждаема силою, казнями и устрашеніемъ. Она осталася и останется твердымъ оплотомъ русскаго правительства, не взирая на направленное противъ нея революціонное давленіе.

Но въ этой же массѣ есть умы робкіе и легковѣрные, которые легко поддаются увлеченію и на которыхъ неизбѣжно должны были произвѣсти вліяніе: возбужденіе извнѣ, подстрекательство печати и въ особенности распространяемыя толкованія о дипломатической дѣятельности и о намѣреніяхъ иностранныхъ державъ.

Возмутители Царства Польскаго, конечно, не пренебрегали этимъ средствомъ къ увлеченію слабыхъ и нерѣшительныхъ, лаская ихъ надеждами на предстоящее будто бы дѣятельное вмѣшательство иностранныхъ державъ въ пользу самыхъ крайнихъ ихъ стремленій. Съ одной стороны эти обольщенія, а съ другой терроризмъ центральнаго комитета, не отступающаго ни предъ какимъ преступленіемъ, содѣйствовали усиленію рядовъ инсургентовъ и умноженію числа жертвъ.

Такимъ образомъ державы невольно пришли къ тому, что дѣйствовали совершенно противъ той цѣли, которую имѣли въ виду. Въ то самое время, когда онѣ домогались отъ русскаго правительства скораго умиротворенія Царства Польскаго, ихъ дипломатическое вмѣшательство, которымъ воспользовались и которое представляли въ ложномъ свѣтѣ предводители мятежа, дѣлалось главнымъ препятствіемъ къ возстановленію спокойствія, потому что это вмѣшательство благопріятствовало попыткамъ лишить русское правительство содѣйствія массы народа.

Слѣдовательно, вмѣсто того, чтобъ утверждать, что нравственная и матеріальная помощь извнѣ имѣла бы мало вліянія на возстаніе, если бы чувства всего народа не были столь враждебны Россіи, было бы болѣе справедливо сознать, что общественное мнѣніе не было бы вовлечено въ заблужденіе, если бы инсургенты не извлекли нравственной поддержки изъ дипломатическаго вмѣшательства державъ.

Вліяніе этого вмѣшательства неоспоримо. Оно ясно проявляется въ тѣхъ перемѣнахъ расположенія умовъ въ Царствѣ, которыя обнаруживаются соотвѣтственно тому, поддерживаетъ ли, или ослабляетъ надежды революціи ходъ дипломатическихъ сношеній. Оно еще яснѣе видно въ настоящее время, когда массы народа, разочарованныя, утомленныя смутами, преступленіями и терроризмомъ центральнаго комитета, болѣе и болѣе выражаютъ свое отвращеніе къ этимъ врагамъ общественнаго спокойствія.

И такъ, не подлежитъ сомнѣнію, что задача, волнующая Польшу, озабочивающая Россію и интересующая Европу, будетъ весьма близка къ разрѣшенію съ того дня, когда дѣйствія и слова державъ, желающихъ лишь блага царства, мира и спокойствія Европы, примутъ такое направленіе, которое убѣдило бы поляковъ, что державы не намѣрены благопріятствовать мечтѣ о возстановленіи великой независимой Польши, могущей осуществиться лишь на счетъ владѣній трехъ большихъ государствъ и цѣною всеобщаго европейскаго потрясенія; — что державы намѣрены сохранить положеніе дѣлъ, основанное на трактатахъ, и что поляки должны ожидать своего національнаго благоденствія лишь отъ своего неразрывнаго соединенія съ Россіею, подъ скипетромъ справедливаго и благодушнаго Монарха, отъ примѣненія и правильнаго дѣйствія дарованныхъ имъ учрежденій, отъ постепеннаго развитія, возвѣщеннаго имъ Государемъ и прочно обезпеченнаго всѣми дѣйствіями Его царствованія и настоящимъ направленіемъ Его правительства и Его народа.

V. Было бы безполезно разсматривать вновь вопросы объ администраціи и о прекращеніи военныхъ дѣйствій, предложенные тремя дворами. Утверждаютъ, что прекращеніе военныхъ дѣйствій было возможно; что достоинство великаго государства не могло заключаться въ продолженіи неравной борьбы; что самые непре-

клонные противники Россіи не посмѣли бы нарушить перемирія; что эта мѣра заслуживала быть испытанною на дѣлѣ и что она сдѣлала бы честь тѣмъ, которые предприняли бы приведеніе ея въ исполненіе; наконецъ, что амнистія, подчиненная политическимъ видамъ русскаго правительства, не могла произвести должнаго впечатлѣнія на поляковъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ послѣдняя амнистія, оставшаяся недѣйствительною.

Достаточно признать, что въ вопросахъ о достоинствѣ можно расходиться въ мнѣніяхъ, но что дѣйствительнымъ судьею въ дѣлѣ собственнаго достоинства можетъ быть лишь само правительство. Если бы даже польскіе инсургенты не нарушили перемирія, они навѣрное воспользовались бы имъ для пополненія своего вооруженія и для усовершенствованія своей организаціи.

Отвѣтственность каждаго правительства такъ велика, что оно не можетъ увлекаться честью производить опыты, которые повели бы только къ продолженію бѣдственной борьбы и къ пролитію драгоцѣнной крови.

Если аминстія, произвольно дарованная Государемъ Императоромъ, не подѣйствовала на поляковъ, то почему амнистія предложенная была бы дѣйствительнѣе? Если только потому, что она была бы предложена и гарантирована державами, то должно признать, что русское правительство имѣло полное право предпочесть подчиненіе этой амнистіи своимъ собственнымъ видамъ, а не внѣшнимъ политическимъ.

VI. Что касается до конференціи, то утверждаютъ, что если русское правительство признаетъ за державами, подписавшими какой-либо трактатъ, право его истолковывать, то оно должно теперь признать за ними и право собираться для пользованія правомъ истолкованія. Что фактическая невозможность этого собранія, въ случаѣ отказа русскаго правительства въ немъ участвовать, есть единственная уступка его свободѣ дѣйствія.

Если бы дѣло шло объ основныхъ измѣненіяхъ въ началахъ, постановленныхъ въ вѣнскомъ трактатѣ, то не подлежитъ сомнѣнію, что этимъ долженъ бы былъ заняться конгрессъ. Но вопросъ заключался лишь въ примѣненіи этихъ началъ, и невозможно не признать, что всякое разсужденіе по этому предмету затронуло бы самыя близ-

кія подробности внутренняго управленія. Было бы трудно опредѣлить свойство національныхъ учрежденій, способъ и степень представительства, кругъ и размѣръ дѣйствій представительныхъ собраній, избирательный ценсъ и пр. и пр. Между тѣмъ нельзя представить себѣ ни вопросовъ болѣе щекотливыхъ, ни вмѣшательства болѣе прямаго. То правительство, которое подчинилось бы подобному вмѣшательству, на дѣлѣ отрѣклось бы отъ своей власти и передало бы ее конференціи. Сдѣланное вмѣсто этого русскимъ правительствомъ предложеніе о соглашеніи между тремя сосѣдственными дворами, результаты которыхъ были бы сообщены державамъ, подписавшимъ трактатъ 1815 года, — кажется, не было хорошо понято. Было выражено мнѣніе, будто это предложеніе отдалялось отъ пути, начертаннаго трактатами 1815 г., что тогда державы не имѣли еще основанія этихъ трактатовъ, служащихъ нынѣ исходною точкою изъ дипломатическихъ дѣйствій. Напоминали, что отдѣльные трактаты, заключенные въ то время между тремя дворами, касались только вопросовъ второстепенныхъ, торговли, судоходства, бичевниковъ и пр. и пр. и что сверхъ того постановленія этихъ отдѣльныхъ трактатовъ были окончательно включены въ общій актъ, какъ входящія въ его составъ и какъ имѣющія ту же силу и то же значеніе. Наконецъ замѣчали, что вѣнскій кабинетъ отвергнулъ всякое предварительно соглашеніее подобнаго рода, какъ противное его достоинству.

Такъ какъ депеша г. австрійскаго министра иностранныхъ дѣлъ не содержитъ въ себѣ никакого намека на послѣдній пунктъ, то безполезно и возражать на него. Ему одному принадлежитъ право оцѣнить то, что можетъ касаться достоинства его государства. Достовѣрно то, что Императорскій кабинетъ, предлагая мысль о соглашеніи между тремя сосѣдственными дворами на основаніи историческихъ примѣровъ, не можетъ быть заподозрѣнъ въ желаніи нарушить чье либо достоинство. Впрочемъ достаточно того, что австрійское правительство признало подобное соглашеніе несовмѣстнымъ съ новыми заключенными имъ политическими связями.

Что же касается до сущности самаго вопроса, то русское правительство имѣло единственною цѣлью напомнить объ установленномъ вѣнскимъ конгрессомъ различіи между началами общими, касающимися

всей Европы, и вопросами внутренними, принадлежащими къ исключительному вѣдѣнію граничащихъ между собою государствъ. Государства, владѣющія частями прежней Польши, могли согласиться на извѣстныя уступки въ своихъ верховныхъ правахъ, вступая между собою въ переговоры, съ цѣлью введенія нѣкотораго однообразія въ управленіи польскими областями, на основаніи общихъ началъ, постановленныхъ конгрессомъ; но государства эти никогда не согласились бы на передачу Европѣ своихъ верховныхъ правъ.

Это различіе ясно подтверждается постановленіями 1815 года. Если въ то время отдѣльные договоры, заключенные между тремя дворами, касались только вопросовъ торговли, судоходства, бѣглецовъ и пр., то это произошло лишь оттого, что эти только вопросы и требовали тогда разрѣшенія. Тѣмъ же менѣе должно замѣтить, что эти второстепенные вопросы были немаловажны. Напримѣръ вопросы, касавшіеся границъ, имѣли весьма важное значеніе. Трактаты, заключенные между тремя дворами въ 1818 и 1825 годахъ, о таможняхъ, о выдачѣ дезертировъ и пр., имѣли до нѣкоторой степени цѣну и въ политическомъ отношеніи. Наконецъ, трактаты, заключенные между ними въ 1833 и потомъ въ 1846 годахъ касательно свободнаго государства Краковскаго, были еще важнѣе. Однако же всѣ эти трактаты были заключены безъ участія державъ, подписавшихъ окончательный актъ вѣнскаго трактата.

Это основное различіе вполнѣ примѣняется и къ настоящему положенію. Нынѣ начала, постановленныя общимъ вѣнскимъ трактатомъ, никѣмъ не оспариваются, потому что съ одной стороны три державы, сдѣлавшія Россіи представленія о Польшѣ, приняли за основаніе договоры 1815 года, а съ другой, русскій кабинетъ заявилъ свое желаніе соблюсти эти договоры.

Слѣдовательно дѣло идетъ только о примѣненіи этихъ постановленій; но при этомъ уже касаются внутреннихъ вопросовъ, которые признавались всегда тремя сосѣдственными державами, зависящими отъ ихъ верховной власти и принадлежащими исключительному ихъ вѣдѣнію.

Переходя въ заключеніе изъ области разсужденій на практическую почву, на которой только и можетъ быть разрѣшена столь важная задача, мы получимъ слѣдующій выводъ: что три двора же-

лаютъ возвращенія Царства Польскаго къ условіямъ прочнаго мира. Это также составляетъ предметъ постоянныхъ и искреннихъ желаній Императора Всероссійскаго.

Три двора объявили, что, по ихъ мнѣнію, средства къ достиженію этой цѣли должны заключаться въ предѣлахъ обязательствъ 1815 года. Императоръ Всероссійскій объявляетъ свою рѣшимость соблюсти эти обязательства въ полномъ ихъ объемѣ.

Для выполненія этихъ обязательствъ Его Величество даровалъ Польшѣ учрежденія, основанныя на началахъ отдѣльнаго управленія и избирательнаго представительства.

Государь Императоръ сохраняетъ эти учрежденія и предоставляетъ Себѣ придать имъ дальнѣйшее развитіе. Съ своей стороны, три двора предложили какъ средство могущее содѣйствовать умиротворенію Царства польскаго, шесть пунктовъ, изъ которыхъ большая часть уже и нынѣ примѣнены въ царствѣ, а другіе или подготовляются, или совпадаютъ съ видами Императора Всероссійскаго и съ тѣмъ развитіемъ, которое Онъ возвѣстилъ.

Но въ то же время три двора думаютъ, что примѣненіе этихъ видовъ должно было бы произойти немедленно и что оно обезпечило бы возстановленіе порядка и спокойствія въ Царствѣ.

Русское правительство, вслѣдствіе уже пріобрѣтенной опытности, полагаетъ, что, напротивъ, эти мѣры не могутъ быть приводимы въ дѣйствіе во время вооруженнаго возстанія, что имъ должно предшествовать возстановленіе порядка, и что онѣ тогда только будутъ дѣйствительны, когда будутъ непосредственно проистекать отъ верховной власти, пользующейся вполнѣ своею силою и свободою, и внѣ всякаго иностраннаго дипломатическаго давленія.

Вотъ тѣ оттѣнки, которые составляютъ различіе въ мнѣніяхъ.

Но, повидимому, эти оттѣнки не такого свойства, чтобы могли произвести важное несогласіе между кабинетами, а тѣмъ менѣе быть поводомъ къ нарушенію мира Европы.

Эти оттѣнки могли бы получить такое свойство лишь въ томъ случаѣ, если бы допустили развиться очевидному плану руководителей польскаго возстанія; они дѣйствуютъ на общественное мнѣніе Европы зрѣлищемъ борьбы, бѣдствія которой они стараются умножить и усугубить, и въ то же время продолжая и распространяя смуты, они

лишаютъ русское правительство возможности принять и привести въ исполненіе мѣры нравственнаго умиротворенія, которыя столько же соотвѣтствовали бы его собственнымъ намѣреніямъ, сколько желаніямъ кабинетовъ и требованіямъ общественнаго мнѣнія.

Ожидать же подобной терпимости къ планамъ польскихъ революціонеровъ можно бы лишь со стороны тѣхъ державъ, которыя, подъ видомъ дипломатическихъ сношеній и въ предѣлахъ международныхъ обязательствъ, рѣшились бы искать осуществленія самыхъ крайнихъ желаній польской революціи, неразрывныхъ съ ниспроверженіемъ трактатовъ и европейскаго равновѣсія.

Но этой терпимости очевидно нельзя ожидать со стороны кабинетовъ, которые дорожатъ соблюденіемъ этого равновѣсія и которые приняли въ основаніе своего вмѣшательства строгое выполненіе трактатовъ 1815 года. (Сѣв. Поч.)

Начнемъ сужденія объ этомъ Меморандумѣ нашихъ переодическихъ изданій съ **Московскихъ Вѣдомостей**, которыя такъ много занимаются польскимъ вопросомъ.

Вотъ что говоритъ эта газета: „Блистательное изложеніе польскаго вопроса въ меморандумѣ князя Горчакова, находящемся теперь предъ глазами читателей, бросаетъ яркій свѣтъ на первый источникъ тѣхъ затрудненій, съ которыми мы теперь боремся. Историческія данныя, сопоставленныя въ этомъ документѣ, заключаютъ въ себѣ важные уроки политической мудрости. Между Европой и Россіей стоитъ теперь вопросъ о Польшѣ: какъ возникъ этотъ вопросъ, кто его поставилъ, кто его создалъ? Вопросъ этотъ, мы видимъ, не на радость Россіи, не въ пользу ей; мы видимъ какія для нея трудности заключаются въ этомъ вопросѣ; мы видимъ, сколькихъ бѣдствій былъ онъ виною, и сколькихъ бѣдствій быть можетъ станетъ виною. Мы видимъ, что вопросомъ этимъ другія державы пользуются какъ готовымъ орудіемъ, чтобъ въ разныхъ видахъ своихъ тревожить, обезсиливать и унижать наше отечество. Мы видимъ, что этотъ вопросъ есть наша слабость и что онъ есть сила нашихъ враговъ. Очевидно, что создать этотъ вопросъ могли только враги Россіи. И дѣйствительно, его создали враги, — враги скрытные, враги дѣйству-

ющіе потаенными путями, — самые опасные и самые злые изъ всѣхъ враговъ, какіе только могутъ быть у человѣка, или у цѣлаго народа, у цѣлаго государства,—враги дѣйствующіе издалека, по тихоньку, шагъ за шагомъ, мѣняя личины, прикидываясь нашими друзьями, служа намъ, угождая намъ, занимаясь нашими дѣлами, играя на нашемъ сердцѣ и извлекая изъ него искуссною рукой доброгласные аккорды великодушія, рыцарства, самоотверженія и тому подобныхъ мотивовъ. Да сохранитъ насъ Богъ отъ этихъ враговъ, отъ этихъ друзей, съ сладкою физіономіей и вкрадчивымъ голосомъ! да пошлетъ намъ Богъ и на нынѣшнія и на грядущія времена, враговъ истинныхъ, настоящихъ враговъ, добрыхъ, открытыхъ враговъ, такихъ враговъ, которые не казались бы друзьями."

Въ **Русскомъ Инвалидѣ** между прочемъ сказано:

„Къ чему стремилась европейская дипломатія? Она явилась посредникомъ между революціонными элементами, возбужденными во имя самыхъ неисполнимыхъ замысловъ, хотѣвшими поколебать всѣ существующія международныя отношенія съ законнымъ правительствомъ, которое представило цѣлый рядъ доказательствъ готовности своей идти рука объ руку съ требованіями времени и прогрессивными стремленіями народовъ. Правительство это она хотѣла выставить жестокимъ, попирающимъ самые священные законы справедливости, а въ революціонной партіи видѣло только проявленіе гуманныхъ, высокихъ и либеральныхъ побужденій. Нечего удивляться, что до такой степени странный взглядъ не могъ разсчитывать на успѣхъ, ибо факты опровергали его на каждомъ шагу. По мѣрѣ того, какъ развивалось польское движеніе, оно высказалось тѣмъ, чѣмъ было на самомъ дѣлѣ,— т. е. движеніемъ въ высшей степени анархическимъ, безумнымъ, главнымъ подспорьемъ котораго служитъ терроръ, предъ которымъ блѣднѣетъ даже терроръ французскаго революціоннаго комитета 1793 года, ибо тотъ посылалъ на плаху свои жертвы, по крайней мѣрѣ, съ соблюденіемъ какихъ нибудь легальныхъ формъ, а этотъ лишаетъ ихъ жизни чрезъ посредство наемныхъ убійцъ, изъ-за угла; въ то же самое время, это пресловутое движеніе издѣвалось надъ стараніями европейской дипломатіи найти для него какой нибудь разумный исходъ, и постоянно утверждало, что вовсе не къ тому стремится и вовсе не то имѣетъ въ виду. Съ другой стороны, вокругъ правительства, про-

тивъ правительства, противъ котораго раздавались вопли приверженцевъ польской революціи, соединился дружно весь русскій народъ, безъ различія сословій и оттѣнковъ мнѣній. Чѣмъ объяснить такое знаменательное явленіе? Чѣмъ объяснить это безпредѣльное довѣріе общества къ той самой власти, которую Европа представляла какимъ-то заклятымъ врагомъ прогресса, и свободы? Заграничные доброжелатели Россіи, неимѣющіе понятія объ ея исторіи и современномъ положеніи, видятъ въ этомъ лишь доказательство неразвитости русскаго народа, но мы напротивъ, привѣтствуемъ здѣсь залогъ того, что самосознаніе нашего народа сдѣлало огромный шагъ впередъ и не можетъ быть сбито съ толку. Не живши еще многостороннею политическою жизнью, онъ былъ, однако, такъ счастливъ, что рано убѣдился въ одной несомнѣнной политической истинѣ, въ той истинѣ, что совершенно прочны и долговѣчны не тѣ права, не тѣ льготы, которыя являются плодомъ насильственныхъ потрясеній, а которыя зиждятся на взаимномъ довѣріи между обществомъ и властью."

Далѣе газета **Голосъ** говоритъ слѣдующее:

„Въ этихъ депешахъ поражаетъ прежде всего безсиліе европейской мысли выработать что нибудь истинное, доброе, прочное; насъ поражаетъ, далѣе, страшный контрастъ между желаніемъ и исполненіемъ, между стремленіемъ къ цѣли и достигнутымъ результатомъ. Такъ, во-первыхъ, для всѣхъ очевидно теперь, что шестимѣсячнымъ ходатайствомъ своимъ о Польшѣ державы европейскія не только не принесли Польшѣ никакой пользы, а, напротивъ удесятерили ея бѣдствія, хотя безъ сомнѣнія, никто не станетъ отвергать что ходатайство вытекало изъ искренняго желанія добра Польшѣ. Многозначительный урокъ для Европы! Она должна убѣдиться теперь, какой страшный трагическій фатумъ лежитъ на ея дѣйствіяхъ: ей повидимому, отказано судьбою въ счастливомъ достиженіи цѣлей ея стремленій; начнетъ она какое-нибудь дѣло—глядишь, выйдетъ совсѣмъ не то, чего она хотѣла. У насъ, напротивъ, достиженіе цѣли всегда соотвѣтствуетъ болѣе или менѣе нашимъ желаніямъ. Вотъ хотя бы и въ настоящемъ случаѣ: мы пожелали, чтобъ Европа не мѣшалась въ наши дѣла; и достигли этого — Европа не будетъ мѣшаться: сегодняшнія газеты уже наполнены извѣстіями о томъ, что всякіе переговоры по польскимъ дѣламъ надобно считать поконченными, что три двора из-

черпали весь запасъ своихъ доказательствъ, что имъ говорить болѣе нечего, и, во всякомъ случаѣ, что бы они не говорили, Россія ихъ не послушаетъ. Что же это такое, какъ не сознаніе своего полнаго пораженія наголову?"

С.-Петер. Вѣд., сообщая въ главныхъ чертахъ содержаніе меморандума князя Горчакова, присовокупляютъ: „этотъ важный документъ, безъ сомнѣнія, произведетъ сильное впечатлѣніе на Европу. Уже и теперь французскія газеты, знакомыя съ нимъ только по краткимъ и неполнымъ теллеграммамъ, затрудняются высказать свое мнѣніе о немъ, о вліяніи его на дальнѣйшій ходъ переговоровъ. Въ отзывахъ французской полуоффиціальной прессы, изъ которыхъ иные приводятся ниже, замѣтно какое-то замѣшательство, очевидно существующее и въ высшихъ сферахъ. Положеніе западныхъ державъ дѣйствительно критическое—остановиться трудно, идти впередъ еще труднѣе. Всего вѣроятнѣе то, что въ развитіи польскаго вопроса, какъ давно уже извѣщаетъ France, наступитъ промежутокъ отдыха, покоя. Обстоятельства могутъ нарушить этотъ покой, но могутъ и превратить его въ нѣчто постоянное, нормальное. О настроеніи французскаго правительства мы можемъ составить себѣ понятіе потому характеристическому факту, что вопреки прежнимъ примѣрамъ оно запретило образованіе въ Версалѣ комитета, предназначеннаго для сбора пособій въ пользу Польши."

Въ заключеніе приводимъ еще сужденія „**Биржевыхъ Вѣдомостей:**" „Нынѣ едва ли можетъп одлежать сомнѣнію, для кого бы то ни было, что польскія смуты кончатся не войною, а еще большимъ противу прежняго скрѣпленіемъ международныхъ отношеній Россіи съ главными государствами Европы, благодаря мудрой политикѣ, стойкости убѣжденій и твердости въ дѣйствіяхъ вице-канцлера князя Горчакова. Въ настоящее время, при широкомъ, быстромъ развитіи взаимныхъ сношеній, Европа все болѣе и болѣе сливается въ единое общество, въ которомъ члены его, образованные народы солидарны другъ передъ другомъ въ преслѣдованіи высшихъ интересовъ моральныхъ и вещественныхъ. Это европейское общество требуетъ прочнаго огражденія своихъ сложныхъ правъ и обязанностей. Потому дѣятельность правительствъ не ограничивается отдѣльными политическими сношеніями, но принимаетъ всемірно-гражданскій характеръ. Западъ смо-

трѣлъ на насъ недовѣрчиво, и полагалъ, что Россія будетъ грозою для того порядка, который возникаетъ тамъ. Напрасный страхъ! Нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ, высшій представитель нашъ предъ Европою, просвѣтилъ и разсѣялъ подобныя опасенія. Тѣмъ конечно, онъ возвеличилъ Россію въ глазахъ просвѣщенныхъ націй, и честь о слава ему за то! Дай Богъ, чтобы русская дипломатія и въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ своихъ заявляла о себѣ такимъ же образомъ, столь торжественнымъ для прогресса цивилизаціи."

Въ заграничной журналистикѣ официальные органы еще не высказались вполнѣ. Увѣряютъ, что французскій министръ иностранныхъ дѣлъ, г. Друенъ-де Луи выходитъ въ отставку, собственно по поводу неудачнаго исхода переговоровъ по польскимъ дѣламъ. Французскія газеты пускаются въ догадки, что теперь сдѣлаютъ три великія державы. А между тѣмъ въ Парижѣ ходятъ слухи, будто Австрія старается сблизиться съ Россіей. Въ Вѣнѣ отвѣтная депеша князя Горчакова какъ равно и меморандумъ произвели самое неблагопріятное впечатлѣніе. Въ Вѣнѣ надѣются, что парижскій и лондонскій кабинеты, коимъ одинаково нанесенъ ударъ, примутъ какія нибудь новыя мѣры; но послѣ объявленія Россіи, что она почитаетъ пренія оконченными, не съ кѣмъ и продолжать ихъ.

„Journal des Débats" въ передовой статьѣ говоритъ слѣдующее: мы отступили бы отъ принятаго нами правила разсматривать и выставлять предметы въ ихъ дѣйствительномъ видѣ, если бы не отдавали должной справедливости искусству, съ которымъ составленъ этотъ документъ. Князь Горчаковъ говоритъ и разсуждаетъ въ немъ, какъ настоящій политикъ. Онъ ищетъ и тотчасъ же находитъ заслуживающіе обстоятельнаго обсужденія доводы, которые Россія въ состояніи представить въ пользу своего обладанія. Онъ говоритъ рѣшительнымъ тономъ, и слова его проникнуты гордостью, которая въ иностранцахъ насъ не оскорбляетъ, такъ какъ мы сами не желали бы утратить ее: и онъ высказываетъ лишь то, что отозвалось въ сердцѣ русскаго народа. Мы не сомнѣваемся въ эффектѣ, который долженъ былъ произвести этотъ докуметъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. Мы увѣрены также, что онъ отразится и на берегахъ Вислы.

„La Presse" утвердительно говоритъ, что русскій вице-канцлеръ не могъ дѣйствовать и выражаться иначе, нежели онъ дѣйствовалъ и

выражался, и не смотря на все желаніе оставить нетронутыми узы сердечнаго согласія, связавшія Францію и Россію, онъ не могъ измѣнить сущности дѣла. Г. Эмиль Жирарденъ спрашиваетъ, заступитъ ли теперь вооруженная дѣятельность мѣсто кончившейся дѣятельности дипломатической, и отвѣчаетъ отрицательно. Онъ объясняетъ, что ни Англія, ни Австрія не станутъ воевать изъ-за Польши, и потому, пока три державы будутъ дѣйствовать вмѣстѣ, нѣтъ причины опасаться войны. Упрекнувъ журналы, продолжающіе подстрекать поляковъ, публицистъ обращается къ своей прежней темѣ объ одновременномъ развитіи либеральныхъ учрежденій въ Россіи и Польшѣ.

— ВИЛЬНО. 25 сентября, начальникъ минской губерніи, дѣй. ст. сов. Кажевниковъ представилъ г. главному начальнику края прибывшую въ г. Вильно депутацію отъ дворянства минской губерніи, состоящую изъ губернскаго предводителя Прошинскаго, и одинадцати дворянъ.

Депутація эта представила Его Высокопревосходительству всеподданнѣйшее письмо на Имя Государя Императора, въ коемъ выражаетъ: что въ прошломъ году многіе изъ минскихъ дворянъ, увлеченные смутами въ Царствѣ Польскомъ и превратными идеями, распространенными врагами и завистниками Россіи, возмечтали о возможности отчужденіи отъ нея западныхъ губерній, что въ числѣ этихъ дворянъ было не мало и такихъ, кои не раздѣляли сихъ безразсудныхъ и несбыточныхъ мечтаній, но увлеченные общимъ порывомъ безсознательно послѣдовали за другими; что это дерзновенное заявленіе навлекло на нихъ справедливый гнѣвъ Государя Императора и отразилось въ цѣлой Россіи отголоскомъ общаго негодованія; что печальныя событія совершившіяся съ того времени разсѣяли заблужденія дворянства, что оно удостовѣрилось нынѣ въ ничтожности этихъ пустыхъ надеждъ и проникнуто глубокимъ убѣжденіемъ, что будущія судьбы его неразрывно и навсегда должны быть связаны съ судьбами великой и могущественной Россіи; что дворянство, испрашивая дозволеніе Государя Императора сложить къ стопамъ Его Величества чувства чистосердечнаго, глубокаго раскаянія, Всеподданнѣйше проситъ простить ему заблужденіе его и снова принять въ число вѣрноподданныхъ, наслаждающихся подъ

благотворнымъ управленіемъ Его Величества, плодами столь многочисленныхъ мудрыхъ реформъ.

Число дворянъ подписавшихъ это письмо и уполномочившихъ губернскаго предводителя подписать оное, 2,744. Подписи по губерніи продолжаются.

Всеподданнѣйшее письмо минскаго дворянства препровождено г. главнымъ начальникомъ края, того же числа, къ г. министру внутреннихъ дѣлъ, для представленія на Высочайшее Государя Императора благовоззрѣніе.

— ВИЛЬНО. 29 сентября, начальникъ гродненской губерніи генералъ-маіоръ Скворцовъ представлялъ г. главному начальнику края депутацію отъ дворянства этой губерніи, состоящую изъ губернскаго предводителя дѣй. стат. сов. Крживицкаго и 18 дворянъ. Депутація эта представила Его Высокопревосходительству всеподданнѣйшее на Имя Его Императорскаго Величества письмо, въ коемъ выражаетъ, что, составляя одно цѣлое и нераздѣльное съ Россіею подъ державнымъ скипетромъ Его Величества, дворянство отвергаетъ всякое участіе въ революціонныхъ дѣйствіяхъ, осмѣливается просить милосердія Государя Императора, и повергая судьбу свою на всемилостивѣйшее воззрѣніе Его Величества, заявляетъ чистосердечно чувства своей вѣрноподданнической преданности. Число дворянъ, уполномочившихъ губернскаго предводителя подписать это письмо, — 1600. Подписи уполномочія по губерніи продолжаются.

Всеподданнѣйшее письмо гродненскаго дворянства препровождено г. главнымъ начальникомъ края, того же числа, къ г. министру внутреннихъ дѣлъ для представленія на Высочайшее Государя Императора благовоззрѣніе.

— ВИЛЬНО. 26 сентября, въ костелѣ св. Іоанна, въ присутствіи г. начальника губерніи исполнили очистительную присягу 8 лицъ возвратившихся изъ мятежническихъ шаекъ и съ искренними чувствами раскаянія просящихъ о помилованіи, а именно: помѣщики: Викентій Матусевичъ и Александръ Сковинскій, дворяне: Владиславъ Рутковскій, Францъ Старскій, Адамъ Артишевскій и Владимиръ Воракса, крестьяне: Матвѣй Корничъ и Петръ Ноневичъ.

По приведеніи ихъ къ присягѣ, г. начальникъ губерніи объявилъ имъ Всемилостивѣйшее Государя Императора помилованіе—и затѣмъ они отпущены свободными для водворенія на прежнія мѣста жительства.

— 29-го сентября, на обѣдѣ въ Бокингемѣ, членъ парламента г. Гоббардъ произнесъ слѣдующую рѣчь по поводу Польши: „Считаю долгомъ поздравить всѣхъ присутствующихъ съ недавнымъ заявленіемъ нашего секретаря иностранныхъ дѣлъ, который ясно выразилъ, что странѣ нечего опасаться войны по польскому вопросу, хотя бы она и возникла. (Слушайте.) Мнѣ кажется, такое опасеніе не должно бы было и возникать. Невмѣшательство составляло истинную политику этой страны, — невмѣшательство во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ прямой интересъ или честь Англіи не вызываютъ войны съ ея стороны. (Слушайте.) Но я долженъ признаться, что ходъ преній въ парламентѣ и даже оффиціальныхъ сообщеній, которыя дѣлались по временамъ нашимъ правительствомъ русскому двору, возбудилъ серіозныя опасенія. Сколько мнѣ извѣстно, по личному наблюденію, содержаніе сдѣланныхъ сообщеній, вызывая опасенія у насъ, возбудило въ Россіи такое ожиданіе неизбѣжной войны, что русское правительство употребило необычайныя мѣры для усиленія своей арміи, флота и укрѣпленій, защищающихъ доступъ къ столицѣ. Я сожалѣю объ этихъ обстоятельствахъ, потому что они подѣйствовали неблагопріятно на нашу страну, и тревога, возбужденная въ Россіи, отразилась гибельно на нашей торговлѣ. Поэтому я отъ души поздравляю страну съ прекращеніемъ этихъ тревогъ. Но что предстоитъ въ будущемъ? Польша еще не успокоилась, и у насъ, и въ Польшѣ не будетъ недостатка въ возбужденіи къ вмѣшательству со стороны нашего правительства. Я считаю весьма важнымъ, чтобы вопросъ былъ обсуждаемъ вѣрно и безъ страсти; и я рѣшусь сказать, что относительно Россіи поступили несправедливо при обсужденіи вопроса въ палатѣ общинъ и на митингахъ, которые собирались у насъ. Россія представлялась нападающею; говорили, что въ ея дѣйствіяхъ была нарушена честность и человѣколюбіе, и мы, вмѣстѣ съ двумя другими великими державами, предложили ей проектъ сдѣлки. Въ чемъ состоялъ этотъ проектъ? Во-первыхъ, мы предложили Государю

70 или 80 милліоновъ прекратить военныя дѣйствія. Между кѣмъ? Русскій Императоръ, къ которому обращались, могъ исполнить предложеніе. Но кто представлялъ другую сторону, безъ участія которой предложеніе было невыполнимо? Гдѣ были представители польскаго правительства? Оно представлялось въ идеѣ: единственнымъ признакомъ его власти былъ кинжалъ, а средствомъ дѣйствія—убійство. (О, о!) Россію порицали за сильныя мѣры, но нужно бы вспомнить, что первымъ взрывомъ было ночное убійство русскихъ солдатъ, находившихся въ Польшѣ. Согласенъ, что Россія сдѣлала ошибку, предписавъ пристрастную конскрипцію. Но эта ошибка была сдѣлана по предложенію поляка, который былъ избранъ русскимъ правительствомъ какъ человѣкъ, будто бы знакомый съ интересами своей страны. Чѣмъ бы ни кончился вопросъ, я увѣренъ, что ничто не совратитъ наше правительство съ пути невмѣшательства, на который оно вступило такъ рѣшительно. (Слушайте.) Предполагалось, что Россія не руководится ничѣмъ, кромѣ страсти къ завоеванію. Но я на дняхъ читалъ указъ объ учрежденіи компаніи для постройки московско-севастопольской желѣзной дороги. Морской арсеналъ долженъ превратиться въ торговый портъ, и послужитъ залогомъ мирной политики.

(Моск. Вѣд. № 209).

— Въ „Journal de St.-Petersbougr“ напечатано:

Нѣкоторыя газеты во Франціи и Англіи проявляютъ въ оцѣнкѣ послѣднихъ отвѣтовъ с.-петербургскаго кабинета тѣ же самыя вызывающія тенденціи, на которыя мы съ крайнимъ сожалѣніемъ неоднократно указывали.

Между этими органами установилось странное соревнованіе. Каждый изъ нихъ старается доказать, что достоинство и національное самолюбіе того или другаго края заинтересовано въ происходившихъ преніяхъ. Они наперерывъ, другъ передъ другомъ, силятся выставить въ самомъ яркомъ свѣтѣ воображаемыя оскорбленія, будто бы истекающія изъ той или другой державы изъ отвѣтовъ русскаго правительства, и выводятъ изъ нихъ заключенія раздражительнаго свойства.

Въ особенности стараются затрогивать самыя чувствительныя струны общественнаго мнѣнія Франціи, столь щекотливаго во всемъ, что касается національной чести. Съ этой же цѣлью указываютъ на

нѣкоторыя мѣста меморандума с.-петербургскаго кабинета, касающіяся событій 1812, 1813 и 1814 годовъ.

Выборъ этихъ историческихъ воспоминаній не принадлежитъ русскому правительству. Оно по неволѣ вступило на эту почву. Съ той минуты, какъ стали придавать трактатамъ 1815 года, принятымъ за исходную точку дипломатическаго вмѣшательства, такія толкованія, которыхъ Россія не могда допустить, русскому правительству необходимо было опредѣлить смыслъ, приписываемый имъ помянутымъ трактамъ, возстановить совершившіеся факты въ ихъ настоящемъ видѣ и указать на положеніе дѣлъ, дѣйствительно существовавшее во время заключенія этихъ достопамятныхъ трактатовъ.

Впрочемъ жизнь всѣхъ народовъ складывается изъ перемежающихся успѣховъ и неудачъ, которые всѣ вносятся въ исторію страны и которыхъ нельзя вычеркнуть со страницъ ея лѣтописей.

Лѣтописи Франціи достаточно блестящи, и потому нѣтъ надобности прикрывать ихъ темныя мѣста. Россія, также какъ и Франція, имѣла свои хорошіе и худые дни. Она не оскорбляется, когда произносятся имена Аустерлица и Фридланда. Предложить, что французскій народъ не способенъ войти въ пренія, касающіяся историческихъ фактовъ, въ которыхъ счастіе ему не благопріятствовало—значило бы оскорбить его.

Газеты, о которыхъ мы разсуждаемъ, по нашему мнѣнію, впадаютъ въ анархонизмъ, стремясь разжечь пламя страстей давноминувшихъ временъ, и въ особенности вызывая воспоминанія о священномъ союзѣ, который, не въ обиду будь имъ сказано, а заключенъ гораздо позднѣе трактатовъ 1815 года и ничего не имѣетъ общаго ни съ этими сдѣлками, ни съ духомъ и стремленіями настоящаго времени.

Противорѣчивыя увѣренія, которыми обмѣниваются нѣкоторые органы прессы по обѣ стороны пролива, уже тѣмъ хороши, что взаимно уравновѣшиваются; ибо, по словамъ англійскихъ газетъ,—не на Англію, а по увѣреніямъ французскихъ—не на Францію упадаетъ вся отвѣтственность въ томъ, что называютъ онѣ дипломатическою неудачею. Должно заключить, что, въ сущности, эта отвѣтственность не тяготѣетъ ни на той, ни надъ другой державой; другими словами,—что, на самомъ дѣлѣ, нѣтъ ни пораженія, ни успѣха. Нѣтъ

сомнѣнія, что значеніе преній унижается, что смыслъ ихъ искажается, когда изъ нихъ дѣлаютъ нѣчто въ родѣ дипломатическаго турнира. На самомъ дѣлѣ существуетъ серіозный вопросъ, относительно котораго кабинеты искали объясниться, и разрѣшеніе котораго зависитъ отъ спокойной оцѣнки фактовъ, въ духѣ примиренія и взаимнаго доброжелательства. Препятствуя же его достиженію безпрестанными воззваніями ко всѣмъ страстямъ настоящаго и прошедшаго времени, пресса, по нашему мнѣнію, уклоняется отъ истиннаго своего призванія. (Сѣв. Поч. № 208).

ВСЕПОДДАННѢЙШЕЕ ПИСЬМО

дворянства минской губерніи, представленное г. главному начальнику края, 25 минув. сентября.

Всеавгустѣйшій МОНАРХЪ.

На послѣднемъ съѣздѣ въ г. Минскѣ дворянъ для выборовъ, въ ноябрѣ минувшаго года, многіе изъ нашей среды, увлеченные возникшими въ Царствѣ Польскомъ смутами, подъ вліяніемъ превратныхъ идей, распространенныхъ на западѣ врагами и завистниками могущества Россійской имперіи,—возмечтали о возможности отчужденія отъ имперіи западныхъ нашихъ губерній и присоединеніи ихъ къ Царству Польскому, нѣкогда надъ ними господствовавшему. Въ числѣ этихъ дворянъ было и не мало такихъ, которые въ глубинѣ души нераздѣляли вовсе сихъ безразсудныхъ и несбыточныхъ мѣчтаній, но увлеклись общимъ порывомъ и безсознательно послѣдовали за другими. Вина большей части заключалась въ слабости и легкомысліи. Но это дерзновенное заявленіе навлекло на насъ справедливый гнѣвъ Твой, Великій МОНАРХЪ, и отразилось въ цѣлой Россіи отголоскомъ общаго чувства негодованія. Печальныя событія, совершавшіяся съ того времени, совершенно разсѣяли наши заблужденія. Мы убѣдились еще однимъ, столь горькимъ для насъ опытомъ, въ ничтожности пустыхъ надежъ, опровергаемыхъ положительно самою исторіею и статистическими очевидными доводами. Мы всѣ теперь проникнуты глубокимъ убѣжденіемъ и сознаемъ чистосердечно, что будущія судьбы наши неразрывно и на всегда должны быть связаны съ судьбами ве-

ликой и могущественной Россійской Имперіи, нашимъ общимъ, истиннымъ отечествомъ. Дозволь же намъ, Всеавгустѣйшій Государь!, по Твоему не исчерпаемому благодушію, сложить къ стопамъ Твоимъ чувства чистосердечнаго, глубокаго нашего раскаянія и всеподданнѣйше просить Тебя великодушно предать забвенію все прошлое, простить наши заблужденія и снова принять насъ въ число прочихъ Твоихъ вѣрноподданныхъ, наслаждающихся подъ благотворнымъ управленіемъ Твоимъ, плодами столь многочисленныхъ мудрыхъ реформъ.

Съ чувствами глубочайшей и неизмѣнной отнынѣ и навсегда преданности къ престолу и любви къ Тебѣ, Всеавгустѣйшій МОНАРХЪ! пребываемъ Твоими вѣрноподданными.

(Слѣдуютъ подписи 472 дворянъ и, сверхъ того, къ всеподданнѣйшему письму приложены списки 2272 дворянъ, давшихъ губернскому предводителю уполномочіе подписать оное).

Распоряженіе виленскаго военнаго, ковенскаго, гродненскаго и минскаго генералъ-губернатора.

Г. виленскій военный, ковенскій, гродненскій и минскій генералъ-губернаторъ, генералъ отъ инфантеріи Муравьевъ, на основаніи Высочайше предоставленной ему власти по управленію этимъ краемъ, далъ слѣдующее предписаніе г. попечителю виленскаго учебнаго округа, князю Ширинскому-Шихматову, отъ 12-го августа 1863 г., за № 6914.

«Многіе изъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній во время настоящихъ политическихъ безпорядковъ въ краѣ, принимали участіе въ оныхъ, и, отлучившись съ своихъ квартиръ, присоединились къ шайкамъ мятежниковъ. Для предохраненія на будущее время молодыхъ людей отъ преступнаго увлеченія и для обезпеченія тщательнѣйшаго наблюденія за ними, я признаю необходимымъ, по случаю наступившаго нынѣ съѣзда воспитанниковъ въ учебныя заведенія и начатія годичнаго курса, принять нижеслѣдующія мѣры, какъ въ г. Вильно, такъ и по всѣмъ другимъ городамъ, гдѣ находятся гимназіи и прогимназіи:

1) Обязать родителей и опекуновъ, живущихъ въ самомъ городѣ, гдѣ находится учебное заведеніе, и отдающихъ въ оное своихъ сыновей или воспитанниковъ, чтобы они дали начальству этого заведенія подписку въ томъ, что въ случаѣ, если опредѣляемыя ими дѣти или воспитанники окажутся ви-

новными въ произведенiи какихъ либо безпорядковъ или участiи въ политическихъ волненiяхъ, то они обязываются уплатить штрафъ за каждаго изъ такихъ воспитанниковъ въ размѣрѣ отъ ста до двухсотъ руб. сер., по усмотрѣнiю мѣстной власти и сообразно степени виновности находящихся на ихъ попеченiи учениковъ.

2) Иногородные родители и опекуны, и вообще всѣ лица, привозящiя и присылающiя дѣтей для опредѣленiя въ учебное заведенiе, обязаны представить начальству того заведенiя поручительную подписку одного изъ благонадежныхъ лицъ, имѣющаго недвижимую собственность, въ томъ, что лицо это принимаетъ на себя отвѣтственность за опредѣляемаго ученика, и въ случаѣ, если послѣднiй окажется виновнымъ по участiю въ политическихъ безпорядкахъ или прикосновенности къ онымъ, то поручитель обязывается уплатить штрафъ въ показанномъ выше въ 1-мъ пунктѣ размѣрѣ. Такого рода поручительство должно быть засвидѣтельствовано мѣстною полицiею въ политической благонадежности лица, дающаго подписку, и въ состоятельности уплатить штрафъ за принимаемыхъ на поручительство учениковъ; при чемъ недозволять одному и тому же лицу брать на свое поручительство болѣе трехъ учениковъ.

3) Что касается тѣхъ частныхъ лицъ, которыя принимаютъ къ себѣ на квартиру учениковъ, то училищное начальство обязано дозволять имъ содержанiе учениковъ не иначе, какъ по предъявленiи такими содержателями отъ мѣстныхъ полицейскихъ управленiй удостовѣренiя въ политической ихъ благонадежности. Независимо отъ того, лица эти должны дать подписку полицiи въ томъ, что они обязываются предварять и немедленно доносить оной, въ случаѣ, если на квартирѣ ихъ будутъ происходить какiя либо непозволительныя сходбища, сговоры и вообще такiе со стороны учениковъ поступки, которые противны установленному порядку или обнаруживаютъ участiе въ какихъ либо политическихъ замыслахъ и манифестацiяхъ; въ противномъ случаѣ, сверхъ личной отвѣтственности передъ судомъ, они подвергаются штрафу по 50 руб. сер. за каждаго находящагося у нихъ на квартирѣ ученика. Само собою разумѣется, что виновные въ такихъ неблагонамѣренныхъ поступкахъ ученики должны быть наказаны соотвѣтственно степени виновности, независимо отъ взысканiя ука-

занного выше въ 1-мъ и 2-мъ пунктахъ штрафа съ ихъ поручителей.

Поручая вашему сіятельству привести немедленно въ дѣйствіе настоящее распоряженіе мое по всѣмъ городамъ, гдѣ находятся гимназіи и прогимназіи, я почитаю необходимымъ присовокупить, что вмѣстѣ съ симъ предложено мною гг. начальникамъ губерній имѣть надлежащее съ ихъ стороны наблюденіе за точнымъ исполненіемъ всего изложеннаго выше.

При семъ покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь: а) предписать всѣмъ начальникамъ учебныхъ заведеній, чтобы они, при явкѣ возвращающихся съ ваканціоннаго времени учениковъ и при поступленіи ихъ въ заведеніе, требовали предъявленія ими удостовѣреній отъ мѣстныхъ полицейскихъ управленій, что они не участвовали въ мятежныхъ дѣйствіяхъ; б) представить мнѣ въ возможно скорѣйшемъ времени списки всѣхъ учениковъ, которые, бывъ отпушены домой на минувшее вакансіонное время, не явились изъ отпуска въ учебныя заведенія, съ показаніемъ, куда именно ученики эти были отпущены и кто взялъ ихъ на свою отвѣтственность.» *)

МОЗЫРСКІЯ ПИСЬМА.

I.

Прощаясь съ вами въ Кіевѣ, я не думалъ, что мнѣ придется жить въ г. Мозырѣ, минской губерніи. Но случилось такъ;— видно все дѣлается *къ лучшему*... какъ бы то ни было исполняю свое обѣщаніе писать къ вамъ обо всемъ, что мало-мальски достойно замѣчанія. Вотъ и первое письмо. За нимъ послѣдуютъ другія. Матеріалы есть....

Еще за нѣсколько дней предъ 27 августа, въ нашемъ городѣ ходили слухи о томъ, что русское населеніе г. Мозыри и ев-

---

*) Желательно было бы, чтобы эти въ высшей степени необходимыя, при настоящихъ обстоятельствахъ западной Россіи, и своевременныя распоряженія распространены были на здѣшній университетъ и на всѣ училища кіевской, волынской и подольской губерніи. Ред.

рейское городское общество желаютъ чѣмъ-нибудь ознаменовать этотъ день. Наконецъ пришло и 26 августа. Въ 10 ч. утра Николаенская церковь наполнилась молящимися. Подъ конецъ обѣдни, настоятель этой церкви, законоучитель мѣстной гимназіи, протоіерей *Георгій Тарнопольскій* сказалъ слово, приличное празднику. Пріятно было слышать живое и современное слово нашего пастыря. Это слово дышало теплою, неподкупною любовью къ русской народности. Указывая на мѣры правительства для счастія Россіи, онъ замѣтилъ, что эти мѣры принесутъ тогда только пользу, когда въ каждомъ изъ насъ будетъ *правда* и желаніе служить ей до самоотверженія. Вообще говоря, это слово о. Георгія, какъ и другія, отличаются христіанскою теплотою и сердечною любовью къ отечеству.

Послѣ обѣдни молебствіе о здравіи дорогаго нашего Монарха, всѣ чиновныя лица отправились къ военному начальнику поздравить его съ праздникомъ. Еврейское же мозырское общество поднесло ему Всеподданнѣйшее письмо на имя Государя Императора, съ выраженіемъ патріотическихъ чувствъ. Это письмо, разумѣется, будетъ напечатано въ свое время.

Около 8 ч. вечера весь городъ былъ иллюминованъ. На горахъ Мозыря и на торговой площади горѣли смоляныя бочки, плошкамъ не было и счету. Хоры военныхъ пѣсенниковъ пѣли въ разныхъ концахъ на горахъ, окаймляющихъ городъ. Иллюминованное изображеніе имени Государя Императора было установлено около квартиры военнаго начальника; транспарантъ съ надписью:

„Царствуй на страхъ врагамъ!"

и съ разноцвѣтными фонариками красовался у дома купца г. *Щелканцева*, вензель изъ натуральныхъ цвѣтовъ въ окнѣ гостинницы г. *Гинца*.

Съ начала иллюминаціи вся русская публика поспѣшила въ еврейскую синагогу. Когда толпа народа наполнила собою огромный залъ, евреи подъ управленіемъ своего „кантора" начали духовный вокально-инструментальный концертъ: сперва были пропѣты гимны за Государя, Государыню, Наслѣдника и весь Царствующій Домъ, потомъ за М. Н. Муравьева, наконецъ

за военнаго начальника мозырскаго уѣзда И. Г. Чекмарева и его супругу.

Послѣ этого еврейское общество поднесло публикѣ конфекты и бокалы шампанскаго и обратилось съ просьбою къ г. Чекмареву провозгласить тосты за здоровье Государя, Государыни, Наслѣдника и всего Августѣйшаго Дома, что было исполнено при единодушныхъ крикахъ „ура!" Затѣмъ русская публика провозгласила тостъ за мозырское еврейское общество. Когда музыка заиграла народный гимнъ, всѣ встали и *вся масса* единогласно запѣла „Боже Царя храни"; по окончаніи гимна, ученый раввинъ прочелъ молитву ко Всевышнему о благополучіи Государя Императора. Толпа снова отвѣчала нескончаемымъ „ура!" Послѣ этого ученый раввинъ провозгласилъ еще два тоста за М. Н. Муравьева и за военнаго начальника уѣзда г. Чекмарева. Слово громовое „ура" огласило школу. Музыка заиграла маршъ и публика вышла изъ синагоги.

Въ это время солдатики собрались на торговую площадь и подъ вензелемъ Государя Императора пѣли народный гимнъ съ аккомпаниментомъ импровизированной музыки. Послѣ этого, съ позволенія г. Чекмарева, была съиграна полька и наши солдатики, рука объ руку съ красивыми дѣвушками, начали танцовать.

Всѣ жители, не зараженныя польщизною, были въ восторгѣ отъ праздника, всѣ радовались, но радость была не полная.... Въ толпѣ бродящаго и веселящагося народа и мнѣ приходилось слышать слово въ родѣ слѣдующаго: „*може не надлуго бендо у насъ рускіе часы... Може знову вруци се польщизна?* Грустно мнѣ стало послѣ этихъ фразъ не за себя, не за Россію, а за тѣхъ несчастныхъ, которые такъ не разумны, что считаютъ землю искони русскую землею польскою, что въ состояніи увлекаться такою уродливою, мечтою каково, воскресеніе умершей *польщизны*.

27-го августа 1863 г. Г. Кулжинскій.

г. Мозырь.

ИНТЕРЕСНЫЙ МИРОВОЙ ПОСРЕДНИКЪ.

Предъ нашими глазами совершаются такія возмутительныя явленія, о которыхъ молчать еще долѣе, право, не стаетъ силъ человѣческихъ. Онѣ-то такъ и напрашиваются на всеобщую извѣстность. Но, прежде нежели замолвимъ о нихъ правдивое слово, мы просимъ многоуважаемую редакцію Вѣстника — ни сколько и ни мало не сомнѣваться въ дѣйствительности и фактической вѣрности нашего повѣствованія. Намѣченныя здѣсь явленія извѣстны цѣлой околицѣ, о нихъ толкуютъ не въ одной деревнѣ. Что-же это за явленія... Это дѣяніе одной властительной личности, которая титулуется мировымъ посредникомъ N. уѣзда нашей губерніи.

Вы сейчасъ увидите, что нашъ панъ мировой преинтересный субьектъ, вышедшій, едва-ли не въ первомъ десяткѣ изъ школы незабвенныхъ патеровъ іезуитовъ. Долго нашъ герой маскировался, такъ что трудно было и разгадать, какія преслѣдуетъ онъ цѣли; но наконецъ, сбросилъ свою личину какъ змѣйка,— свою чешую, онъ зарекомендовалъ себя и съ практической стороны ученикомъ, достойныхъ своихъ учителей. Изъ послѣднихъ дѣйствій мироваго Б—го ясно стало видно, что онъ все наровилъ заблаговременно къ настоящему польскому волненію. Чтобы доказать вѣрность такого направленія и „zamiaru“ pana Б—го, мы, по порядку времени, кратко прослѣдимъ его затѣи.

По принятіи лестной и широкой власти мироваго, панъ Б—кій, въ видахъ своихъ тайныхъ замысловъ, поспѣшилъ избрать и утвердить въ должностяхъ волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ не тѣхъ лицъ, которыхъ избирали и желали общества, а тѣхъ подлызъ, какъ выражаются наши украинцы, которыхъ żądali panowie obywateli. Причины этого предпочтенія голоса и желанія одного пана — тысячамъ голосовъ люда православнаго будутъ объяснены ниже.

Окруживъ себя подлызами, преданными польской аристократіи, панъ Б — кій, по плану своей стратегіи, началъ аттаковать сельскихъ священниковъ и пускать въ нихъ всевозможныя стрѣлы своего фанатическаго, затаеннаго негодованія. Правду сказать, въ нашей полосѣ, смежной съ подольской губерніей, сельское ду-

ховенство есть весьма прочное звѣно, которое связываетъ украинскій людъ съ матушкой Россіей. Кромѣ нашихъ сельскихъ пастырей, повѣрьте, никто и ничего не скажетъ нашему народу ни о Царѣ ни о Россіи. А потому не напрасно панъ Б—кій старался возбудить въ простомъ народѣ неуваженіе и даже ненависть къ духовенству. Посѣщая волости и собирая во кругъ себя сельскія власти, панъ Б — кій, часто диктаторскимъ тономъ внушалъ имъ, чтобъ онѣ, ни подъ какимъ предлогомъ, не смѣли давать прислуги священникамъ. „Вы теперь свободны, маете право, и приказую вамъ не давать слугъ попамъ. Нехай сами собі отшукують наймитівъ, а вы не заставляйте ни кого служити у нихъ. А не то подпадете підъ мою кару. Розуміете“?! Этотъ приказъ ясенъ безъ толкованій, дѣло въ томъ, чтобы въ глазахъ простаго народа унизить духовенство, поставить его въ такое положеніе, чтобы простой народъ не уважалъ своихъ пастырей, сталъ отъ нихъ вдали и не слушалъ ихъ внушеній; и нада отдать справедливось папу Б—ону, онъ едвали не на половину достигъ своей цѣли. Благодаря такой прокламаціи пана Б—каго, многіе священники остались совершенно безъ всякой прислуги и принуждены были сами кормить и впрягать своихъ воловъ, косить, орать и проч. Вотъ въ селахъ: Р—тцѣ и П—стомъ священники примѣрные люди; но по милости пана мироваго, они личнымъ трудомъ пріобрѣтаютъ себѣ трудный кусокъ хлѣба, въ то время какъ: по строгому наказу тогоже пана, всякій экономъ и офиціалистъ, не говоря о посесорѣ, имѣютъ православную прислугу. Результаты этого униженія очевидны. Но изложимъ этотъ незначительный фактъ. Но какъ вамъ покажется администрація такого рода? Объѣзжая села, панъ Б — кій, то тамъ, то въ другомъ мѣстѣ, предъ народомъ цѣлой деревни, ни съ сего, ни съ того, безъ всякаго логическаго повода, заводитъ рѣчь о священникахъ. Ащо якій у васъ піп, спрашиваетъ онъ? Чи неберe часомъ вінъ у васъ за требы“? Если туть хоть мало-мальски заикнется какой либо мужикъ, которому, за какія либо нравственныя вины священникъ чинилъ внушеніе, тогда панъ Б — кій преподаетъ народу такія наставленія, которыя разоряютъ всякую связь съ ихъ пастыремъ. Обыкновенно финалъ подобныхъ наставленій большею

частію сводился на слѣдующій мотивъ. „Даю вамъ, громада честне слово, що того попа чрезъ дві неділи, у васъ небуде". Какъ бы нибыли шатки и лживы подобныя пророчества, но, если такъ дѣйствуетъ, если такъ и далѣе будетъ дѣйствовать по отношенію къ священникамъ панъ Б—кій, то какое уваженіе сохранитъ народъ къ своимъ пастырямъ? Къ чему ихъ слова, къ чему усилія поддержать въ здѣшнемъ краѣ элементы русской жизни? Но изъ области отвлеченности лучше снова возвратимся къ опыту. Недай Богъ, если священникъ занесетъ жалобу мировому о неустройствѣ своей квартиры, о не выполненіи прихожанами проэктныхъ положеній, — самъ себѣ бѣду накличетъ. Тогда панъ Б—кій не разбираетъ дѣла, какъ слѣдуетъ; а объяснивъ народу трудность сего новаго *положенія*; а равно сказавъ о томъ, что священникъ требуетъ отъ него непомѣрно много, начинаетъ, раздувать въ народѣ ненависть къ самому священнику. Такъ въ селѣ Т—ей панъ Б—кій раздулъ слѣдственный самый неугасимый пожаръ между священникомъ и прихожанами, 30 лѣтъ любившими своего достоуважаемаго пастыря.

Не мало также г. мировой старается вредить духовенству по дѣлу народнаго обученія. Панъ Б—кій желалъ бы совершенно убить авторитетъ, и участіе духовенства относительно приходскихъ школъ, и достигъ бы своей цѣли, еслибъ участіе духовенства въ развитіи школъ не было гарантировано высшею властію. Но, не смотря и на эту гарантію, панъ Б—кій успѣваетъ таки сѣять свои плевелы. Какъ, напримѣръ, вамъ покажется слѣдующая выходка со стороны мироваго? „Ащо, громада, есть у васъ школа? А есть. Щожъ тамъ ваши діты учатъ? Що найлучче: хто грамагку, хто часловиць, а инший и псалтырь. Богъ знае, чему учатъ попы вашихъ дѣтей! Те все нащо імъ здалось? Хиба ваши діты будутъ дяками; або пономарями? Луче булобъ якъ бы учили вашихъ дітей лічьбы, та гарно писати; а то Богъ знае чимъ мучатъ вашихъ дітей. *) А одинъ волостной писарь, еврей, за-

---

*) Не забудьте и того, что панъ Б. и здѣшній народъ знакомы съ русскимъ языкомъ, но первый ведетъ свою пропаганду на здѣшнемъ просторѣчьи.

душевный любимецъ мироваго, дѣйствующій въ родѣ проводника идей своего патрона, не побоялся въ одной школѣ, II—ой, на мѣсто нотнаго пѣнія, завести изученіе и пѣніе какихъ-то кантовъ. Хотя подобные пропагандисты и не совсѣмъ успѣваютъ; а все таки довольно кружатъ темненькія головы нашихъ простачковъ—селянъ, которые съ разинутымъ ртомъ внимаютъ урокамъ мироваго и его адепта жидка. Какъ-бы то нибыло, но вмѣшательство мироваго и повѣреннаго задушевныхъ таинъ, его любимца, еврея, въ дѣла церковныхъ школъ, слишкомъ возмущаетъ душу и слишкомъ замѣтно вліяетъ на извращеніе понятій въ молодомъ поколеніи. Замѣтивъ все это,—духовенство старалось оттѣснить отъ своихъ школъ вредное вліяніе и мироваго, и его агента жидка; но, по правдѣ сказать, не вполнѣ достигло желаннаго успѣха... Жидъ остается на своемъ мѣстѣ и заправляетъ дѣлами волостнаго правленія, ослѣпляя народъ своею жидовскою вкрадчивостью. Наконецъ жида, какъ солдата, требуютъ на службу въ полкъ; но мировой, состряпавъ медицинское свидѣтельство о болѣзни своего, какъ нельзя болѣе здороваго, любимца еврея, послалъ этотъ лживый документъ, при своемъ отношеніи, въ полкъ, укрывая еврея солдата отъ царской службы... Выходитъ-больно нуженъ мировому еврей волостный писарь, если онъ старается укрыть своего друга отъ исполненія долга и присяги. Такимъ образомъ негодные люди занимаютъ, среди народа, мѣста, на которыхъ бы съ честью служили хоть духовные воспитанники, нуждающіеся въ подобныхъ мѣстахъ и могущіе оказать странѣ дальнѣйшую пользу.

На сколько панъ Б — кій вооружалъ простой народъ противъ духовенства, настолько же старался привлечь простонародье къ себѣ или точнѣе къ дѣлу польскому. Въ послѣднемъ отношеніи паномъ Б—кимъ потрачено хитрости, польской лести, и іезуитства — цѣлая пропасть. Были такіе случаи, что, въ мѣст. И. и селѣ Р., мировой не посовѣстился предъ народомъ выдавать за истину ту нелѣпость, что будто крестьяне настоящимъ счастливымъ своимъ положеніемъ обязаны не верховному своему благодѣтелю—Царю, а помѣщикамъ, тѣмъ самымъ сердобольнымъ господамъ, которые, не говоря уже ни о чемъ другомъ, имѣли къ

своимъ крѣпостнымъ столь сильную любовь, что мѣняли ихъ на лошадей, на борзыхъ, двухстволки и т. д., которые, безъ кнута не могли сдѣлать и шагу, считая мелочью засѣчь до смерти своего раба, человѣка Божьяго. „Это мы помѣщики вамъ, люди, даровали добро. Якъ бы не мы и не наша воля, твердилъ панъ Б—кій, вамъ бы до віку невідати своей воли“. Больно слушать подобную наглую ложь! Теперь, въ золотыхъ грамотахъ, сулимыхъ инсургентами нашему народу, открывется то, чего хотѣлось пану Б—кому. Иногда онъ намекалъ волостнымъ старшинамъ, что готовъ быть у нихъ кумомъ. Когда онъ кумовалъ у одного П-скаго старшины то, покумавшись съ нимъ, осыпалъ его подарками, деньгами, скотомъ, съ участіемъ, впрочемъ, и своихъ компаніоновъ помѣщиковъ, раздѣлявшихъ пиръ съ мировымъ. Правда, кумовство само по себѣ дѣло прекрасное, но, какъ оно совершалось, сколько пущено въ ходъ уловокъ пропаганды! Воспринимая дитя у П—скаго волостнаго старшины, г. Б—кій, съ приглашенными отъ себя тремя помѣщиками и ихъ половинами, провелъ почти цѣлый день въ кругу крестьянъ и крестьянокъ и перецѣловалъ ихъ всѣхъ сплошь да рядомъ, потѣшая селянъ разными побасеньками. Эти лобзанія, эти объятія немало обворожили крестьянъ, хоть на нѣкоторое время.

Несравненно болѣе панъ Б — кій старался ослѣплять простой народъ на торжественныхъ обѣдахъ и балахъ, послучаю введенія уставныхъ грамотъ. Мы имѣемъ несомнѣнныя свѣдѣнія о нѣсколькихъ подобныхъ оказіяхъ, въ м. Л. и с. П. Здѣсь самымъ широкимъ потокомъ разливалась любезность пана мироваго. Чего тутъ не было, чего тутъ не допускалось? Тутъ было все, если угодно, кромѣ непритворныхъ, искреннихъ чувствъ. Тутъ были и чешская и сельская музыки; тутъ были и танцы, на которыхъ предводительствовалъ панъ мировой, относясь съ самою щепетильною любезностію къ сельскимъ женщинамъ и дѣвамъ. Тутъ лились рѣкой изъ устъ мироваго разныя благожеланія и увѣренія въ расположенности его къ крестьянамъ; тутъ, за-здоровье и счастье крестьянъ и помѣщиковъ, испивались безчисленные тосты; а о здравіи и счастіи истиннаго виновника крестьянской свободы и помину не было. Объ этомъ Виновникѣ

и не заикнулись, ни мировой, ни помѣщики, и даже ни одинъ изъ представителей сельскихъ, какъ-бы стыдясь высказать свои чувства предъ панами, которые наровили, извѣстно куда. Правда, въ концѣ одного пиршества, когда уже все, отъ мироваго до писаря напилось и натанцовалось, какъ-то мимоходомъ вспомнили, что слѣдовало бы выпить за здравіе Царя, но тутъ-же плясавшій и отлично выпившій секретарь мироваго, во всеуслышаніе произнесъ: „co to? Czy ja schyzmatyk, żeby ja pił za niego?....“

Такими и другими путями панъ Б—кій успѣлъ обворожить, обаять простой народъ. Наши поселяне то и дѣло провозносили доброту и любезность своего мироваго. Но вдругъ одинъ неожиданный случай, разоблачившій его до костей, разрушилъ и, кажется, на вѣки, изгладилъ съ лица земли всю популярность пана Б—каго, прояснилъ очи народу и указалъ ему, какъ нужно смотреть на пана мироваго. Вслѣдствіе возмущенія польскихъ пановъ, по распоряженію высшаго начальства, земская полиція поспѣшила, при каждыхъ сельскихъ воротахъ, учредить караулы. Съ открытіемъ карауловъ мужички смекнули въ чемъ дѣло. Исполненные глубочайшей преданности къ Царю освободителю, крестьяне громко заговорили объ измѣнѣ и неблагодарности къ Нему поляковъ и самымъ патріотическимъ образомъ стали держать караулы. И вотъ къ воротамъ селенія К., у-го уѣзда подъѣзжаетъ подозрительный панъ В—ій, у котораго за мѣсяцъ предъ тѣмъ отыскано полиціею два кинжала. Что же? Стража, по своей обязанности, осмотрѣла экипажъ пана В—го; но, не нашедши въ немъ ничего подозрительнаго, отпустила его съ миромъ. Потомъ скоро караульными былъ осмотренъ экипажъ какого-то неизвѣстнаго пана, который, принявъ на себя фамилію сосѣдняго помѣщика, лично извѣстнаго караульнымъ,—тѣмъ самымъ заподозрилъ себя предъ стражниками. Уличивъ пана въ самозванствѣ, караульные рѣшились осмотрѣть экипажъ обманщика, но такъ какъ панъ, отличившійся присвоеніемъ чужой фамиліи, надѣлалъ много шуму и брани, то крестьяне нашли нужнымъ осмотрѣть его чемоданъ, въ которомъ они нашли множество бѣлья и затѣмъ пропустили пана плута. Кажись, на томъ бы и конецъ. Но озлобленные паны полетѣли съ жалобой къ мировому. Мировому

Б—кому слѣдовало бы обстоятельно разобрать дѣло; но, раздѣливъ не по разуму спѣсивый и задѣтый гоноръ своихъ собратій, онъ надѣлалъ множество ошибокъ и вопіющихъ несправедливостей. Не доѣзжая еще до села К., въ которомъ хотѣлъ учинить расправу, онъ, вызвалъ въ сосѣднее село, сельскаго К—го старосту и подъ предлогомъ допущенія послѣднимъ будто бы великихъ безпорядковъ, на самомъ же дѣлѣ, за исправность исполненія полицейскаго распоряженія, конвоировалъ его въ городъ У—нь, и посадилъ на съѣзжую на 7 дней, не дозволивъ старостѣ въ объясненіе сказать ни словца. Вотъ, вотъ и Шемякинъ судъ! Изливъ на невиннаго исполнителя долга свою желчь, панъ Б—скій летитъ въ село К. для расправы съ прочими караульными. Еще было далеко до сельскихъ воротъ, а кучеръ мироваго уже началъ неистово кричать во все горло „отвори“! Но напрасно! Экипажъ мироваго подлетелъ къ самымъ воротамъ, а онѣ не отворялись, такъ какъ караульный не замѣтилъ ни мироваго, ни экипажа его. Тогда Б—кій, въ припадкѣ запальчивости, соскочилъ съ экипажа и взявши въ руки бичь своего кучера, началъ отписывать имъ узоры по головѣ, плѣчамъ и лицу караульнаго мужика, который, въ простотѣ души еще извинялся тѣмъ, что велѣно осматривать проѣзжающихъ пановъ. Не тутъ-то было, Б—кій не удовольствовался резономъ злополучнаго мужичка, и когда послѣ многихъ сильныхъ ударовъ, бичь изломался, тогда панъ мировой, схватилъ стражника за волосы, размахивалъ имъ во всѣ направленія, наконецъ отпустилъ столько и такихъ ударовъ въ голову и лице вѣрнаго сына Россіи, что отъ миротворительной десницы посредника бѣдный мужичекъ, чрезъ опухшія щеки, невидѣлъ и свѣта Божія нѣсколько дней. Со стыда ли, съ досады ли, только панъ Б—кій, по окончаніи изложенной миротворной операціи, не хотѣлъ чинить разслѣдованія, по жалобамъ пановъ, въ той деревни, въ которую для того и пріѣзжалъ, а поспѣшилъ на ночь въ другое ближайшее село. Туда, на зарѣ другаго для, по присланному приказу мироваго, отведены подъ карауломъ, тѣ два стражника, которые осматривали экипажи вышепомянутыхъ пановъ. Не успѣли несчастные и поклониться мировому, какъ онъ съ крикомъ и злостью началъ укорять и

бранить ихъ. Не дозволяя бѣдняжкамъ вымолвить ни слова, въ объясненіе дѣла, мировой, послѣ брани, до того разъярился, что принялся отмѣчать кулакомъ слѣды своей власти по крестьянскимъ головамъ и щекамъ. Не довольствуясь истерзаніемъ волосъ, искаженіемъ физіономіи невинныхъ караульщиковъ, мировой, въ довершеніе своей власти, повелъ ихъ на панскую конюшню, и тамъ, за патріотизмъ, наградилъ селянъ жестокою поркою. Въ то время, когда несчастныхъ сѣкли съ неописаннымъ ожесточеніемъ, нѣкоторые паны сидѣли на крыльцѣ и съ хохотомъ покуривали сигары. Кончилась пытка тѣмъ, что одинъ щедушный изъ отпоротыхъ едва приплелся домой и пролежалъ нѣсколько дней въ постели. А мировой полетѣлъ по прочимъ селамъ своего участка и съ угрозою приказывалъ старостамъ и старшинамъ обыскивать только жидовъ, цыганъ и кацаповъ (т. е. русскихъ) и не смѣть ни кому и прикоснуться къ экипажамъ пановъ. По такому наказу, караульные, хотя и стояли на воротахъ, но безъ дѣла; они не смѣли не только осматривать, но и останавливать экипажи поляковъ, которые послѣ этого распоряженія мироваго, длинными вереницами летѣли чрезъ наше село въ мѣстечко Г—ое б. уѣзда. Тамъ, какъ оказалось послѣ, образовалась шайка инсургентовъ, которые и разбиты нашимъ войскомъ при деревнѣ Мельниковцахъ.

Вотъ каковъ нашъ мировой панъ Б—кій! Вотъ какъ онъ служитъ Царю и отечеству и вотъ за что получаетъ до 2000 р. жалованья! Нечего сказать благодарный и вѣрный слуга отечества! Мы надѣемся, что его коварная тактика не укроется отъ очей правительства, а пока это случится, пусть нашего господина преслѣдуетъ общественное мнѣніе. Теперь мужички то и дѣло, что толкуютъ о своемъ мировомъ, какъ о злоумышленникѣ. „Що то на світі робиця! Богъ высоко, и Царь далеко, а панки що хотять, те й роблять! Мабуть не буде намъ таки добра, поки будуть владити мирові-ляхи“... Славно судитъ нашъ народъ; по неволѣ нужно отдать честь его простой—но здравой логикѣ.

1863 года, С. К. П.

сентября 22-го дня.

Слѣдуетъ ли поляковъ оставлять въ западныхъ русскихъ губерніяхъ въ государственной службѣ?

Думаю, что въ настоящее время, болѣе чѣмъ когда либо, каждый русскій обязанъ заявить свои мысли печатно, если онъ находитъ, что онѣ могутъ способствовать къ обезсиленію польскаго мятежа и благоденствію края.

Тотъ, кто воспитывался въ учебныхъ заведеніяхъ западнаго края Россіи вмѣстѣ съ поляками, кто имѣлъ или имѣетъ товарищами ихъ по службѣ военной, или гражданской, кто имѣлъ начальниками поляковъ, тотъ, говорю очень хорошо знаетъ что-за-люди поляки-товарищи, сослуживцы, начальники.

Полное презрѣніе къ простому классу народа; цалованье нужекъ начальства и всѣхъ отъ кого ожидается какая либо польза, лесть въ глаза и скрытая ненависть ко всему русскому, готовность къ услугамъ на словахъ и тайное противудѣйствіе на дѣлѣ, кичливость между равными, самое унизительное рабодѣпство предъ старшими, всевозможныя средства очернить другихъ, чтобы выставить себя въ блестящемъ видѣ,—доискиванье, безъ разбора средствъ, теплаго мѣстечка; вотъ примѣты теперешняго шляхтича! прибавьте къ этому католическій фанатизмъ и вы получите очень схожій портретъ западнорусскаго поляка. Такими-то людьми наполнена русская администрація въ западныхъ русскихъ губерніяхъ.

Такъ называемое національное правительство польское не даромъ высказало дерзкое желаніе возврата границъ Польши 1772 года; оно больше всего надѣялось на поддержку со стороны дворянства и администраціи западнаго края, которая по преимуществу была, да и теперь въ нѣкоторыхъ частяхъ края находится, въ рукахъ поляковъ.

Правда, въ настоящій мятежъ не много чиновниковъ и офицеровъ польскихъ пошли съ повстанцами do lasu, но за то пошли всѣ почти студенты поляки. А сколько окончившихъ студентовъ и не студентовъ, проникнутыхъ тѣмъ же духомъ буйства и вражды полученной въ наслѣдство отъ родителей и усиленной фанатизмомъ ксендзовъ католическихъ, состоятъ въ государственной службѣ края и занимаютъ, сравнительно съ русскими, лучшія и болѣе теплыя мѣста!

Скажутъ: „поляки, занимающія лучшія мѣста, не сочувствуютъ мятежу. Да такъ ли? Не лучше ли повѣрить полякамъ, которые высказались, „что изъ состоящихъ въ государственной службѣ только дураки пошли въ повстанье и что не одинъ умный полякъ-чиновникъ не сдѣлаетъ этой глупости!.“ Причина этого благоразумія житейскаго— понятна. Что чиновники-поляки сочувствуютъ мятежу, это видно на ихъ семействахъ. Ихъ жены, дочери, сестры и даже прислуга ходятъ въ траурѣ и громко высказываютъ свою ненависть ко всему *московскому*. Очевидно, что полякъ-чиновникъ отъ того неидетъ въ толпы повстанцевъ, что надѣется болѣе содѣйствовать мятежу, состоя въ русской службѣ, чѣмъ подставляя лобъ подъ пулю. Тайная, и явная полиція, лица служащія въ канцеляріяхъ администрацій и другихъ мѣстахъ, военные штабъ и оберъ-офицеры изъ поляковъ легко могутъ туманить русское начальство коварными совѣтами, затяжкою и нерѣдко искаженіемъ распоряженій; предварять rząd narodowy о распоряженіяхъ правительства къ подавленію мятежа; возбуждать народъ своими собственными распоряженіями къ неудовольствію противъ законннаго правительства, даже, подъ разными предлогами, способствовать къ удаленію со службы людей, открывающихъ затѣи мятежниковъ, что явно было уже дѣлаемо нѣкоторыми мировыми посредниками съ сельскими старшинами. *) Такихъ людей оставлять на службѣ-значитъ поддерживать мятежъ, а не уничтожить его.

Допустимъ, что между чиновниками поляками есть люди честные, вѣрные присягѣ и законному правительству. Въ такомъ случаѣ они враги мятежническому правительству, а судъ этого правительства извѣстенъ: имъ грозитъ пуля, ножъ или висѣлица отъ мятежниковъ.

---

*) Почтеннѣйшій авторъ этой замѣтки, вѣроятно, еще не знаетъ о распоряженіи правительства на счетъ замѣны мировыхъ посредниковъ—поляковъ русскими. Впрочемъ его замѣтка, полная интереса историческаго, не чужда назиданія и въ отношеніи къ современности,- особенно въ этихъ околицахъ, гдѣ, какимъ либо образомъ, остался на мѣстѣ мировой-полякъ, маскирующійся до извѣстной поры, поддобривающійся къ народу, хитро-мудро ведущій польскую пропаганду и парализующій мѣры правительсіва къ поднятію интересовъ Россіи въ здѣшнемъ краѣ. Ред.

За чѣмъ подвергать опасности лишенія жизни? Не лучше ли, изъ состраданія къ нимъ лишить ихъ должности, чтобы защитить отъ вѣрной смерти. Когда медики дѣлаютъ ампутацію, то съ большою частью отрѣзываютъ часть здороваго тѣла, иначе антоновъ огонь охватитъ весь организмъ; отъ чего же и въ нашей администраціи не сдѣлать такой ампутаціи? Въ Царствѣ Польскомъ, съ 1815 года находящемся подъ русской властью, административныя мѣста заняты поляками и, за исключеніемъ войскъ, русскихъ чиновниковъ тамъ почти нѣтъ. отъ чего же въ русской странѣ должны преобладать поляки. *) Пусть они идутъ въ государственную службу своей ойчизны—Польши, а у насъ русскихъ пусть будутъ русскіе чиновники, и претензій тогда на обладаніе западной Русью не будетъ.

Остается рѣшить еще одинъ вопросъ гдѣ же взять чиновниковъ для замѣщенія вакантныхъ мѣстъ? **) Нелѣпо допустить мысль, что только поляки-способные и дѣловые люди, а русскіе люди нѣтъ?!.. Сколько извѣстно, русскіе оказываются очень способными и дѣловыми. А что они занимаютъ низшія, сравнительно съ поляками, мѣста это потому, что они не имѣютъ дерзости такъ нахально заискивать протекціи для добыванія мѣстъ, какъ дѣлаютъ это поляки, обладающіе качествами, вышесказанными вначалѣ статьи; притомъ полякамъ очень легко находить вліятельныхъ лицъ между земляками и даже не между

---

*) На какомъ основаніи западныя державы, требующія, чтобы въ Польшѣ администрація состояла изъ однихъ природныхъ поляковъ, не требуютъ той же мѣры въ отношеніи къ областямъ русскимъ? Ред.

**) Вызвать изъ Россіи 1. семинаристовъ, кончившихъ курсы, но оставшихся безъ мѣстъ, а ихъ не мало и изъ нихъ выходятъ лучшіе служаки. 2. Гимназистовъ и университантовъ. 3. Оставшихся по разнымъ вѣдомствамъ, заштатныхъ чиновниковъ. 4. Увольнившихся отъ службы по болѣзни, но выздоровѣвшихъ и по домашнимъ обстоятельствамъ, которыя уже устроились. Стоитъ только сдѣлать кличь по Россіи, а дѣльныхъ чиновниковъ для западныхъ губерній явится больше чѣмъ сколько нужно. Даже плохой русскій чиновникъ, въ этой странѣ, принесетъ больше пользы для народнаго дѣла, чѣмъ полякъ самый способный и трудолюбивый. Ред.

землявами, пристрастными къ польской интеллигенціи чиновниками высшихъ инстанцій, въ коихъ русскіе кандидаты на мѣста встрѣчаютъ противудѣйствіе. Теперь особенно *можно и должно* испробовать чисто русскія силы, возвысивъ на должностяхъ чиновниковъ русскихъ, уже служащихъ и занимающихъ низшія мѣста, потому только, что для ихъ возвышенія не доставало гибкости и лукавства поляковъ да знакомства съ вліятельными лицами и что ихъ до сихъ поръ подавляетъ польскій элементъ. Многіе изъ русскихъ чиновниковъ сидятъ на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ по 10, 15-ти и болѣе лѣтъ, хоть и считаются очень способными и дѣловыми людьми—отчего же они не могутъ быть такими же на высшихъ мѣстахъ?

Они, правда, окажутся неспособными къ интригамъ, къ низостямъ и пресмыканью предъ старшими, но пусть эта честь остается уже за поляками, какъ исповѣдниками „Польскаго Катихизиса." Мѣста возвышенныхъ чиновниковъ могутъ съ достоинствомъ быть заняты тѣми ищущими мѣстъ чиновниками, (и другими, называемыми выше лицами) которымъ теперь отвѣчаютъ: „вакансіи нѣтъ!"

30 августа 1863 года. Р.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

14½ листовъ.

Содержаніе 2-й книжки „Вѣстника."

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ III.

ОТДѢЛЪ IV.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Вѣстникъ Юго-западной и Западной Россіи на 1863/64 годъ выходитъ съ іюля настоящаго 1863 года по іюль 1864 года, **ежемѣсячно**, книжками отъ 13 до 15 листовъ обыкновенной печати. (По настоящее время редакція давала публикѣ отъ 16 до 20 листовъ, и болѣе, сжатой печати).

Подписка принимается:

Въ Кіевѣ, въ редакціи журнала, на Подолѣ, и въ конторѣ его, при книжномъ магазинѣ г. **Литова**, на Крещатикѣ; **въ С.-Петербургѣ**, въ конторѣ журнала, при книжномъ магазинѣ **А. Ф. Базунова**, на Невскомъ Проспектѣ, въ домѣ Ольхиной, противъ Милютиныхъ лавокъ и въ книжномъ магазинѣ **С. И. Литова**, на углу Невскаго проспекта и Малой Садовой; въ **Москвѣ**, въ конторѣ журнала, при книжномъ магазинѣ **И. В. Базунова**, и коммиссіонера «Вѣстника» купца **Г. В. Барскаго**, на Садовой у гостинницы Полтава, въ домѣ Быхова; **въ Варшавѣ**, у книгопродавца **П. В. Дутова**.

ЦѢНА ВѢСТНИКА ЗА ГОДЪ:

Для жителей Кіева, безъ доставки 6 руб. 50 коп., съ доставкою на домъ 7 руб. 50 коп., а съ пересылкою во всѣ города имперіи 8 руб.

Гг. иногородные благоволятъ относиться съ своими требованіями исключительно въ редакцію журнала Вѣстникъ Юго-западной и Западной Россіи въ Кіевѣ.

Посылки и письма слѣдуетъ адресовать редактору «Вѣстника» Ксенофонту Антоновичу *Говорскому*, въ Кіевѣ.

Для желающихъ выписать «Вѣстникъ» за истекшій 1862/63 годъ дѣлается уступка: для жителей Кіева 6 р., а для иногородныхъ по 7 р. 50 к. съ пересылкою,